

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 4 (61), НОЯБРЬ, 2018

СПЕЦВЫПУСК

К 5-ЛЕТИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО
СЕТЕВОГО ИНСТИТУТА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
(ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ,
И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА (ПОД/ФТ)

FINANCIAL RESEARCH

№ 4 (61), NOVEMBER, 2018

SPECIAL ISSUE

DEDICATED TO 5TH ANNIVERSARY
OF THE INTERNATIONAL NETWORK INSTITUTE IN THE FIELD
ANTI-MONEY LAUNDERING AND COMBATING THE FINANCING
OF TERRORISM (AML/CFT)

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2018

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономическая теория», заслуженный деятель науки РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Dr. Dirk Craen, President of European University, Switzerland

Dr. Eugene Nivorozhkin, The School of Slavonic and East European Studies University College London, United Kingdom

Maria Smolander, doctor, researcher, Southern University, Hyuddinge, Sweden

Jesús López-Rodríguez, Universidade da Coruña, Grupo Jean Monnet de Competitividad e Desenvolvemento na Unión Europea (C+D), A Coruna, Spain

Jean Pierre Allégret, Université Paris X Nanterre, EconomiX-CNRS, Nanterre, France

Vera Palea, Università degli Studi di Torino, Department of Economics and Statistics Cognetti de Martiis, Torino, Italy

Grigoris Zarotiadis, Aristotle University of Thessaloniki, Department of Economics, Thessaloniki, Greece

Макогон Юрий Владимирович, д.э.н., профессор Донецкого национального университета, директор Регионального филиала Национального института стратегических исследований в г. Донецке, заслуженный деятель науки и техники Украины, Донецк, Украина

Симанавичене Жанета, д.э.н., профессор Каунасского технологического университета, Литва

Абрамова Марина Александровна, д.э.н., профессор Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии наук, ректор Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, декан факультета экономики и финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор кафедры «Финансы», проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор кафедры «Финансовый менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Гомцяц Арарат Двинович, д.э.н., почетный профессор Армянского государственного экономического университета г. Ереван, Армения

Иванова Елена Александровна, д.э.н., профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Узнародов Игорь Миронович, д.и.н., профессор, зав. кафедрой «Мировая политика и глобализация» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансы», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Семенюта Ольга Гетовна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Шапиро Ирина Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, редакция 2015 г.

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
№ 77-5127 от 31 июля 2000 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

*Подписной индекс журнала в объединенном каталоге
«Пресса России» – 41962.*

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452
Тел.: (863) 263 53 51
e-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 4 (61)
2018

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
2018

*МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.*

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

**Уважаемые коллеги, участники
Международного сетевого
института
в сфере ПОД/ФТ!**

От имени Федеральной службы по финансовому мониторингу приветствую вас на страницах спецвыпуска журнала «Финансовые исследования» РГЭУ (РИНХ), посвященного 5-летию Международного сетевого института в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма!

На современном этапе развития экономики вопросы обеспечения финансовой и экономической безопасности, борьбы с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма являются исключительно актуальными.

Пять лет назад был создан Международный сетевой институт в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). На сегодняшний день это современный научно-образовательный

консорциум, объединяющий 35 университетов и научных центров из Беларуси, Казахстана, Китая, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана. Мы – единственное на пространстве Евразийского региона объединение вузов, готовящих специалистов-практиков для антиотмывочной сферы.

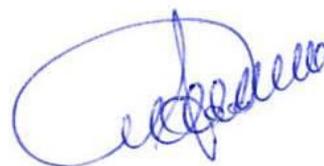
В связи с развитием новых финансовых технологий наиболее важным является привлечение научного и образовательного потенциала участников Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ для решения задач по совершенствованию финансового мониторинга. От уровня подготовки кадров, способных противостоять новым вызовам и угрозам, зависит качество жизни населения и состояние российской экономики. Уверен, в рамках настоящего спецвыпуска журнала «Финансовые исследования» данные проблемы и решения будут рассмотрены на высоком научном и практическом уровне.

Благодаря сотрудничеству вузов, научных центров, Международного учебно-методического центра финансового мониторинга (МУМЦФМ) и Росфинмониторинга, а также их тесному взаимодействию создается и совершенствуется правовая база в сфере ПОД/ФТ. Организуются совместные мероприятия, направленные на выявление преступных активов и незаконных финансовых потоков; анализируются существующие и потенциальные риски и угрозы; проводятся оценочные процедуры в рамках ФАТФ и РГТФ; осуществляется подготовка кадров для национальных антиотмывочных систем. Совместные усилия – залог успеха, и мы уже достигли определенных результатов, но должны продолжать работать на опережение, обмениваться своими знаниями и навыками. Преступное сообщество не стоит на месте: типологии и схемы на базе новых средств платежей и информационных технологий динамично изменяются и требуют их выявления, а также осмысления новых уязвимостей и угроз.

Хотел бы пожелать всем авторам данного выпуска журнала успешной и плодотворной дискуссии. Уверен, что научное осмысление проблематики ПОД/ФТ будет дополнено прикладными результатами с целью обеспечения и укрепления финансово-экономической безопасности нашей страны.

Благодарю коллектив Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) и МУМЦФМ за идею организации публикаций результатов научных исследований и практического опыта участников Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ на страницах журнала «Финансовые исследования» и ее реализацию. Желаю объединенному коллективу Международного сетевого института успехов в дальнейшем развитии исследований и системы подготовки высококлассных специалистов для национальной антиотмывочной системы!

*С уважением,
директор Росфинмониторинга Ю.А. Чиханчин*

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО СЛОВО РЕКТОРА</i>	4	<i>Чиханчин Ю.А.</i>
	12	<i>Альбеков А.У.</i> О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ ПОД/ФТ НА ЮГЕ РОССИИ
<i>ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ</i>	23	<i>Глотов В.И., Аржанов И.А.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ РИСКОВ В СФЕРЕ ПОД/ФТ
	34	<i>Чоп В.И.</i> ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОЦЕНКИ РИСКОВ ОД/ФТ И МЕР ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И ОТРАСЛЕВОМ УРОВНЕ
	40	<i>Достов В.Л., Негляд Г.Ю., Шуст П.М.</i> ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРАКТИКУ БОРЬБЫ С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА
	48	<i>Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С., Захарченко Е.С., Ильин А.В.</i> МЕТААНАЛИЗ ОЦЕНОК ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ ПОД/ФТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН: ИДЕНТИФИКАЦИЯ УЯЗВИМОСТИ НА НАДНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
	57	<i>Гридчин А.А., Пашкевич А.В.</i> ФИНАНСИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЭЛЕМЕНТОВ МИРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
	63	<i>Понаморенко В.Е.</i> О КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОД/ФТ: АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
	68	<i>Анцыгин А.В.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ КРИМИНАЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА
	80	<i>Волобуев А.М., Дурдыева Д.А.</i> ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АСПЕКТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

- 88 КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
Хорунин А.Ю., Фильчакова Н.Ю., Рудченко Н.П.
«ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ»: К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ ЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОСТИ
- 94 *Русин А.И., Дурдыева Д.А.*
ОСОБЕННОСТИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ДОХОДОВ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
- 101 *Лоскутов И.Н., Иванов Ф.К.*
ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ СПИСКОВ ПУБЛИЧНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ЦЕЛЯХ ПОД/ФТ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ РАСПРЕДЕЛЁННЫХ РЕЕСТРОВ
- 106 *Некрасов С.Ю.*
ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ МЕР, ПРИМЕНЯЕМЫХ КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СФО В ЦЕЛЯХ ПОД/ФТ
- 111 *Шотт Д.Е.*
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И БАНКОВ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННЫМ ФИНАНСОВЫМ ОПЕРАЦИЯМ
- 117 *Парфенов К.Е.*
ПРИНЯТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ МЕР ПО РАСШИРЕНИЮ ПЕРЕЧНЯ ОПЕРАЦИЙ С ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ ИЛИ ИНЫМ ИМУЩЕСТВОМ, ПОДЛЕЖАЩИХ ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ КОНТРОЛЮ, КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ
- 120 *Яшина Н.И., Кравченко В.С., Яшин С.Н.*
БЮДЖЕТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РОСТА ГОСУДАРСТВА
- 127 *Гринько Е.Л., Алесина Н.В., Бубнова А.М.*
ИНФРАСТРУКТУРНАЯ ИПОТЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
- 138 *Сурнина К.С.*
МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННЫМ ФИНАНСОВЫМ ОПЕРАЦИЯМ, СВЯЗАНЫМИ С ВЫВОДОМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ЗА РУБЕЖ
- 144 *Степанова Д.И., Люкшин А.М.*
АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТЫХ СТРАН
- 154 *Каримов Н.Г., Мирхаётов М.М.*
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

<i>МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО</i>	158	<i>Буткеева Е.В.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕТЕВОЙ ИНСТИТУТ В СФЕРЕ ПОДФТ КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ И НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКИ
	166	<i>Иванова О.Б., Хапилин А.Ф., Хапилин С.А.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙ- СКОЙ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙ- СКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
<i>ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ</i>	173	<i>Колесова И.В., Стась Т.А.</i> КРИПТОВАЛЮТА: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ
	179	<i>Фетисова Т.В., Фетисов В.Д.</i> ФАКТОРЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИНАМИ- КИ КУРСА БИТКОИНА В РОССИИ
<i>БАНКОВСКОЕ ДЕЛО</i>	188	<i>Ниворожкина Л.И., Торопова Т.В, Баташев Р.В.</i> СТАТИСТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ КАРТ РОССИЙСКИМИ ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ
<i>ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ</i>	195	<i>Кузнецов Н.Г., Поролло Е.В.</i> УСИЛЕНИЕ РОЛИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В ПРО- ТИВОДЕЙСТВИИ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНО- СТИ И АГРЕССИВНОМУ НАЛОГОВОМУ ПЛАНИРО- ВАНИЮ
	203	<i>Черногорский С.А., Швецов К.В.</i> НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УКЛОНЕ- НИЕ ОТ НАЛОГОВ ФИРМ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
<i>ФИНАНСЫ ПРЕДПРИЯТИЙ</i>	219	<i>Хашимова А.Т.</i> ВЫЯВЛЕНИЕ РИСКОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИТОР- СКИХ УСЛУГ ДЛЯ ОТМЫВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДО- ХОДОВ
	226	<i>Леонов П.Ю., Завалишина А.К.</i> ПОЯСНЕНИЯ К ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КОМ- ПАНИИ КАК СРЕДСТВО СНИЖЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕН- НОСТИ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ
	237	<i>Чараева М.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ФИНАНСОВЫХ ПО- КАЗАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЛИНГА РОССИЙ- СКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENT

<i>WELCOME SPEECH</i>	4	<i>Yu.A. Chikhanchin</i>
<i>INTRODUCTORY SPEECH OF THE REC- TOR</i>	12	<i>A.U. Albekov</i> ON THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATION AND TRAIN- ING SYSTEM IN THE AML / CFT SPHERE IN THE SOUTH OF RUSSIA
<i>FINANCIAL RISKS</i>	23	<i>V.I. Glotov, I.A. Arzhanov</i> INTERNATIONAL EXPERIENCE IN RISK`S ASSESSMENT IN THE FIELD OF AML/CFT
	34	<i>V.I. Chop</i> ON THE PECULIARITIES OF ORGANIZING THE EVALUA- TION OF ML / FT RISKS AND MEASURES FOR THEIR MINI- MIZATION AT THE REGIONAL AND INDUSTRIAL LEVEL
	40	<i>V.L. Dostov, G.Yu. Neglyad, P.M. Shust</i> THE EFFECTS OF THE FINANCIAL TECHNOLOGIES ON THE ANTI-MONEY LAUNDERING AND COMBATTING FI- NANCING OF TERRORISM PRACTICE
	48	<i>E.N. Alifanova, Yu.S. Evlakhova, E.S. Zakharchenko, A.V.Ilyin</i> THE EUROPEAN COUNTRIES AML / CFT SYSTEMS EFFEC- TIVENESS META-ANALYSIS: VULNERABILITY IDENTIFI- CATION AT THE SUPRANATIONAL LEVEL
	57	<i>A.A. Gridchin, A.V. Pashkevich</i> FINANCING OF THE INTERNATIONAL PROJECTS DEDI- CATED TO FIGHT OF TERRORISM AND EXTREMISM AS ONE OF THE KEY ELEMENTS IN THE CIRCUMSTANCES OF MODERN SOCIETY GLOBALIZATION
	63	<i>V.E. Ponamorenko</i> ON THE CONCEPT OF THE DEVELOPMENT OF THE NA- TIONAL AML/CFT SYSTEM: ANALYSIS OF SELECTED PROVISIONS
	68	<i>A.V. Antsygin</i> ABOUT SOME OF THE REASONS FOR CRIMINAL INTER- VENTION IN SPORTS COMPETITIONS: A COMPARATIVE LEGAL RESEARCH OF DOMESTIC AND FOREIGN EXPERI- ENCE

- 80 *A.M. Volobuev, D.A. Durdyeva*
FINANCIAL SECURITY IN THE ASPECT OF COUNTERING
LEGALIZATION OF CRIME INCOME AS A FACTOR OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION
- 88 *A.U. Khorunin, N.U. Filchakova, N.P. Rudchenko*
A PYRAMID SCHEME: THE QUESTION OF THE RELE-
VANCE AND SOCIAL DANGERS OF IT IN MODERN WORLD
- 94 *A.I. Rusin, D.A. Durdyeva*
FEATURES OF LEGALIZATION OF ILLEGAL INCOME IN
THE NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT
- 101 *I.N. Loskutov, F.K. Ivanov*
PROBLEMS OF CREATING LISTS OF POLITICALLY EX-
POSED PERSONS FOR AML/CFT PURPOSES ON THE BASIS
OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY
- 106 *S.Yu. Nekrasov*
ABOUT THE ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF THE PRO-
TECTIVE MEASURES APPLIED BY THE CREDIT INSTITU-
TIONS OF SFD FOR AML/CFT
- 111 *D.E. Shott*
INTERACTION OF STATE BODIES AND BANKS FOR
RESISTANCE TO ILLEGAL FINANCIAL OPERATIONS
- 117 *K.E. Parfenov*
ADOPTION OF LEGISLATIVE MEASURES TO EXPAND LIST
OF TRANSACTIONS WITH FUNDS OR OTHER ASSETS,
SUBORDINATE TO COMPULSORY CONTROL, AS ONE OF
THE ASPECTS IMPROVING EFFICIENCY OF RESISTANCE
WITH MONEY LAUNDERING
- 120 *N.I. Yashina, V.S. Kravchenko, S.N. Yashin*
REGIONAL BUDGET SECURITY AS A FACTOR OF SUS-
TAINABLE GROWTH OF THE STATE
- 127 *E.L. Grinko, N.V. Alesina, A.M. Bubnova*
THE INFRASTRUCTURE MORTGAGE IN THE RUSSIAN
FEDERATION: CURRENT STATE AND PROBLEMATIC AS-
PECTS OF DEVELOPMENT
- 138 *K.S. Surnina*
MECHANISMS OF COUNTERACTION TO ILLEGAL FINAN-
CIAL OPERATIONS, ASSOCIATED WITH WITHDRAWAL OF
FUNDS ABROAD
- 144 *D.I. Stepanova, A.M. Liukshin*
ANALYSIS OF THE FINANCIAL MONITORING SYSTEM ON
THE EXAMPLE OF DEVELOPED COUNTRIES
- 154 *N.G. Karimov, M.M. Mirkhayotov*
IMPROVEMENT OF THE NATIONAL SYSTEM FOR COM-
BATING MONEY LAUNDERING AND TERRORIST FINAN-
CING IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

<i>INTERNATIONAL COOPERATION</i>	158	<i>E.V. Butkeeva</i> INTERNATIONAL NETWORK AML/CFT INSTITUTE AS A MULTIFUNCTIONAL CENTER FOR TRAINING SPECIAL- ISTS AND SCIENTIFIC SCHOOL FINANCIAL INTELLI- GENCE
	166	<i>O.B. Ivanova, A.F. Khapilin, S.A. Khapilin</i> PERSPECTIVES OF IMPROVING THE RUSSIAN CUSTOMS REGULATION SYSTEM AT THE PRESENT STAGE OF DE- VELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC INTEGRA- TION
<i>FINANCIAL MARKETS</i>	173	<i>I.V. Kolesova, T.A. Stas'</i> CRYPTOCURRENCY: OPPORTUNITIES AND THREATS
	179	<i>T.V. Fetisova, V.D. Fetisov</i> FACTORS, RESULTS AND PROSPECTS OF THE DYNAMICS OF THE EXCHANGE RATE OF BITCOIN IN RUSSIA
<i>BANKING</i>	188	<i>L.I. Nivorozhkina, T.V. Toropova, R.V. Batashev</i> STATISTICS OF THE USE OF BANK CARDS BY RUSSIAN HOUSEHOLD
<i>PUBLIC FINANCE</i>	195	<i>N.G. Kuznetsov, E.V. Porollo</i> STRENGTHENING THE ROLE OF TAX CONTROL IN COUN- TERING ILLEGAL ACTIVITIES AND AGGRESSIVE TAX PLANNING
	203	<i>S.A. Chernogorskiy, K.V. Shvetsov</i> TAX POLICY AND ITS IMPACT ON INCOME TAX EVASION
<i>FINANCE OF ENTERPRISES</i>	219	<i>A.T. Khashimova</i> IDENTIFYING FACTORS IN THE USE OF AUDIT SERVICES FOR THE PURPOSE OF LAUNDERING PROCEEDS FROM CRIME AND FINANCING TERRORISM
	226	<i>P.U. Leonov, A.K. Zavalishina</i> NOTES TO THE FINANCIAL STATEMENTS AS A MEANS OF REDUCING THE UNCERTAINTY OF INFORMATION DIS- CLOSURE
	237	<i>M.V. Charaeva</i> USE OF ESTIMATED FINANCIAL PERFORMANCE IN SYS- TEM OF CONTROLLING OF THE RUSSIAN ENTERPRISES

*Альбеков А.У.,
и.о. ректора Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ),
Заслуженный деятель науки РФ,
член Совета при Президенте
Российской Федерации
по международным отношениям,
д.э.н., профессор*

О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ ПОД/ФТ НА ЮГЕ РОССИИ

На определенном этапе развития российской системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма возникло понимание необходимости повышения качества подготовки специалистов, работающих в этой системе. Так, в 2013 году возник сетевой Институт в сфере ПОД/ФТ, объединивший высшие учебные заведения и научные организации всех федеральных округов России. К настоящему времени идея сетевого взаимодействия в образовательной и научной сферах для повышения эффективности работы национальной си-

стемы ПОД/ФТ приобрела международный масштаб. Свой 5-летний юбилей встречает уже Международный сетевой институт в сфере ПОД/ФТ.

РГЭУ (РИНХ) входит в состав Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ с момента его создания в 2013 году.

РГЭУ (РИНХ) входит в состав Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ с момента его создания в 2013 году

На фото:
Чиханчин Ю. А., директор Росфинмониторинга РФ;
Чоп В.И., руководитель МРУ Росфинмониторинга в ЮФО;
Альбеков А.У., д.э.н., проф., ректор РГЭУ (РИНХ)

2

22 ноября 2017 г. коллектив РГЭУ (РИНХ) был награжден Благодарственным письмом Директора Росфинмониторинга Чиханчина Ю.А. за вклад в развитие Международного сетевого института по подготовке кадров в сфере ПОД/ФТ, формирование исследовательского и научно-технического потенциала в антиотмывочной сфере и укрепление международного сотрудничества в сфере ПОД/ФТ.

В феврале 2018 г. ректор РГЭУ (РИНХ) Альбеков А.У. и заместитель Полномочного Представителя Президента РФ в ЮФО Гурба В.Н. награждены серебряными медалями Росфинмониторинга «За содействие». Это ведомственная награда, награждение которой производится за плодотворное сотрудничество в реализации задач, возложенных на Росфинмониторинг, в том числе за значительный вклад в развитие системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма.

Университет активно работает по каждому из векторов развития российской системы ПОД/ФТ:

- 1) развитие образовательных программ в сфере ПОД/ФТ;
- 2) научные исследования национальной финансовой безопасности;
- 3) сетевое взаимодействие в образовании;
- 4) сетевое взаимодействие в сфере ПОД/ФТ;
- 5) повышение финансовой грамотности населения.

Первое направление: Развитие образовательных программ в сфере ПОД/ФТ в РГЭУ (РИНХ) в рамках всех уровней образования: бакалавриат – магистратура – аспирантура – дополнительное профессиональное образование.

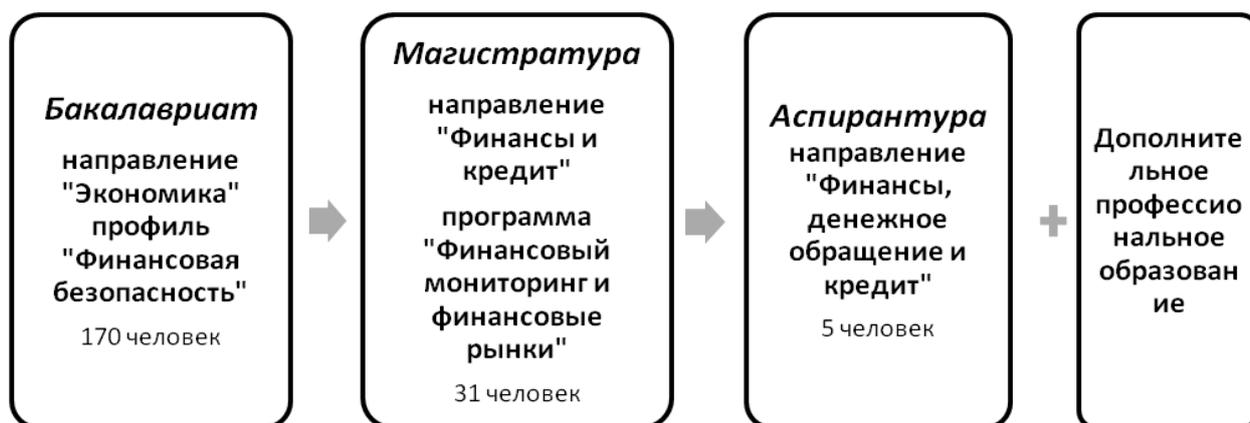

Рисунок 1 – Образовательная «линейка» РГЭУ (РИНХ) в сфере ПОД/ФТ

Уже более девяти лет Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) ведет масштабную подготовку сотрудников субъектов первичного финансового мониторинга. С 2009 года в рамках соглашения о сотрудничестве с Международным учебно-методическим центром финансового мониторинга РГЭУ (РИНХ) организует целевые инструктажи и семинары по повышению уровня знаний в области ПОД/ФТ для всех категорий ор-

ганизаций и их сотрудников. За 2009-2018 годы обучение прошли более 3000 человек.

РГЭУ (РИНХ) осуществляет специализированную подготовку кадров для противодействия легализации доходов и финансированию терроризма в экономике юга России. С этой целью в Университете была создана и действует кафедра «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» (с 2014 г.).

Учитывая значимость финансовых и торговых сфер в экономике юга России,

РГЭУ (РИНХ) в первую очередь стал развивать подготовку специалистов для этих сфер. Этим обусловлено создание нового специфичного профиля бакалавриата «Финансовая безопасность» в направлении «Экономика», а также открытие магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» в направлении «Финансы и кредит».

В 2018 г. магистрант программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» Степаненко А.Е. победила во Всероссийском конкурсе профессионального мастерства «FinSkills Russia 2018» в номинации «Лучший молодой специалист» по направлению «Противодействие отмыванию денег, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В 2015 г. студенты бакалавриата РГЭУ (РИНХ) стали призерами 7-го Студенческого форума Ассоциации бизнес-школ стран БРИКС с командным проектом «Международный финансово-экономический регулятор будущего» (3-е место). Эти и другие достижения являются одними из результатов успешного функционирования образовательных программ Университета в сфере ПОД/ФТ.

Выпускники бакалавриата и магистратуры РГЭУ (РИНХ) востребованы на рынке труда; работают в организациях первичного финансового мониторинга (ПАО Сбербанк, Банк ВТБ, отделы комплаенс предприятий реального сектора и другие), в органах государственного регулирования и надзора (Межрегиональные управления Росфинмониторинга, отделения Южного главного управления Банка России, Управление Федеральной налоговой службы по Ростовской области, Контрольно-счетная палата Ростовской области и другие).

Масштабной образовательной инициативой РГЭУ (РИНХ) является подготовка студентов Университета всех направлений бакалавриата и магистратуры к современным вызовам и угрозам в сфере ПОД/ФТ. РГЭУ (РИНХ) – единственный вуз в России, где такая инициатива уже полностью реализована.

Система подготовки построена на основе включения дисциплин по финансовому мониторингу в учебные планы бакалавров, специалистов и магистров по широкому спектру направлений (рис. 2).

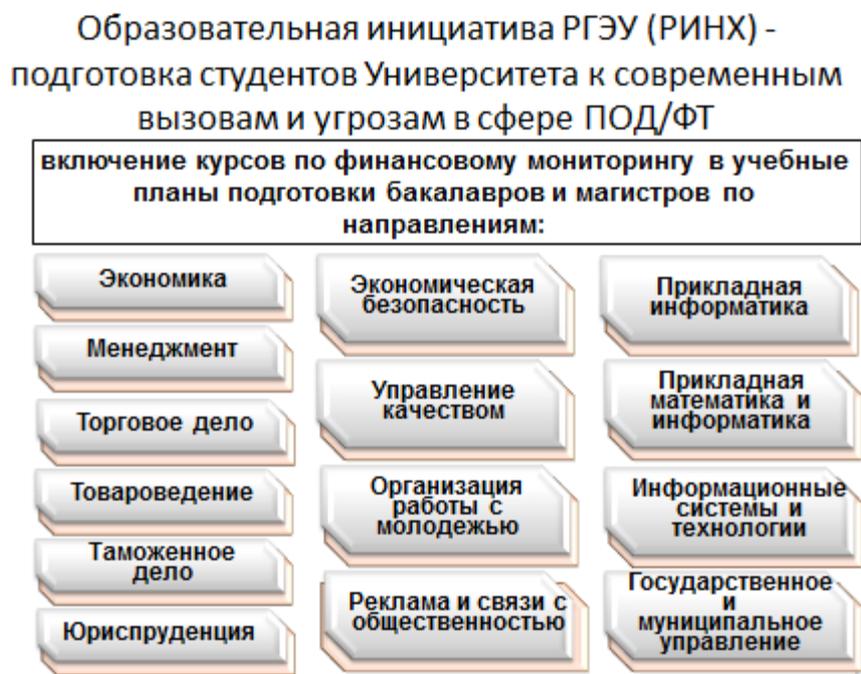

Рисунок 2 – Подготовка студентов РГЭУ (РИНХ) к вызовам и угрозам в сфере ПОД/ФТ

Близость ЮФО к регионам с повышенным риском террористической активности предопределила инициативу Университета о включении дисциплин по противодействию финансированию терроризма в профильные программы и в планы подготовки бакалавров и магистров по направлениям: «Экономика», «Финансы и кредит», «Государственное и муниципальное управление».

В рамках инициативы по подготовке кадров для системы ПОД/ФТ в финансово-кредитной сфере РГЭУ (РИНХ) осуществляет подготовку и иностранных студентов из ближнего зарубежья (Армения, Украина, Узбекистан – всего 8 человек). Кроме того, зав.кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» Алифанова Е.Н. регулярно участвует в качестве лектора в программах МУМЦФМ по повышению квалификации преподавателей и сотрудников иностранных финансовых разведок стран участников Евразийской группы по ПОД/ФТ.

РГЭУ (РИНХ) принимает активное участие в новом направлении развития образования, связанном с построением Национальной системы оценки квалификаций. В 2014-2015 годах представители Университета участвовали в обсуждении и готовили предложения по профессиональному стандарту «Специалист по финансовому мониторингу (в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма)». В 2018 году двое преподавателей Университета прошли обучение и получили статус экспертов по независимой оценке квалификации по направлению ПОД/ФТ.

Второе направление: развитие образовательных программ опирается на масштабные научные исследования.

С 2012 года по настоящее время в Университете проводятся исследования по проблематике финансовой безопасности: сначала в рамках НИР по Федеральной целевой программе, затем в рамках ежегодно выигрываемых грантов российских научных фондов.

В 2012-2013 годах по Федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» реализован НИР на тему: «Модернизация инструментария управления рисками финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма на основе повышения финансовой грамотности клиентов – физических лиц (на примере юга России)».

В 2015-2017 годах Университетом были проведены исследования за счет средств грантов Российского гуманитарного научного фонда по темам:

- Выявление угроз роста системного риска на российском финансовом рынке на основе определения уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств к риску отмывания денег.

- Когнитивные и лингвопрагматические аспекты социальной рекламы, посвященной профилактике наркомании.

- Развитие методологии оценки финансовой безопасности России на основе исследования воздействия макроэкономических шоков на динамику сбережений и операций населения на кредитном и валютном рынках.

В 2018 году выигран грант Российского фонда фундаментальных исследований, на средства которого реализуется исследование на тему «Развитие системы оценки национального риска отмывания денег и финансирования терроризма на основе взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств».

Проведение научных исследований осуществляется в рамках Научно-образовательного центра РГЭУ (РИНХ) «Финансовые исследования и инновации» (отдельная аудитория, оборудованная необходимой оргтехникой, доступом в сеть Интернет), специализированного на проблематике в сфере ПОД/ФТ и финансовой безопасности.

В рамках ежегодных межрегиональных научно-практических конференций молодых ученых и студентов «Современные тенденции развития финансовой системы России», «Современные тенденции развития экономики России в условиях

глобализации» проводятся круглые столы «Актуальные направления противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ)», на которых студенты бакалавриата и магистратуры представляют результаты своих исследований по проблематике ПОД/ФТ. Модераторами выступлений в рамках круглого стола выступают сотрудники МРУ Росфинмониторинга по ЮФО.

Третье направление: сетевое взаимодействие в образовании.

В рамках Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ поддерживаются и развиваются такие образовательные инициативы РГЭУ (РИНХ), как:

1) учебные планы и учебно-методические материалы по магистерской программе «Финансовый мониторинг» были взяты за основу при разработке аналогичных образовательных программ в вузах-участниках Международного сетевого института (Тихоокеанский государственный университет, Севастопольский государственный университет, Крымский федеральный университет, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.Н. Лобачевского);

2) сетевое взаимодействие с Крымским федеральным университетом и Севастопольским государственным университетом реализуется по ряду направлений: а) участие студентов этих вузов в анкетировании, посвященном оцениванию склонности населения к рискованному финансовому поведению, в том числе к вовлечению в отмывание денег; анкетный опрос проводится в рамках исследования по гранту РФФИ; б) академическая мобильность студентов и преподавателей (Крымский федеральный университет); в) публикации в научно-прикладном журнале «Финансовые исследования» (Севастопольский государственный университет);

3) РГЭУ (РИНХ) представляет монографии, статьи и другие результаты научных исследований для размещения на веб-странице Международного сетевого института, что позволяет широко распространять научные результаты. Так, на сайте

<https://mumcfm.ru/biblioteka> размещены следующие монографии:

– Выявление угроз роста системного риска на российском финансовом рынке на основе определения уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств к риску отмывания денег: монография/ Е.Н. Алифанова, Л.И. Ниворожкина, Ю.С. Евлахова, Т.В. Торопова/ под ред. А.У. Альбекова. – Ростов-н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2015.

– Развитие методологии оценки финансовой безопасности России на основе исследования воздействия макроэкономических шоков на динамику сбережений и операций населения на кредитном и валютном рынках: монография / А.У. Альбеков, Е.Н. Алифанова, Ю.С. Евлахова, Л.И. Ниворожкина, А.А. Трегубова / под ред. А.У. Альбекова. – Ростов-н/Д., РГЭУ (РИНХ), 2017.

В рамках Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ развиваются единые подходы к обучению кадров: участниками определен общий перечень рекомендованных основных дисциплин в области ПОД/ФТ; базовые дисциплины включены в программы разных направлений подготовки кадров для сферы ПОД/ФТ (экономического, юридического, информационного профилей).

В рамках развития сетевого взаимодействия между магистерскими программами были проведены лекции преподавателей РГЭУ (РИНХ) для студентов Санкт-Петербургского государственного экономического университета на тему: «Система противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: международный опыт и российская практика», а также для студентов Пятигорского государственного университета на тему: «Национальная система противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма».

Высокое качество подготовки специалистов обеспечивается использованием учебно-методического обеспечения, подготовленного как преподавателями университета, так и практиками – профессионалами в сфере ПОД/ФТ. Отметим учебник «Финансовый мониторинг» под редакцией

директора Росфинмониторинга Юрия Анатольевича Чиханчина и д.ю.н., профессора Александра Григорьевича Братко. В связи с этим выражаем благодарность Василию Васильевичу Высокову, председателю Совета директоров ПАО КБ «Центр-Инвест», за помощь в приобретении этих книг.

В 2017 году было опубликовано учебное пособие «Экономическая безопасность» / под ред. В.Б. Украинцева, О.Б. Черненко. – Ростов-н/Д., 2017. – 310 с. В содержании учебного пособия отдельные главы и параграфы посвящены финансовой безопасности и вопросам развития системы ПОД/ФТ.

В настоящее время преподавателями Университета в соавторстве с заместителем директора Росфинмониторинга Владимиром Ивановичем Готовым готовится учебник по финансовому мониторингу для непрофильных направлений бакалавриата и магистратуры, цель которого – повышение информированности студентов об угрозах и рисках ОД/ФТ и препятствование их вовлеченности в незаконные финансовые операции.

С целью подготовки к оценочной миссии ФАТФ и повышения эффективности системы ПОД/ФТ преподаватели РГЭУ (РИНХ) приняли участие в рабочей встрече, организованной Донской государственной инспекцией пробирного надзора в трехстороннем формате: субъекты первичного финансового мониторинга (ювелирные компании) – субъекты государственного финансового мониторинга – представители научного и образовательного сообщества.

С 2016 года РГЭУ (РИНХ) проводит Всероссийский научно-образовательный форум по вопросам магистерской подготовки в высшей школе, который стал первой федеральной площадкой для обсуждения развития магистерских программ и проблем их реализации. В 2017 году форум был посвящен формированию единого образовательного пространства при сетевых формах реализации магистерских программ. В форуме принимали участие вузы-партнеры РГЭУ (РИНХ) по сетевому институту в сфере ПОД/ФТ, а также ведущие

вузы г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и Южного федерального округа.

В мае 2017 г. ректор РГЭУ (РИНХ) принимал участие в выездном заседании Совета сетевого института в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма в гор. Бишкеке (Киргизия). Мероприятие проходило под председательством директора Росфинмониторинга Ю.А. Чиханчина и сопредседательством представителей Министерства образования и науки Кыргызской Республики и Администрации Президента Таджикистана.

Заседание совета было посвящено укреплению международного взаимодействия в области образования и науки в сфере ПОД/ФТ. Обсуждались вопросы создания единого унифицированного образовательного пространства в сфере ПОД/ФТ в евразийском регионе, организации совместных научных исследований в сфере ПОД/ФТ с международным участием национальных академий наук и ведущих ученых университетов, входящих в состав сетевого Института в сфере ПОД/ФТ.

В мае 2018 года представитель РГЭУ (РИНХ) – зав.кафедрой финансового мониторинга и финансовых рынков Алифанова Е.Н. приняла участие в выездном заседании Совета Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ в городе Нанкине (КНР), а также выступила с докладом на Первом Евразийском антиотмывочном Форуме «Один пояс – один путь. Угрозы и риски ОД/ФТ».

В 2015-2018 годах преподаватели РГЭУ (РИНХ) регулярно принимали участие в международных научно-практических конференциях, организованных в рамках Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ.

Четвертое направление: сетевое взаимодействие в сфере ПОД/ФТ

Сетевое взаимодействие в сфере ПОД/ФТ базируется на Соглашениях о сотрудничестве РГЭУ (РИНХ) с МРУ ФСФМ в ЮФО и МРУ ФСФМ в СКФО, подписанных в апреле 2013 года. В рамках реализации данных соглашений сотрудники Межрегиональных управлений Росфинмониторинга принимают участие в учебном

процессе и научных мероприятиях РГЭУ (РИНХ), а сотрудники Университета осуществляют экспертную деятельность и оказывают иное содействие работе Межрегиональных управлений Росфинмониторинга.

Сотрудники МРУ ФСФМ России в ЮФО принимают активное участие в учебном процессе РГЭУ (РИНХ). В частности:

- Егоров В.Е., выполнявший до 2016 года обязанности заместителя руководителя МРУ ФСФМ России по ЮФО, является преподавателем кафедры «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), читает лекции по курсу «Система противодействия финансированию терроризма», «Типологические исследования и финансовые расследования в сфере ПОД/ФТ» для магистрантов, в 2015-2016 годах выполнял функциональные обязанности заместителя заведующего кафедрой по взаимодействию с Сетевым институтом в сфере ПОД/ФТ и с правоохранительными органами.

- начальник отдела надзорной деятельности и правового обеспечения МРУ ФСФМ России в ЮФО Фильчакова Н.Ю. является преподавателем кафедры «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), ведет занятия по спецкурсам «Глобальная система ПОД/ФТ», «Организация первичного финансового мониторинга» для магистрантов. Принимала участие в проведении целевых инструктажей и повышении уровня знаний в области ПОД/ФТ для всех категорий организаций и их сотрудников.

В июне 2015 г. Фильчакова Н.Ю. защитила в диссертационном совете РГЭУ (РИНХ) кандидатскую диссертацию на тему: «Развитие инструментов финансового мониторинга в процессах легализации доходов, полученных преступным путем».

Другие сотрудники МРУ ФСФМ России в ЮФО принимают участие в проведении обучающих семинаров в форме целевого инструктажа и повышения уровня знаний в области ПОД/ФТ для всех категорий организаций и их сотрудников. С учетом отраслевой специфики субъектов пер-

вичного финансового мониторинга участие в целевых инструктажах принимают также представители Донской государственной инспекции пробирного надзора и профильного департамента Южного главного управления Банка России.

В 2015 г. состоялась встреча зам. руководителя МРУ ФСФМ России в ЮФО с профессорско-преподавательским составом РГЭУ (РИНХ) на тему: «Система противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма и роль вуза в подготовке кадров для этой системы».

В составе экспертной группы при Межведомственной рабочей группе по вопросам противодействия незаконным финансовым операциям в Южном федеральном округе с 2015 года по настоящее время работает зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), д.э.н., профессор Алифанова Е.Н.

В 2015 году представитель РГЭУ (РИНХ) принял участие в заседании Координационного совета Банка России по аттестации специалистов финансового рынка. По итогам заседания РГЭУ (РИНХ) предложил ввести аттестацию специалистов по такому виду профессиональной деятельности, как «Противодействие отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма на финансовом рынке».

По поручению МРУ Росфинмониторинга по ЮФО в 2018 г. преподаватели РГЭУ (РИНХ) провели экспертизу образовательных программ вузов Южного федерального округа.

Целью экспертизы являлось определение наличия вопросов, связанных с противодействием отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, в учебных планах, рабочих программах дисциплин и других элементах образовательных программ бакалавриата и магистратуры, реализуемых в вузах Южного федерального округа.

Экспертиза проводилась в отношении образовательных программ семи вузов: Российской таможенной академии (Ростовский филиал), Ростовского юридического института МВД, Адыгейского государ-

ственного университета, Волгоградской академии МВД, Российского государственного университета правосудия, Южного федерального университета, Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Результаты экспертизы РГЭУ (РИНХ) легли в основу обсуждения вопроса о повышении финансовой грамотности в качестве фактора развития российской системы ПОД/ФТ в рамках Межведомственной рабочей группы по вопросам противодействия незаконным финансовым операциям в ЮФО.

Кроме того, в 2018 г. преподаватели Университета по поручению Полномочного Представителя Президента РФ в ЮФО подготовили аналитические материалы, посвященные признакам и способам обнаружения финансовых пирамид, а также дали свои предложения по формированию мер противодействия финансовым пирамидам.

Пятое направление: повышение финансовой грамотности.

РГЭУ (РИНХ) одним из первых в стране сформировал образовательные программы по финансовой грамотности. За успехи в области финансового просвещения населения сотрудники РГЭУ (РИНХ) награждены Премией Правительства РФ в области образования. С 2008 года коллективом Университета выполняются научные исследования и проводятся обучающие семинары по проблематике финансовой грамотности населения совместно с российскими банками (МДМ-банк, Citibank, Сбербанк, Центр-Инвест), Российской экономической школой, в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы» и другие.

Деятельное участие Университет принимает в федеральных программах повышения финансовой грамотности населения. Так, в 2014 г. Университет принимал участие в апробации учебных курсов, подготовленных в рамках программы Министерства финансов РФ (прошло обучение более 850 человек).

В рамках сотрудничества с Ростовским региональным общественным движением «Пенсионеры юга» РГЭУ (РИНХ) в 2015 году разработал и реализовал программу повышения финансовой грамотности пожилых людей «Университет третьего возраста».

В соответствии с целями и задачами финансового просвещения, поставленными на всероссийском уровне, в рамках Университета с 2017 года проводится подготовка студентов-журналистов по основам финансовых знаний.

С 2009 года представители РГЭУ (РИНХ) активно участвуют в работе экспертных групп по финансовому просвещению, созданных регуляторами финансового рынка. Так, в настоящее время РГЭУ (РИНХ) является участником Экспертного совета по финансовой грамотности при Центральном банке России.

В 2017 г. представителями Университета разработана аналитическая записка для руководства МУМЦФМ по вопросу повышения финансовой грамотности населения РФ.

Активная позиция Университета и накопленный им опыт реализации образовательных программ позволили РГЭУ (РИНХ) стать опорным вузом в продвижении программ финансовой грамотности населения с учетом компоненты ПОД/ФТ на юге России.

Важным шагом в этом направлении можно считать создание в 2016 г. Центра РГЭУ (РИНХ) по распространению знаний и информированию граждан по вопросам экономической и финансовой безопасности в Южном федеральном округе. Центр создан совместно с Российской академией естественных наук при поддержке Президентского гранта.

На базе РГЭУ (РИНХ) была организована и проведена 6 июня 2017 года Всероссийская научно-практическая конференция «Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремиз-

ма, антигосударственной и деструктивной деятельности».

Конференция состоялась при поддержке аппарата Федеральной службы финансового мониторинга России, Международного учебно-методического центра финансового мониторинга, Полномочного Представителя Президента РФ в ЮФО, правительства Ростовской области.

В рамках проведения конференции был организован круглый стол по проблемам развития системы ПОД/ФТ для представителей частного сектора -участников первичного финансового мониторинга. Данная конференция явилась очередным этапом подготовки окружной антиотмывочной системы в 4-му раунду взаимных оценок ФАТФ.

Важный вывод работы научно-практической конференции: необходимость обучения студентов всех вузов ЮФО по вопросам ПОД/ФТ для создания новой генерации кадров, которые осознают риски ОД/ФТ и препятствуют вовлечению в незаконные финансовые операции.

По итогам проведения конференции подготовлена резолюция, которая была направлена в адрес Председателя Центрального банка России Э.С. Набиуллиной.

В феврале 2018 года на площадке РГЭУ (РИНХ) состоялось расширенное заседание Межведомственной рабочей группы по вопросам противодействия незаконным финансовым операциям в Южном федеральном округе. Оно было посвящено обсуждению мер повышения эффективности взаимодействия участников национальной «антиотмывочной» системы: правоохранительных и надзорных органов, субъектов первичного финансового мониторинга с образовательными учреждениями при подготовке/переподготовке специалистов в сфере ПОД/ФТ.

В ходе мероприятия обозначена важность задачи по повышению финансовой грамотности населения в качестве одного из стратегических факторов развития российской системы ПОД/ФТ.

В рамках заседания принято решение о реализации на базе РГЭУ (РИНХ) пилотного проекта по развитию новых форм

взаимодействия в системе подготовки кадров для сферы ПОД/ФТ.

Принятое решение включает:

1) рекомендацию Ростовскому государственному экономическому университету (РИНХ) внедрить систему повышения квалификации преподавателей вузов по вопросам ПОД/ФТ при участии Межрегионального управления Росфинмониторинга по ЮФО на основе учебно-методических материалов Международного учебно-методического центра финансового мониторинга и Международного сетевого института;

2) рекомендацию высшим учебным заведениям, расположенным в Южном федеральном округе: включить в свои образовательные программы по отдельным направлениям подготовки бакалавриата, магистратуры дисциплины/модули дисциплины, связанные с проблематикой ПОД/ФТ;

3) рекомендации правоохранительным и надзорным органам, входящим в систему ПОД/ФТ, при формировании планов повышения квалификации и переподготовки сотрудников предусмотреть их обучение по программам, связанным с деятельностью в сфере ПОД/ФТ.

Предложенные решения были поддержаны Советом ректоров вузов Ростовской области.

Кроме того, на федеральном уровне на заседании Межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям был поддержан данный пилотный проект на базе РГЭУ (РИНХ) для юга России и принято решение о его масштабировании в других регионах России.

Таким образом, цель пилотного проекта – это формирование качественно нового уровня системы подготовки кадров в сфере ПОД/ФТ за счет нового формата взаимодействия участников антиотмывочной системы, а именно:

- организация межведомственного взаимодействия в подготовке кадров для сферы ПОД/ФТ за счет вовлечения в этот процесс правоохранительных и надзорных

органов, их подведомственных образовательных и научных организаций;

- новый механизм взаимодействия по подготовке кадров на базе межведомственных рабочих групп по противодействию незаконным финансовым операциям в регионах и на федеральном уровне.

Выражаем уверенность, что реализация данных инициатив позволит вывести процесс подготовки кадров в Южном федеральном округе на более качественный и востребованный антиотмывочной системой уровень.

В перспективе РГЭУ (РИНХ) продолжит выполнение миссии интегратора и базового центра на юге России в области финансового мониторинга в рамках Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ, тем самым осуществляя инициативный вклад в инновационное развитие и международную конкурентоспособность страны.

Приоритетными направлениями деятельности Университета в системе подготовки кадров для сферы ПОД/ФТ являются:

- направление «международный уровень» – выход системы непрерывного образования и результатов научных исследований на международный уровень ;

- направление «контент» – развитие содержания образовательных программ на основе их концептуального расширения, а также за счет дифференциации пользователей образовательных услуг по целевым группам и уровням образования в соответствии с национальными и международными программами;

- направление «технологии» – использование телекоммуникационных и информационных, в том числе цифровых, технологий в непрерывном образовании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альбеков А.У., Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Сетевое взаимодействие – платформа развития образовательных программ в сфере противодействия отмыванию денег и коррупции // Борьба с коррупцией как ключевой элемент усиления мировой системы ПОД/ФТ: Материалы международной научно-практической конфе-

ренции / под ред. В.И. Глотова. – М.: МУМЦФМ, 2015. С.61-72.

2. Альбеков А.У. Образовательный вектор противодействия незаконным финансовым операциям // Финансовая безопасность. -2015. – №8. – С.37-40.

3. Альбеков А.У. Образовательные инициативы в системе противодействия легализации доходов и финансированию терроризма на юге России // Сборник материалов международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ «Угрозы и риски для мировой экономики». 1-3 ноября 2016. – М.: МУМЦФМ, 2016. С. 42-45.

4. Альбеков А.У. Институциональная стратегия развития системы финансового мониторинга в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в контексте геополитических дисбалансов // Архитектура финансов: антикризисные финансовые стратегии в условиях глобальных перемен: сборник материалов VII международной научно-практической конференции. – СПб, 2016. С.32-41

5. Интервью с А.У. Альбековым. Создание единого образовательного пространства // Экономист. 2017. 26 мая.

6. Альбеков А.У. Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма: новое направление финансового просвещения населения // Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции. 6 июня 2017 г.; под ред. А.У. Альбекова. – М: РАЕН, 2017. С.10-14.

7. Альбеков А.У. Повышение эффективности подготовки кадров на юге России на основе сетевого взаимодействия в сфере противодействия коррупции, отмыванию денег и финансированию терроризма // Известия Иссък-Кульского форума бухгалте-

ров и аудиторов стран Центральной Азии. 2018. №2 (21). С. 18-22.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Albekov A.U., Alifanova E.N., Evlakhov Y.S. Networking platform for the development of educational programs in the field of combating money laundering and corruption / Fight against corruption as a key element of strengthening the global AML/CFT system: Materials of international scientific-practical conference / under the editorship of V. I. Glotov. – M.: mumtf, 2015. P. 61-72.

2. Albekov A. Educational vector of counteraction to illegal financial transactions. Financial security. -2015. – №8. – P. 37-40.

3. Albekov A.U. Educational initiatives in the system of combating money laundering and financing of terrorism in the South of Russia // proceedings Of the international scientific and practical conference of the international network Institute in the field of "Threats and risks to the world economy". 1-3 November 2016. – M.: mumtf, 2016. P. 42-45.

4. The Institutional strategy of development of the system of financial monitoring in the field of combating the legalization of proceeds from crime in the context of geopolitical imbalances //

Architecture of Finance: anti-crisis financial strategies in the context of global changes: proceedings of the VII international scientific and practical conference. – SPb, 2016. P. 32-41.

5. Interview with A.W. by Albekova. Creating a single educational space / / Economist. 2017. May 26.

6. Albekov A.U. Combating money laundering and financing of terrorism: a new direction of financial education of the population // Improving the efficiency of forms and methods of dissemination of knowledge among the population on the issues of economic and financial security of Russia, the fight against shadow incomes, combating the financing of terrorism, extremism, anti-state and destructive activities: collection of reports of the all-Russian scientific and practical conference. June 6, 2017; under the editorship of A. W. Alibekova. – M: ACADEMY OF NATURAL SCIENCES, 2017. P. 10-14.

7. Albekov A.U. Increase of efficiency of training in the South of Russia on the basis of network interaction in the sphere of combating corruption, money laundering and terrorist financing // news of the Issyk-Kul forum of accountants and auditors of Central Asian countries. 2018. №2 (21). P. 18-22.

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ

Глотов В.И.,

заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу, к.э.н., профессор, директор Института финансово-экономической безопасности НИЯУ МИФИ

Аржанов И.А.,

студент магистратуры факультета международных отношений Дипломатической академии МИД России

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ РИСКОВ В СФЕРЕ ПОД/ФТ

В статье сделан анализ оценки рисков в сфере ПОД/ФТ в развитых странах, относящихся к неформальному объединению G-7, с целью формирования соответствующих выводов для совершенствования оценки рисков ПОД/ФТ в российской экономике. По результатам исследования, выявлены общие риски для G-7, и определено, что наиболее значимыми рисками для данных стран являются мошенничество и коррупция, а наименее значимыми – торговля людьми (для всех стран, кроме Канады).

Ключевые слова: ПОД/ФТ, объединение G-7, риск, мошенничество, коррупция.

V.I. Glotov, I.A. Arzhanov

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN RISK'S ASSESSMENT IN THE FIELD OF AML/CFT

The article analyzes the risk assessment in the field of AML/CFT in developed countries belonging to the informal association of G-7, with the aim of drawing the appropriate conclusions to improve the risk assessment of AML/CFT in the Russian economy. According to the research results, general risks for G-7 were identified, and it was determined that the most significant risks for these countries are fraud and corruption, and the least significant ones are human trafficking (for all countries except Canada).

Keywords: AML/CFT, G-7, risk, fraud, corruption.

Противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма (далее ПОД/ФТ) строится на риск-ориентированном подходе. Своевременное обновление информации о рисках становится необходимым условием для разработки и внедрения соответствующих мер противодействия.

В соответствии с Рекомендациями ФАТФ, страны на постоянной основе должны проводить оценку рисков легализации денег и финансирования терроризма. Результаты подлежат доведению до всех участников системы ПОД/ФТ (государственных органов и частного сектора). В дальнейшем они используются как в практическом применении риск-ориентированного подхода, так и в качестве контекстуальной информации при проведении последующих национальных оценок рисков. Результаты оценки рисков применимы в секторальных оценках

надзорных органов; в программах внутреннего контроля участников системы ПОД/ФТ при выстраивании политики управления рисками; в практике оценки рисков клиентов, услуг и продуктов.

Национальная оценка рисков (НОР) является основополагающим звеном в системе устойчивости экономики и финансовой системы. Именно от качественного выявления таковых рисков и угроз зависит целостность, защищенность и безопасность финансового сектора государства. Анализ опыта зарубежных стран в сфере ПОД/ФТ способствует гармонизации и консолидации усилий как на национальном уровне (учет актуальных проблем, их обработка и сопоставление с рисками и угрозами, стоящими перед Российской Федерацией), так и на международной арене в целом.

На текущий момент выделяют ряд рисков, которые являются традиционными, стандартными и влияют на ситуацию в любом государстве. К таковым можно отнести уровень коррупции, прозрачность расходования средств государственного бюджета, масштабы использования криптовалют, уровень миграции и др. Степень влияния каждого вида рисков на экономическую безопасность конкретного государства может значительно варьироваться.

Территориями активного отмывания капитала становятся как офшоры (Кипр, Виргинские Острова, Мальта и др.), так и индустриально развитые страны, в том числе европейские государства. В данной статье рассмотрены потенциальные риски ПОД/ФТ в странах Большой семерки (Group of Seven или G7). Каждый участник Большой семерки обладает своими собственными особенностями, непосредственно влияющими на приоритетность борьбы с конкретными рисками.

Оценка рисков в рамках государства осуществляется посредством сопоставления существующих угроз с текущим состоянием потенциально уязвимых секторов экономики. Установив взаимосвязь между возможными рисками и областями их реализации, страны могут выявить факторы, позволяющие разработать эффективные меры, направленные на оптимизацию и

последующее устранение существенных уязвимостей в выявленных сферах деятельности, тем самым снизив подверженность рискам в области ПОД / ФТ. [2, с. 68]

Экономика **Великобритании** является одной из крупнейших в Европе и наиболее открытой. Это формирует ее инвестиционную привлекательность с точки зрения легального бизнеса, но одновременно содержит риск появления незаконных финансовых потоков. Именно это отмечено в отчете по НОР (National risk assessment of money laundering and terrorist financing in United Kingdom) в 2015 г. Был сформирован план действий по предотвращению рисков в системе ПОД/ФТ, некоторые пункты которого уже успешно реализованы. В 2017 г. выявлены следующие особенности проявления рисков в стране [4, с. 9-10].

1. Зафиксировано высокое «качество» отмывания денег посредством использования новых схем и технологий, однако, наиболее распространенными являются традиционные риски.

2. Размытыми становятся типы денежных средств (отсутствие структурированного порядка между нелегальными средствами более низкого уровня и крупными суммами, полученными посредством более сложных методов).

3. Рынок услуг является важнейшим шлюзом для преступников, которые хотят скрыть реальное происхождение денег.

4. Основным методом перемещения средств через Великобританию для террористов остаются наличные деньги.

5. Все более активно начинают работать государственные реформы по борьбе с злоупотреблением профессиональными услугами, по развитию государственно-частного партнерства и др.

Так, в конце 2016 г. в Великобритании насчитывалось около 5900 преступных групп. Наиболее серьезными преступлениями, породившими значительный ущерб, стали: мошенничество, налоговые правонарушения и торговля наркотиками. [4, с. 20-23].

Точный масштаб мошенничества в Великобритании на сегодняшний день не-

известен, но предварительная статистика содержит информацию о том, что с марта 2016 г. по март 2017 г. было зафиксировано 3,4 млн случаев мошенничества (в основном в ходе использования банковских и кредитных счетов). Потери страны через платежные системы составили более 768 млн. фунтов стерлингов.

Уклонение от уплаты налогов также является серьезным правонарушением, характеризующим степень мошенничества в отношении государственного сектора экономики. По оценкам, потери правительства составили около 4,8 млрд фунтов стерлингов.

Говоря о проблеме незаконного оборота наркотиков можно отметить, что по сравнению с показателями десятилетней давности, наблюдается снижение потребления среди взрослого населения с 10,5% до 8,4%. Кроме того, наблюдалась реализация таких рисков, как киберпреступность (взлом социальных сетей, электронных почтовых ящиков и др.), кражи и грабежи (в основном транспортных средств), миграция (из стран Африки и Среднего Востока), рабство.

Что касается интернациональных рисков, то особое внимание здесь стоит уделить взаимоотношениям с Китаем. Так, в 2015 г. Великобритания выявила нелегальные производственные и финансовые потоки (в т.ч. контрафактные лекарственные средства из Китая, фальсификацию, мошенничество и уклонения от уплаты налогов). Сегодня Соединенное Королевство по ряду проектов с целью предотвращения работает с Народным банком Китая.

В качестве риска выделяют также взаимоотношения Великобритании и Пакистана. В связи с большими денежными переводами и развитыми связями между странами появляются угрозы роста коррупции, мошенничества и незаконного оборота наркотиков. В марте 2017 года Великобритания подписала ряд двусторонних соглашений с Пакистаном о расширении сотрудничества по вопросам в области экономической безопасности и внутренних дел.

Еще одним крупнейшим получателем денежных переводов из Великобритании является Нигерия. В 2016 г. Великобрита-

ния подписала Меморандум о взаимопонимании с Правительством этой страны для содействия скорейшему возврату коррупционных активов в Нигерию.

Кроме того, угроза по ОД исходит из международных финансовых центров: ОАЭ и Гонконга. В ходе своей правоохранительной деятельности Великобритания участвует в двустороннем сотрудничестве с Центральным банком ОАЭ и Управлением финансовых услуг в Дубае. В свою очередь, Гонконг как финансовый шлюз из материкового Китая и как регион значительной деловой активности британских компаний, является важным партнером Великобритании в борьбе с угрозой незаконных сделок и финансовых потоков.

Канада обладает многосторонним механизмом борьбы с ОД и ФТ [3, с. 7]. В Канаде в 2015 г. было выявлено 21 преступление, связанное с ФТ, а также более 650 действующих террористических группировок. Наиболее опасными из них выделяются транснациональные группировки, в частности, имеющие связи с Италией и азиатскими государствами. Отличительной особенностью является то, что крупномасштабные операции по отмыванию доходов не обходятся без участия профессиональных «отмывателей денег». Следует отметить наиболее высокие риски Канады [3, с. 20-22].

1. Мошенничество на рынках капитала (с ценными бумагами); коммерческое мошенничество (отмывание выручки легальных предприятий на международном уровне); ипотечное мошенничество

2. Коррупция и взяточничество. Эта угроза проявляется в Канаде в самых разных формах: от мелкомасштабных сделок до получения крупных публичных контрактов. Особенную опасность представляет сфера государственных закупок.

3. За последние 10 лет значительно возросло количество контрафактной продукции в Канаде. Основным ее производителем является Китай, пунктами входа – Торонто, Монреаль и Ванкувер.

4. Оборот наркотиков является крупнейшим незаконным рынком в Канаде. Осо-

бенно активны транснациональные группировки (мексиканские и колумбийские).

5. Отмывание денег третьей стороной. На крупномасштабные операции привлекают сторонних лиц-профессионалов (как правило, в качестве таковых лиц выступают транснациональные ОПГ, действующие на территории Канады).

6. Контрабанда и торговля табаком. Наибольшее количество незаконного табака производится в таких районах, как Квебек, Онтарио и штат Нью-Йорк. Кроме того, требуют внимания доходы от табака, импортируемого из-за рубежа (Китай).

В 2017 г. для банковской сферы были отмечены отдельные признаки, существенно повышающие риски [15]:

1. Наличие судимости у клиента.
2. Неизвестный источник средств.
3. Анонимность бенефициара.
4. Анонимность лица, проводящего сделку / транзакцию.
5. Отсутствие деталей в транзакционных записях.
6. Необычная скорость, объем и частота транзакций.
7. Необъяснимая или существенная сложность проводимых операций.

Кроме того, специалисты по оценке рисков в Канаде отдельно выделили финансовые риски в ряде секторов. Так, наиболее уязвимы крупные корпорации, национальные банки, кредитные организации, экспресс-трасты, национальные и малые фирмы по оказанию деловых услуг.

Что касается проблем ПОД/ФТ в США, то, по примерным оценкам, ежегодно в ходе нелегально-отмывочной деятельности генерируется около 300 млрд. долл. [5, с. 2] Большинство преступлений зафиксировано в сферах мошенничества и незаконного оборота наркотиков (64 млрд долл.). Доходы от мошенничества в США могут проходить через официальные, регулируемые финансовые каналы, и их трудно выявить. Наиболее остро стоят проблемы мошенничества в области здравоохранения (потери составляют около 80 млрд. долл. в год) и страховое мошенничество (30 млрд долл. в год). Ипотечное мошенничество: убытки от него – 4-6 млрд. долл. ежегодно.

Убытки от мошенничества с ценными бумагами составляют около 3,4 млрд долл.

В США существуют возможности для системы ФТ. С этой целью может быть задействовано любое финансовое учреждение и любая платежная система. Государство активно борется с этим посредством мероприятий по регулированию, экспертизе операций и финансовому надзору за их исполнением. Однако остается ряд неизбежных рисков, среди которых можно выделить [5, с. 4]:

- использование наличных денежных средств, что затрудняет разграничение законных и незаконных операций с банкнотами;
- проведение транзакций с суммами ниже пороговых значений с целью избежать необходимости вести документацию и отчетность;
- физические и юридические лица, скрывающие цель и право собственности на банковские счета;
- отдельные недостатки соблюдения принципов противодействия в области ФТ и ОД, которые являются неотъемлемым следствием огромной финансовой системы государства;
- умышленные нарушители в финансовых учреждениях.

Кроме того, в США развита киберпреступность с использованием компьютерных технологий и Интернета [7, с. 5]. Исследования показали, что Штаты находятся на первом в мире месте: в 2014 г. инциденты составили 76% общемирового количества, а их сумма превысила 400 млрд долл. В рамках данного направления можно отдельно упомянуть кражу личных данных и кредитных банковских карт, потери от которых составили 24,7 млрд долл. При этом, осуществив кражу с личного счета, преступник может нанять посредника, который получит эти деньги по транзакции, не осознавая незаконность осуществляемой операции.

Что касается величины неуплаченных налогов, то, например, в 2014 г. они варьируются от 5,2 до 6,5 млрд долл. Незаконная миграция и контрабанда осуществляются в основном со стороны Мексики. Помимо

этого, на территории страны действуют преступные группировки со всего мира, в частности, итальянская La Cosa Nostra, а также целый ряд групп из Азии, Африки и стран Ближнего Востока.

Отдельно в США выделяются риски, связанные с частными пожертвованиями и недостаточно прозрачной деятельностью различных благотворительных организаций, что особенно подчеркивается в документе по национальной оценке рисков финансирования терроризма США за 2015 г. [5, с. 22] По оценкам экспертов государства, денежные средства, собранные в странах Персидского залива, прежде всего в Катаре и Кувейте, в действительности же предназначены для непосредственного финансирования террористических ячеек в Сирии и близлежащих территориях. На практике данный способ имеет все шансы эволюционировать уже в ближайшие годы,

реализуя сбор средств в рамках вышеуказанных государств и в Интернете.

Япония не считает для себя риск финансирования терроризма актуальным: она могла бы стать лишь транзитной точкой ФТ. Несмотря на это, в стране проводится полномасштабный мониторинг и контроль за совершением подозрительных транзакций.

Структура основных правонарушений представлена на рис. 1. Более 29% совокупной угрозы экономической безопасности страны составляют кражи, 25,1% – разного рода мошенничество, 7,9% – нарушения в области процентного депозита и процентной ставки, 5,2% составляет проституция и 3,5% – распространение непристойных материалов.

Таблица 2 отражает ситуацию в области совершения правонарушений внутренними преступными группировками.

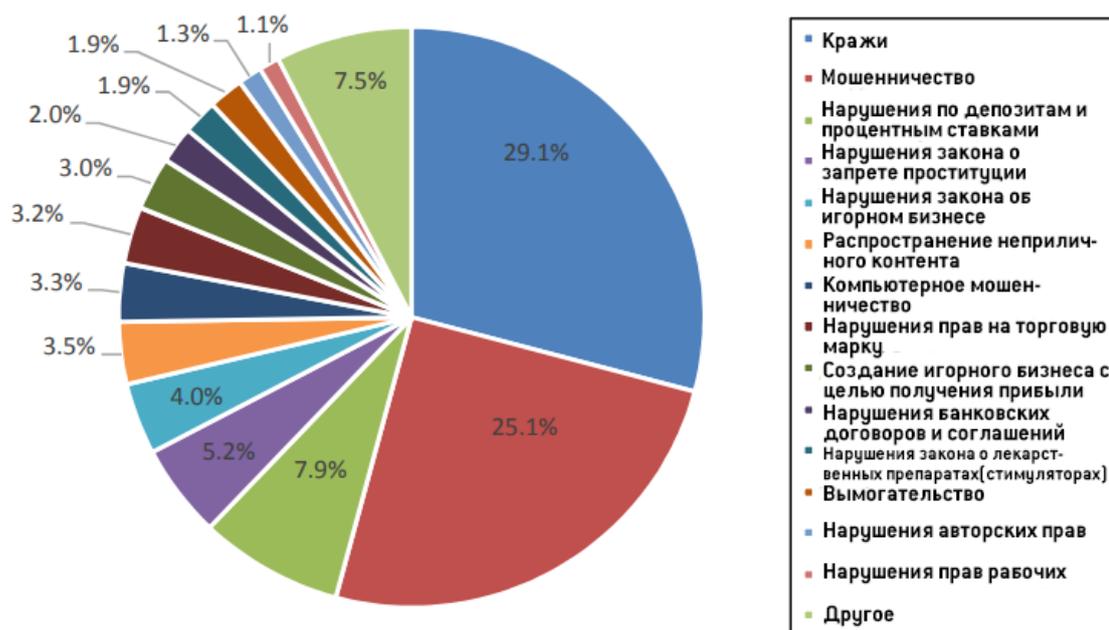

Рисунок 1 – Структура предикатных преступлений в области ФТ и ОД в Японии в 2013-2015 гг.

Таблица 2 – Количество случаев по ОД, зафиксированных в Японии

Категории	Год	2013	2014	2015
Успешно расследованные случаи отмывания денег		282	300	389
Преступления с участием ОПГ «Борёкудан»		85	60	94
Соотношение (%)		30.1%	20.0%	24.2%

Источник: [5, с. 4]

В Японии отмывание денег организованной преступной группировкой (ОПГ) «Борекудан» (с японского – «силовая группировка») представляет собой серьезную угрозу. Среди выявленных случаев в 2015 году четверть была связана с Борекуданом и ассоциированными с ней лицами. Отмывание денег членами вышеуказанной преступной организации, как отмечает японский центр финансовой разведки (JAFIC), осуществляется и на международном уровне. Примечательно, что США обозначили «Борекудан» как одну из «серьезных транснациональных организованных преступных групп» [6, с. 2].

Что касается типа проводимых в Японии транзакций, то велик риск в области операций с наличными средствами. Операции, обслуживающие бытовые потребительские расходы, выполняются чаще всего наличными, что мешает отслеживанию доходов, полученных преступным путем. С целью смягчения риска злоупотребления денежными средствами закон «О предотвращении получения средств, полученных от криминальных доходов» требует от операторов проведения проверки в случае выявления операции на сумму выше определенного порога (100000 йен).

В 2017 г. японский центр финансовой разведки в своем годовом отчете отразил основные риски в сфере ПОД/ФТ [16, с. 43]:

1. Риски, связанные с банковскими продуктами и услугами: операции с депозитными и сберегательными счетами, внутренним обменом, сейфовыми ячейками, векселями и чеками.

2. Риски и факторы, связанные с типом транзакции: анонимные операции, кассовые (с использованием наличных средств) операции и т. д.

3. Факторы, связанные со странами и юрисдикциями: страны и юрисдикции, указанные в публичном заявлении ФАТФ об их недостатках в отношении мер против ПОД/ФТ.

4. Факторы, связанные с клиентами: антисоциальные силы, международные террористы, нерезиденты и т. д.

По официальным данным, объем отмываемых в **Германии** за год денег превышает

100 млн евро, однако реальные суммы могут быть во много раз больше [8]. Главным риском для Германии была и остается противоправная деятельность со стороны итальянской мафии. В качестве источника денег выделяют прежде всего наркоторговлю, хотя и торговля оружием по-прежнему остается весьма прибыльным источником пополнения криминальных касс.

Согласно записке Международного валютного фонда, в 2017 году Германия работала над поправками к закону о противодействии отмыванию доходов, направленных на создание нового регистра прозрачности, который будет включать информацию о бенефициарных владельцах, еще не идентифицированных. Как итог, такие поправки были внесены в конце июня 2017 года [9, с. 9].

Примечательным является и тот факт, что Базельский комитет по банковскому надзору в 2017 году опубликовал документ «Sound management of risks related to money laundering and financing of terrorism», в котором обозначено три «линии обороны», требующие внимания со стороны банковского сектора [10, с. 5].

- в рамках первой линии отмечается, что политика и процедуры в сфере ПОД/ФТ должны быть четко указаны в письменной форме и переданы уполномоченным сотрудникам. Содержание должно быть систематизированным и четким, отмечается необходимость выработки инструкций для сотрудников, направленных на повышение уровня эффективности в системе ПОД/ФТ;

- на второй линии говорится о том, что должностное лицо, отвечающее за надзор, должно нести непосредственную ответственность за постоянный контроль, связанный с выполнением банком всех обязанностей по ПОД/ФТ. Это подразумевает выборочное тестирование на соответствие и обзор отчетов для предупреждения руководства высшего звена или совета директоров, если считается, что руководство не выполняет необходимых мер в отношении процедур ПОД/ФТ. Главное должностное лицо по ПОД/ФТ должно быть контактным по всем вопросам ПОД/ФТ для

внутренних и внешних органов, включая надзорные органы или подразделения финансовой разведки (ПФР);

- на заключительной, третьей линии указывается важность внутреннего аудита и его особая роль в независимой оценке управления и контроля за рисками.

В 2017 году в Германии проводилась национальная оценка рисков ПОД/ФТ. 26 июня 2017 г. вступил в силу новый немецкий закон «О борьбе с отмыванием денег» (Geldwäschegesetz). [17] Это важное событие, учитывая, что идентификация, оценка и понимание рисков являются краеугольным камнем действующего стандарта ФАТФ.

Что касается **Франции**, то главной областью реализации рисков по ФТ и ОД является банковская сфера. Так, согласно законодательству Франции, каждый банк должен работать по принципу «Знай своего клиента», т.е. проводить непрерывный внутренний и внешний контроль за проводимыми ими операциями. С 1 января 2016 года порог, над которым банк владельца счета должен автоматически сообщать о транзакции в TRACFIN (Управление разведки и противодействия подпольным финансовым схемам), установлен в размере 10 000 евро в месяц. Он применяется ко всем депозитам или изъятиям, равным или превышающим эту сумму, составляемую одной или несколькими платежами.

Отдельно отмечается проблема использования prepaid карт без проверки идентификационных данных с возможностью проведения транзакций до 2500 евро. Существует острая необходимость в укреплении нормативной базы для совершенствования системы приобретения и использования карт предоплаты как на европейском, так и на национальном уровне (например, с точки зрения требований к идентификации личности, способам оплаты карт и установления лимитов).

В 2016 г. Францией было выделено три главных аспекта в сфере ПОД/ФТ, на которые следует обратить внимание [11, с. 11]:

1. Отказаться от анонимности и оптимизировать мониторинг финансовых потоков.

2. Существенно дополнить полномочия и улучшить координацию между подразделениями финансовой разведки Европы для повышения их автономии и эффективности.

3. Создать национальный централизованный реестр банковских счетов.

Отмечаются и три компонента, которые будут прямо направлены на предотвращение финансирования терроризма:

1. Улучшить мониторинг перевода средств, независимо от их характера.

2. Расширить масштабы деятельности по борьбе с незаконным оборотом произведений искусства.

3. Ввести дополнительные проверки использования prepaid карт. Эти карты допускают анонимные покупки таких предметов, как авиабилеты и оружие. Сотрудники французской полиции уже неоднократно находили prepaid карты во время обыска домов частных лиц, принадлежащих к террористическим сетям.

Упоминается и о рисках, исходящих со стороны криптовалют, однако для Франции (впрочем, как и для Великобритании) он не носит чрезвычайного характера. Технические особенности и методы работы этих валют, особенно их анонимность и невозможность отслеживания при децентрализации, делают их очень трудными для мониторинга. Многие нерегулируемые субъекты участвуют в использовании виртуальных валют, такие как частные лица, группы людей. Ценовые и ликвидные гарантии отсутствуют, и их обменный курс чрезвычайно изменчив из-за их спекулятивного характера. [13, с. 8]

Серьезную угрозу для Франции представляет незаконная миграция [12, с. 24]. По оценкам ЦРУ, основные миграционные потоки во Францию осуществляются из Сирии, Лаоса, Вьетнама, Гвинеи, Демократической Республики Конго, Шри-Ланки, Камбоджи, Сербии и Косова, Мавритании и Турции. По данным статистической службы Европейского союза (Евростат) на 2016 г., Франция находилась на 4-м месте (378 тыс. человек) по количеству прибывших в страну мигрантов, уступая лишь Германии, Великобритании и Испа-

нии. [18] Несбалансированные и отчасти неподконтрольные процессы миграции уже сегодня становятся источником ряда проблем, затрагивающих и сферу ПОД/ФТ. К таковым следует отнести повышение уровня незаконного оборота наркотиков и мошенничества. 64% французов считают, что беженцы являются «основным источником преступности». [19] В результате катастрофической незаконной миграции в настоящее время предпринимаются меры по усилению пограничного контроля.

В Италии существует сильная правовая и институциональная основа для борьбы с ОД и ФТ. Большинство рисков создается внутри страны. В сфере ОД основными преступлениями являются [14, с. 6].

1. Уклонение от уплаты налогов и акцизов (около 75% от общей суммы поступлений).

2. Коррупция, мошенничество, экологическая преступность, грабеж, вымогательство, контрабанда и незаконные азартные игры (около 10% от общего числа).

3. Оборот наркотиков (менее 10% от общего числа).

4. Кредиты (менее 10% от общего числа).

Категории преступлений под пунктами 2 и 3 тесно связаны с деятельностью ОПГ, исторически распространенной проблемой в Италии.

Каналом, наиболее уязвимым для ОД, являются банки из-за их доминирования в финансовом секторе: ассортимент предлагаемых ими продуктов, объемы транзакций, которые они обрабатывают, и взаимосвязь банковского сектора с международной финансовой системой. Юристы, нотариусы и бухгалтеры в некоторых случаях участвуют в создании и управлении структурами, которые не имеют прозрачности и используются для отмывания денег. Использование наличных средств значительно увеличивает риск того, что незаконные поступления могут быть переквалифицированы в регулируемую формальную экономику.

Риск финансирования терроризма видится относительно низким. Существуют внутренние экстремистские группы.

Они очень фрагментированы и в настоящее время не представляют значительной опасности. Риск в основном связан с независимыми индивидуумами, которые посвящены джихадистской идеологии (так называемой вооруженной борьбе за распространение ислама), работая через небольшие и самофинансируемые ячейки.

По состоянию на 2016 г., национальная координация по ПОД / ФТ под эгидой Комитета финансовой безопасности (FSC) находится на хорошем уровне. Итальянские власти в течение некоторого времени применяли собственный подход к оценке рисков, основываясь на их индивидуальном понимании. Италия еще не разработала национально скоординированную стратегию ПОД / ФТ, которая бы в полной мере учитывала всю комплексную систему национальной оценки рисков [14, с. 5].

Финансовые учреждения хорошо разбираются в угрозах ОД, с которыми они сталкиваются, а крупные банки достаточно организованы в своих усилиях по смягчению негативных последствий. Нефинансовый сектор, за некоторыми исключениями, гораздо менее приспособлен к рискам ОД / ФТ. Ему мешает отсутствие отвечающих реальности подзаконных правовых актов.

Информация о бенефициарной собственности юридических лиц, как правило, доступна своевременно, однако для обеспечения ее достоверности необходима перекрестная проверка. Компании в ряде случаев используются не по назначению (присутствуют элементы злоупотребления), в частности, организованными преступными группами. Действующие в Италии правовые механизмы представляют собой растущую проблему.

С целью более наглядного представления основных видов рисков, характерных для всех стран, составлена таблица 2. В качестве методологии, на основании которой была оценена значимость тех или иных рисков, применена методика интегральной оценки стран, т.е. деление всех рисков на 4 группы: очень высокие (4 балла), высокие (3 балла), средние (2 балла) и низкие (1 балл).

Таблица 3 – Оценка значимости рисков в области ФТ и ОД

Риск	Великобритания	Германия	Италия	Канада	США	Франция	Япония	Итого
Мошенничество	Очень высокий	Очень высокий	Очень высокий	Очень высокий	Очень высокий	Очень высокий	Очень высокий	28
Коррупция	Очень высокий	Очень высокий	Очень высокий	Очень высокий	Очень высокий	Очень высокий	Высокий	27
Незаконный оборот наркотиков	Высокий	Очень высокий	Очень высокий	Очень высокий	Очень высокий	Очень высокий	Высокий	26
Контрабанда	Средний	Высокий	Очень высокий	Очень высокий	Очень высокий	Высокий	Очень высокий	24
Отмывание денег третьей стороной	Очень высокий	Высокий	Высокий	Очень высокий	Высокий	Высокий	Средний	22
Нерегулируемый оборот наличности	Очень высокий	Высокий	Очень высокий	Низкий	Очень высокий	Средний	Очень высокий	22
Пиратство	Высокий	Средний	Средний	Очень высокий	Средний	Средний	Средний	17
Киберпреступность	Средний	Высокий	Низкий	Низкий	Очень высокий	Высокий	Средний	16
Уклонение от уплаты налогов	Высокий	Низкий	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Низкий	14
Виртуальные валюты	Низкий	Низкий	Низкий	Высокий	Средний	Средний	Низкий	11
Торговля людьми	Низкий	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Низкий	Низкий	10

Источник: составлено автором.

Таким образом, на основании проведенного анализа и изучения особенностей рисков ФТ и ОД можно сделать вывод: несмотря на то что все они обладают собственными, отличными друг от друга характеристиками. Снижение этих рисков требует комплексного выявления и определения структурных уязвимостей конкретной национальной системы.

Целесообразно проводить дальнейшее изучение рисков международных государств и сопоставлять с национальными рисками Российской Федерации. Это позволит своевременно предвидеть, предотвратить новые угрозы и имеющиеся уязвимости в областях, где процессы отмывания доходов наиболее вероятны; разработать эффективные меры, направленные на оптимизацию и устранение текущих пробелов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018) [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru/supplement/5310

2. Руководящие указания ФАТФ. Оценка рисков отмывания денег и финансирования терроризма на национальном уровне. 2013 г., 106 с.

3. Archived – Assessment of Inherent Risks of Money Laundering and Terrorist Financing in Canada, 2015, 71 с.

4. National risk assessment of money laundering and terrorist financing in United Kingdom, 2017, 91 с.

5. National Money Laundering Risk Assessment in USA, 2015, 100 с.

6. National Risk Assessment of Money Laundering and Terrorist Financing in Japan, 2016, 82 с.

7. Anti-money Laundering and Counter-Terrorist Financing measures in United States: Mutual Evaluation Report, 2016, 266 с.

8. Германия – лучшая страна для отмывания денег итальянской мафии // РИА Новости:

<https://ria.com.ua/abroad/20170716/1025889748.html>, 2017

9. Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism – Technical note, 2016, 31 с.

10. Sound management of risks related to money laundering and financing of terrorism, 2017, 47 с.

11. Countering terrorist financing (France), 2015, 22 с.

12. Counter Terrorist Financing: French Case Study, 2017, 40 с.

13. France's contribution. New efforts to combat terrorist financing at European level, 2015, 13 с.

14. FATF (2016), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Italy, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris, 230 с.

15. Guidance on the risk-based approach to combatting money laundering and terrorist financing [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fintrac-canafe.gc.ca/guidance-directives/compliance-conformite/rba/rba-eng.asp>

16. Japan Financial Intelligence Center (JAFIC) Annual Report, 2017, 85 с.

17. Controversial German Anti-Money Laundering Law [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalriskaffairs.com/2017/07/controversial-german-anti-money-laundering-law/>

18. Eurostat Immigration by citizenship, 2016 [Электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Immigration_by_citizenship,_2016_.png

19. 64% of French say refugees are ‘a major source of crime’ – poll [Электронный ресурс] URL: <https://www.rt.com/news/340954-france-migrants-crime-poll/>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The concept of development of the national system of countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism (approved by the President of the Russian Federation on 05/30/2018) [Electronic resource]. URL: www.kremlin.ru/supplement/5310

2. FATF Guidelines. Risk assessment of money laundering and terrorist financing at the national level. 2013, 106 p.
3. Archived – Assessment of the Risk of Money Laundering and Terrorist Financing in Canada, 2015, 71 p.
4. National risk assessment of money laundering and terrorist financing in the United Kingdom, 2017, 91 p.
5. National Money Laundering Risk Assessment in USA, 2015, 100 p.
6. National Risk Assessment of Money Laundering and Terrorist Financing in Japan, 2016, 82 p.
7. Anti-money Laundering and Counter-Terrorist Financing measures in United States: Mutual Evaluation Report, 2016, 266 pp.
8. Germany is the best country for money laundering of the Italian mafia // RIA News: <https://rian.com.ua/abroad/20170716/1025889748.html>, 2017
9. Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism – Technical note, 2016, 31 c.
10. Sound management of risks related to money laundering and financing of terrorism, 2017, 47 c.
11. Countering terrorist financing (France), 2015, 22 p.
12. Counter Terrorist Financing: French Case Study, 2017, 40 c.
13. France's contribution. New efforts to combat financing at European level, 2015, 13 p.
14. FATF (2016), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Italy, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris, 230 p.
15. Guidance on the risk-based approach to combatting money laundering and terrorist financing [Electronic resource] URL: <http://www.fintrac-canafe.gc.ca/guidance-directives/compliance-conformite/rba/rba-eng.asp>
16. Japan Financial Intelligence Center (JAFIC) Annual Report, 2017, 85 p.
17. Controversial German Anti-Money Laundering Law [Electronic resource] URL: <http://www.globalriskaffairs.com/2017/07/controversial-german-anti-money-laundering-law/>
18. Eurostat Immigration citizenship, 2016 [Electronic resource] URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Immigration_by_citizenship,_2016_.png
19. 64% of French say of refugees 'a major source of crime' – poll [Electronic resource] URL: <https://www.rt.com/news/340954-france-migrants-crime-poll/>

Чоп В.И.,

руководитель Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Южному федеральному округу

E-mail: yfo@fedsfm.ru

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОЦЕНКИ РИСКОВ ОД/ФТ И МЕР ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И ОТРАСЛЕВОМ УРОВНЕ

В данной статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при оценке рисков отмывания доходов и финансирования терроризма с учетом результатов Национальной оценки рисков в Российской Федерации. Целью статьи является анализ деятельности по оценке рисков ОД/ФТ и мер по их минимизации на региональном и отраслевом уровне. Показана эффективность реализации координационной функции Межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям в целях минимизации рисков в Южном федеральном округе.

Ключевые слова: минимизация рисков, отмывание доходов, финансирование терроризма

V.I. Chop

ON THE PECULIARITIES OF ORGANIZING THE EVALUATION OF ML / FT RISKS AND MEASURES FOR THEIR MINIMIZATION AT THE REGIONAL AND INDUSTRIAL LEVEL

In this article the main problems encountered in assessing the risks of money laundering and terrorist financing, taking into account the results of the National Risk Assessment in the Russian Federation. The purpose of the article is to analyze the ML / TF risk assessment activities and measures to minimize them at the regional and sectoral level. The effectiveness of the implementation of the coordination function of the Interdepartmental Working Group on combating illegal financial transactions in

order to minimize risks in the Southern Federal District is shown.

Keywords: risk minimization, money laundering, terrorist financing

В настоящей статье рассмотрены проблемы, которые могут возникать при проведении оценки рисков отмывания доходов и финансирования терроризма на различных уровнях: в федеральном округе, субъекте федерации, отрасли или конкретной организации, являющейся субъектом первичного финансового мониторинга. Высказано мнение об эффективности координации и взаимодействия участников антиотмывочной системы в работе по минимизации рисков и даны предложения по повышению ее результативности.

В 2018 году произведена Национальная оценка рисков [1] (далее – НОР), которой установлены предметные области (зоны) риска в России: кредитно-финансовый сектор, сфера бюджетных отношений (включая налоговую сферу), область коррупционных правонарушений, сфера незаконного оборота наркотиков. Дано определение риска отмывания денег как возможности причинения ущерба финансовой системе и экономике страны путем совершения финансовых операций (сделок) в целях легализации (отмывания) преступных доходов, в связи с реализацией угрозы и (или) наличием уязвимости.

Отмечено, что целями НОР в числе других является формирование единообразного понимания рисков всеми участниками антиотмывочной системы и эффективное распределение ресурсов для минимизации рисков.

Изложенные в НОР формулировки рисков имеют высокую степень обобщения – на уровне всей страны, и могут вызвать трудности в их описании и оценке в конкретном федеральном округе, субъекте федерации или в секторе (зоне) риска.

Индивидуализация риска в привязке его к конкретной территории или предметной области может быть проведена по следующим образующим риск факторам:

- по наиболее часто используемым в регионе, отрасли или секторе типологиям отмывания доходов;

- по носителям угрозы, действующим в регионе или секторе (лица или группа лиц, ОПГ, или их деятельность по отмыванию доходов);

- по характерным для отрасли (сектора) уязвимостям.

Например, риск использования номинальных юридических лиц – резидентов («фирм-однодневок») в схемах легализации преступных доходов, отнесенный к группе высокого риска в Российской Федерации, будет по-разному проявляться в Краснодарском крае и в Чукотском автономном округе.

Несомненно, что указанный выше риск характерен для всей территории страны и что совершение операций по отмыванию доходов можно произвести из любой точки страны, однако состав предикатного к легализации преступления, заказчики и схемы преступного отмывания доходов, характерные недостатки в организационном, нормативном, материально-техническом и другом обеспечении привязаны к конкретным территориям или отраслям и имеют свои индивидуальные черты.

Дополнительные региональные особенности отмывания доходов проявляются в тех случаях, когда угрозы и уязвимости различных риск-секторов оказывают влияние друг на друга, взаимодействуют между собой, формируют «сеть» взаимосвязанных рисков.

Так, например, риски, связанные с использованием «фирм-однодневок» в Южном федеральном округе в большей степени проявили себя в сфере агропромышленного комплекса. Одновременно с этим выросли и риски в налоговой сфере, что было обусловлено значительными объемами хищения НДС при экспорте зерновых культур. Риски, возникающие при реализации в регионах крупных проектов, финансирующихся из бюджета, как правило, сочетаются с коррупционными рисками в действиях конкретных должностных лиц, отвечающих за финансовое обеспечение проекта. В схемы по хищению и выводу в

теневой оборот бюджетных средств, а также средств, полученных от коррупционной деятельности, зачастую вовлекаются кредитные организации.

Деятельность по минимизации рисков ОД/ФТ может быть успешной только при условии единообразного их понимания всеми участниками антиотмывочной системы и координации усилий правоохранительных и надзорных органов, а также субъектов первичного финансового мониторинга.

Эта задача успешно решается созданной распоряжением Президента Российской Федерации Путина В.В. от 28.07.2012 года № 344-РП Межведомственной рабочей группой по противодействию незаконным финансовым операциям [2] (далее – МРГ), а также аналогичными МРГ в федеральных округах.

Согласно Положению о Межведомственной рабочей группе, она является координационным органом, образованным в целях обеспечения эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и Банка России в сфере противодействия незаконным финансовым операциям.

Межведомственные рабочие группы в федеральных округах, согласно сложившейся практике, возглавили полномочные представители Президента Российской Федерации либо их заместители. При этом, в одних округах в положениях об МРГ в ряде округов закреплено определение рабочей группы как координационного органа, а в других регионах – как совещательного.

Представляется, что наличие функции по координации в положении об МРГ имеет принципиально огромное значение и обусловлено необходимостью решения сложных, многофакторных проблем, которые, в случае использования только механизмов взаимодействия, решались бы менее эффективно.

А так как работа по минимизации рисков ОД/ФТ в масштабах всей страны потребует согласованности действий МРГ как на федеральном, так и на региональном уровне, то в Положении о Межведомственной рабочей группе по вопросам про-

тивоедействия незаконным финансовым операциям в редакции от 30.07.2018 года появилась новая норма, предусматривающая в качестве одной из основных задач МРГ – координацию деятельности полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах в сфере противодействия незаконным финансовым операциям на территориях федеральных округов.

Применение Межведомственной рабочей группой своих координационных функций только тогда является эффективным, когда предполагает реализацию единого замысла (комплексного плана, проекта и т.п.), преследующего достижение конечной цели – устранение или минимизацию угроз и уязвимостей. При этом в качестве критериев достижения результата должны использоваться оценочные количественные и качественные показатели, рекомендованные ФАТФ в своих основополагающих документах (Методология оценки технического соответствия рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ [3], Данные и статистика в сфере ПОД/ФТ).

Эти подходы применяются в работе МРГ по вопросам противодействия незаконным финансовым операциям в Южном федеральном округе.

Так, в результате анализа рисков было установлено, что в округе совершаются большие объемы подозрительных операций с использованием «фирм-однодневок» для вывода денег в наличный оборот или за рубеж под прикрытием фиктивной внешнеэкономической деятельности.

С учетом этого одной из первых проблем, вынесенных на обсуждение МРГ, был вопрос о противодействии выводу капиталов за рубеж и повышении эффективности противодействия незаконным финансовым операциям в кредитно-финансовой сфере.

Реализуя принятые МРГ решения, МРУ Росфинмониторинга по ЮФО (далее – МРУ) в ходе макроаналитического исследования выявлен всплеск вывода денежных средств за рубеж. При этом из 8 млрд. руб., выведенных в целом по округу,

5 млрд руб. приходилось на операции двух лиц – владельцев одного из краснодарских банков.

В результате скоординированных с правоохранительными органами действий удалось обнаружить преступный источник происхождения выведенных денежных средств – хищение активов одной из госкорпораций.

По итогам проведенного МРУ финансового расследования во взаимодействии с ГУ МВД и УФСБ России по Краснодарскому краю и с привлечением подразделений финансовых разведок Швейцарии, Монако, Панамы и Британских Виргинских островов были установлены члены ОПГ – участники преступной схемы хищения и легализации с последующим выводом денежных средств за рубеж.

Материалы финансового расследования были использованы при расследовании уголовных дел, в отношении одного из членов ОПГ дело передано в суд, остальные объявлены в международный розыск. Кроме того, с использованием материалов финансового расследования УФСБ России по Краснодарскому краю по результатам выездной налоговой проверки в отношении подконтрольной ОПГ коммерческой организации доначислена в бюджет многомиллиардная сумма налоговых платежей.

Проведенный позднее анализ поступивших в ФБД Росфинмониторинга сообщений показал, что объем вывода денежных средств с территории ЮФО за рубеж по сомнительным основаниям сократился в 5 раз.

Положительный эффект также принесли решения состоявшегося в июне 2016 года заседания МРГ, направленные на противодействие незаконным финансовым операциям в агропромышленном комплексе. Вынесение данного вопроса на площадку МРГ было обусловлено рядом факторов. Так, согласно «Стратегии социально-экономического развития ЮФО до 2020 года» [4], округ должен превратиться в главную продовольственную базу страны на основе формирования национального мегакластера агропромышленного комплекса, включающего весь комплекс про-

изводств и инновационных центров, обеспечивающих его эффективное функционирование «от поля до прилавка».

Это и значительный оборот денежных средств, выделяемых из федерального бюджета на развитие АПК, высокая стоимость сельскохозяйственных объектов, сосредоточение в регионе крупнейших российских экспортеров зерна, ведущих финансово-хозяйственную деятельность с привлечением наличных денежных средств – сформировало устойчивый интерес со стороны криминальных структур.

По итогам 2015 года на территории Южного региона сложились высокие риски вовлечения кредитных организаций округа в совершение теневых финансовых операций в интересах участников сектора АПК, в т.ч. наиболее крупных в России зернотрейдеров.

Анализ типологий совершения незаконного возмещения НДС позволил выявить фактор, влияющий на уязвимость системы – отсутствие эффективного контроля над фактическим использованием земель сельхозназначения.

Объем совершаемых на территории округа в интересах сельхозтоваропроизводителей сомнительных финансовых операций составлял от 25 до 30 процентов от общего объема теневых операций.

Деятельность ОПГ по выводу средств в теневой оборот с целью уклонения от уплаты налогов несла в себе риски недополучения бюджетами различного уровня налоговых платежей. Это подтверждалось и поступающими запросами территориальных органов МВД и ФСБ, подавляющее большинство которых были связаны с незаконным возмещением НДС, хищением бюджетных средств и обналичиванием.

По итогам заседания МРГ каждому органу, в соответствии с его компетенцией, были даны поручения по минимизации действия угроз и уязвимостей. При этом меры правоохранительных органов были направлены, преимущественно, на выявление, предупреждение и пресечение деятельности лиц, формирующих угрозы. Ре-

шения, адресованные надзорным органам, были нацелены, в первую очередь, на устранение уязвимостей путем повышения эффективности внутреннего контроля и применения в кредитных организациях дополнительных мер в отношении сомнительных финансовых операций их клиентов, усиления контроля со стороны территориальных подразделений Банка России над деятельностью банков в данной сфере. Налоговым органам в качестве приоритета предложено разработать меры по недопущению незаконного возмещения НДС экспортерами сельхозпродукции. Помимо этого, Аппарат Полномочного Представителя Президента РФ в ЮФО взял на себя функцию обобщения предложений по изменению законодательства, касающегося возмещения НДС экспортерами, повышения эффективности контроля со стороны органов власти субъектов федерации над фактическим использованием земель сельхозназначения.

Во исполнение этих решений из МРУ в Южное ГУ Банка России направлен ряд риск-ориентировок о вовлеченности кредитных организаций в деятельность теневых финансовых площадок. Проведены рабочие встречи с руководством Юго-Западного Банка ПАО Сбербанк, о выявленных рисках проинформирован Росфинмониторинг.

Руководством Росфинмониторинга данная проблема обсуждена с руководителями Банка России и Сбербанка, которыми, в свою очередь, даны дополнительные указания на местах. Кредитными организациями были закрыты более 3,5 тыс. счетов недобросовестных клиентов, в Росфинмониторинг направлено почти в 2 раза больше сообщений о подозрительных операциях.

В целом указанные меры привели к сокращению количества сомнительных финансовых операций на 39%, в том числе операций по обналичиванию – в 6 раз. Вдвое снизился объем выведенных предпринятиями АПК денежных средств за рубеж [5].

Рисунок 1 – Динамика объемов снятия денежных средств в АПК ЮФО, тыс. руб.

(более подробно аналитические материалы представлены в журнале Финансовая безопасность Чоп В.И. Борьба государства с теневой экономикой вышла на более качественный уровень // Финансовая безопасность. 2017.

№18. С. 82-87 URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB/2017/18_14.pdf)

Актуальность рассмотренного на заседании МРГ вопроса также была подтверждена ФНС России, отмечавшей значительные объемы возмещаемого зерновиками ЮФО НДС. В этой связи налоговыми органами был предложен нестандартный подход к решению данной проблемы: вывести теневую деятельность крупнейших экспортеров зерна в публичную плоскость. Основным элементом данного подхода стала Хартия в сфере оборота сельскохозяйственной продукции, которую в середине 2017 года подписали все основные участники зернового рынка. По условиям Хартии зерновики добровольно взяли на себя обязательства исключать из числа своих контрагентов организации, имеющие признаки фиктивности, либо сотрудничающие с таковыми. При этом со стороны налоговых органов с подписантами Хартии достигнуто соглашение о том, что, помимо предусмотренных законодательством мер, случаи нарушения Хартии налоговыми органами будут предаваться огласке в СМИ, что может негативно сказаться на деловой репутации экспортеров.

По результатам такого, по сути, проектного подхода объемы незаконного возмещенного зернотрейдерами экспортного НДС многократно сократились.

В заключение можно с уверенностью сказать, что заложенная руководством страны в основу создания МРГ идея построения в России новой системы противодействия угрозам в сфере экономики и финансов, базирующейся на принципах тесного межведомственного сотрудничества, была верной и своевременной. Благодаря координации деятельности всех участников антиотмывочной системы на площадке МРГ, борьба государства с теневой экономикой выведена на новый качественный уровень.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов (2017-2018). Основные выводы / URL: www.fedsfm.ru/files/documents
2. Распоряжение Президента Российской Федерации от 28.07.2012 года № 344-РП Межведомственной рабочей группой по противодействию незаконным финан-

совым операциям URL:
<http://kremlin.ru/acts/bank/35803>

3. Методология оценки технического соответствия рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ URL:https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/rec_meth_high_level/Rus_FATF_Methodology_light.pdf

4. Стратегии социально-экономического развития ЮФО до 2020 года URL:<http://www.donland.ru/?pageid=85416>

5. Чоп В.И. Борьба государства с теневой экономикой вышла на более качественный уровень // Финансовая безопасность. 2017. №18. С. 82-87

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. National risk assessment of money laundering (laundry) (2017-2018). Main

conclusions / URL: www.fedsfm.ru/files/documents

2. Order of the President of the Russian Federation dated 28.07.2012 No. 344-RP Interdepartmental Group on Countering Illegal Financial Operations URL:
<http://kremlin.ru/acts/bank/35803>

3. Methodology for assessing technical compliance with the FATF recommendations and the effectiveness of AML/CFT systems URL:https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/rec_meth_high_level/Rus_FATF_Methodology_light.pdf

4. Strategies for the socio-economic development of the SFD until 2020 URL:
<http://www.donland.ru/?Pageid=85416>

5. Chop V.I. The state's struggle against the shadow economy has reached a higher level // Financial security. 2017. №18. P. 82-87.

Достов В.Л.,
к.ф.м.н., Председатель Совета, Ассоциация участников рынка электронных денег и денежных переводов; старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет

Неглед Г.Ю.,
начальник Юридического управления, Федеральная служба по финансовому мониторингу

Шуст П.М.,
к.п.н., исполнительный директор, Ассоциация участников рынка электронных денег и денежных переводов; старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: shoust@npaed.ru

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРАКТИКУ БОРЬБЫ С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА

Новые технологии оказывают все более существенное влияние на развитие финансовой отрасли. Они меняют не только потребительский опыт, но также ставят новые задачи по модернизации практик по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. В статье анализируются основные точки влияния финтеха на ПОД/ФТ: роль ускорения обработки операций и трансграничного оказания услуг, появление новых подходов к идентификации клиентов, расширения задач по высокотехнологическому обеспечению доступности финансовых услуг, а также проблематика новой специфики противодействия финансированию терроризма.

Ключевые слова: финтех, ФАТФ, новые технологии, ПОД/ФТ.

V.L. Dostov, G.Yu. Neglyad, P.M. Shust

THE EFFECTS OF THE FINANCIAL TECHNOLOGIES ON THE ANTI-MONEY LAUNDERING AND COMBATTING FINANCING OF TERRORISM PRACTICE

New technologies have significant impact on the evolution of the financial

industry. They not only affect the consumers' experience but also call to modernizing our approaches towards anti-money laundering and combating financing of terrorism. In this paper we look at the following connections between fintech and AML/CFT policies: cross-border nature of new services, growing speed of transactions, new approaches in customer due diligence and financial inclusion, and new challenges in combating financing of terrorism.

Keywords: fintech, FATF, new technologies, AML/CFT.

Благодаря развитию новых технологий мир вокруг нас довольно быстро меняется. Некоторые из старых рисков становятся менее актуальны, на смену им приходят новые. Поэтому вполне предсказуемо, что развитие финансовых инноваций неизбежно влияет и на деятельность по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). В этой статье мы пытаемся проанализировать их взаимное влияние и его последствия.

Глобальный стандарт по ПОД/ФТ – Рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) – содержат отдельную рекомендацию по новым технологиям (Рекомендация 15). Финансовым организациям предписывается проводить анализ рисков ОД/ФТ до запуска новых продуктов, деловой практики, включая новые механизмы передачи, или использования новых или развивающихся технологий. Изначально в бизнес-процессы должны быть включены меры по контролю и снижению этих рисков. При этом следует признать, что в Российской Федерации на законодательном уровне данная обязанность финансовых организаций формально до настоящего времени пока не имплементирована. Рекомендация 15 ФАТФ относительно новая и появилась в 2012 году. До этого учреждениям рекомендовалось обращать внимание только на технологии, которые связаны с анонимностью [1]. Понимание того, что новые решения и риски связаны не только с анонимностью, к ФАТФ пришло примерно в

середине 2000х годов. В 2006 году вышел отчет ФАТФ о новых платежных методах с описанием интернет-платежей, предоплаченных карт, электронных кошельков и связанных с ними рисков. Позднее он обновлялся в 2008, 2010 и в 2013 годах.

В 2017 году ФАТФ запустила отдельный проект по взаимодействию с финтех компаниями, в рамках более широкого взаимодействия с частным сектором. В том же году состоялись и первые встречи между глобальными регуляторами и инновационными организациями. Это особое внимание, которое уделяется инновациям, основано на трех причинах. Первая – массовое распространение новых финансовых технологий, причем не только в развитых странах, но и в развивающихся. Новые инструменты перестали занимать узкую нишу и стали по-настоящему массовыми. Во-вторых, на инновации возлагаются надежды по повышению доступности финансовых услуг. Во многих странах вытеснение наличных и уход от теневой экономики стали первоочередными задачами, и у регуляторов есть понимание, что без новых технологий решить их невозможно [2]. Наконец, в-третьих, появление новых технологий происходит не само по себе, а укладывается в более широкую тенденцию изменения общества в целом. Как представляется, главной задачей становится то, каким образом можно было бы использовать эти изменения для общественной пользы – для построения более безопасной, прозрачной и конкурентной экономики с минимальными рисками ОД/ФТ. Ниже рассматриваем основные типы рисков и их возможную оборотную сторону.

Отсутствие географических ограничений

Наличные по-прежнему являются платежным средством, в основном ограниченным в повседневном обращении одним государством или союзом государств. Платежи ими остаются локальными и привязанными к прямому или опосредованному физическому контакту между отправителем и получателем. Благодаря развитию новых технологий появляются платежные инструменты, которые могут использо-

ваться в любой стране – карты, электронные кошельки и так далее. Эта возможность трансграничного использования рассматривается ФАТФ как источник риска [3]. Случаи, когда получатель и отправитель денег находятся в разных странах, сложнее расследовать, поскольку требуется взаимодействие разных регуляторов. Деньги также могут попасть в зоны повышенного риска: например, Сомали или Северную Корею. Так, Национальной оценкой рисков финансирования терроризма [4] в Российской Федерации к группе *высокого* риска отнесено привлечение средств, предназначенных для финансирования терроризма, в сети Интернет. Отмечается, что данный способ сбора средств для финансирования терроризма является актуальным и широко используется террористическими группами. Существенную угрозу представляет то, что средства можно получать не только от лиц, вовлеченных в финансирование терроризма, но и от лиц, не осведомленных об истинных целях сбора средств. Денежные средства при этом собираются через социальные сети с использованием различных платежных инструментов: счетов, карт, кошельков.

Тем временем возможность трансграничного использования одновременно является и несомненным преимуществом для потребителей – она лежит в основе интернет-торговли, отменяет необходимость обмена наличной валюты при поездках за рубеж, повышает личную безопасность использования. Этот же функционал способствует повышению прозрачности. Некоторые тенденции особенно заметны нам как потребителям. Платежи в Интернете постепенно, хотя, стоит признать, медленно, сокращают долю платежей наличными курьеру в России. Исторически совершенно неотслеживаемый, традиционно серый сектор такси с развитием агрегаторов типа Яндекс.Такси активно переходит на безналичный расчет, становясь более прозрачным и налогооблагаемым.

В мире, где национальные границы становятся все более проницаемыми, трансграничное движение платежей, товаров, рабочей силы становится более рас-

пространственным. Выявление и минимизация соответствующих рисков являются одной из наиболее актуальных задач для служб финансового мониторинга финансовых организаций и стимулируют подразделения финансовой разведки, правоохранительные и надзорные органы государств все более активно взаимодействовать между собой.

Высокая скорость операций

Мгновенность – еще одна характеристика современной экономики. Требования потребителей к скорости сервиса беспрецедентны. Благодаря массовой доступности интернет-мессенджеров (Whatsapp, Viber, Telegram и других) клиенты привыкли к мгновенной коммуникации. Логично, что они ожидают того же и от банков: если можно мгновенно переслать кому угодно сообщение, зная только номер мобильного телефона получателя, почему то же самое нельзя сделать с деньгами?

Изначально мгновенность была характеристикой, в первую очередь, нишевых инструментов вроде электронных кошельков. Сейчас она становится почти повсеместным стандартом. Быстро распространяются мгновенные платежи с использованием банковских карт – причем как в магазинах, так и при переводах с карты на карту внутри банка и между разными банками. Драматически сокращаются сроки перевода между банковскими счетами. Например, согласно европейским стандартам мгновенных межбанковских платежей SEPA SCT Inst, срок перевода денег от отправителя получателю должен составлять не более 10 секунд [5]. Вероятнее всего, тенденция на ускорение сохранится, и рано или поздно все платежи станут мгновенными: всегда, везде, с использованием любого счета.

Высокая скорость расчетов, несомненно, удобна для потребителей: быстрее можно получить товар или услугу, перевести деньги родственникам и друзьям. Это выгодно и бизнесу: снижается дебиторская задолженность, быстрее оборачивается капитал.

С точки зрения ПОД/ФТ, повышение скорости расчетов означает новые требования к эффективности систем мониторин-

га. У банка больше нет часов, а то и дней, чтобы проверить по санкционным спискам отправителей и получателей, проанализировать риск операции, сопоставить ее с другими транзакциями и так далее. На все это остается только несколько секунд: стоит не уложиться, и потребитель может уйти к конкурентам, умеющим делать все это гораздо быстрее.

Риски, связанные с высокой скоростью осуществления операций, отмечаются и в уже упоминавшейся Национальной оценке рисков финансирования терроризма в Российской Федерации. Такие риски характерны для перемещения средств, предназначенных для финансирования терроризма как с использованием, так и без использования банковского счета. Они усугубляются обширной географией переводов, сложностью выявления взаимосвязей клиентов и минимальными требованиями по проведению идентификации. Согласно Национальной оценке рисков отмывания преступных доходов такие переводы могут в том числе совершаться с использованием электронных средств платежа – например, путем использования электронных средств платежа (ЭСП), оформленных на имя т.н. «дропов», т.е. лиц, не осведомленных о характере использования этих инструментов, в том числе в схемах ОД от совершения мошеннических действий с самими ЭСП («кибермошенничество»)[6].

Поэтому противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма становится все более высокотехнологичной задачей: анализ должен проводиться «на лету», практически мгновенно.

Справедливости ради следует сказать, что риски *использования наличных денежных* средств в схемах легализации преступных доходов, а также перемещение средств, предназначенных для финансирования терроризма, с использованием наличных также отмечаются в вышеуказанных отчетах о национальной оценке риска как высокие.

От анализа операции к анализу поведения

В платежной системе Банка России в 2017 году было проведено более 1,5 млрд

(!) платежей. Физические лица совершили более 900 миллионов переводов без открытия банковского счета. Более 3,3 млрд раз клиенты снимали наличные с платежных карт [7]. Абсолютное большинство этих операций легитимны и связаны с законной хозяйственной деятельностью. Например, в таком рискованном сегменте как снятий наличных с карт объемная доля очевидно легитимных операций составляет более 99,4% [8]. Мизерная доля транзакций является очевидно незаконной. Между этими категориями лежит поле «подозрительной деятельности», в которую входит в том числе и совершение подозрительных операций и которая подлежит анализу. При этом каждая отдельная операция внутри незаконной схемы может выглядеть легально, но в совокупности они будут составлять действия, направленные на совершение преступления: например, уклонение от налогов.

Это меняет парадигму финансового мониторинга. Финансовые организации уже не просто выявляют отдельные подозрительные операции, но анализируют цепочки транзакций, сравнивая их с известными незаконными схемами. На уровне подразделения финансовой разведки анализируются цепочки, которые растягиваются уже на несколько банков и небанковских организаций.

Этот анализ паттернов поведения требует внедрения новых автоматических алгоритмов, а также применения риск-ориентированного подхода. Иначе не избежать «ложных срабатываний»: когда автоматическая система помечает легитимную операцию как незаконную, основываясь на формальных признаках. В этой связи ФАТФ требует универсального использования риск-ориентированного подхода: меры по ПОД/ФТ не должны негативно сказываться на законной финансово-хозяйственной деятельности и приводить к де-рискингу.

Переход от анализа отдельных операций, к анализу общей деятельности клиентов в перспективе приведет к отказу от формальных признаков и потребует постоянного изучения новых типологий. Это

неизбежно означает более активное взаимодействие между финансовыми организациями и подразделением финансовой разведки. Так, Росфинмониторингом совместно с экспертами организаций частного сектора ведется доработка профиля наркоторговца/наркокурьера, в том числе использующего системы денежных переводов. В дальнейшем планируется внедрение выработанного профиля в службы внутреннего контроля финансовых организаций.

В конечном итоге сообщение о подозрительной операции в подразделение финансовой разведки должно превратиться в сообщение о подозрительной деятельности.

Снижение порога для потребителей – финансовые услуги для всех

ФАТФ уже несколько лет назад отметила отсутствие противоречия между эффективностью противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма и доступностью финансовых услуг [9]. Те, кто не может совершать безналичные платежи, вынуждены использовать наличные деньги, делая экономику менее прозрачной. Большой объем наличности в свою очередь создает предпосылки для роста теневого сектора.

Поэтому повышение доступности финансовых услуг (или более романтично – переход к безналичному обществу) неотделимо от совершенствования вопросов ПОД/ФТ. Одно невозможно без другого. Но как предоставить доступ к финансовым услугам тем, кто до этого никогда ими не пользовался, проживает в удаленных регионах или просто не имеет лишних денег, чтобы оплачивать банковские комиссии? Сейчас очевидно, что решение не в увеличении числа финансовых организаций, а в повышении качества и изменения парадигмы работы уже существующих. В частности, внедрения новых технологий: удаленного взаимодействия с клиентом, новых интерфейсов и так далее.

Для России довольно показателен пример трансграничных денежных переводов. Согласно данным Всемирного банка, переводы из России – одни из самых дешевых в мире: комиссии в среднем составляют

1,64%, в то время как по миру эта цифра – 5,27%. Дешевизна и почти повсеместная доступность (через сеть агентов) сделали официальные переводы чрезвычайно популярными среди мигрантов, приезжающих в страну на заработки. По данным Банка России, в 2017 по системам денежных переводов в страны СНГ было переведено более 7 млрд долларов США (почти 17,5 миллиона переводов) [10]. Ранее эти деньги пересекали государственные границы в наличной форме – на поездах, в самолетах и автомобилях. Сейчас денежные потоки более прозрачны и отслеживаемы – в конце концов, мы обладаем более точной информацией о том, сколько именно денег отправляется за рубеж.

Таким образом, повышение доступности финансовых услуг и постепенное увеличение безналичного оборота являются одной из предпосылок для повышения эффективности мер по ПОД/ФТ и обеспечения прозрачности экономики. Решение этой задачи тесно увязано с модернизацией финансового сектора.

Новое «знание клиента»

Политика «Знай своего клиента» и идентификация как ее часть составляют фундамент мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Собственно, положения об идентификации клиентов и запреты на анонимные счета – самые старые требования ФАТФ, которые появились еще в конце 1980-х годов. Но поменялось наше понимание «знания» клиента.

Если в конце прошлого века финансовой организации было достаточно зафиксировать имя клиента и номер его документа, то сейчас ценность этой информации в отрыве от дополнительных сведений снижается. Очевидно, что лица, находящиеся под международными санкциями, известные террористы и экстремисты не приходят в банк лично. Они используют никому неизвестных подставных лиц. Поэтому банки вынуждены собирать данные о связях между клиентами. Более полезными оказываются номера мобильных телефонов, IP-адреса и так далее. Так, в повестке заседаний ФАТФ в последнее время

все более активно дискутируются вопросы цифровой личности и подходов к ее идентификации.

Отражением этой тенденции становится распространение процедур удаленной идентификации, то есть установления личности без физического присутствия. Новые решения весьма разнообразны – это использование биометрии (Индия), проверка сведений через государственные (Нигерия, Мексика) и частные (Великобритания) базы данных, видеоидентификация (Испания, Швейцария, Эстония) и многие другие.

В том же русле движется и Россия – в стране уже работают механизмы упрощенной идентификации, полагающиеся на данные из государственных информационных ресурсов. А летом 2018 года начато пилотное тестирование биометрической системы идентификации.

Значение удаленного взаимодействия с клиентами будет возрастать. Банковские отделения зачастую убыточны, и их число постепенно сокращается. Тем более маловероятно их активное открытие в удаленных регионах. С переходом на удаленные методы коммуникации и торговли банковский сектор тоже будет вынужден двигаться в сторону удаленного взаимодействия. Из этого также можно извлечь выгоду: благодаря новым технологиям, финансовая организация может больше узнавать о клиенте и более подробно анализировать их финансовую активность. Не подвергая себя при этом рискам предъявления поддельных паспортов или еще хуже – внутреннего мошенничества.

Обсуждение

В общем и целом суть отмывания преступных доходов осталась практически неизменной. Меняются только формы и инструменты. На смену легализации через прачечные и салоны красоты приходят более сложные схемы – перепродается наличность туристическими компаниями, меняются основания входящих и исходящих платежей для сокрытия НДС через фирмы-однодневки, деньги веерно снимаются с банковских карт. На конце этой це-

почки, как правило, наличность либо счет в зарубежной юрисдикции.

Отдельной оценки заслуживают и подходы к снижению рисков использования виртуальных валют в ОД/ФТ. Национальной оценкой рисков отмывания доходов отмечаются высокие риски использования т.н. виртуальных валют в схемах легализации преступных доходов, в первую очередь, в легализации преступного дохода, полученного от незаконного оборота наркотических средств [11].

Значительно более существенные изменения произошли в сфере финансирования терроризма. Если раньше террористическая деятельность осуществлялась крупными преступными группами с большими денежными оборотами, то сейчас тактика террористов поменялась. На смену масштабным атакам приходят теракты, подготовленные одиночками на небольшие суммы («низкобюджетный терроризм»).

Проблема состоит в том, что финансовая активность террористов не всегда отличается от финансовой активности законопослушных граждан [12]. В Саудовской Аравии в 2014 году власти проанализировали счета 1 150 человек, которые посещали Сирию и Ирак для участия в незаконных формированиях. Операции, которые они совершали, соответствовали возрасту и уровню доходов. Они жили на помощь от родственников и друзей, кредиты, зарплату и социальные пособия. Вычислить их было бы невозможно, если бы не снятие наличных в необычных зарубежных локациях. Согласно норвежским исследованиям, 50% европейских террористических ячеек находятся на самообеспечении. В некоторых случаях лица, уехавшие в зону боевых действий воевать на стороне террористов, продолжали получать государственные пособия.

Новые технологии функционально одинаково используются и законопослушными гражданами, и преступниками. Это традиционно и связано с общим развитием рынка: один и тот же функционал может использоваться и в легитимных целях, и в незаконных. Поэтому приоритетной задачей становится изоляция одной группы по-

требителей от другой. И вновь для этого требуется понимание типологий, а также использование сложных аналитических систем. Скорее всего, полностью предотвратить использование преступниками финансовых продуктов будет невозможно: чрезмерное ужесточение контроля может приводить к де-рискингу, задевая массовых клиентов. Но и в этих условиях возможно более точно выявлять подозрительную деятельность, на что и делает основной акцент ФАТФ.

Заключение

Финансовые технологии перестали быть нишевой тенденцией и вошли в повседневную жизнь потребителей. Карты, электронные кошельки, интернет-переводы, бесконтактные платежи – этими и другими продуктами пользуются сотни миллионов клиентов. Для них это не инновации, а обычные сервисы. Финансовая отрасль отражает те изменения, которые претерпевает наша жизнь. Мы стали более мобильны, более проницаемы стали государственные границы. Мы меньше взаимодействуем лично благодаря различным каналам мгновенной удаленной коммуникации. Наконец, возросли наши требования к скорости получения услуги.

Было бы странно, что при всем этом финансовые услуги оставались такими же, как двадцать лет назад. Изменения, которые они претерпели, идут на пользу потребителям: как минимум, они сделали их жизнь проще. Но также это не может не повлиять на меры по ПОД/ФТ, которые реализуют финансовые организации и регуляторы.

То, что деятельность по ПОД/ФТ меняется не точно, а системно, подтверждают последние документы Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. ФАТФ все больше внимания уделяет новым технологиям, они чаще оказываются в фокусе ее внимания. Главная задача на данном этапе – сконцентрироваться на том, каким образом преимущества инноваций можно было бы использовать для повышения прозрачности экономики. И соответствующим образом адаптировать тот арсенал мер по ПОД/ФТ, ко-

торый у нас есть, к меняющимся обстоятельствам.

По нашему мнению, при условии применения риск-ориентированного подхода и разумной оценки риска в России есть все возможности для эффективной и безопасной модернизации сферы банковских услуг. Концепцией развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденной Президентом Российской Федерации 30.05.2018 [13], в числе первоочередных задач закреплено совершенствование нормативно-правового регулирования сфер деятельности, связанных с использованием современных электронных технологий. Ее решение позволит минимизировать связанные риски, гармонизировав это с обеспечением доступности финансовых услуг, эффективной защитой прав потребителей и устойчивым ростом экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Recommendation 8 in FATF 40 Recommendations // FATF/OECD. October 2003.

2. FATF Guidance. Anti-Money Laundering and Terrorist Financing Measures and Financial Inclusion (with a supplement on Customer Due Diligence) // FATF/OECD. November 2017.

3. Guidance for Risk-Based Approach. Prepaid Cards, Mobile Payments and Internet-Based Payment Services // FATF/OECD. June 2013.

4. Национальная оценка рисков финансирования терроризма. Публичный отчет // Федеральная служба по финансовому мониторингу. 20.06.2018.

5. SEPA Instant Credit Transfer (SCTinst) scheme Rulebook, (2017)// europeanpaymentscouncil.eu [Электронный ресурс]. URL:<https://www.europeanpaymentscouncil.eu/sites/default/files/KB/files/EPC004-16%202017%20SCT%20Instant%20Rulebook%20v1.0.pdf>(дата обращения: 30.04.2018).

6. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов 2017-2018. Основные выводы // Федераль-

ная служба по финансовому мониторингу. 2018.

7. Основные показатели национальной платежной системы // Центральный банк Российской Федерации.

8. Структура сомнительных операций в банковском секторе в 2017 году (оценка Банка России) // Центральный банк Российской Федерации.

9. FATF Guidance. Anti-Money Laundering and Terrorist Financing Measures and Financial Inclusion. With a supplement on Customer Due Diligence // FATF. November 2017.

10. Трансграничные переводы физических лиц (в страны СНГ) // Центральный банк Российской Федерации.

11. Негляд Г.Ю. Виртуальные валюты и проблемы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма // Журнал «Имущественные отношения в Российской Федерации», 2018. № 5. С. 105-107.

12. Emerging Terrorist Financing Risks // FATF. October 2015. Pp. 24-25.

13. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом Российской Федерации 30.05.2018).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Recommendation 8 in FATF 40 Recommendations // FATF/OECD. October 2003.

2. FATF Guidance. Anti-Money Laundering and Terrorist Financing Measures and Financial Inclusion (with a supplement on Customer Due Diligence) // FATF/OECD. November 2017.

3. Guidance for Risk-Based Approach. Prepaid Cards, Mobile Payments and Internet-Based Payment Services // FATF/OECD. June 2013.

4. National Terrorism Financing Risk Assessment. Public Report // Federal Financial Monitoring Service. 20.06.2018.

5. SEPA Instant Credit Transfer (SCTinst) scheme Rulebook, (2017)// europeanpaymentscouncil.eu [Электронный ресурс].

URL:<https://www.europeanpaymentscouncil.eu/sites/default/files/KB/files/EPC004-16%202017%20SCT%20Instant%20Rulebook%20v1.0.pdf>(дата обращения: 30.04.2018).

6. National Money Laundering Risk Assessment 2017-2018. Main conclusions // Federal Financial Monitoring Service. 2018.

7. Main Indices of the National Payment System // Central Bank of the Russian Federation.

8. Structure of the suspicious transactions in the banking sector in 2017 (Russian Central Bank assessment) // Central Bank of the Russian Federation.

9. FATF Guidance. Anti-Money Laundering and Terrorist Financing Measures

and Financial Inclusion. With a supplement on Customer Due Diligence // FATF. November 2017.

10. Cross-border individuals' transfers (to the CIS countries) // Central Bank of the Russian Federation.

11. Neglyad G.Y, Virtual Currencies and Anti-Money Laundering and Combatting Financing of Terrorism // Property Relations in the Russian Federation. 2018. № 5. С. 105-107.

12. Emerging Terrorist Financing Risks // FATF. October 2015. Pp. 24-25.

13. Concept for the development of the National AML/CFT System (signed by the President of the Russian Federation on 30th May, 2018).

Алифанова Е.Н.,
профессор, д.э.н., заведующий кафедрой
финансового мониторинга и финансовых
рынков Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
E-mail: alifanovaen@mail.ru

Евлахова Ю.С.,
доцент, д.э.н., профессор кафедры финан-
сового мониторинга и финансовых рынков
Ростовского государственного экономиче-
ского университета (РИНХ)
E-mail: evlahova@yandex.ru

Захарченко Е.С.,
к.э.н., доцент кафедры финансового мо-
ниторинга и финансовых рынков Ростов-
ского государственного экономического
университета (РИНХ)
E-mail: esz.rsue@gmail.com

Ильин А.В.,
аспирант кафедры финансового монито-
ринга и финансовых рынков Ростовского
государственного экономического универ-
ситета (РИНХ)
E-mail: mallloy777@rambler.ru

МЕТААНАЛИЗ ОЦЕНОК ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ ПОД/ФТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН: ИДЕНТИФИКАЦИЯ УЯЗВИМОСТИ НА НАДНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В работе пойдет речь о современном состоянии международной системы ПОД/ФТ по результатам оценок эффективности национальных систем ПОД/ФТ на примере некоторых стран Европы. В статье также приведены отличия от Методологии оценки 2004 года от Методологии оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности национальных систем ПОД/ФТ 2013 года. Проведенный графический анализ данных позволил авторам сделать аргументированные выводы об эффективности систем ПОД/ФТ европейских стран.

Ключевые слова: международная система ПОД/ФТ, национальная система ПОД/ФТ, оценка эффективности, рейтинг соответствия, промежуточные и непосредственные результаты оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ.

*E.N. Alifanova, Yu.S. Evlakhova,
E.S. Zakharchenko, A.V. Ilyin*

THE EUROPEAN COUNTRIES AML/CFT SYSTEMS EFFECTIVENESS META-ANALYSIS: VULNERABILITY IDENTIFICATION AT THE SUPRANATIONAL LEVEL

The article is a review of the international AML / CFT system current state based on the national AML / CFT systems effectiveness evaluations results using some European countries as an example. The article also describes the differences between the 2004 Assessment Methodology from the Methodology for assessing technical compliance with the FATF Recommendations and the effectiveness of national AML / CFT systems in 2013. The graphical data analysis allowed the authors to make reasoned conclusions about the European countries AML / CFT systems effectiveness.

Keywords: international AML / CFT system, national AML / CFT system, efficiency evaluation, compliance rating, intermediate and direct results of the national AML / CFT systems effectiveness evaluating

Одним из принципов функционирования международной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма является отсутствие уязвимостей, то есть национальных экономик, в которых система ПОД/ФТ отсутствует либо имеет существенные слабости и уязвимости. В целях предотвращения уязвимостей ФАТФ разработан и реализуется комплекс мероприятий, который можно считать механизмом, обеспечивающим эффективное функционирование международной системы ПОД/ФТ, а именно: разработка и усовершенствование международных стандартов ПОД/ФТ, известных как Рекомендации ФАТФ, проведение взаимных оценок соблюдения странами данных стандартов и принятие соответствующих мер, стимулирующих страны к более полному и точному соблюдению стандартов.

Целью данной статьи является исследование отличительных аспектов современной методологии взаимных оценок национальных систем ПОД/ФТ и выявление тех сфер ПОД/ФТ, которые могут рассматриваться как уязвимости международной системы ПОД/ФТ на основе анализа проведенных оценок эффективности национальных систем ПОД/ФТ европейских стран.

С точки зрения разработанности исследуемой проблемы в научной литературе она является слабо изученной. Методология взаимных оценок эффективности национальных систем ПОД/ФТ изложена в соответствующем документе ФАТФ [1]. Также исследователями ФАТФ разработаны сопутствующие документы, разъясняющие отдельные аспекты оценочной методологии и организации оценки.

В отечественной литературе проблемное поле взаимных оценок эффективности национальных систем ПОД/ФТ считается узкоспециализированным, потому публикаций немного. Следует отметить статью Сорокина К.Г. [2], в которой содержится анализ условий, необходимых для организации процедуры оценки. Отдельного внимания заслуживают комментарии к рейтингам технического соответствия и оценок эффективности, полученным 31 страной мира в соответствии с итогами взаимных оценок национальных систем ПОД/ФТ по состоянию на апрель 2017 года [3]. Особенности проведения оценочной миссии ФАТФ (в рамках подготовки российской системы ПОД/ФТ к взаимной оценке) освещены в работах Чоп В.И., Фильчаковой Н.Ю. [4] Результаты сравнительного анализа рекомендаций ФАТФ в привязке к непосредственным результатам в рамках взаимной оценки ФАТФ представлены в работе Каминской Т.Е., Аль Мади Султанбек [5].

В отличие от существующих публикаций в данной статье краткая характеристика методологии взаимных оценок ФАТФ сочетается с результатами анализа уже проведенных страновых оценок.

С момента принятия рекомендаций ФАТФ и их признания в качестве между-

народных стандартов в сфере ПОД/ФТ встала проблема «принуждения» стран к их соблюдению. ФАТФ, как и другие международные стандартустанавливающие организации (МВФ, Всемирный банк, Совет по финансовой стабильности), была вынуждена прибегать к так называемому методу “name&shame” [6]. Такой метод принуждения состоит в проведении оценки соблюдения стандартов странами и принятии мер (поощрительных и др.) по результатам такой оценки.

Система взаимных оценок базировалась долгое время на специальной Методологии ФАТФ, принятой в 2004 году, измененной и дополненной в 2009 году, основу которой составляла оценка технического соответствия Рекомендациям ФАТФ, проводившаяся до 2013 года на базе «Методологии оценки соответствия 40 Рекомендациям и 9 специальным рекомендациям ФАТФ» (2007 год). После принятия в 2012 году новой редакции Рекомендаций ФАТФ в феврале 2013 года была утверждена обновленная Методология оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности национальных систем ПОД/ФТ, главным отличием которой стала оценка эффективности национальных систем ПОД/ФТ.

Отличительные черты Методологии взаимных оценок ФАТФ 2013 года заключаются в следующем.

В отличие от Методологии оценки 2004 года, в новой (2013 года) Методологии оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ различных стран (национальных систем ПОД/ФТ) имеется новая структура, включающая:

- 1) обзор методологии оценки;
- 2) критерии оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ;
- 3) результаты, данные и показатели, а также другие факторы, принимаемые во внимание при оценке эффективности применения Рекомендаций ФАТФ.

При этом в Методологии 2013 года методика оценки технического соответствия в целом совпадает с методикой 2004 года, что позволяет говорить о преем-

ственности и эволюционном развитии оценочных методологий. Вместе с тем в методике оценки технического соответствия с 2013 года появились новые характеристики, которые заключаются в следующем:

А) существенные критерии, выделяемые для каждой Рекомендации в целях определения ее уровня соответствия, подвергаются процедуре взвешивания по их важности в страновом контексте;

Б) один и тот же недостаток, влияющий на оценку нескольких Рекомендаций, учитывается при формировании уровня соответствия по каждой из таких Рекомендаций («каскадный эффект»);

В) вместо понятия «уровень соответствия» используется термин «рейтинг», «рейтинг соответствия».

Оценка эффективности применения Рекомендаций ФАТФ подразумевает применение оценочного подхода, ориентированного на иерархию результатов: цель – промежуточные результаты – конечные результаты. В качестве начального момента требуется понимание страновых рисков и странового контекста (характер и степень рисков ОД/ФТ, модель экономики страны и ее финансового сектора).

Оценку эффективности национальных систем ПОД/ФТ могут проводить: ФАТФ; региональные группы по типу ФАТФ самостоятельно либо совместно с ФАТФ; ФАТФ совместно с МВФ.

Результаты оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ принято разделять на промежуточные и непосредственные взаимосвязи содержания которых приведены в таблице 1. Иерархия промежуточных и непосредственных результатов, в наглядном виде представленная в таблице 1, формирует новый ракурс анализа, что дает возможность системно оценить степень эффективности, учитывая одновременно и процесс, и результаты функционирования национальной системы ПОД/ФТ.

С учетом изложенного результаты проведения процедуры оценки эффективности и технического соответствия в целом дают комплексный и полный срез анали-

тического характера степени соответствия национальной системы ПОД/ФТ Рекомендациям ФАТФ, а также степени поддержания ее устойчивости, как того требуют Рекомендации ФАТФ. Основным документом, который отражает данное соответствие / несоответствие, является отчет о проведении взаимных оценок, ключевой характеристикой которого для совершенствования системы ПОД/ФТ страны является его открытость и публичность.

В 2017 году [8] начат четвертый раунд взаимных оценок, ключевыми характеристиками которого являются:

- оценка систем ПОД/ФТ всех государств на основе Рекомендаций ФАТФ редакции 2012 года с учетом примечаний;

- указание в отчете корректив в отношении недавно внесенных поправок в стандарты;

- обеспечение равенства обращения и защиты международных финансовых систем как часть последующего процесса непрерывного наблюдения.

Рассмотрим результаты оценок эффективности национальных систем ПОД/ФТ ряда стран Европы, осуществленных в рамках четвертого раунда взаимных оценок. По Методологии взаимных оценок ФАТФ 2013 года к 24.09.2018 года процедуру взаимных оценок прошли 52 страны (из общего количества стран, оценка систем ПОД/ФТ которых запланирована ФАТФ совместно с региональной группой по типу ФАТФ, – 204). Из них к странам, расположенным в Европе, то есть в европейской части Евразии, относится 15 стран¹ (всего в Европе расположено 44 страны, таким образом, оценку эффективности национальных систем ПОД/ФТ прошло 34% европейских стран). Исследование проведено на основе консолидированных данных о полученных в ходе оценки рейтингах.

¹ Австрия, Андорра, Бельгия, Венгрия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Норвегия, Португалия, Сербия, Словения, Украина, Швеция, Швейцария

Таблица 1 – Взаимосвязь промежуточных и непосредственных результатов оценки эффективности национальных систем ПОД/ФТ

Промежуточный результат 1	
Политика, координация и взаимодействие снижают риски отмывания денег и финансирования терроризма	
Соответствующие непосредственные результаты №1, 2	
№	Содержание результата
1	<p>Риски отмывания денег и финансирования терроризма понимаются и, там, где это необходимо, на национальном уровне координируются действия по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения.</p> <p>Международное сотрудничество обеспечивает необходимую информацию, оперативные финансовые данные, доказательства и способствует деятельности, направленной против преступников и их активов.</p>
Промежуточный результат 2	
Преступным доходам и денежным средствам на поддержку терроризма препятствуют в проникновении в финансовый и другие сектора, либо сами сектора их выявляют и извещают об этом	
Соответствующие непосредственные результаты №3-5	
№	Содержание результата
3	<p>Надзорные органы должным образом осуществляют надзор, контролируют и регулируют финансовые учреждения и УНФПП в части выполнения требований по ПОД/ФТ соразмерно имеющимся рискам.</p>
4	<p>Финансовые учреждения и УНФПП должным образом применяют превентивные меры в сфере ПОД/ФТ соразмерно их рискам, и сообщают о подозрительных операциях.</p>
	<p>Надзорные органы предоставляют финансовым учреждениям и УНФПП адекватную обратную связь и руководство по соблюдению требований в сфере ПОД/ФТ, что постепенно повышает уровень законопослушности.</p> <p>Финансовые учреждения и УНФПП понимают характер и уровень своих рисков отмывания денег и финансирования терроризма, разрабатывают и применяют политику в сфере ПОД/ФТ (включая групповую политику), внутренний контроль и программы для адекватного снижения этих рисков; применяют соответствующие меры НПК для идентификации и проверки своих клиентов (включая <u>бенефициарных</u> собственников), осуществляют текущий мониторинг, должным образом выявляют подозрительные</p>

5	<p>Предотвращено использование в противозаконных целях юридических лиц и образований для отмывания денег и финансирования терроризма, а информация касательно <u>бенефициарного</u> владения ими беспрепятственно доступна компетентным органам.</p>	<p>Базовая информация находится в публичном доступе, а информация о <u>бенефициарном</u> владении доступна компетентным органам. Лица, нарушающие эти меры, подвергаются эффективным, соразмерным и сдерживающим санкциям. Это делает юридические лица и образования непривлекательными для использования преступниками в целях отмывания денег или финансирования терроризма.</p>
<p>Промежуточный результат 3</p> <p>Угрозы отмывания денег обнаруживаются и блокируются, а преступники наказываются и лишаются незаконных доходов. Угрозы финансирования терроризма обнаруживаются и блокируются, террористы лишаются ресурсов, а те, кто финансируют терроризм, наказываются, что способствует предотвращению террористических актов</p>		
<p>Соответствующие непосредственные результаты №6-11</p>		
№	Содержание результата	Характеристика эффективной системы
6	<p>Оперативные данные <u>финансовой разведки</u> и вся другая относящаяся к делу информация должным образом используется компетентными органам для проведения расследований по фактам отмывания денег и финансирования терроризма.</p>	<p>Широкий спектр оперативных финансовых данных и иной соответствующей информации собирается и используется компетентными органами при проведении расследований отмывания денег, сопутствующих предикатных преступлений и финансирования терроризма. Это даёт достоверную, точную и актуальную информацию; и компетентные органы обладают ресурсами и навыками использования такой информации для проведения анализа и финансовых расследований по идентификации и отслеживанию активов, и при разработке оперативного анализа.</p>
7	<p>Преступления и деятельность, связанные с отмыванием денег, расследуются, а правонарушители преследуются по закону и подвергаются эффективным, соразмерным и оказывающим сдерживающее воздействие санкциям.</p>	<p><u>Расследования</u> приносящих доход крупных преступлений; преступники успешно преследуются в судебном порядке; суды применяют эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции в отношении осужденных.</p>
8	<p>Преступные доходы и средства совершения преступлений конфискуются.</p>	<p>Преступники лишаются доходов и средств совершения преступлений (как национальных, так и зарубежных) или имущества в эквивалентном объёме (конфискация).</p>
9	<p>Преступления и деятельность, связанные с финансированием терроризма, расследуются, а лица,</p>	<p>Деятельность, связанная с финансированием терроризма, расследуется; преступники успешно преследуются по закону; суды</p>

	финансирующие терроризм, преследуются по закону и подвергаются эффективным, соразмерным и оказывающим сдерживающее воздействие санкциям.	применяют эффективные, соразмерные и сдерживающие меры к осужденным.
10	Террористам, террористическим организациям и тем, кто их финансирует, препятствуют в сборе, перемещении и использовании денежных средств, а также в использовании в противозаконных целях сектора НКО.	Страна хорошо понимает риски финансирования терроризма и предпринимает необходимые и соразмерные действия по снижению этих рисков, включая меры по предотвращению сбора и перемещения денежных средств способами или через организации, которые подвержены наибольшему риску злоумышленного использования террористами, что приводит к сокращению потоков финансирования терроризма.
11	Лицам и организациям, причастным к распространению оружия массового уничтожения, препятствуют в сборе, перемещении и использовании денежных средств, согласно соответствующим Резолюциям Совета Безопасности ООН.	Целевые финансовые санкции реализуются безотлагательно в полном объеме и надлежащим образом; ведется мониторинг их исполнения; в достаточной мере осуществляется сотрудничество и координация между заинтересованными ведомствами в интересах предотвращения уклонения от санкций, а также разработки и реализации политики и действий в целях борьбы с финансированием распространения ОМУ.

Источник: [7]

В целях графического анализа данных качественным критериям рейтингов соответствия были присвоены количественные значения, а именно:

- высокому уровню эффективности соответствует 4;
- значительному (существенному) – 3;
- умеренному – 2;
- низкому – 1.

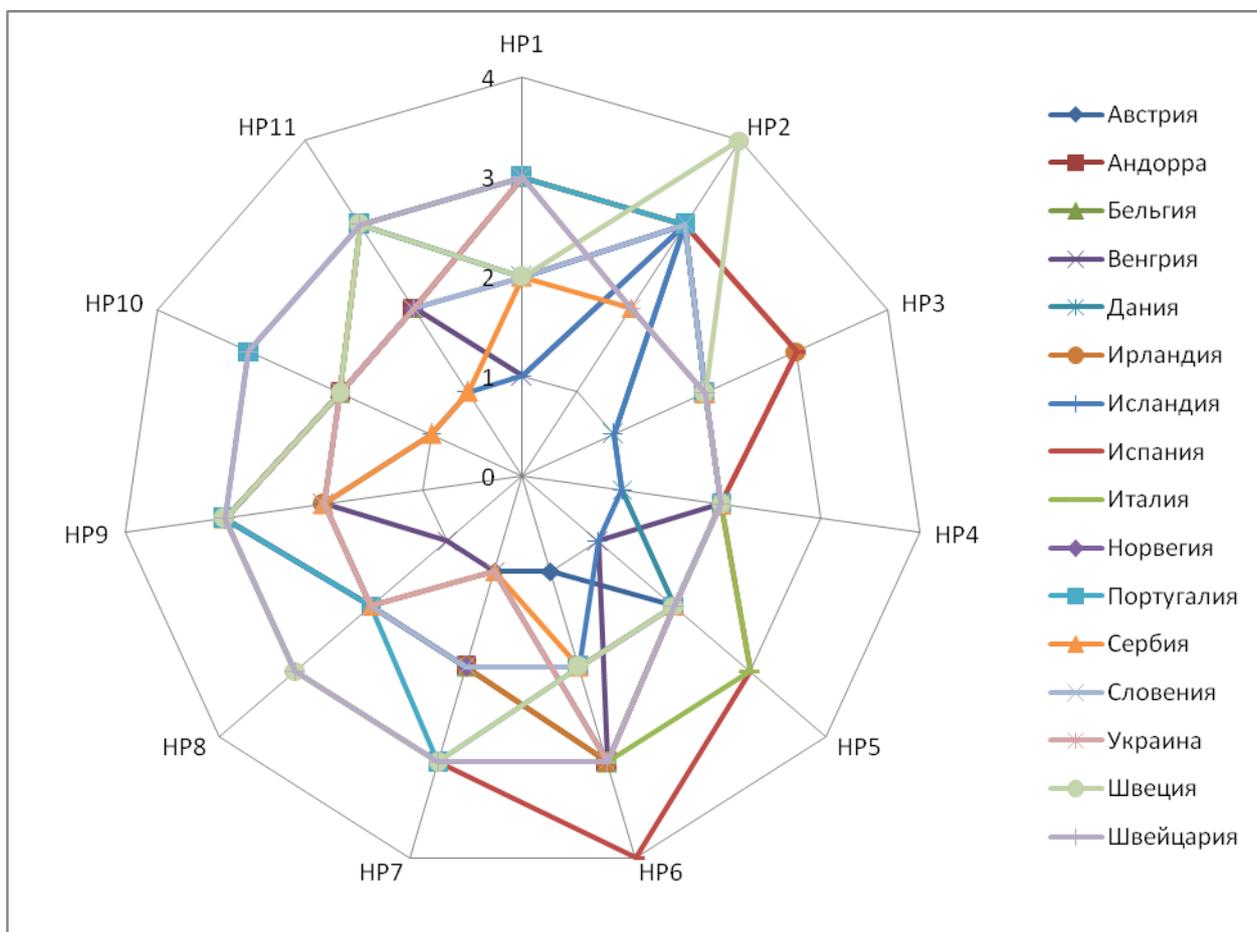

Рисунок 1 – Профиль эффективности систем ПОД/ФТ европейских стран
Источник: составлен и рассчитан авторами по данным [9]

Анализ профиля эффективности систем ПОД/ФТ европейских стран, представленный на рис.1, позволяет сделать следующие выводы:

1) высокие уровни эффективности достигнуты только двумя европейскими странами (Швеция – HR2, Испания – HR6) и только по двум непосредственным результатам (HR2 – международное сотрудничество, HR6 – использование информации для проведения расследований по фактам ОД/ФТ);

2) уровень эффективности – не выше умеренного – во всех европейских странах достигнут по одному непосредственному результату (HR4 – выполнение финансовым сектором и сектором УНФПП

требований по ПОД/ФТ). Это позволяет считать область первичного финансового мониторинга в европейских системах ПОД/ФТ слабым местом, уязвимостью, негативно влияющей на международную систему ПОД/ФТ;

3) по остальным непосредственным результатам в большинстве рассмотренных европейских стран достигнут значительный уровень эффективности.

Сопоставим результаты проведенного исследования с анализом рейтингов технического соответствия и оценок эффективности, полученных 31 страной мира по итогам проведения взаимных оценок национальных систем ПОД/ФТ (состояние – апрель 2017 года). Согласно результатам

анализа данных 2017 года «наиболее низкие рейтинги присвоены по непосредственному результату 3 (надзор за финансовым сектором и сектором УНФПП) и 4 (выполнение сектором УНФПП, а также финансовым сектором требований к системам ПОД/ФТ). Так, ни одна страна не получила рейтинг высокого уровня эффективности, четырем странам присвоен рейтинг значительного уровня эффективности по непосредственному результату 3 (у Испании, Канады, Кубы и Малайзии), и лишь Армения получила рейтинг значительный уровень эффективности по непосредственному результату 4»[3].

Прежде всего, в отличие от ситуации в 2017 г. анализ данных европейских стран в 2018 г. показывает, что появились страны с высоким уровнем эффективности системы ПОД/ФТ. Вместе с тем как по данным 2017 г., так и по данным 2018 г., непосредственный результат 4 (выполнение финансовым сектором и сектором УНФПП требований по ПОД/ФТ) является результатом с низшим рейтингом.

Совпадение рейтингов по непосредственному результату 4 и при исследовании всех стран, прошедших оценку в 2017 г., и при исследовании европейских стран, прошедших оценку в 2017-2018 г., дает основание считать, что выполнение УНФПП и финансовым сектором требований по ПОД/ФТ осуществляется в странах на таком уровне, что это превратилось в уязвимость международной системы ПОД/ФТ.

Таким образом, проблемы с соблюдением требований о применении финансовыми учреждениями и УНФПП должным образом превентивных мер в сфере ПОД/ФТ соразмерно рискам, а также сообщения о подозрительных операциях следует рассматривать не как проблемы отдельных национальных систем ПОД/ФТ, а как вопросы, которые требуют общего наднационального регулирования и должны оказаться в центре внимания международных организаций, прежде всего ФАТФ и МАНИВЭЛ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Методология оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ. Не-

официальный перевод подготовлен Международным учебно-методическим центром по финансовому мониторингу [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/methodology/FATF%20Methodology%2022%20Feb%202013.pdf>.

2. Сорокин, К.Г. Инструменты повышения эффективности участия России в ФАТФ и РГТФ // Финансовая безопасность. – 2014.- №5. С.77-79

3. Рейтинг соответствия // Финансовая безопасность. – 2017- №17 С.41-42

4. Чоп, В.И. Ключевые вопросы повышения эффективности принимаемых мер по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в преддверии оценочной миссии ФАТФ [Текст] / В.И. Чоп, Н.Ю. Фильчакова // Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции «Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности». Под редакцией А.У. Альбекова. – 2017. – М.: Издательство: Российская академия естественных наук.

5. Каминская, Т.Е. Международные стандарты и методология оценки эффективности национальной системы противодействия отмыванию преступных доходов [Текст] /Т.Е. Каминская, Аль Мади Султанбек // Сборник материалов международной студенческой научно-практической конференции «Проблемы финансов, кредита и бухгалтерского учета в условиях реформирования экономики». под ред. Е.А. Карловской. – 2018. – Издательство: Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск)

6. Худякова, Л.С. Новые подходы к глобальному финансовому регулированию [Текст]: монография. – Москва: ИМЭМО РАН, 2015

7. Методология оценки технического соответствия Рекомендациям ФАТФ и эффективности национальных систем

ПОД/ФТ/ Официальный сайт ФАТФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatfissuesnewmechanismstostrengthenmoneylaunderingandterroristfinancingcompliance.html>, свободный.

8. Четвертый раунд взаимных оценок /Официальный сайт ФАТФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/methodology/FATF-4th-Round-Procedures.pdf>

9. Рейтинги соответствия ФАТФ [Электронный ресурс]: // режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/assessment-ratings.html>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. FATF Methodology for assessing technical compliance with the FATF Recommendations and the effectiveness of AML/CFT systems. Updated February 2018.

2. Sorokin, K.G. Tools to increase the effectiveness of Russia's participation in the FATF and the RGTF [Text] / KG. Sorokin // Financial Security. – 2014.- №5. Pp.77-79

3. Compliance rating [Text] // Financial security. – 2017- №17 P.41-42

4. Chop, V.I. Key issues of improving the effectiveness of measures taken to counter the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism in the run-up to the FATF assessment mission [Text] / V.I. Chop, N.Yu. Filchakova // Collection of reports of the All-Russian scientific-practical conference "Improving the effectiveness of forms and methods of disseminating knowledge among the population on the economic and financial

security of Russia, the fight against shadow incomes, countering the financing of terrorism, extremism, anti-state and destructive activities." Edited by A.U. Albekov. – 2017. – М.: Publisher: Russian Academy of Natural Sciences.

5. Kaminsky, T.E. International standards and methodology for assessing the effectiveness of the national system for countering the laundering of criminal proceeds [Text] /T.E. Kaminskaya, Al Madi Sultanbek // Collection of materials of the international student scientific-practical conference "Problems of finance, credit and accounting in the context of economic reform". by ed. E.A. Karlovskaya. – 2018. – Publisher: Pacific State University (Khabarovsk).

6. Khudyakova, L.S. New approaches to global financial regulation [Text]: monograph. – Moscow: IMEMO RAN, 2015

7. Methodology for assessing technical compliance with the FATF Recommendations and the effectiveness of national AML / CFT systems / FATF official website [Electronic resource] – mode .

8. The fourth round of mutual assessments / FATF official website [Electronic resource] – Access mode: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/methodology/FATF-4th-Round-Procedures.pdf>

9. FATF Consolidated assessment ratings [Electronic resource]: // access mode: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/assessment-ratings.html>

Гридчин А.А.,

д.социол.н., заместитель директора Генерального секретариата международной организации уголовной полиции – ИНТЕРПОЛ, Лион (Франция)

E-mail: agridtch@hotmail.com

Пашкевич А.В.,

к.социол.н., руководитель аппарата руководителя Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств – АТЦ СНГ, Москва (Российская Федерация)

E-mail: pashkevich.andrey@gmail.com

ФИНАНСИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЭЛЕМЕНТОВ МИРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В работе освещаются вопросы финансирования международных проектов в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, дается краткий анализ роли региональных и международных организаций как стабилизаторов мировой безопасности в условиях глобализации современного общества, а также ряд актуальных аспектов самого явления терроризма и особенности деятельности международных организаций в урегулировании конфликтов XXI века.

Ключевые слова: финансирование проектов, терроризм, международные и региональные организации, мировая безопасность, глобализация современного общества.

A.A. Gridchin, A.V. Pashkevich

FINANCING OF THE INTERNATIONAL PROJECTS DEDICATED TO FIGHT OF TERRORISM AND EXTREMISM AS ONE OF THE KEY ELEMENTS IN THE CIRCUMSTANCES OF MODERN SOCIETY GLOBALIZATION

In the article there are highlighted features of financing of the international

projects dedicated to fight of terrorism and extremism, presented brief analysis of the role of regional and international organizations, as stabilizers of the world's security, in the circumstances of modern society globalization as well as some aspects of the phenomenon of terrorism, along with special aspects of these international organizations' activities in resolving conflicts of the XXI century.

Keywords: financing of international projects, terrorism, local conflicts, regional and international organizations, international security, globalization of the modern society.

Процесс трансформации современного общества затрагивает все его составляющие. Если раньше глобализации были подвержены: торговля, финансы и культура, то сегодня ведущие мировые политики и ученые активно обсуждают отношение общества к процессу глобализации локальных конфликтов, к угрозе глобального терроризма и экстремизма, а также к роли региональных и международных организаций, как стабилизаторов мировой безопасности [1].

Глобальный характер нового терроризма является реальностью, несмотря на отсутствие структуризации по территориальному принципу. Так, «Исламское государство», деятельность которого запрещена в Российской Федерации и в целом ряде других государств, – международная исламистская суннитская террористическая организация, действовала, наиболее активно на территории Сирии (выборочно контролируя северо-восточные ее территории) и Ирака (отчасти контролируя территорию так называемого «суннитского треугольника») практически с 2013 года как мнимое государство (провозглашенное в качестве всемирного халифата 29 июня 2014 года) с шариатской формой правления и штаб-квартирой в сирийском городе Эр-Ракка. Наравне с Сирией и Ираком, ИГ или подконтрольные ему группировки также участвовали в боевых действиях в Афганистане, Пакистане, Ливии, Йемене, Нигерии. Разрозненные группировки ИГ и на сегодняшний день ведут террористиче-

скую деятельность в некоторых других странах региона.

Геополитическая ситуация в современном мире характеризуется расширением пространства конфликтов, а также наличием новых «игроков», которые, по оценкам экспертов, играют уже более значительную роль, нежели «Аль-Каида» [2]. Напомним, что в переводе с арабского «Аль-Каида» означает «база», на основании которой формируются сети террористов, которые в последующем распространяются по всему миру, действуя в условиях децентрализованного руководства.

Именно ими, такими как запрещенные в Российской Федерации «Исламское государство», «Талибан», «Джебхат ан-Нусра», «Аль-Шабааб», «Боко Харам», «Ансар Бейт аль-Макдис», «Джемаа Исламия» и др. на сегодняшний день в мире инициировано несколько сотен региональных конфликтов, нуждающихся в урегулировании [3].

В своем выступлении на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» Президент Российской Федерации Владимир Путин, характеризуя современное состояние конфликтов в мире, отметил: «Следующая очевидная угроза – это дальнейшее разрастание конфликтов на этнической, религиозной, социальной почве. Такие конфликты опасны не только сами по себе, они формируют вокруг себя зоны безвластия, беззакония и хаоса, где уютно чувствуют себя и террористы, и просто рядовые преступники, процветает пиратство, торговля людьми, наркобизнес» [4].

Современные конфликты, прежде всего вооруженные, формируют угрозу не только отдельному человеку, его фундаментальным правам и свободам, но и обществу в целом. Сегодня исключительно важно разработать, обосновать и применить эффективные способы профилактики и разрешения конфликтов, поддержания и защиты мира.

Одним из наиболее эффективных инструментов объединения усилий в международной практике в борьбе с терроризмом и экстремизмом на сегодняшний день является реализация программ региональных

и международных организаций, предусматривающих в том числе финансирование целевых проектов, направленных на борьбу с конкретным видом преступности. Цели подобных проектов акцентируют на точечной идентификации проблемы в том или ином регионе и ее поэтапном решении с привлечением компетентных партнеров на международном, региональном и государственном уровнях. Несомненно, подобные проекты реализуются с учетом опыта ранее имплементированных программ. В процессе их разработки необходимо помнить о необходимости устойчивого развития региона, а также предвидеть все возможные ситуации, представляющие риск для реализации компонентов проекта.

Формат подобных проектов должен соответствовать международным требованиям и методологии. При подготовке проектов необходимо наметить методологию имплементации и последующего мониторинга, в частности финансового, разработать и предложить мероприятия, отвечающие целям и задачам проекта, а также определить требования к отбору персонала, ответственного за реализацию проекта и его должностные обязанности. Количественный состав персонала может варьироваться, однако для эффективного выполнения поставленных задач он должен состоять из как минимум координатора проекта и сотрудников, которые отбираются в соответствии с проектными требованиями и планом его реализации.

Обоснование этапов, предложенных технических решений, а также мероприятий, направленных на повышение квалификации сотрудников, должно быть разработано с учетом требований, которые могут включать в себя анализ проблематики, юридическое и финансовое обоснование, признаки-индикаторы, поддающиеся объективной проверке, источники и средства контроля, предложения по дальнейшему развитию проекта.

Исходя из намеченных целей и задач проекта, его длительности, предложенной методологии и конкретных особенностей, в том числе региональных, производится как общий расчет бюджета, так и детальное

финансирование составляющих проекта. Так, при подготовке проектного предложения должны быть учтены затраты на техническую составляющую проекта (в большинстве проектов, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом, предусматривается частичное или полное переоборудование и переоснащение правоохранительных структур средствами, обеспечивающими прямой доступ к базам данных различных региональных и международных организаций), организацию учебных программ и программ повышения квалификации, включая командировочные и транспортные расходы бенефициаров и персонала проекта, а также экспертов, приглашенных для имплементации проекта на временной или на постоянной основе, расходы на приобретение необходимого оборудования, страховые банковские расходы и др.

Детальное описание бюджета выполняется в формате, предложенном организацией-донором либо страной (группой стран) – донором. Это объясняется не только удобством представления и централизованным оформлением проектного предложения, но и необходимостью возможности его финансового мониторинга и аудита.

Подобная практика разработки и имплементации проектов, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом для международных организаций, выступающих в роли партнеров или спонсоров, получила в последние годы активное распространение.

Однако при этом необходимо отметить, что за последние десять лет (отсчет условно можно вести с начала распространения мирового финансово-экономического кризиса 2008 года и активного поиска в это время мировым сообществом путей его локализации и выхода из него) произошли значительные изменения в самой сущности терроризма. Эти «мутации» в террористической активности требуют соответствующе модифицированных реакций со стороны мирового сообщества.

Аналитиками Антитеррористического центра государств-участников СНГ

(АТЦ СНГ) уже в начале 2009 года на обсуждение антитеррористического сообщества стран Содружества ставились вопросы формирования стратегий противодействия экстремистским и террористическим угрозам в условиях текущего общемирового кризиса и формирующихся под его воздействием трансформированных проявлений терроризма и экстремизма.

Полагаем сейчас уже можно отметить ряд конкретных изменений, которые произошли в террористической активности.

Во-первых, терроризм определенно стал инструментом для решения теми или иными странами, финансовыми, промышленными и политическими группами своих внешнеполитических и внутривнутриполитических вопросов.

Во-вторых, терроризм в значительной своей части перерос в формат диверсионной деятельности. Под эгидой терроризма и насильственного экстремизма решаются вполне глобальные экономические задачи. А возможными для применения в будущем объектами диверсионно-террористической активности, в основном становятся объекты транспорта, связи, критически важной энергетической инфраструктуры, а также военные объекты, такие как склады оружия.

В-третьих, как о свершившемся факте можно говорить о том, что террористическая и экстремистская активность приобрела новое качество и стала частным случаем локальных боевых действий.

Эти трансформации сами по себе заставляют нас пересмотреть современное состояние контртеррористической безопасности, требуют глубокого анализа и коллективной выработки государствами, международными и региональными организациями таких стратегий, которые бы в полной мере соответствовали реалиям современного терроризма, в том числе и подхода к финансированию международных проектов, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом.

В связи с этим хотелось бы уточнить, что для упорядочения противоречий в мире и разрешения жарких конфликтов существуют структуры, ориентированные на

осуществление и реализацию проектов, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом. Среди указанных выше структур можно отметить Организацию Объединенных Наций, Международную Организацию Уголовной Полиции ИНТЕРПОЛ, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также ряд других, в том числе организаций регионального уровня, таких как антитеррористический центр Содружества Независимых Государств, Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества и Организация Договора о коллективной безопасности, являющихся стабилизаторами мировой безопасности.

В соответствии с установленными правилами и нормативными актами этих организаций главной целью этих структур является установление и поддержание мира и безопасности в мире. В результате данные структуры наделены полномочиями по принятию коллегиями эффективных решений, в том числе финансовых, с целью предотвращения угроз мировой безопасности, террористических актов и других тяжких правонарушений. В обязанности данных структур также входит оказание содействия при международных спорах, способных привести к дестабилизации мира. Сотрудники могут пользоваться и применять дипломатические подходы для урегулирования конфликтов, а также организовывать работу в соответствии с принципами международного права. Так, ООН постоянно осуществляет миротворческие миссии и обладает значительными организационными ресурсами, необходимыми для их реализации [5]. В настоящее время выработаны и приняты к использованию и применению нормы международного права, где определен процесс урегулирования международных отношений.

Наряду с ООН, одну из ключевых ролей в борьбе с глобализацией терроризма и урегулирования конфликтных ситуаций в мире играет Международная организация уголовной полиции – ИНТЕРПОЛ. На сегодняшний день членами ИНТЕРПОЛ являются 192 государства. Именно вопросам поддержания общественной безопасности

и борьбы с терроризмом этой организацией уделяется особое внимание.

Глобализация терроризма является предметом общей и возрастающей озабоченности и для стран-участниц ОБСЕ. Как отмечается в документах, регламентирующих деятельность Антитеррористического подразделения данной организации, тесное международное взаимодействие является важнейшим элементом и решающим фактором эффективного проведения антитеррористической политики и сотрудничества между странами-участницами.

Все эти организации вносят свой весомый вклад в создание и финансирование международных и региональных проектов в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. И сегодня, рассуждая о мировой безопасности, было бы неправильным не отметить конкретные государства, группу государств или даже регионы, подверженные в различной степени террористическим проявлениям.

Удаление ИГИЛ как государства, с одновременной потерей его территориальной «целостности», а также потеря способности насаждать контроль и управление «политическими институтами» на обширном пространстве Ближнего Востока вынудят выживших и новых последователей «халифата» искать новые базы, отмечает издание *Inopressa* со ссылкой на материалы, опубликованные в итальянской газете *La Repubblica* [6].

Издание *Inopressa* выделяет целый ряд мест, в которые могут перебросить свои силы последователи «халифата». Во-первых, это небольшие области Сирии, где до сих пор частично под контролем ИГИЛ находятся незначительные территории, такие как юг от Дейр-эз-Зора вплоть до бывшей границы с Ираком, которую упразднило провозглашение «халифата».

Во-вторых, это ближайший сосед – Ирак, где противостояние между «пешмерга» и иракскими солдатами в районе Киркука позволило джихадистам вновь появиться в провинции Дибис.

В-третьих, это Ливия – самый первый регион военных действий, а также самый близкий и опасный для Европы. От-

сутствие наличия организованного государства, управляемых и подконтрольных государству вооруженных сил и полиции, делает Ливию самым уязвимым местом, где джихадисты попробуют переорганизоваться.

Афганистан – еще одна территория, где ИГИЛ, бросив вызов «Талибану» в борьбе за гегемонию джихада, заключило союз с «Сетью Хаккани», фундаменталистской группировкой, которая отличается от других крайней жестокостью проводимых терактов, в которых не щадят даже мусульман. В конце января со ссылкой на данные собственного исследования ВВС сообщила, что боевики группировки «Исламского государства» стали более активны в этой стране, чем прежде. Но при этом их влияние в регионе по-прежнему гораздо менее значительное, чем у боевиков «Талибана», которые, по данным того же ВВС, контролируют уже до 70% территории Афганистана [7].

В Египте входящие в бедуинские племена фундаменталисты дали клятву верности «Исламскому государству». В результате фундаменталисты сосредоточились на Синайском полуострове и нападают на вооруженные силы Египта и полицию.

Часть боевиков ИГ может перебазироваться в Африку и Филиппины, а также другие регионы, в том числе в страны СНГ, в первую очередь, Центрально-азиатского региона.

В связи с этим особенную актуальность имеет информация АТЦ СНГ о формировании новых баз боевиков ИГИЛ в Афганистане и Пакистане, откуда они готовят так называемые «атаки вдохновения» или одиночные атаки боевиков на территории стран СНГ. Призывы к таким атакам уже представлены в медийном пространстве, организованном ИГИЛ на языках народов СНГ.

По данным Антитеррористического центра СНГ, сейчас происходит обновление боевого ядра ИГИЛ, поэтому возрастает интенсивность вербовки молодежи Афганистана и представителей схожих этнических групп с целью последующего их обучения в лагерях подготовки боевиков.

Подобное «перераспределение» сил делает очевидным необходимость формирования более «широкого» взгляда на развитие обстановки в мире. И, как представляется, особую роль в этом играют ранее упомянутые региональные и международные организации. Именно на их «площадках» возможно консолидированными усилиями собрать разрозненную информацию в единую картину трансформации террористических и экстремистских угроз, установить новые места дислокации международных террористических организаций, определить основные направления их «ударов». Региональные и международные организации, несомненно, играют важнейшую роль в формировании стратегии противодействия этим угрозам, создании и развитии эффективных механизмов их локализации и устранения, в том числе посредством создания целевых программ и финансирования международных проектов.

Именно эти организации определяют результативность борьбы с чумой XXI века – терроризмом и экстремизмом. Именно от них мировое сообщество ожидает повышения эффективности работы, связанной с финансированием проектов в сфере борьбы с подобными явлениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гридчин А.А. Пашкевич А.В. Тенденции трансформации международного терроризма. – Социально-гуманитарные знания. – 2015. №8. – С.30-38.
2. Поколение «смерть». – Мир и политика. № (106)7. – 2015. – С.38-41.
3. Гридчин А.А. Методология урегулирования региональных конфликтов. – Свободная мысль. 2009. № 7 – (1602). С. 121-128.
4. «Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Президент России. Официальный сайт. – news.kremlin.ru/transcripts/46860/print – 8 с.
5. Гридчин А.А. Международные полицейские силы в миротворческих миссиях ООН. – Белгород, 2001.
6. Что остается от ИГИЛ? – <https://www.inopressa.ru/article/18oct2017/republica/isis01>

7. Террористы, дислоцирующиеся на территории Афганистана, могут организовывать одиночные атаки боевиков на территории стран СНГ. – <http://www.newsru.com/world/20feb2018/newisis.html>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Gridchin A.A., Pashkevich A.V. Transformation tendencies of international terrorism. – Social-humanitarian sciences. – 2015. – №8. – p. 30-38.

2. Generation “death”. – World and politics. № (106)7. – 2015. – p. 38-41.

3. Gridchin A.A. Methodology of regional conflict resolving. Liberal idea. 2009. № 7 – (1602). p. 121-128.

4. Meeting of the international discussion club “Valday”. – President of the Russian Federation. – Official site. – news.kremlin.ru/transcripts/46860/print – p. 8.

5. Gridchin A.A. International police forces in the peace-keeping missions of the United Nations. – Belgorod. 2001.

6. What is remaining of ISIS? – <https://www.inopressa.ru/article/18oct2017/republica/isis01>

7. Terrorists, located on the territory of Afghanistan, may organize individual attacks on the territory of the CIS countries. – <http://www.newsru.com/world/20feb2018/newisis.html>

Понаморенко В.Е.,
руководитель Центра финансового мониторинга Института мировой экономики и финансов ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», к.юр.н., доцент
E-mail: aml@vavt.ru

О КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОД/ФТ: АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

В статье анализируются отдельные положения Концепции развития национальной системы ПОД/ФТ в свете требований юридической техники и в контексте интеграционных процессов в евразийском регионе. Методология исследования базируется на принципах комплексности и методологического плюрализма, при выполнении работы применялись: системный подход, сравнительно-правовой и формально-юридический методы исследования. Новизна исследования заключается в том, что положения нового стратегического документа в сфере ПОД/ФТ, затрагивающего вопросы экономической безопасности государства, анализируются как формально (в их системной связи с российским законодательством), так и содержательно (в контексте экономической безопасности и интеграционных процессов в евразийском регионе). В статье делается вывод о необходимости развития отдельных положений Концепции как на уровне Российской Федерации, так и на уровне Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: ПОД/ФТ, ФАТФ, ЕАГ, ЕАЭС, интеграция, экономическая безопасность ЕАЭС, концепция.

V.E. Ponomorenko

ON THE CONCEPT OF THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL AML/CFT SYSTEM: ANALYSIS OF SELECTED PROVISIONS

The article analyzes the certain provisions of the Concept of development of the

national AML/CFT system in the context of the legal requirements and in the light of integration processes in the Eurasian region. The methodology of the study is based on the principles of complexity and methodological pluralism, the systematic approach, comparative legal and formal legal methods were used in the performance of the work. The novelty of the study is that the provisions of the new strategic document in the field of AML/CFT, affecting the economic security of the state are analyzed both formally (as well as in their systemic connection with Russian legislation) and meaningfully (in the context of economic security and integration processes in the Eurasian region). The article concludes that it is necessary to develop certain provisions of the Concept both at the level of the Russian Federation and at the level of the Eurasian economic Union.

Keywords: AML/CFT, FATF, EAG, Eurasian economic Union, integration, economic security of the EAEU, concept.

Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 года, утверждена Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹.

Этот факт особенно значим в преддверии проведения четвертого раунда взаимных оценок ФАТФ в целях наиболее полного обеспечения соответствия национальной системы ПОД/ФТ Рекомендации 2, гласящей, что «странам следует иметь национальную политику в сфере ПОД/ФТ, основанную на выявленных рисках, которая должна регулярно пересматриваться...»².

¹ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения: 01.09.2018).

² Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. – М. : МУМЦФМ, 2012. – 189 с. // Режим доступа: <https://mumcfm.ru/biblioteka/mezdunarodnye-dokumenty/fatf> (дата обращения: 01.09.2018).

На базе утвержденной Концепции и на основании закрепленного в ней риск-ориентированного подхода была проведена национальная оценка рисков: в августе 2018 года на сайтах Росфинмониторинга и Банка России опубликованы Публичные отчеты «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов» (НОР ОД)¹ и «Национальная оценка рисков финансирования терроризма» (НОР ФТ)².

Оценка проведена Росфинмониторингом при участии органов государственной власти, Банка России и организаций частного сектора.

Констатируя исключительную важность данного события, обратим внимание на некоторые значимые и дискуссионные моменты принятой Концепции.

1. *Определение понятия «национальная система ПОД/ФТ».*

Ключевой дефиницией в документе является понятие национальной системы ПОД/ФТ (пп. «а» п.3³), однако при этом оно видится довольно громоздким. Думается, что в целях текстуальной оптимизации перечисление поднадзорных субъектов в сфере ПОД/ФТ можно было бы заменить отсылкой к 115-ФЗ.

Одной из причин указанной лингвистической конструкции является использование авторами Концепции упрощающего дефинитивную работу институционального подхода со всеми его технико-

юридическими минусами⁴. Данный подход обнаруживает себя также в определении понятий банковской системы⁵ и национальной платежной системы⁶ в российском законодательстве.

Компонент «ФРОМУ» по тексту Концепции появляется только в понятии «угрозы национальной безопасности», но при этом отсутствует в понятии национальной системы ПОД/ФТ.

2. *Концепт «незаконные финансовые операции».*

Тренд на комплексное регулирование – в целях обеспечения экономической безопасности – валютных, отмывочных, налоговых, таможенных преступлений, особенно при осуществлении трансграничных операций, все более укрепляется по мере дальнейшего вхождения РФ в реализацию пакета BEPS, требований FATCA/CRS, подводки антиотмывочного законодательства России к очередному раунду взаимных оценок ФАТФ.

В связи с этим легализованное (но не дефинированное) в Федеральном законе №134-ФЗ⁷ понятие «незаконные финансовые операции» есть весьма перспективный концепт, требующий дальнейшего научно-го осмысления.

Учитывая, что авторы Концепции опираются на понятие «незаконные финансовые операции» как базовое (пп. «г» п.3, пп. «з» п.9), полезно было бы, на мой взгляд, закрепить в Концепции его дефиницию, учитывая, что оно объединяет на идеологической платформе обеспечения

¹ Публичный отчет «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов» (НОР ОД) // Режим доступа: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%BE%D0%B4_5.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

² Публичный отчет «Национальная оценка рисков финансирования терроризма» (НОР ФТ) // Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/%D0%BD%D0%BE%D1%80%20%D1%84%D1%82%20%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%2017-18.pdf> (дата обращения: 01.09.2018).

³ Необходимо учитывать, что Концепция официально опубликована со сбитой нумерацией пунктов, что весьма затрудняет ссылки на ее положения.

⁴ При таком подходе перечисляются не специфические признаки описываемой системы, но лишь субъекты, формально в нее входящие.

⁵ Ст. 2 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 03.08.2018) "О банках и банковской деятельности" // "Собрание законодательства РФ", 05.02.1996, N 6, ст. 492.

⁶ Пп.1 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 27.06.2018) "О национальной платежной системе" // "Собрание законодательства РФ", 04.07.2011, N 27, ст. 3872.

⁷ Федеральный закон от 28.06.2013 N 134-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям" // "Собрание законодательства РФ", 01.07.2013, N 26, ст. 3207.

экономической безопасности государства сферы государственного надзора/контроля.

3. Классификация рисков.

Вызывает сомнение необходимость столь дробной классификации рисков (раздел II Концепции), поскольку подобная детализация не свойственна документам стратегического планирования. Такая классификация по определению не может быть всеохватной и стабильной, будет требовать регулярного обновления. Возможно, более концептуально было бы следовать традиции «зонтичности» дефиниций и классификаций, применяемых в стратегических документах.

4. Интеграционный контекст.

В числе основных задач по расширению участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в ПОД/ФТ в Концепции названы (п 11):

а) усиление конструктивного взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами в рамках ФАТФ и РГТФ, с учетом приоритетного партнерства со странами БРИКС;

б) разработка и реализация новых форм и процедур взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами в сфере ПОД/ФТ в рамках ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и других интеграционных механизмов в Евразийском регионе;

Поддерживая вписывание проблематики ПОД/ФТ в интеграционный контекст, отметим, что формулировка пп. «а» представляется неоднозначной, в части приоритетности партнерства со странами БРИКС. Ни в одном отечественном стратегическом документе данное партнерство не названо приоритетным, многими экономистами взаимодействие на данной площадке не признается «интеграционным», да и формально БРИКС не является международной организацией. При этом отметим, что одной из важнейших задач является дальнейшая имплементация проблематики ПОД/ФТ в право ЕАЭС и мандат его органов (прежде всего Евразийской экономической комиссии), усиление взаимодействия ЕАЭС и ЕАГ.

5. Концепт «экономическая безопасность ЕАЭС».

Ценно и интересно то, что впервые официально имеет место «поднятие» концепта «экономическая безопасность» с уровня отдельного государства на уровень интеграционного объединения (пп «в» п.11): «в) создание с использованием ресурсов Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) и национальной системы механизмов мониторинга рисков и угроз, возникающих в Евразийском экономическом союзе, в целях обеспечения его экономической безопасности».

В условиях жестких и все менее предсказуемых внешних политических факторов все более важным будет вопрос обеспечения экономической безопасности не только отдельных государств, входящих в ЕАЭС, но и *экономической безопасности самого интеграционного объединения*¹.

Введение в правовое поле ЕАЭС указанного концепта возможно (альтернативно или последовательно):

- посредством внесения изменений в Договор о ЕАЭС (введение понятия экономической безопасности ЕАЭС и закрепление задачи по ее обеспечению);

- путем принятия Концепции обеспечения экономической безопасности ЕАЭС;

- через заключение межправительственного Соглашения по вопросам обеспечения экономической безопасности ЕАЭС.

Важным элементом обеспечения экономической безопасности ЕАЭС должно быть противодействие незаконным финансовым операциям в ЕАЭС. Данная проблематика должна быть синхронизирована с процессами формирования общего финансового рынка ЕАЭС, единого платежного пространства ЕАЭС, цифровой повесткой ЕАЭС.

Целесообразно на уровне ЕАЭС сформировать перечень гармонизированных критериев экономической безопасности ЕАЭС, а в целях реализации вышеуказанных положений – наделить Евразийскую

¹ См., по этому вопросу: Ганеева М.В. Экономическая безопасность интеграционного объединения. Опыт Евразийского экономического союза. Дисс... канд.экон.наук. – М., 2017.

экономическую комиссию дополнительной компетенцией в части сбора статистической информации, необходимой для анализа и прогнозирования отраслевых и интегрального значения экономической безопасности ЕАЭС. Данную функцию ЕЭК может эффективно выполнять во взаимодействии с Межгосударственным банком.

Таким образом, следует вывод о необходимости совершенствования и развития отдельных положений Концепции как на уровне Российской Федерации, так и на уровне Евразийского экономического союза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 03.08.2018) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, N 6, ст. 492.

2. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 27.06.2018) "О национальной платежной системе" // "Собрание законодательства РФ", 04.07.2011, N 27, ст. 3872.

3. Федеральный закон от 28.06.2013 N 134-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям" // "Собрание законодательства РФ", 01.07.2013, N 26, ст. 3207.

4. Ганеева М.В. Экономическая безопасность интеграционного объединения. Опыт Евразийского экономического союза. Дисс... канд.экон.наук. – М., 2017.

5. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018) // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения: 01.09.2018).

6. Публичный отчет «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов» (НОР ОД) // Режим доступа: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%BE%D0%B4_5.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

7. Публичный отчет «Национальная оценка рисков финансирования терроризма» (НОР ФТ) // Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/%D0%BD%D0%BE%D1%80%20%D1%84%D1%82%20%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%2017-18.pdf> (дата обращения: 01.09.2018).

8. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. – М. : МУМЦФМ, 2012. – 189 с. // Режим доступа: <https://mumcfm.ru/biblioteka/mezhdunarodnye-dokumenty/fatf> (дата обращения: 01.09.2018).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Federal Law of 02.12.1990 No. 395-1 "On Banks and Banking Activities" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 05.02.1996, No. 6, art. 492.

2. Federal Law of June 27, 2011 N 161-FZ "On the national payment system" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 04.07.2011, N 27, art. 3872.

3. Federal Law No. 134-FZ of June 28, 2013, "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation with Respect to Countering Illegal Financial Transactions" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 01.07.2013, No. 26, art. 3207.

4. Ganeeva M.V. Economic Security of the Integration Association. Experience of the Eurasian Economic Union. Diss ... Cand. Econ.Science. – M., 2017.

5. Concept of the development of the national AML/CFT system (approved by the President of the Russian Federation on 30.05.2018) // Access mode: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310> (date of application: 01.09.2018).

6. Public report "National risk assessment of money laundering (NRA ML) // Access mode: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%BE>

D0% B2% 20% D0% BE% D0 % B4_5.pdf
(circulation date: 01.09.2018).

7. Public Report "National risk assessment of terrorist financing" (NRA TF) // Access Mode: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/%D0%BD%D0%BE%D1%80%20%D1%84%D1%82%20%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%2017-18.pdf> (date of application: 01.09.2018).

87% D0% B5% D1% 82% 2017-18.pdf (date of application: 01.09.2018).

8. The FATF Recommendations. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. – M.: ITMCFM, 2012. – 189 p. // Access mode: <https://mumcfm.ru/biblioteka/mezdunarodnye-dokumenty/fatf> (date of application: 01.09.2018).

Анцыгин А.В.,
заместитель начальника отдела анализа
и оценки рисков МРУ Росфинмониторинга
по ПФО
E-mail: e-p-o@yandex.ru

**О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ
КРИМИНАЛЬНОГО
ВМЕШАТЕЛЬСТВА В СПОРТИВНЫЕ
СОРЕВНОВАНИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО
И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА**

Настоящая статья посвящена проблемам игорной деятельности, извлечение дохода которой основано на противоправном влиянии на результаты спортивных соревнований и иных зрелищных мероприятий. В статье делается вывод о том, что одной из основных причин вмешательства в их организацию и проведение являются экономические интересы участников азартных игр.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, игорный бизнес, фальсификация, гэмблинг, состав преступления, игорные отношения.

A. V. Antsygin

**ABOUT SOME OF THE REASONS FOR
CRIMINAL INTERVENTION IN
SPORTS COMPETITIONS: A
COMPARATIVE LEGAL RESEARCH
OF DOMESTIC AND FOREIGN
EXPERIENCE**

The present article is devoted to the problems of gambling activities, income-generation which is based on unlawful influence on the results of sports competitions and other entertainment events. The article concludes that one of the main reasons for interference in sports competitions and entertainment events are the economic interests of participants of gambling.

Keywords: comparative jurisprudence, gambling, forgery, crime, entertainment events.

Преобразования общественных отношений и новые возможности реализации инициатив граждан обусловили существенные изменения в российском обществе, что не могло не отразиться на сфере азартных игр и зрелищных мероприятий. Их доступность для широких кругов населения в различных частях света, сформированная за счет развития коммуникационных технологий, в значительной степени повлияла на коммерциализацию спортивных турниров и экономическую привлекательность отрасли. Сегодня оценке финансовой отдачи от вложений подвергаются все сферы спортивного события – от освещения в СМИ до заключения рекламных контрактов со спортсменами. Вместе с тем поступление денежных потоков в изучаемую сферу общественных отношений проявило, помимо положительных (развитие инфраструктуры и ее социальная доступность, появление современного оборудования и научное обеспечение спортивной деятельности и т.п.), ряд отрицательных явлений: оборот крупных сумм капиталов увеличили возможности для быстрого обогащения, что негативно сказалось на рисках коррупции, распространения незаконной букмекерской деятельности, отмывания криминальных доходов [1, с. 4-5].

Очевидно, что между азартными играми и спортом существует тесная связь. Ставки на исход спортивных соревнований исторически были важным источником доходов для спорта: на законодательном уровне установлены целевые отчисления от букмекерской деятельности для финансирования мероприятий по развитию профессионального и детско-юношеского спорта [2]. Однако не стоит забывать и о сопутствующих им негативных явлениях – возрастающие организационные расходы нередко определяют нечестный путь обогащения через организацию договорных матчей для извлечения преступных доходов через основанные на спортивных соревнованиях азартные игры. Созданная

под эгидой FIFA (Международная федерация футбола) рабочая группа в своих отчетах указывает, что футбол из-за организационной структуры и необходимости значительного финансирования в короткие сроки стал соблазнительной площадкой для организации махинаций на тотализаторе [3].

Непредсказуемость спортивного соревнования является тем центром притяжения внимания зрителя, который эксплуатируется букмекерами. Неправомерное влияние на состязание в целях создания большей его определенности и предсказуемости (в том числе для извлечения материальных выгод), по мнению зарубежных специалистов, определяется не иначе, как коррупция, поэтому даже единичные случаи вовлечения спортсменов в порочный круг торговли спортивными результатами должен сурово караться, так как нарушает целостность спортивной семьи и подрывает доверие к нему [4]. Учеными указывается на необходимость детальной регламентации и систематизации отношений, связанных со ставками на спорт: распространение во многих частях мира коррумпированного спортивного гэмблинга с развитием сети Интернет оформилось в широко-масштабный нелегальный бизнес [5]. Поэтому нельзя не согласиться с мнением американских исследователей о том, что ничто не разрушает спорт сильнее, чем основанные на нем азартные игры: сделавший ставку более не интересуется судьбой команды, он лишь цинично ожидает свой денежный выигрыш [6].

Факты сговора спортивных функционеров с букмекерскими конторами неоднократно выявлялись на территории Америки и Европы. 23 мая 2011 года прокурором Соединенных Штатов Америки в округе Мэриленд объявлены обвинительные заключения в отношении лиц, причастных к организации незаконных он-лайн ставок на спортивные состязания и отмыванию преступных доходов. В ходе проведенного расследования правоохранные органы выявили схему организации азартных игр в сети Интернет со ставками на спортивные соревнования через букмекерские

организации, зарегистрированные в Канаде и Республике Кипр. Изучение банковских счетов только одной из выявленных букмекерских контор позволило установить более 300 000 нелегальных ставок на общую сумму около 33 млн долларов США, включая операции с физическими лицами [7].

Менее чем за год до начала чемпионата мира по футболу 2006 в Германии был вскрыт факт сговора нескольких арбитров с крупным подпольным букмекерским синдикатом, базирующимся в Хорватии. Судьи «на заказ» влияли на исход матчей второй и третьей лиги, а также на некоторые игры национального Кубка. Главным действующим лицом скандала стал рефери Роберт Хойцер (Robert Hoyzer), который в итоге был приговорен к двум с половиной годам тюремного заключения. Глава преступной организации Анте Сапина (Ante Sapina) был осужден на три года; другие фигуранты дела отправились за решетку на меньшие сроки [8].

Однако наиболее ярко проблема незаконных азартных игр, связанных со спортивными соревнованиями, проявилась в странах Азии. Начиная с 2007 года Интерпол координирует тактическую операцию под кодовым названием «Soga» (сокращение от SOccer GAmbling), цель которой – выявление, противодействие и предупреждение международным преступным синдикатам, преступная деятельность которых нацелена на извлечение прибыли от организации ставок на футбольные матчи, особенно во время крупных футбольных турниров, таких как чемпионат мира по футболу или Кубок УЕФА. В результате проведенной в 2008 году операции «Soga II» было арестовано более 1 300 человек в Китае (включая Гонконг и Макао) Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Таиланде, Вьетнаме по подозрению в организации незаконного тотализатора; конфисковано в общей сложности около 16 миллионов долларов США. Как отметил руководитель ИНТЕРПОЛа по полицейским службам Жан-Мишель Лубутен (Jean-Michel Louboutin), большинство из раскрытых подпольных игорных заведений были свя-

заны с организованной преступностью и по экспертным оценкам оборот ставок на спортивные соревнования в них составлял более 1,5 миллиарда долларов США [9]. Проведенная в 2014 году операция «Soga V» позволила выявить нелегальные ставки на сумму более 2,2 млрд долларов США, сделанных в ходе чемпионата мира по футболу 2014 года в игровых заведениях стран Азии. В пресс-релизе Интерпола отмечено, что в ходе полицейских рейдов арестовано более 1400 участников незаконных азартных игр и изъято почти 12 миллионов долларов США. Названная операция проводилась в течение шести недель сотрудниками правоохранительных органов Китая, Малайзии, Сингапура, Вьетнама. Как и во время предыдущих операций, выявлены факты участия организованной преступности в незаконных азартных играх, связанных со ставками в футболе [10]. Поэтому, оценивая результаты всех проведенных операций Soga, глава подразделения по борьбе с коррупцией и финансовым преступлениям Интерпола Джеймс Андерсон (James Anderson) отметил, что незаконные азартные игры являются источником финансирования сетей организованной преступности, связанных с коррупцией, торговлей людьми и отмыванием денег, а более 12 500 арестов и изъятые суммы преступных доходов (около 53 млн долларов США) свидетельствуют о масштабах распространения преступных синдикатов, обеспечивающих работу подпольных игровых заведений [11].

Все это подтверждает тезис о том, что финансовая сторона спорта привлекательна для преступных посягательств и требует соответствующего регулирования. Очевидно, что проведение чемпионата мира по футболу в России в 2018 году требует особого внимания к указанной проблеме и необходимость изучения международного опыта противодействия проникновению организованной преступности в спорт.

Международным сообществом названный вопрос решается в двух направлениях: установление внутренних правил предупреждения и выявления фактов использования спортивных состязаний для

незаконных букмекерских ставок и соответствующие меры государственного регулирования интересов их участников.

В Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями от 18 сентября 2014 года [12] (Распоряжением Президента РФ от 18.09.2014 № 302-рп «О подписании Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями» от имени Российской Федерации подписать Конвенцию поручено Минспорта России [13]) основой спорта признается честное и равное соревнование, непредсказуемость которого отвечает духу соперничества. Поэтому эффективным механизмом противодействия и искоренения коррупции в спорте является последовательность в принципах добросовестного поведения сторон спортивных состязаний, автономии его от вмешательств и манипулирования. Несмотря на принцип независимости спорта Конвенция определяет, что отдельные функции охраны спортивных соревнований должны обеспечиваться органами государственной власти. Статьями 9-11 документа уделено особое внимание «сращиванию» букмекерской деятельности и нечестных спортсменов, – регулирование их отношений требует применения мер уголовного, административного, гражданского права в целях предупреждения манипулированием спортивными соревнованиями.

В 2015 году Международный олимпийский комитет принял Кодекс Олимпийского движения о предотвращении манипуляций состязаниями, который подтвердил заложенные Советом Европы принципы запрета манипулированием спортивными соревнованиями и их независимости от внешних вмешательств, обусловленных незаконными азартными играми. Из-за серьезности характера угроз документ содержит положения о решающем значении сотрудничества с органами государственной власти и правоохранительными органами в целях предупреждения коррупции в спорте [14]. Кодексом регулируются отношения по организации и проведению любого спортивного турнира, поединка, матча или встречи по регламентированным правилам

соответствующей федерации или ее аффилированных лиц. Запрету подвержены любые действия непосредственных участников соревнований по осуществлению денежных или иных имущественных (ценностных) ставок в ожидании преумножения поставленных активов, в связи со спортивным состязанием. Другими формами противоправного поведения являются:

- вмешательство в непредсказуемость результата спортивного мероприятия (манипулирование им), направленное на ненадлежащее изменение его результата в целом или отдельной встречи для получения выгод для себя или других лиц;

- коррупционные действия третьих лиц, целью которых является противоправное оперирование конкурентной борьбой в спортивном состязании или предоставление любой внутренней информации о состязании, способной повысить шансы на выигрыш от ставки;

- любые формы помощи, подстрекательства к описанным выше действиям.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что к одной из главных причин вмешательства ход спортивных состязаний международное сообщество относит экономические интересы организаторов и участников незаконных азартных игр, связанных со спортом. Ответные меры государственного воздействия на угрозы спорту реализуются в основном уголовно-правовыми мерами, хотя звучали предложения о расширении полномочий Всемирного антидопингового агентства (WADA) для противодействия коррупционным действиям [15].

В целях регулирования изучаемых отношений в Великобритании в 2005 году был принят Закон об азартных играх [16]. В нем законодатель признает уголовным преступлением «коррупционные ставки», под которым понимаются любой сговор в целях улучшения шансов на выигрыш, использование недопустимых правилами уловок для этих целей или заведомое бездействие в отношении участника, подвергшегося обману в игре. Статьей 42 указанного Закона преступными признаются как действия тех, кто делает эти ставки, так и тех, кто непосредственно является

участником спортивного соревнования или принимает участие в сговоре. Ответственность наступает независимо от общественно опасного последствия в виде неправомерного выигрыша, – наказуемо фактическое вмешательство или попытки обмана в азартной игре или спортивном событии, к которому относится (на которую сделана) ставка. Лица, виновные в совершении противоправных деяний могут быть подвержены тюремному заключению на срок до двух лет и (или) штрафу.

Раздел 3.8А Уголовного кодекса Австралии (Criminal Code 2002) – «Обман при азартной игре» (Cheating at gambling) [17] содержит нормативные предписания о запрете обманных действий во всех проявлениях азартных игр и пари. Статьей 363С раздела 3.8А запрещены любые формы махинаций при заключении пари на результат какого-либо события. Норма регулирует отношения участников денежных ставок на результат неопределенного рода мероприятий – «event». Кэмбриджский словарь английского языка содержит несколько значений слова «event». Это может быть какое-либо событие, которое произойдет (особенно значимое или необычное); спортивное состязание, гонка, соревнование, иное социальное мероприятие [18]. Другими словами, законодатель Австралии сделал акцент не на области проведения состязания (оно может быть любого рода – спортивное, зрелищное, политическое и т.п., – главной особенностью его является неопределенность (неизвестность) наступления результата, на исход которого заключается пари), а на экономических интересах участвующих в споре сторон. К предмету рассматриваемого преступления отнесены денежные средства, материальные активы и имущественные выгоды, которые может получить злоумышленник либо которых лишается оппонент. Деяние считается оконченным с момента наступления негативного последствия в виде имущественного ущерба или угрозы его причинения участникам пари либо при установлении намерения виновного совершить противозаконные действия по получению экономических выгод для себя

или третьих лиц. Содержание противоправных действий раскрывается в статье 363F-363G. Они выражаются в участии в пари с денежной ставкой если:

- результат спора был заранее известен одному из участников;
- субъект совершил действия для фальсификации исхода пари;
- относился к своим действиям равнодушно, но они были способны повлиять на пари.

Необходимым условием преступности деяния является наличие цели получения материальных выгод либо угроза их потери другим участником. Санкция за совершение преступления предусматривает лишение свободы на срок до десяти лет.

Правительство США рассматривает криминализацию действий букмекеров по влиянию на спортивные соревнования как необходимую работу по противодействию коррупции. Первоначально вопрос противоправного вмешательства в спорт был поднят в связи с кампанией против организованной преступности в международной торговле. Созданный в рамках ее проведения комитет установил, что значимым источником финансирования преступников была сеть подпольных азартных заведений, контролирующая конфиденциальную информацию о спортивных матчах, что покровительствовалось отдельными представителями полиции и государственными должностными лицами США. По результатам работы Федеральному правительству было рекомендовано ввести запрет ставок, осуществляемых посредством радио, телевидения, телеграфной и телефонной связи. Инициатива была одобрена и реализована в законе «О проводах 1961 года» (Wire Act of 1961) [19].

В п. а) §1084 Раздела 18 «Преступления и уголовный процесс» Кодекса Соединенных Штатов [20] упоминается о запрете под страхом уголовного наказания пари, в котором использована переданная посредством проводной связи информация, способствовавшая размещению ставки на любое спортивное мероприятие или конкурс для получения денежного выигрыша. Виновный подлежит наказанию в виде штра-

фа и/или лишения свободы на срок до двух лет [21].

Не отрицая, что движущей силой вмешательства в спортивные состязания являются интересы букмекерских контор, решающее значение для исхода состязания зависит от действующих лиц – спортсменов, судей, тренерского и обеспечивающего состава, руководителей команд. Внимание к ним обусловлено не только в связи с самим спортивным состязанием, видимым зрителям, но и функциональными обязанностями и компетенцией, скрытой от «посторонних глаз».

Созданная в 2009 году при поддержке Международного олимпийского комитета (МОК), Международной федерации футбола (FIFA), Европейской ассоциации спортивной безопасности (ESSA) – Ассоциация азартных игр (EGBA) – объединила под своей эгидой ведущих операторов азартных игр, действующих по всей Европе. Деятельность организации направлена на обеспечение усилий отрасли в противодействии договорным матчам и связанной с этим коррупцией в спорте. Одной из реализуемых ею практик по искоренению преступного гэмблинга является программа «Европейский атлет» (EU Athletes), цель которой обозначена в виде просвещения участников спортивных состязаний об азартных играх. Разработанный Ассоциацией Кодекс поведения игроков [22] предусматривает основополагающие правила, которых следует придерживаться спортсменам и представителям команд по всей Европе по вопросам, связанным с организацией матчей и ставками на них. Главные тезисы кодекса – запрет на ставки в соревнованиях «на себя» или своего противника; нулевая толерантность к предложениям об организации договорных матчей с обязательным уведомлением об этом компетентных органов; запрет на разглашение конфиденциальной информации, ставшей известной в связи с профессиональными действиями в команде, клубе, спортивной организации.

Примерно в это же время в украинском обществе возникли призывы о необходимости введения ответственности за противоправное поведение участников

азартных игр. Президент Ассоциации букмекеров Украины Ольга Зинченко сделала заявление о том, что необходимо привлекать к уголовной ответственности лиц, обладающих возможностью по роду своей профессиональной деятельности, манипулировать результатами спортивных состязаний и извлекать от этого выгоду, делая ставки на тотализаторе. Для реализации поправок ею был предложен ряд запретов и ограничений для связанных со спортом лиц: пожизненный запрет на осуществление ставок на спортивные события профессиональным спортсменам, судьям, тренерам и владельцам клубов, а также их руководству. Названные действия, по мнению букмекеров, позволили бы исключить из списка участников азартных игр лиц, влияющих на исход спортивных событий, что предотвратит коррупционные проявления от использования своих полномочий, знаний и навыков [23].

Но несмотря на очевидные доводы профессионального объединения букмекеров Украины, принятие закона затянулось на шесть лет и только 3 ноября 2015 года Верховной Радой единогласно был принят Закон Украины №743-VIII «О предотвращении влияния коррупционных правонарушений на результаты официальных спортивных соревнований» [24], призванный охранять от коррупционных посягательств азартные игры, основанные на ставках на результаты спортивных состязаний и предотвращать неправомерные действия в ходе их проведения. В ч. 2 ст. 17 названного закона предусмотрен запрет заинтересованным сторонам официального спортивного соревнования, в котором они принимают участие, осуществлять ставки в азартных играх. Нарушение антикоррупционного запрета или манипулирование результатами состязаний влечет в соответствии с ч. 3 ст. 369-3 Уголовного кодекса Украины «Противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований» наказание в виде ограничения или лишения свободы на срок от двух до пяти лет, а равно штрафа от семисот до двух тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан [25].

Российским законом запрет на незаконное участие лиц в азартных играх, связанных со ставками на исход спортивных соревнований, предусмотрен административным законодательством и Федеральным законом от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [26]. В связи со вступлением в силу в 2013 году Федерального закона от 23.07.2013 № 198-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований» [27] базовый закон о спорте был дополнен статьей 26.2 «Предотвращение противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований и борьба с ним». К мерам, направленным на предотвращение противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований, отнесен запрет на азартные игры в букмекерских конторах и тотализаторах для спортсменов, тренеров, руководителей команд судей, спортивных агентов. Им запрещено осуществлять ставки на исход официального соревнования по тем видам спорта, непосредственными участниками которых они являются. Применение мер ответственности к нарушителям указанного запрета возлагается на соответствующие общероссийские, региональные и местные спортивные федерации, рассматривая как основную из них спортивную дисквалификацию. В случае же выявления фактов противоправного поведения субъектов под угрозой лишения государственной аккредитации находится сама федерация. Примечательно, что названный закон также дополнил Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 6.22, которой предусмотрена ответственность организаторов официального спортивного соревнования за не включение в регламент проведения состязания требований о запрете противоправного влияния на его результат, а также предупреждение о воспрещении участия в азартных играх, связанных со ставками на

исход спортивного мероприятия, действующими лицами которых они являются, спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд.

Таким образом, кроме порицания от имени соответствующих федераций и спортивных санкций к нарушителям иных мер ответственности законодатель не предусмотрел. Ограничений и запретов, касающихся участия в азартных играх, предметом ставок которых являются зрелищные коммерческие конкурсы, для организаторов и участников и членов жюри в российском законодательстве не содержится.

Еще на стадии обсуждения законопроекта Федерального закона от 23.07.2013 № 198-ФЗ рецензенты указывали на его спорное содержание. Например, И.М. Амиров и А.Н. Миронов моделируют ситуации, в которых предусмотренный статьей 26.2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» запрет возможно обойти путем привлечения третьих лиц для осуществления необходимой ставки в букмекерской конторе или тотализаторе. Кроме этого, оценивая затраты материальных и людских ресурсов спортивных федераций, противоправное поведение участников которых угрожает их легитимному функционированию, авторы ставят под сомнение эффективность нормы и указывают на необоснованные усилия по установлению описываемых в законе событий [28, с. 53-55].

Российский уголовный закон содержит отдельную норму, призванную охранять интересы участников спортивных состязаний – ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». Конструкция нормы сформулирована законодателем казуально, то есть описаны запрещенные под страхом уголовного наказания действия – передача или получение предмета подкупа либо посредничество в нем. Ответственность за противоправное действие наступает, в случае если оно осуществлено в целях влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого

конкурса. Исследуемое противоправное деяние носит коррупционный характер [29], значимости выявления и предупреждения которых отведено едва ли не центральное место в современной уголовно-правовой политике. Противодействию коррупции в современной России отводится первостепенное значение – она признана «врагом номер один» для развития общества с полноценными демократическими институтами. Например, по сведениям ГИАЦ МВД в 2016 году зарегистрировано 32 924 преступления коррупционной направленности [30].

Практически все авторы, посвятившие свои исследования проблематике противодействия коррупционным преступлениям, объясняют такое положение вещей латентностью коррупции [31, Мондохонов, с. 38-40; Покровский, с. 28-30; Годунов, 336 с.; Федоровская, с. 98; Лунеев, с. 181; Лунеев, с. 267]. Исследуемая статья УК РФ неоднократно законодателем изменялась. В частности, редакцией Федерального закона от 23.07.2013 № 198-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований» [32]:

- изменено название нормы;
- расширен круг общественных отношений, затрагиваемых противоправным деянием – к ним законодателем отнесены все официальные спортивные соревнования;
- криминализован сговор, понуждение или склонение, направленные на противоправное влияние на результат зрелищного коммерческого конкурса либо соревнования (указанные активные действия совершаются лицом, в чьи интересы входит изменение результата спортивного поединка или конкурса);
- признано преступным поведение субъекта-участника зрелищного мероприятия или состязания по получению предмета подкупа (деньги, ценные бумаги, иное имущество), пользованию услугами имущественного характера;

- закреплен новый субъект преступления – участники зрелищного коммерческого конкурса;

- к категории преступлений средней тяжести отнесены деяния, предусмотренные частью первой, третьей и четвертой, к тяжким – части второй (в предыдущей редакции закона [33] части первая, третья и четвертая были отнесена к категории преступлений небольшой тяжести, часть вторая – к преступлениям средней тяжести).

Предпосылками модернизации послужила необходимость качественного изменения действующего законодательства в области спорта, реализация положений Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 07.08.2009 N 1101-р [34], крупные международные спортивные соревнования [35]. Однако фактов осуждения виновных за совершенные преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, за этим не последовало [36]. По нашему мнению, причины отсутствия правоприменительной практики кроются не только в невозможности выявления указанного вида преступления вследствие «закрытости» среды, в которой они совершаются, но и обусловлены сложностью конструкции нормы и допущенных законодателем противоречий [37, Анцыгин, с. 100-104; Анцыгин, с. 181-185]. На проблемы правоприменения указывают и другие авторы [38, Изаак, Аристова, с. 14; Сараев, с. 9-10; Бавсун, Векленко, Сараев, с. 15-19;], что позволяет говорить о ее несовершенстве.

Мировым сообществом противоправное вмешательство в организацию и проведение спортивных соревнований и зрелищ рассматривается в неразрывной связи друг с другом, а весомыми причинами называются экономические интересы участников азартных игр. В этой связи полагаем, что следует заострить внимание законодателя на указанной проблеме, гармонично имплементировав опыт зарубежных коллег на российские реалии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Орлова Л.А. Право и правила игры: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2011.

2. См. подробнее: Федеральный закон от 28.03.2017 № 44-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования механизмов увеличения доходов субъектов детско-юношеского спорта и субъектов профессионального спорта» // СЗ РФ. – 2017. – № 14. – Ст. 2003

3. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fifa.com/governance/news/y=2011/m=3/news=the-daily-fight-against-match-fixing-1406431.html> (дата обращения 20.18.2018).

4. См. например: *Richard H. McLaren Corruption: Its impact on Fair Play* / [Электронный ресурс] URL: <http://scholarship.law.marquette.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1022&context=sportslaw> (дата обращения – 09.04.2017); *John Grady & Annie Clement Gambling and Collegiate Sport* / электронный ресурс URL: <http://journals.humankinetics.com/doi/abs/10.1123/jlas.15.1.95> (дата обращения – 09.04.2017).

5. См. например: *Adam Hosmer-Henne Preventing Game Fixing: Sports Books as Information Markets* / [Электронный ресурс] URL: <http://online.liebertpub.com/doi/abs/10.1089/glre.2010.14107?journalCode=glre> (дата обращения – 09.04.2017); *Ben Van Rompuy Limitations on the Sports Betting Offer to Combat Match Fixing: Experiences from Europe* / [Электронный ресурс] URL: <http://online.liebertpub.com/doi/pdfplus/10.1089/glre.2014.18105?src=recsys> (дата обращения – 09.04.2017).

6. *John Underwood et al., The Biggest Game in Town.* / [Электронный ресурс] URL: <http://sportsillustrated.cnn.com/vault/article/magazine/MAG1064574/5/index.htm> (дата обращения – 09.04.2017).

7. [Электронный ресурс] URL: <https://www.justice.gov/archive/usao/md/news/archive/OperatorsOfInternetGamblingSitesAndTheirBusinessesIndicted.html> (дата обращения – 09.04.2017).

8. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sport-express.ru/football/foreign/news/85917/> (дата обращения: 05.04.2017).
9. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interpol.int/News-and-media/News/2008/PR035> (дата обращения: 03.04.2017).
10. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interpol.int/News-and-media/News/2014/N2014-133> (дата обращения: 03.04.2017).
11. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interpol.int/en/News-and-media/News/2016/N2016-095> (дата обращения: 03.04.2017).
12. Council of Europe Convention on the Manipulation of Sports Competitions Magglingen/Macolin, 18.IX.2014 // Сайт Совета Европы. [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/09000016801cdd7e> (дата обращения: 03.04.2017).
13. СЗ РФ. – 2014. – №38. – Ст. 5061.
14. Olympic Movement Code on the Prevention of the Manipulation of Competitions // Сайт Международного Олимпийского комитета [Электронный ресурс] URL: https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Ethics/Good-Governance/olympic_movement_code_on_the_prevention_of_the_manipulation_of_competitions-2015-en.pdf#_ga=1.23978296.382474889.1491584839 (дата обращения: 03.04.2017).
15. См. подробнее: *Michael Herborn* Betting Industry Leader Calls for Sport World Anti-Corruption Agency, Apr. 8, 2008. [Электронный ресурс] URL: http://www.playthegame.org/Home/News/Up_To_Date/Betting_industry_leader_calls_for_sport_world_anti_corruption_agency_08040001.aspx ((дата обращения: 07.02.2016).
16. [Электронный ресурс] URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/19/contents> (дата обращения: 03.04.2017).
17. [Электронный ресурс] URL: <http://www.legislation.act.gov.au/a/2002-51/default.asp> (дата обращения – 23.07.2015).
18. [Электронный ресурс] URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/event> (дата обращения – 23.07.2015).
19. [Электронный ресурс] URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1084> (дата обращения – 23.07.2018).
20. [Электронный ресурс] URL: [http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=\(title:18%20section:1084%20edition:prelim\)%20OR%20\(granuleid:USC-prelim-title18-section1084\)&f=treesort&edition=prelim&num=0&jumpTo=true](http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=(title:18%20section:1084%20edition:prelim)%20OR%20(granuleid:USC-prelim-title18-section1084)&f=treesort&edition=prelim&num=0&jumpTo=true) (дата обращения – 23.07.2018).
21. [Электронный ресурс] URL: [http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=\(title:18%20section:1084%20edition:prelim\)%20OR%20\(granuleid:USC-prelim-title18-section1084\)&f=treesort&edition=prelim&num=0&jumpTo=true](http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=(title:18%20section:1084%20edition:prelim)%20OR%20(granuleid:USC-prelim-title18-section1084)&f=treesort&edition=prelim&num=0&jumpTo=true) (дата обращения – 23.07.2018).
22. [Электронный ресурс] URL: http://www.egba.eu/pdf/Athletes_COE_A5_EN_v08.pdf (дата обращения 14.12.2017).
23. [Электронный ресурс] URL: <http://www.strategya.com/bukmekery-trebuyut-vvesti-ugolovnyyu-otvetstvennost-dlya-sportsmenov-za-stavki-na-totalizatore/> (дата обращения 14.12.2017).
24. [Электронный ресурс] URL: <http://rada.gov.ua/ru/news/Novosty/Soobshchenuya/118031.html> (дата обращения 14.12.2017).
25. [Электронный ресурс] URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/ed20120504> (дата обращения 14.12.2017).
26. СЗ РФ. – 2007. – №50. – Ст. 6242.
27. СЗ РФ. – 2013. – № 30 (Часть I). – Ст. 4031.
28. Амиров И.М., Миронов А.Н. Анализ проекта Федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 4.
29. Совместным указом Генпрокуратуры России № 870/11 и МВД России № 1

от 27.12.2017 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» отмеченное деяние отнесено к категории коррупционных.

30. См. сведения ГИАЦ МВД России за 2013-2016 г.г.

31. См. например: Мондохонов А.Н. Признаки преступного сообщества (преступной организации) // Законность, 2010. № 9; Покровский М.Н. Противодействие коррупции в России: административно-правовые и этические аспекты // Административное и муниципальное право, 2010. № 6; Годунов И.В. Противодействие организованной преступности: Учебное пособие. – М., 2003; Федоровская М.А. Коррупция и должностные преступления в Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы. – М., 2004; Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. – М.: Норма, 2007; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, религиозные и российские тенденции. – М.: НОРМА, 1997.

32. СЗ РФ. – 2013. – № 30 (часть I). – Ст. 4031.

33. СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954

34. СЗ РФ. – 2009. – № 33. – Ст. 4110.

35. Федеральный закон от 23.07.2013 № 198-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований» вступил в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования – 21.01.2014, – то есть за две недели до официального открытия XXII Зимних олимпийских игр // СЗ РФ. – 2013. – № 30 (часть I). – Ст. 4031.

36. См. сведения ГИАЦ МВД России за 2013-2017 г.г.

37. Анцыгин А.В. О некоторых вопросах уголовной ответственности за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований / А.В. Анцыгин // Проблемы малого и среднего предпринимательства России: Материалы

всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: 04-05 октября 2012 г. – Н. Новгород: НИМБ, 2012; Анцыгин А.В. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ, от смежных составов преступлений / А.В. Анцыгин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. №24.

38. См. например: Изаак С.И., Аристова Л.В. Совершенствование правового обеспечения предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 2; Сараев В.В. Законодательное обеспечение борьбы с договорными матчами: теория и практика // Спорт: экономика, право, управление. 2012. № 2; Бавсун М.В., Векленко В.В., Сараев В.В. Перспективы уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России // Журнал Российского права. 2011. № 3.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Orlova L.A. Law and the rules of the game: Dis. ... cand. jurid. sciences. – N.Novgorod, 2011.

2. See more details: Federal Law No. 44-FZ of March 28, 2017 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Formation of Mechanisms for Increasing Income of the Subjects of Children's and Youth Sports and Subjects of Professional Sports" // SZ RF. – 2017. – No. 14. – Art. 2003

3. [Electronic resource] URL: <http://www.fifa.com/governance/news/y=2011/m=3/news=the-daily-fight-against-match-fixing-1406431.html> (circulation date 20.18.2018).

4. See, for example: Richard H. McLaren Corruption: Its impact on the Fair Play URL: <http://scholarship.law.marquette.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1022&context=sportslaw> (date of reference – 04/09/2017); John Grady & Annie Clement Gambling and Collegiate Sport / electronic resource URL: <http://journals.humankinetics.com/doi/abs/10.1123/jlas.15.1.95> (reference date is April 9, 2017).

5. See, for example: Adam Hosmer-Henne Preventing Game Fixing: Sports Books as Information Markets URL: <http://online.liebertpub.com/doi/abs/10.1089/glre.2010.14107?journalCode=glre> (date of circulation – 04/09/2017); Ben Van Rompuy Limitations on the Sports Betting Offer to Combat Match Fixing: Experiences from Europe URL: <http://online.liebertpub.com/doi/pdfplus/10.1089/glre.2014.18105?src=recsys> (circulation date – 04/09/2017).
6. John Underwood et al., The Biggest Game in Town. / [Electronic resource] URL: <http://sportsillustrated.cnn.com/vault/article/magazine/MAG1064574/5/index.htm> (circulation date is April 9, 2017).
7. [Electronic resource] URL: <https://www.justice.gov/archive/usao/md/news/archive/OperatorsofInternetGamblingSitesandTheirBusinessesIndicted.html> (circulation date is 09/04/2017).
8. [Electronic resource] URL: <http://www.sport-express.ru/football/foreign/news/85917/> (reference date: 05/04/2017).
9. [Electronic resource] URL: <https://www.interpol.int/News-and-media/News/2008/PR035> (reference date: 04/03/2017).
10. [Electronic resource] URL: <https://www.interpol.int/News-and-media/News/2014/N2014-133> (reference date: 04/03/2017).
11. [Electronic resource] URL: <https://www.interpol.int/en/News-and-media/News/2016/N2016-095> (reference date: 04/03/2017).
12. Council of Europe Convention on the Manipulation of Sports Competitions Magglingen / Macolin, 18.IX.2014 // The website of the Council of Europe. [Electronic resource] URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/09000016801cdd7e> (date of circulation: 04/03/2017).
13. NW of the RF. – 2014. – №38. – Art. 5061.
14. Olympic Movement Code on the Prevention of the Manipulation of Competitions // Website of the International Olympic Committee [Electronic resource] URL: https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Ethics/Good-Governance/olympic_movement_code_on_the_prevention_of_the_manipulation_of_competitions-2015-en.pdf#_ga=1.23978296.382474889.1491584839 (reference date: 04/03/2017).
15. See more: Michael Herborn Betting Industry Leader Calls for Sport World Anti-Corruption Agency, Apr. 8, 2008. [Electronic resource] URL: http://www.playthegame.org/Home/News/Up_To_Date/Betting_industry_leader_callsforsport_world_anti_corruption_agency_08040001.aspx (date of circulation: 07.02.2016).
16. [Electronic resource] URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/19/contents> (date of circulation: 04/03/2017).
17. [Electronic resource] URL: <http://www.legislation.act.gov.au/a/2002-51/default.asp> (circulation date is July 23, 2015).
18. [Electronic resource] URL: <http://dictionary.cambridge.org/en/event> (reference date is July 23, 2015).
19. [Electronic resource] URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1084> (reference date is July 23, 2018).
20. [Electronic resource] URL: [http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=\(title:18%20section:1084%20edition:prelim\)%20OR%20\(granuleid:USC-prelim-title18-section1084\)&f=treesort&edition=prelim&num=0&jumpTo=true](http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=(title:18%20section:1084%20edition:prelim)%20OR%20(granuleid:USC-prelim-title18-section1084)&f=treesort&edition=prelim&num=0&jumpTo=true) (circulation date is July 23, 2018).
21. [Electronic resource] URL: [http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=\(title:18%20section:1084%20edition:prelim\)%20OR%20\(granuleid:USC-prelim-title18-section1084\)&f=treesort&edition=prelim&num=0&jumpTo=true](http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=(title:18%20section:1084%20edition:prelim)%20OR%20(granuleid:USC-prelim-title18-section1084)&f=treesort&edition=prelim&num=0&jumpTo=true) (circulation date is July 23, 2018).
22. [Electronic resource] URL: http://www.egba.eu/pdf/Athletes_COC_A5_EN_v08.pdf (circulation date on December 14, 2017).
23. [Electronic resource] URL: <http://www.strategya.com/bukmekery-trebuyut-vvesti-ugolovnyuyu-otvetstvennost-dlya-sportsmenov-za-stavki-na-totalizatore/> (circulation date 14.12.2017).
24. [Electronic resource] URL: <http://rada.gov.ua/en/news/Novosty/Soobshch>

enyya/118031.html (circulation date on December 14, 2017).

25. [Electronic resource] URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/ed20120504> (circulation date on December 14, 2017).

26. NW of the RF. – 2007. – №50. – Art. 6242.

27. NW Russia. – 2013. – No. 30 (Part I). – Art. 4031.

28. IM Amirov, Mironov AN Analysis of the draft Federal Law on Amendments to the Federal Law "On Physical Culture and Sport in the Russian Federation" and some legislative acts of the Russian Federation in order to prevent illegal influence on the results of official sports competitions // Sports: Economics, Law, Management. 2013. No. 4.

29. A joint decree of the Prosecutor General's Office of Russia No. 870/11 and the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1 dated December 27, 2017 "On the enactment of lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the formation of statistical reporting" noted the act as a corruption.

30. See the information of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2013-2016.

31. See, for example: A. Mondokhonov. Signs of a criminal community (a criminal organization) // Legality, 2010. No. 9; Pokrovsky M.N. Counteraction of corruption in Russia: administrative and legal and ethical aspects // Administrative and municipal law, 2010. № 6; Godunov I.V. Counteraction to organized crime: Textbook. – M., 2003; Fedorovskaya MA Corruption and misconduct in the Russian Federation: state, problems, prospects. – M., 2004; Luneev V.V. The era of globalization and crime. – Moscow: Norma, 2007; Luneev V.V. Criminality of the XX century. World, religious and Russian trends. – M.: NORMA, 1997.

32. SZ RF. – 2013. – No. 30 (Part I). – Art. 4031.

33. SZ RF. – 1996. – No. 25. – Art. 2954

34. SZ RF. – 2009. – No. 33. – Art. 4110.

35. Federal Law of July 23, 2013 No. 198-FZ "On Amendments to the Federal Law" On Physical Culture and Sport in the Russian Federation "and certain legislative acts of the Russian Federation in order to prevent unlawful influence on the results of official sports competitions" came into force on the expiry of one hundred and eighty days after the day of its official publication – January 21, 2014 – that is, two weeks before the official opening of the XXII Winter Olympic Games // SZ RF. – 2013. – No. 30 (Part I). – Art. 4031.

36. See the information of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2013-2017.

37. Antsygin A.V. On some issues of criminal responsibility for bribery of participants and organizers of professional sports competitions / A.V. Antsygin // Problems of small and medium-sized business in Russia: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod: 04-05 October 2012 – N. Novgorod: NIMB, 2012; Antsygin A.V. The problems of delineation of the crime provided for in Article 184 of the Criminal Code of the Russian Federation, from adjacent offenses / AV. Antsygin // Juridical Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. № 24.

38. See, for example: See, for example: Isaak SI, Aristova L.V. Perfection of legal maintenance of prevention of illegal influence on results of official sports competitions // Sports: the economy, the right, management. 2013. No. 2; Sarayev V.V. Legislative support of the fight against contractual matches: theory and practice // Sport: economics, law, management. 2012. № 2; Bavsun MV, Veklenko VV, Sarayev VV Prospects of criminal law protection of professional sports in Russia // Journal of Russian Law. 2011. № 3.

Волобуев А.М.,
руководитель Межрегионального управления
Федеральной службы по финансовому
мониторингу по Северо-Кавказскому округу,
E-mail: skfo@fedsfm.ru

Дурдыева Д.А.,
к.э.н., доцент, специалист-эксперт отдела
анализа и оценки рисков Межрегионально-
го управления Федеральной службы по фи-
нансовому мониторингу по Северо-
Кавказскому округу,
E-mail: 89283740781@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АСПЕКТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В работе рассматривается влияние финансовой безопасности на устойчивое развитие региона. Объектом исследования является финансовая безопасность, обеспечивающая отсутствие совершения преступлений в сфере легализации незаконных доходов в регионе, выступающая в качестве инвариантного фактора устойчивого развития территории. Методологическую основу исследования определяют принципы системности, полноты и объективности рассмотрения компонентов финансовой безопасности. В качестве результатов выделены риски и угрозы, снижающие финансовую безопасность Северо-Кавказского региона.

Ключевые слова: финансовая безопасность, устойчивое развитие региона, региональная безопасность, риски и угрозы, легализация.

A.M. Volobuev, D.A. Durdyeva

FINANCIAL SECURITY IN THE ASPECT OF COUNTERING LEGALIZATION OF CRIME INCOME AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

The article examines the impact of financial security on the sustainable development of the region. The subject of the

study is financial security, ensuring the absence of commission of crimes in the area of legalization of illegal incomes in the region, acting as an invariant factor of sustainable development of the territory. The methodological basis of the research is determined by the principles of systematic, complete and objective review of the components of financial security. As a result, risks and threats have been identified that reduce the financial security of the North Caucasus region.

Keywords: financial security, sustainable development of the region, regional security, risks and threats, legalization.

В сложной геополитической и экономической ситуации, в которой оказалась на современном этапе развития Россия, эффективно развиваться, противостоять политическому давлению, негативному экономическому эффекту от введенных против государства санкций, внедрять политику импортозамещения невозможно без обращения пристального внимания на социально-экономическое развитие регионов. Именно региональная политика представляется одним из тех импульсов, которые в совокупности выведут экономику России из состояния стагфляции.

Устойчивое развитие социально-экономической системы региона предполагает комплексное эффективное увеличение благосостояния населения, качества жизни, повышения конкурентоспособности региона. Инвариантным фактором, обеспечивающим возможности и определяющим вектор устойчивого сбалансированного развития региона, является финансовая безопасность как в масштабах страны, так и на уровне отдельно взятого региона.

В целях объективности упоминания дефиниции финансовой безопасности предлагается рассмотрение ее не в широком сущностном спектре, а в разрезе снижения рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, уменьшения регионального теневого сектора экономики для обеспечения устойчивости развития территории. В связи с этим изучение финансовой безопасности регио-

на, рассматриваемой с позиций противодействия легализации преступных доходов, через призму устойчивого социально-экономического развития региональной социально-экономической системы, представляется особенно актуальным.

Категориально-понятийный аппарат исследуемой проблемы определяет ее дефиницию и уточняет гносеологическую сторону изучения финансовой безопасности региона. В области ключевых подходов к исследованию финансовой безопасности региона единообразия в трудах современных российских ученых не наблюдается [1].

Дифференциация дефиниций лишь подчеркивает многогранность исследуемого явления, включающего в себя аспекты бюджетной, денежно-кредитной, инфляционной, инвестиционной, страховой компоненты финансовой безопасности. Однако в целях настоящего исследования представляется целесообразным использование определения, авторы которого предлагают под финансовой безопасностью региона понимать способность государства, посредством деятельности его уполномоченных структур, противодействовать финансовым правонарушениям и преступлениям в процессе формирования финансовых правоотношений на территории региона [1].

Рассматривать финансовую безопасность региона следует как процесс достижения состояния комплексной защищенности финансовой системы территории от влияния внутренних и внешних факторов, представляющих собой угрозы, нарушающие устойчивость ее функционирования. Выражается состояние финансовой защищенности в способности обеспечения темпов динамичного снижения теневой экономики, превалирования доходной части регионального бюджета над расходами, в сокращении долговой нагрузки и отсутствии необходимости дотационного обеспечения, в повышении инвестиционной привлекательности территории, снижении уровня безработицы, коррупции, в обеспечении минимального уровня инфляции.

При рассмотрении устойчивости как характеристики экономического развития общества принято использовать подходы

Всемирной комиссии по экологии и развитию, опубликованные в 1987 году, согласно которым под устойчивостью необходимо понимать такое развитие, которое будет удовлетворять потребности настоящего поколения не в ущерб возможностям будущих поколений. Анализируя концептуальные позиции в определении устойчивого развития региона, следует выделить некоторые основные характеристики данного экономического явления, позволяющие справедливо распределять имеющиеся ресурсы как в рамках нынешнего поколения, так и между поколениями:

- отсутствие в перспективе отрицательных темпов роста полезности в экономике региона;

- позитивную динамику роста благосостояния населения и уровня потребления;

- рациональное и эффективное использование территориальных ресурсов, не снижающее возможностей их использования в промышленных масштабах в будущем;

- соблюдение правил бережного потребления в целях недопущения снижения качества или истощения имеющихся в регионе ресурсов;

- развитие экологических систем региона в рамках поддержания природного ресурсного потенциала для использования его в будущем.

Таким образом, для устойчивого развития региона необходимо обеспечение повышения качества и уровня жизни населения с одновременным перспективным увеличением экономического потенциала региона.

Некоторые исследователи при анализе условий развития социально-экономической системы региона [2] определяют некоторый «базовый уровень устойчивости», характеризующийся определенными количественными и качественными параметрами, динамика которых позволила бы идентифицировать вектор и характер изменений в целях корректировки направлений и темпов развития. В качестве таких параметров предлагается использовать показатели обеспечения достаточного уровня благосостояния населения региона и возможности его увеличения ресурсами региона.

В данном контексте предлагается рассмотреть уровень экономической и финансовой безопасности региона в части противодействия легализации преступных доходов как совокупности параметров, обеспечение которых не позволяет социально-экономической системе деградировать под влиянием внутреннего и внешнего воздействия.

Таким образом, обеспечение финансовой безопасности в аспекте снижения уровня декриминализации экономики региона в результате противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, в рамках соблюдения заданного уровня определенных параметров, является необходимым условием и существенным фактором обеспечения устойчивого развития социально-экономической региональной системы.

Финансовая безопасность в аспекте противодействия легализации преступных доходов на национальном уровне обеспечивается рядом государственных органов и структур, представителями бизнес-сообщества, субъектами кредитной системы и многими другими участниками правоотношений, реализующими положения антиотмывочного законодательства, возглавляет и координирует которые Федеральная служба по финансовому мониторингу. Росфинмониторинг, в рамках подготовки к четвертому раунду взаимных оценок Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force – FATF, ФАТФ) в целях «адекватного понимания на национальном уровне рисков и угроз финансовой системе и экономике» осуществил оценку рисков легализации (отмывания) преступных доходов [3].

Опираясь по концептуальные подходы, отраженные в «Национальной оценке рисков легализации (отмывания) преступных доходов» (далее – НОР), представляется целесообразным провести анализ региональных рисков и угроз финансовой безопасности в системе противодействия отмыванию незаконных доходов.

Ключевыми дефинициями понятийного аппарата НОР являются «риски» и «угрозы», поскольку ФАТФ принципиаль-

но ориентирует участников глобальной системы противодействия отмыванию (легализации) доходов на риск-ориентированный подход. Его применение должно обеспечивать решение двух взаимосвязанных задач: во-первых, концентрировать усилия на наиболее проблемных направлениях, требующих максимальной концентрации усилий; во-вторых, наиболее эффективно использовать имеющиеся силы и средства для достижения максимального возможного результата [4].

Понятие «угроза» следует рассматривать с учетом этимологической окраски применения к объекту, для которого возникает реальная опасность возникновения существенного ущерба от ее воздействия. В НОР под угрозой системе противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма в масштабах государства (далее – ПОД/ФТ) понимается «лицо или группа лиц, объект или деятельность, которые потенциально могут нанести вред государству, обществу, экономике» [4].

Под рисками в НОР понимается «возможность нанесения ущерба финансовой системе и экономике в целом путем совершения финансовых операций (сделок) в целях легализации (отмывания) преступных доходов, в связи с реализацией угрозы и (или) наличием уязвимости», хотя существует мнение, согласно которому риски рассматриваются в качестве производной трех факторов: угрозы, уязвимости и последствий [5].

Этимологически риск сочетает взвешенный подход к наличию вероятности и возможных последствий наступления неблагоприятных событий. Представляется, что использование данных категорий в обозначенном смысловом выражении будет корректным применительно к анализу и оценке региональной финансовой безопасности, однако, для полного отражения сущностных особенностей необходимо конкретизировать объекты и выделить предметные области рисков и угроз, обозначить компоненты и уровни рисков в финансовой безопасности региона в аспекте противодействия легализации незаконных доходов.

На основе анализа широкого спектра материалов (нормативно-правовой базы, практических кейсов и ситуаций, результатов анкетирования, обработки статистических данных и т.д.) выявляются области, в которых вероятность отмывания незаконных доходов достаточно велика. Это области (зоны) риска, в наибольшей степени подверженные воздействиям угроз и имеющих определенный род недостатков, значительно осложняющих деятельность властных структур и организаций, обеспечивающих функционирование системы противодействия отмыванию доходов в национальном масштабе. При стечении определенных неблагоприятных обстоятельств такие недостатки организационного, материально-технического, правового, административного и иного характера могут значительно повысить, а затем и привести к реализации существующих угроз. В системе НОР данного рода недостатки

обозначены в качестве «уязвимостей», характеризующих узловые слабые места национальной системы противодействия отмыванию незаконных доходов.

Рассматривая характеристики основных уязвимых мест в формате национальной оценки рисков, в целях анализа рисков отмывания доходов и воздействия на устойчивое развитие региона, необходимо сконцентрировать внимание на территориальных особенностях. В качестве объекта исследования в данном случае предлагается социально-экономическая система Северного Кавказа.

Комплекс уязвимых мест, отраженных в НОР, можно условно подразделить на внутренние недостатки в рамках региона и внешние, сформированные на национальном уровне. Структура основных внутренних и внешних уязвимостей, характерных для Северо-Кавказского федерального округа, представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Классификация уязвимостей отмывания преступных доходов

Рассматривая данную классификацию с позиций финансовой безопасности региона как фактора устойчивого развития социально-экономической системы, необходимо акцентировать внимание на вопросах более тщательной проработки внутренних уязвимых мест региональной системы противодействия отмыванию доходов. Внутренние уязвимости дифференцированы от региона к региону и служат отличительными характерными особенностями, идентифицирующими систему ПОД конкретной территории. В рамках Северного Кавказа уязвимости национального масштаба воплощены в полной мере, оказывают значительное негативное влияние на построение эффективной системы ПОД и декриминализацию экономики региона и снижают финансовую безопасность региона.

На основании анализа уязвимостей и угроз в схемах легализации преступных доходов на национальном уровне с учетом влияния на систему противодействия отмыванию доходов был выделен ряд рисков:

- 1) использование номинальных организаций-резидентов с признаками фирм-однодневок;
- 2) фиктивное осуществление внешнеэкономической деятельности;
- 3) выведение денежных средств в теневой неконтролируемый наличный оборот с целью дальнейшего использования фиатных денежных средств;
- 4) освоение в преступной деятельности определенных электронных средств платежа, таких как электронные кошельки или prepaid карты;
- 5) использование цифровых виртуальных валют, основанных на криптошифровании и функционирующих в децентрализованной системе;
- 6) привлечение в схемы физических лиц (посредников), аффилированных с должностными лицами;
- 7) вовлечение в схемы организаций кредитного сектора, микрофинансовых организаций и кредитно-потребительских кооперативов;
- 8) использование ювелирного сектора, рынка драгоценных металлов и драгоценных камней;

9) использование систем денежных переводов типа Вестерн Юнион, Юнистрим, МИГом и т.д.;

10) вовлечение участников рынка ценных бумаг, использование финансовых инструментов совершения сделок, ценных бумаг и дериватив;

11) использование наличных денежных средств и денежных инструментов, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза;

12) вовлечение в схемы субъектов страхового сектора;

13) отмывание доходов через сектор недвижимости и риэлторов;

14) использование федеральной почтовой службы Почты России;

15) освоение практики использования услуг нотариусов;

16) вовлечение лизинговых компаний и использования их услуг;

17) использование личных счетов абонентов и услуг операторов сотовой связи, имеющих право самостоятельного осуществления деятельности по оказанию услуг подвижной радиотелефонной связи;

18) использование ломбардов;

19) вовлечение операторов по приему платежей, осуществляемых через терминалы;

20) освоение преступниками других финансовых секторов и установленных нефинансовых предприятий и профессий (обществ взаимного страхования, паевых инвестиционных фондов (ПИФов), управляющих компаний инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов (НПФ), аудиторов, адвокатов, факторинга, игорного сектора, профессиональных бухгалтеров и юристов);

21) использование неформальных систем денежных переводов типа «Хавала»;

22) привлечение юридических лиц-нерезидентов, а также структур без образования юридического лица (трасты) к участию в схемах легализации преступных доходов в иностранных юрисдикциях. На основе проведенного анкетирования экспертного сообщества в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, было сформировано целостное представление о наиболее существен-

ных рисках, характерных для Северо-Кавказского региона в последние три года. В целях объективного исследования серьезности уязвимостей и угроз, степени обоснованности рисков было проведено их ранжирование и оценка частоты использования в пределах Се-

веро-Кавказского региона в пределах от 1 до 10 баллов (таблица 1).

Сравнительный анализ рисков отмывания незаконных доходов в рамках региона СКФО представлен на рисунке 2.

Таблица 1 – Рейтинговая оценка рисков легализации преступных доходов в СКФО

№ п/п	Риск использования в схемах легализации преступных доходов	Балл	Уд. вес, %
1.	Риск привлечения в схемы физических лиц (посредников), аффилированных с должностными лицами	10	8,5
2.	Риск использования номинальных организаций – резидентов, с признаками «фирм-однодневок»	9	7,7
3.	Риск использования определенных электронных средств платежа, таких как электронные кошельки или предоплаченные карты	9	7,7
4.	Риск выведения денежных средств в теневой неконтролируемый наличный оборот с целью дальнейшего использования фиатных денежных средств	8	6,8
5.	Риск использования цифровых виртуальных валют, основанных на криптошифровании и функционирующих в децентрализованной системе	8	6,8
6.	Риск использования услуг нотариусов	7	6,0
7.	Риск вовлечения в схемы организаций кредитного сектора, микрофинансовых организаций и кредитно-потребительских кооперативов	7	6,0
8.	Риск вовлечения операторов по приему платежей, осуществляемых через терминалы	7	6,0
9.	Риск использования ювелирного сектора, рынка драгоценных металлов и драгоценных камней	6	5,1
10.	Риск использования систем денежных переводов типа Вестерн Юнион, Юнистрим, МИГом и т.д.	6	5,1
11.	Риск отмывания доходов через сектор недвижимости и риэлторов	6	5,1
12.	Риск использования федеральной почтовой службы Почты России	5	4,3
13.	Риск использования юридических лиц-нерезидентов, а также структур без образования юридического лица (трасты) в схемах легализации преступных доходов в иностранных юрисдикциях	5	4,3
14.	Риск вовлечения участников рынка ценных бумаг, использования финансовых инструментов совершения сделок, ценных бумаг и деривативов	4	3,4
15.	Риск вовлечения лизинговых компаний и использования их услуг	4	3,4
16.	Риск использования ломбардов	4	3,4
17.	Риск использования неформальных систем денежных переводов типа «Хавала»	0	0,0
18.	Риск фиктивного осуществления внешнеэкономической деятельности	3	2,6
19.	Риск использования личных счетов абонентов и услуг операторов сотовой связи, имеющих право самостоятельного осуществления деятельности по оказанию услуг подвижной радиотелефонной связи	3	2,6
20.	Риск вовлечения в схемы субъектов страхового сектора	1	0,9
21.	Риск использования наличных денежных средств и денежных инструментов, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза	0	0,0
22.	Риск использования других финансовых секторов и установленных нефинансовых предприятий и профессий (обществ взаимного страхования, паевых инвестиционных фондов (ПИФов), управляющих компаний инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов (НПФ), аудиторов, адвокатов, факторинга, игорного сектора, профессиональных бухгалтеров и юристов)	0	0,0

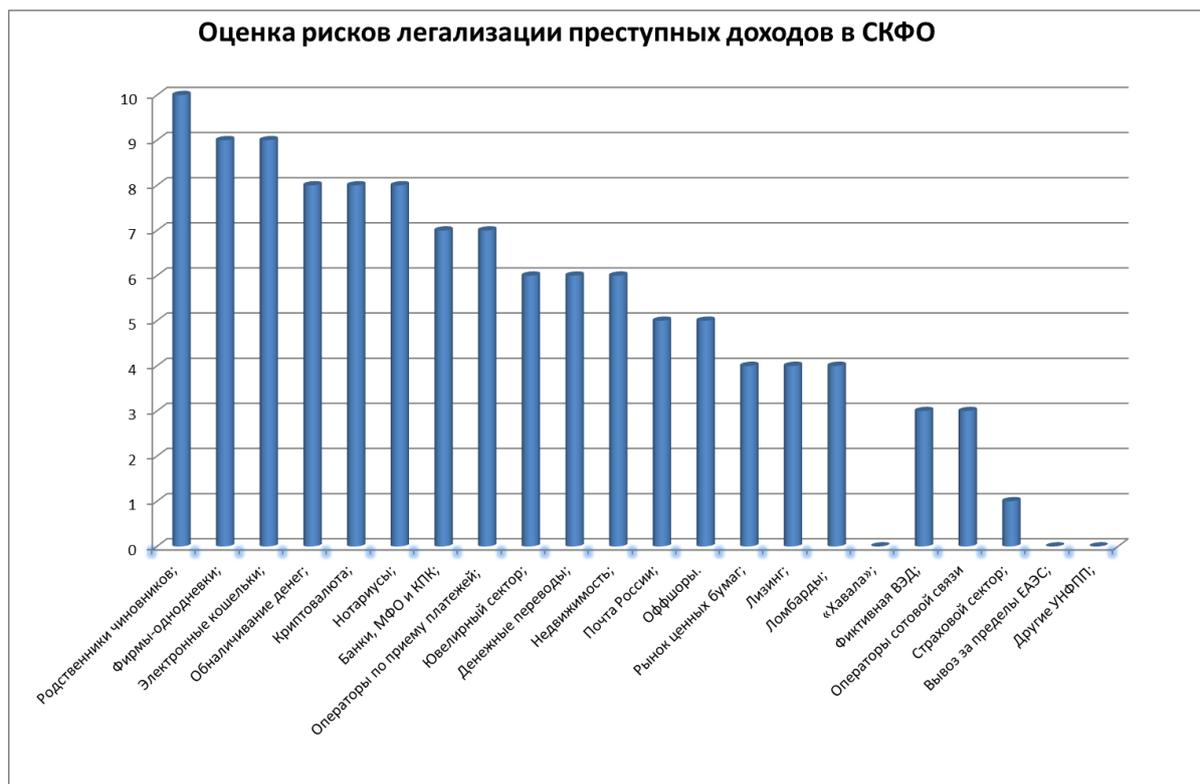

Рисунок 2 – Оценка рисков легализации преступных доходов в СКФО

Учитывая данные репрезентативной выборки и распределения групп рисков в национальных масштабах, можно говорить о некоторой дифференциации регионов по типам рисков. В рамках СКФО можно выделить ряд основных специфических рисков, характеризующих систему противодействия отмыванию доходов региона:

–риск привлечения в схемы физических лиц (посредников), аффилированных с должностными лицами;

–риск использования номинальных организаций – резидентов, с признаками «фирм-однодневок»;

–риск использования определенных электронных средств платежа, таких как электронные кошельки или предоплаченные карты;

–риск выведения денежных средств в теневой неконтролируемый наличный оборот с целью дальнейшего использования фиатных денежных средств.

Риск участия в схемах легализации преступных доходов аффилированных с чиновниками лиц в качестве посредников характерен в большинстве случаев при совершении коррупционных преступлений и хищениях бюджетных денежных средств. С

повышением уровня уязвимостей, угроз и рисков детерминируют следующие факторы:

–существенные объемы бюджетных средств, выделяемых на крупные инфраструктурные инвестиционные проекты значительно усложняют мониторинг целевого расходования денежных средств;

–поэтапная пролонгированная реализация долгосрочных проектов затрудняет контроль освоения выделенных средств;

–внедрение института государственно-частного партнерства при инвестировании крупных проектов открывает возможности использования бюджетных средства частному сектору.

Высокая степень данных рисков обусловлена ментальной спецификой Северо-Кавказского региона, особенностями кланового построения общественных связей, мультиплицируется при вовлечении в схемы родственников, друзей, коллег и т.д. Многочисленные семейные связи, поддержание которых осуществляется на уровне многих поколений с высокой степенью бокового родства обеспечивают инвариантность вовлеченных лиц и латентность родственных связей для контролирующих органов. На высокий уровень уязвимости

влияет также высокая степень дотируемости субъектов СКФО, что порождает иждивенческие настроения реципиентов и повышает уровень соблазна совершения преступления против бюджета должностными лицами.

Риск использования номинальных организаций-резидентов, с признаками «фирм-однодневок» подразумевает высокую степень латентности информации о конечных бенефициарах, а также усложнение схем посредством внедрения большого количества звеньев в цепочке движения денежных средств. В регионе СКФО высокая степень рисков данного типа обусловлена удаленностью регионов осуществления деятельности, непрозрачностью ведения бизнеса в республиках, относительной простотой и легкостью совершения регистрационных действия при учреждении компании, пренебрежением работников государственных органов проверкой достоверности представленных при образовании юридического лица сведений.

Риск использования электронных средств платежа, таких как электронные кошельки или prepaid карты, возникающий при расчетах за приобретенные наркотические вещества и последующей легализации доходов на Северном Кавказе обусловлен включением в пространственную структуру «Прикаспийского наркотрафика» побережья Республики Дагестан и особенностями географической близости к странам Средней Азии, которые являются очагом преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств.

Таким образом, исходя из полученных аналитических данных и результатов, можно сделать вывод о влиянии определенных рисков, угроз и уязвимостей на систему противодействия отмыванию преступных доходов в СКФО, которая является составной частью финансовой безопасности региона. Увеличение возможности наступления неблагоприятных последствий и снижение финансовой безопасности непосредственным образом отразится на степени устойчивости региональной социально-экономической системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коротева М.А. Влияние цифровой экономики на финансовую безопасность // Научные записки молодых исследователей, 2018, №3. – с.56-61
2. Феофилова Т.Ю. Условия развития социально-экономической системы региона // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета, №36. Научно-теоретический журнал. – СПб: РГГМУ, 2014. – 162-176
3. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов 2017-2018. Основные выводы. Публичная версия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fedsm.ru/content/documents/2018/оценка%20рисков%20од.pdf
4. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. М.: МУМЦФМ, 2012. – 189с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.fedsm.ru/content/documents/2018/рекомендации%20фатф.pdf

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Koroteeva MA The influence of the digital economy on financial security // Scientific notes of young researchers, 2018, №3. – p.56-61
2. Feofilova T.Yu. Conditions for the development of the social and economic system of the region. Scientific and theoretical journal. – St. Petersburg: RSHU, 2014. – 162-176
3. National assessment of the risks of legalization (laundering) of criminal proceeds 2017-2018. Basic conclusions. The public version. – [Electronic resource]. – Access mode: www.fedsm.ru/content/documents/2018/evaluation%20risk%20ow.pdf
4. Recommendations of the FATF. International standards on combating money laundering, financing of terrorism and financing the proliferation of weapons of mass destruction / Trans. with English. M.: MUMCFM, 2012. – 189с. – [Electronic resource] – Access mode: www.fedsm.ru/content/documents/2018/recommendations%20ofath.pdf

Хорунин А.Ю.,
к.э.н., заместитель руководителя МРУ
Росфинмониторинга по ЮФО
E-mail: Khorunin@mail.ru

Фильчакова Н.Ю.,
к.э.н., доцент кафедры «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), начальник отдела надзорной деятельности и правового обеспечения МРУ Росфинмониторинга по ЮФО

E-mail: natalia2828@yandex.ru

Рудченко Н.П.,
магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), специалист 3 разряда отдела надзорной деятельности и правового обеспечения МРУ Росфинмониторинга по ЮФО
E-mail: nadrudchenko@gmail.com

«ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ»: К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ ЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОСТИ

В статье рассмотрены признаки финансовых пирамид и их виды. Проанализированы современные формы организации финансовых пирамид в контексте противодействия подобным финансовым мошенничествам.

Ключевые слова: финансовые пирамиды, финансовое мошенничество, меры противодействия, взаимодействие государственных органов, финансовая и правовая грамотность населения.

*A.U. Khorunin, N.U. Filchakova,
N.P. Rudchenko*

«A PYRAMID SCHEME»: THE QUESTION OF THE RELEVANCE AND SOCIAL DANGERS OF IT IN MODERN WORLD

The article describes indications and types of the financial pyramids. It gives an analysis of modern forms of the financial pyramids in the context of countering financial frauds.

Keywords: pyramid scheme, financial fraud, countermeasures, financial and legal literacy of the people

Мировая и российская история знают немало примеров финансовых мошеннических операций, от которых пострадали миллионы людей. Несмотря на большой общественный резонанс, «финансовые пирамиды» имеют место быть в условиях современности, являясь одним из проявлений развития экономических и финансовых отношений.

Понятие финансовой пирамиды (с англ. pyramid scheme, financial pyramid) получило распространение в 1970-е гг. Финансовая пирамида (или инвестиционная пирамида) – это конструкт, в котором практикуется единственный способ получения дохода участниками – за счет привлечения денежных средств новых членов пирамиды [1].

Банк России определяет финансовые пирамиды как организации, привлекающие денежные средства граждан под обещание высокого дохода от вложений, при этом выплата доходов участникам пирамиды производится за счет вкладов последующих участников.

Именно принцип выплаты доходов первым участникам пирамиды за счет вкладов последующих отличает финансовую пирамиду от реального финансового проекта.

Так, можно выделить следующие признаки финансовой пирамиды:

1. Обещание высокой доходности, значительно превышающей уровень рыночной.
2. Массированная реклама в СМИ, в сети Интернет.
3. Недолгий срок существования организации на рынке.
4. Регистрация организации в офшорной юрисдикции.
5. Отсутствие лицензии Банка России на осуществление деятельности финансовой организации.

Помимо этого, организаторы финансовых пирамид могут использовать поддельные документы, сомнительные диа-

граммы и схемы, отражающие невероятную доходность от вложения в данную организацию. В качестве рекламы учредители пирамиды могут привлечь известную личность, которая вовлечена в схему обманом или большими вознаграждениями.

Анализ деятельности организаций с признаками финансовых пирамид позволяет выделить следующие виды таких финансовых схем (табл. 1).

Таблица 1 – Виды финансовых пирамид

Вид финансовой пирамиды	Описание
Позиционирующие себя как финансовые пирамиды	Данный вид финансового мошенничества организуется на принципах сетевого маркетинга (multilevel marketing, MLM): доход участника (инвестора/вкладчика) формируется за счет последующих привлекаемых инвестиций/вложений новых участников.
«Псевдомикрофинансовые организации»/ «псевдокредитно-потребительские кооперативы»/ «псевдоломбарды»	Как правило, средства от населения привлекаются в виде займов или путем продажи различных векселей с целью дальнейшей выдачи займов клиентам под более высокий процент. Такие проекты могут существовать в виде виртуальных бирж.
Позиционирующие себя как альтернатива ипотечному и потребительскому кредитованию	Потенциальными заемщиками зачастую выступают люди, которым отказали другие финансовые учреждения.
Организации, предлагающие услуги по рефинансированию и софинансированию долгов перед кредитными организациями	По такой схеме компания обязуется погасить все задолженности гражданина перед банком или МФО при условии перечисления ей порядка 30 процентов от суммы взятого кредита или займа. Особая опасность от деятельности данного вида пирамид состоит в масштабах последствий: ущерб наносится не только населению, но и кредитным организациям, первоначально выдавшим кредиты и займы.
«Псевдопрофессиональные участники» финансового рынка	предлагают услуги по торговле на валютном рынке FOREX.

Глава Департамента противодействия недобросовестным практикам Центрального банка отметил, что «за первый квартал

2018 года выявлено 45 организаций с признаками финансовых пирамид» [2] (рис. 1).

Рисунок 1 – Формы организации финансовых пирамид по данным на 1 кв. 2018 г. [2]

Так, для организации финансовой пирамиды чаще всего используется форма Общества с ограниченной ответствен-

стью (ООО) (60% от общего числа выявленных организаций (рис. 1)), по данным Банка России выявлено 27 таких организа-

ций, 9 организаций действовали в форме кредитного потребительского кооператива (КПК), что составляет 20%, 8 – в виде интернет-проектов (18%), а также 1 существовала в форме потребительского общества (2%).

Важно отметить, что схемы создания финансовых пирамид с использованием

микрофинансовых организаций (далее – МФО) и кредитно-потребительских кооперативов (далее – КПК) представляют наибольшую опасность. Так, наиболее распространенными способами мошенничества с использованием КПК являются следующие (рис. 2).

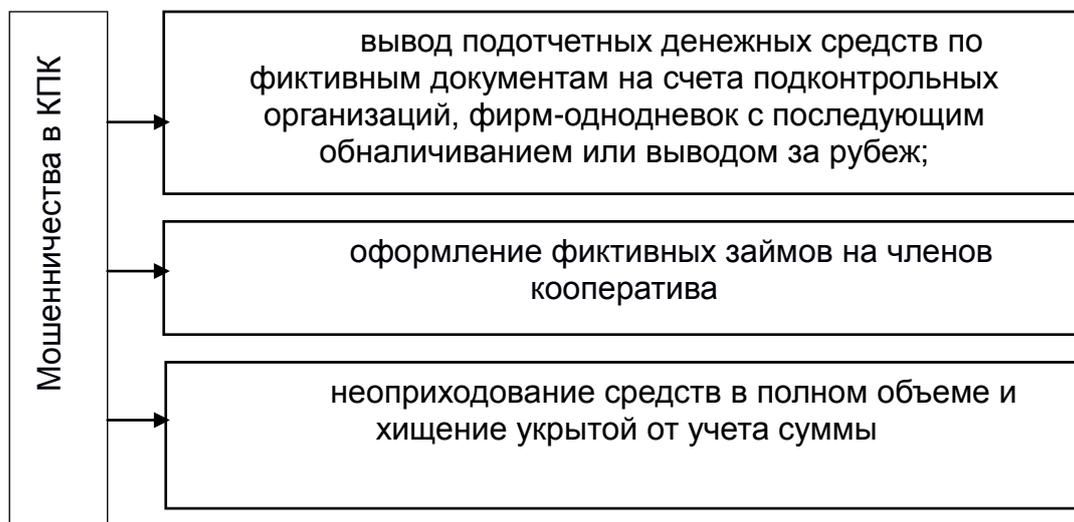

Рисунок 2 – Наиболее распространенные способы мошенничества с использованием КПК

Согласно Концепции развития национальной системы ПОД/ФТ, утвержденной Президентом РФ 30.05.2018 [3] и Национальной оценке рисков легализации (отмывания) преступных доходов, вышеназванные схемы отнесены к группе повышенного риска.

Особую остроту данная проблема приобретает в случае потери гражданами сбережений, так как отсутствие обязательного страхования вкладов Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов», ввиду того, что деятельность КПК не подлежит лицензированию, представляет уязвимость в системе обеспечения прав граждан. Помимо этого, необходимо отметить несоответствие предельно допустимых объемов компенсационных выплат и понесенных пайщиками потерь: общая сумма выплат одному КПК не может превышать 5% от суммы компенсационного фонда саморегулируемой организации (СРО), в которой состоит КПК. Соответственно, исключение КПК из членов СРО означает отсутствие выплат. Тем не

менее после выхода из состава СРО и исключения из Реестра Банка России мошеннические схемы продолжают фактическую деятельность.

Помимо этого, с широкой распространенностью сети Интернет, активно развиваются схемы финансовых пирамид с использованием онлайн-компаний. Так, около четверти выявленных схем были организованы с использованием Всемирной информационной сети. Процесс предоставления займов в сети Интернет в режиме онлайн несет уязвимость контроля финансовых операций, так как он позволяет не проводить идентификацию заемщика. Например, финансовая пирамида может маскироваться под участника финансовых рынков и привлекать денежные средства населения. В целях противодействия подобным схемам, принимаются меры по снятию с делегирования таких сайтов (лишению их доменного имени) [2].

Согласно данным Банка России, в 2017 году было выявлено 137 организаций, деятельности которых присущи признаки

финансовых пирамид, по предварительным данным, нанесенный ими ущерб составил около 1 миллиарда рублей. В 2016 году выявлено 180 таких организаций, в 2015 году – 200 таких организаций, по предварительным оценкам, ущерб от которых составил около 2 млрд и 5,5 млрд рублей соответственно. Таким образом, в 2017 году число выявленных финансовых пирамид сократилось по сравнению с 2016 годом на 23,9%.

Такая тенденция сокращения числа организаций, в деятельности которых присутствовали признаки финансовых пирамид, объясняется осуществлением комплекса мер со стороны государственных органов. Росфинмониторингом во взаимодействии с правоохранительными органами проводятся мероприятия по вопросам предупреждения, выявления и пресечения преступлений, связанных с организацией финансовых пирамид. В частности, 17 июля 2018 года проведено заседание Межведомственной рабочей группы по вопросам противодействия незаконным финансовым операциям в Южном федеральном округе. В рамках данного заседания отмечено, что основной задачей всех участников антиотмывочной системы является минимизация рисков создания финансовых пирамид, создание условий и законодательных барьеров, делающих рассматриваемый вид преступности невыгодным [4].

Одним из громких примеров, связанных с деятельностью организаций с признаками финансовой пирамиды, является возбуждение уголовных дел в отношении учредителей КПК «Южный фонд сбережений». На территории ЮФО кооператив привлекал денежные средства физических и юридических лиц под высокий годовой процент, до 24%. В 2017 году прекратили деятельность подразделения вышеназванного КПК в Краснодарском крае и Волгоградской области. По данным проверки Центрального банка, размер денежных обязательств кооператива превысил стоимость его активов, возбуждено дело о банкротстве.

Актуальным в связи с этим стало открытие на базе Южного ГУ Банка России

первого в стране Центра компетенции по противодействию нелегальной деятельности на финансовом рынке. Основная задача Центра состоит в накоплении и анализе информации о деятельности нелегальных финансовых структур, поступающей со всей страны. Работа Центра компетенции позволит отслеживать миграцию незаконных схем и пресекать их распространение на ранней стадии, выявлять организаторов, а анализ схем финансового мошенничества позволит разрабатывать методологии противодействия.

Анализ деятельности организаций с признаками финансовых пирамид позволяет сказать, что проявление подобного финансового мошенничества является следствием недостатков в системе государственного регулирования и несовершенства современной правовой базы [5]. Вместе с тем существует опасность, что ужесточение требований ЦБ РФ к регулированию деятельности субъектов подтолкнет компании к уходу в теневой сектор.

В целях противодействия финансовым пирамидам и оздоровлению в целом кредитно-финансовой сферы Банком России и Росфинмониторингом подготовлены законопроекты, предусматривающие:

- предоставление Банку России полномочий по прекращению профессиональной деятельности (отзыв/аннулирование лицензии, исключение из государственного реестра, ликвидация в судебном порядке) организаций, нарушающих требования антиотмывочного законодательства;
- закрепление требования о деятельности КПК исключительно на основании принципа общности (это позволит членам КПК самостоятельно контролировать деятельность КПК и его рабочих органов, определять финансовую политику и стратегию развития);
- раскрытие КПК информации о своей деятельности в сети Интернет;
- детализация прав физических лиц – членов КПК.

При этом в рамках противодействия финансовым мошенничествам по типу финансовых пирамид введение критерия объединения членов КПК в связанный круг

лиц по признаку, определенному базовым стандартом СРО, повысит эффективность реализации норм за счет возможности государственного контроля и более четкой регламентации норм. Развитие корпоративной общности и механизмов управления КПК позволит повысить уровень вовлеченности членов (пайщиков) в деятельность кооперативов.

В свою очередь, считаем, что введение уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид также способствует сокращению схем создания финансовых пирамид. Согласно ст. 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, максимальный штраф за совершение вышеназванного преступления может быть назначен в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей, максимальный срок лишения свободы составляет шесть лет.

Однако основной уязвимостью, способствующей реализации риска, является низкий уровень правовой и финансовой грамотности населения. Одним из мероприятий, направленных на повышение данного уровня, является создание специальной программы «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» Министерством финансов Российской Федерации совместно с Всемирным банком. Основной аудиторией выступают обычные граждане, потребители базовых финансовых услуг с низким и средним уровнем доходов. Однако акцент делается на школьниках и студентах вузов.

Таким образом, финансовые пирамиды представляют собой организации, которые привлекают денежные средства граждан под обещание высокой доходности вложений, однако выплата доходов участникам осуществляется за счет вкладов последующих участников. Анализ современной ситуации в сфере противодействия финансовым мошенничествам позволяет отметить, что использование технических новаций современными финансовыми пирамидами позволяет им гибко адаптироваться к новым формам и методам экономической деятельности. В связи с этим

Росфинмониторингом совместно с Банком России подготовлены законопроекты, направленные на противодействие финансовым пирамидам. Пресечение деятельности финансовых пирамид является одной из приоритетных задач уполномоченных органов государственной власти. Актуальным остается вопрос финансовой и правовой грамотности населения, которое непосредственно подвержено рискам вовлечения в деятельность финансовых пирамид с последующими потерями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дмитриади Г.Г. Модели финансовых пирамид: детерминированный подход. М.: УРСС, 2002, 32 с.

2. Глава департамента ЦБ: главное в борьбе с финансовыми мошенниками – неотвратимость наказания. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/5202945>

3. Официальный сетевой ресурс Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310>

4. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу / О проведении заседания региональной Межведомственной рабочей группы по вопросам противодействия незаконным финансовым операциям в Южном федеральном округе // URL: <http://portal.fedsfm.ru/ufo/news/3339>

5. Карпович О.Г. Актуальные правовые проблемы борьбы с финансовым мошенничеством. М.: Юнити-Дана, 2011. С. 3.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (в акт. ред.) // Собрание законодательства РФ, 1996 г., №25. Ст. 2954.

7. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов // Вестник Банка России, №57, 17.06.2016.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Dmitriady G.G. Models of financial pyramids: determinate approach/ Moscow. 2002. 32 p.

2. Head of the Department of The Central Bank of Russia (CBR): the main thing for combating financial frauds is inevitability of punishment / URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/5202945>

3. Official web resource of the President of Russia// URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310>

4. Official web resource of the Federal Financial Monitoring Service// URL: <http://portal.fedsfm.ru/ufo/news/3339>

5. Karpovich O.G. Actual criminal law problems of a combating fiscal fraud. Moscow. 2011. 272 p.

6. The Criminal Code of the Russian Federation

7. The main lines of development of the financial market of the Russian Federation for the term 2016-2018 // The Bulletin of Bank of Russia, №57, 17.06.2016

Русин А.И.,
заместитель руководителя Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северо-Кавказскому округу,
E-mail: rusin.aleksei@yandex.ru

Дурдыева Д.А.,
к.э.н., доцент, специалист-эксперт отдела анализа и оценки рисков Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северо-Кавказскому округу
E-mail: 89283740781@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ДОХОДОВ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В статье рассматриваются теоретико-прикладные аспекты легализации доходов, полученных преступным путем, с выделением региональных особенностей Северо-Кавказского округа. Предметом исследования являются преступления, связанные с легализацией (отмыванием) преступных доходов. В статье рассмотрены в исторической последовательности и логической взаимосвязи с использованием аналитических методов основные механизмы легализации доходов, охарактеризованы факторы, влияющие на процесс отмывания преступных доходов. В качестве результатов выделены особенности, характерные для Северо-Кавказского региона.

Ключевые слова: легализация (отмывание) преступных доходов, противодействие легализации, факторы легализации, финансовый мониторинг.

A.I. Rusin, D.A. Durdyeva

FEATURES OF LEGALIZATION OF ILLEGAL INCOME IN THE NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

The article deals with theoretical and applied aspects of the legalization of proceeds from crime, with the identification of regional peculiarities of the Northern Caucasus

District. The subject of the study are crimes related to the legalization (money-laundering) of criminal proceeds. In the article the main mechanisms of income legalization are described in the historical sequence and logical relationship with the use of analytical methods, the factors influencing the process of money-laundering of criminal incomes are characterized. As the results, the features characteristic of the North Caucasus region are highlighted.

Keywords: legalization (money-laundering) of criminal income, legalization counteraction, legalization factors, financial monitoring.

Экономическое развитие современного общества основано на многофакторном концептуальном фундаменте процессов эволюции производительных сил и расширенного воспроизводства. Искомым результатом задачи обеспечения непрерывного и бесперебойного воспроизводственного процесса являются позитивные устойчивые процессы развития экономики. Структурно-институциональные изменения переходного периода в экономике, произошедшие в 90-е годы прошлого столетия, оказали неоднозначное влияние на возможности устойчивого функционирования современной экономической системы. Изменение структуры собственности, появление новых субъектов рынка, усложнение и модернизация экономических процессов, цифровизация экономики, перманентные кризисные состояния в экономике – вся совокупность явлений предопределила современное оппортунистическое состояние некоторых хозяйствующих субъектов, имеющих определенные значительного объема активы, но не имеющих возможности ими воспользоваться. Отсутствие такой возможности, как правило, объясняется нелегитимным способом приобретения данных активов.

В целях придания правомерного вида владению активами и приобретения возможности ими распоряжаться, субъекты экономической системы пытаются конвертировать все виды доходов, нивелируя различия источников возникновения капита-

ла. Сливаясь полностью, активы и капиталы в порядке реинвестирования участвуют в воспроизводственном процессе, приобретая легальный статус. Значительные объемы денежно-кредитных ресурсов, задействованных в процессе легализации, широкая полисубъектность и рост недобросовестных участников экономических отношений формируют и развивают функционирование теневого сектора экономики, нарушающего как на макро-, так и на микроуровне устойчивость развития экономической системы.

Детальное рассмотрение проблемы снижения возможностей придания правомерного вида незаконным доходам, исследование региональных особенностей отмывания преступных денежных средств и изучение концептуальных подходов организации противодействия легализации являются одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед современным экономическим и правовым сообществом.

Актуальность исследования легализации доходов, полученных преступным путем, мер и способов противодействия отмыванию преступных денежных средств и региональных особенностей данных процессов подчеркивается необходимостью в эффективной организации превентивных мер и нивелированию негативных последствий на экономику.

Следует отметить, что актуальность изучения особенностей противодействия легализации преступных доходов обусловлена еще одним немаловажным фактором: эволюционно-начальным этапом зарождения и развития многих базисных для определенной сферы приложения институтов, например, института пиринговых систем и криптовалютных денег [1]. Непрочность и концептуальная незрелость данных институтов являются питательной средой для расширения теневых явлений в экономике, и, как следствие, значительно усложняют процесс противодействия легализации незаконных доходов. Все эти процессы требуют всестороннего научного исследования, осмысления и построения взвешенных оценочных суждений через призму расширения интеграционных возможно-

стей страны, структурных изменений национальной экономики, ориентированных на высокотехнологическое наукоемкое производство, укрепление позиций России на мировом рынке.

Возникновение и эволюционное развитие понятия «отмывания» доходов, полученных преступным путем, традиционно связываются с именем знаменитого американского гангстера 20-х годов XX века Альфонса Капоне. В период действия в Соединенных Штатах «сухого закона», согласно которому на территории Америки была запрещена перевозка, производство и продажа спиртных напитков, широкое распространение получили нелегальные алкогольные производства, контрабандная транспортировка и торговля спиртными напитками [2]. Поскольку цены на запрещенную продукцию были непомерно высокими, а прибыли от нелегального бизнеса астрономически большими, появилась необходимость введения данных объемов денежных средств в законный оборот, т. е. требовали «очищения» или «отмывания».

Традиционно считается, что все доходы, полученные от производства и продажи спиртных напитков в период действия «сухого закона» на Западе, смешивались с наличной монетной выручкой сети прачечных самообслуживания (landromat), принадлежавшей Альфонсу Капоне, состояние которого, преимущественно состояло из «алкогольных» средств. Таким образом, с легкой руки Аль Капоне осуществлялась легализация денежных средств, полученных преступным путем, получившая название «отмывания» (money-laundering) [3].

В современном транснациональном понимании легализация доходов денежных средств тесно связана с именем Мейера Лански, который во избежание повторения истории Аль Капоне, приговоренного в 1931 году к 11 годам лишения свободы за уклонение от уплаты налогов, поставил задачу крайне осложнить процесс расследования и доказывания отмывания денежных средств. Обоснованно полагая, что уклонение от уплаты налогов может быть вменено только при обнаружении соответствующих преступных денежных средств,

он постарался максимально их скрыть. При изменении законодательства и введении в 1934 году в действие "Bank Secrecy Act" (Акта о банковской тайне), надеясь на защиту банковской тайны, Мейру Лански пришлось купить швейцарский банк, чтобы иметь возможность направления имеющихся преступных денежных средств на хранение дальнейшее использование. Однако проблему М. Лански, таким образом не решил: переведя средства от продажи наркотиков, эксплуатации проституции, взяточничества, вымогательства, контрабанды и других преступлений в карманный банк, он аккумулировал капитал на территории Швейцарии. Возникла необходимость в придании правомерного вида владения данными доходами.

Выход из сложившейся ситуации господин Лански увидел в приобретении франшизы на некоторое количество столов в сети казино отелей на Кубе. Организовав транснациональную преступную группу, Лански «отмывал» на гаванском игорном бизнесе денежные средства из Америки, капиталы из швейцарского банка и возвращал в Америку инвестиционные доходы от иностранного бизнеса. Это была первая масштабная схема легализации доходов, полученных преступным путем. Таким образом, эволюционным началом процесса легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, принято считать вторую половину XX века.

В течение времени «отмывание доходов» как общественное явление перманентно претерпевает различные изменения и, к сожалению, продолжает развиваться. Смысловое, видовое расширение понятия отмывания доходов, а также увеличение частоты и масштабы легализации преступных доходов, сопряжено с интенсивным ростом негативных последствий для экономики страны в виде расширения теневое сектора. Это неотвратимо приведет к «эрозии легальной экономики» [4], которая будет означать значительные потери рентабельности экономической системы, снижение конкурентоспособности, ослабление национальной (преимущественно экономической) безопасности.

Под легализацией незаконных доходов понимается «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления» [5]. Иными словами, легализация – это совокупность определенных действий по трансформации преступных доходов в легальные активы с намерением получения денежных средств в форме официально заработанных средств для дальнейшего распоряжения. Осуществление легализации происходит в целях отрыва от реального преступного деяния и возможного дальнейшего использования капиталов в легальном секторе экономики.

Противодействие отмыванию незаконных доходов требует тщательной аналитической работы, понимания основных механизмов и каналов легализации, погружения в изменения политической обстановки и анализа модернизации экономических отношений в обществе. В настоящее время можно обозначить основные механизмы легализации преступных доходов:

- использование счетов физических лиц для вывода денежных средств в неконтролируемый наличный денежный оборот;
- привлечение фиктивных организаций для транзита денежных потоков под видом выполнения легитимных операций по оплате товаров, работ, услуг;
- изменение основания приобретения преступных доходов на долговое (займ) и последующее исполнение обязательств;
- вывод преступных доходов за пределы Российской Федерации и направление их в адрес иностранных юридических лиц, или лиц, имеющих регистрацию в странах с офшорной юрисдикцией;
- проведение операций на фондовом рынке с использованием ценных бумаг и других финансовых инструментов;
- вложение в виртуальные цифровые валюты и токены;
- использование долговых ценных бумаг, не требующих в императивном порядке обеспечения и обязательной государственной регистрации (например, векселей);

–реинвестирование незаконных доходов, слияние их с легальными официальными доходами от предпринимательской деятельности;

–приобретение объектов недвижимости, автомобилей, предметов роскоши и антиквариата и др.

Противодействие процессу легализации доходов, полученных преступным путем, осуществляется посредством системного внедрения на государственном уровне совокупности функциональных, институциональных и регулятивно-административных мер и методов, направленных на предупреждение, выявление, пресечение, расследование преступлений, связанных с легализацией незаконных доходов.

Построение эффективной системы противодействия легализации преступных доходов требует комплексного подхода [6], учитывающего всю совокупность детерминантных факторов, в том числе региональных, влияющих на процесс легализации. Представляется целесообразным рассмотрение факторов, обуславливающих процессы легализации, а также особенностей противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем на примере Северо-Кавказского федерального округа.

Рассматривая теоретико-прикладные аспекты процесса легализации преступных доходов, можно выделить ряд факторов [7], оказывающих существенное влияние на формирование причин, условий и способов совершения данного вида преступлений.

Правовые факторы формируют формальную среду функционирования хозяйствующих субъектов. Недостаточность в течение длительного времени комплексной фундаментальной нормативно-правовой базы, необходимой для противодействия легализации преступных доходов, является одним из существенных правовых факторов. Отсутствие до недавнего времени всестороннего пакета нормативно-правовых актов, регулирующих легализацию денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем в кредитно-банковской сфере, значительно усложняло выявление и пресечение фактов данного

преступного посягательства. При определении уголовно-правовой квалификации отмывания преступных доходов преобладали доктринальные взгляды ученых-юристов, зачастую имеющих диаметрально противоположную направленность, что снижало качество расследования данного рода преступлений и предоставляло возможность уклонения от ответственности [8].

В целом катализатором роста количества преступлений, связанных с совершением предикатного преступления и легализацией полученных преступных доходов, являются обременительные требования регистрационного и бюрократического характера, недостаточная проработанность правового фундамента экономических отношений, дефицит правового регулирования, не позволяющий судебной практике сформироваться в достаточном объеме.

Политические факторы, оказывающие существенное влияние на уровень латентной преступности по отмыванию незаконных доходов, характеризуются уровнем коррупционности в исполнительных, правоохранительных, судебных органах, в банковской системе, наличием возможности на законодательном уровне лоббирования интересов определенных групп лиц, в значительной мере заинтересованных в качественном снижении уровня государственного регулирования и контроля в сфере легализации доходов.

К факторам экономического характера, способствующим отмыванию денежных средств и другого имущества, добытого преступным путем, относят нестабильность экономики, значительные транзакционные издержки легального бизнеса, высокие входные барьеры для начала предпринимательской деятельности, вывод капиталов, имеющих преступную природу, за рубеж и т.п.

Рассматривая процессы легализации незаконных доходов в Северо-Кавказском федеральном округе, а также факторы, стимулирующие к совершению данного преступного посягательства с позиции выделения особенностей, присущих данной территории, необходимо отметить высокую долю преступлений в сфере отмывания доходов,

полученных в результате хищения бюджетных средств. Дифференциация регионов, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ (Ставропольский край, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Дагестан) по уровню социально-экономического развития обуславливает высокий уровень дотационного обеспечения отдельных регионов. Субсидирование развития дотационных республик при направлении бюджетных средств решает многофункциональные задачи макроэкономического характера.

С одной стороны, необходимость сглаживания полярных диспропорций региональных социально-экономических систем в масштабах страны и необходимость построения ясной стратегии развития государства приводит к достижению синергетических экономических эффектов, снижает уровень социальной напряженности, укрепляет политические позиции государства.

С другой стороны, регулярное безвозмездное получение бюджетных денежных средств создает у реципиентов иллюзию перманентной возобновляемости ресурсов и порождает иждивенческие настроения. Как следствие, возникает соблазн совершения экономических преступлений с последующей легализацией денежных средств. Доля преступлений, связанных с отмыванием незаконных доходов, полученных при осуществлении государственных заказов на основе заключенных государственных контрактов, является наиболее существенной в общем объеме совершаемых сомнительных операций в регионе СКФО.

В СКФО факторы, способствующие отмыванию средств, полученных преступным путем, отличаются тесной конвергенцией и корреляцией проявлений. Так, легализация денежных средств, имеющих преступную природу хищений из бюджета, неразрывно связана с коррупционными проявлениями во властных структурах, которая усугубляется клановой организацией общества. По данным открытых источни-

ков, на территории Северного Кавказа проживает от 50 до 62 этнических групп. Многообразие народностей обуславливает сложность сохранения этнического паритета и баланса, которые необходимы для мирного сосуществования в рамках одной территории. Малочисленность этнических групп в совокупности с самобытностью и традиционным порицанием ассимиляции с другими народностями при условии соблюдения национального баланса в представлении интересов законодательных органов и органов исполнительной власти неминуемо порождают клановость и круговую поруку. Именно данный фактор через призму перманентного непрерывного потока бюджетных средств психологически обуславливает и способствует совершению экономических преступлений и легализации преступных доходов в частности.

Неподготовленность населения к проведению социально-экономических реформ, превалирующая в психологии кавказского общества парадигма показного богатства, пропаганда обогащения любыми способами являются мощным стимулом к совершению преступлений и последующая легализация полученных доходов воспринимается как обыденное явление, не вызывающее порицания со стороны общества. Данные процессы усугубляют классовое расслоение общества, усиливают его поляризацию и социальную напряженность, порождают антагонистические настроения, создавая благоприятные условия для роста экстремизма[9]. Целесообразно выделить в качестве характерной особенности экономических правонарушений Северного Кавказа большой удельный вес предикатных преступлений, а затем и отмывания доходов, в социальной сфере. В республиках Северного Кавказа не вызывает негативного отношения незаконное установление инвалидности, получение социальных льгот детьми из полных семей, формально являющихся сиротами, получение бюджетных средств по федеральным целевым программам, не являясь участниками таковых. Например, поскольку браки, заключенные и оформленные в рамках религиозных обычаев, не требуют офици-

альной государственной регистрации, установить родство или дату заключения брака для государственных органов представляется весьма затруднительным, что позволяет мошенникам пользоваться льготами для малообеспеченных, многодетных семей, субсидиями на приобретение жилья молодыми семьями, целевыми бюджетными местами в вузах.

Таким образом, следует отметить значительную степень детерминированности особенностей легализации преступных доходов в Северо-Кавказском регионе с системой общих факторов, характеризующих экономические преступления в целом по стране. Однако рассматриваемый вид преступлений в региональном аспекте обладает собственным, присущим только Северному Кавказу комплексом оттенков причинно-следственных связей, оказывающих влияние на частоту и характер совершения противоправных деяний в сфере легализации доходов, полученных преступным путем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Sat D.M., Bezverbnyi, Kasatkin A.B., Kornev I.A., Krylov G.O., Evgenyevich K. Investigation Of Money Laundering Methods Through Cryptocurrency // Journal of Theoretical and Applied Information Technology. 2016. Т. 83. № 2. С. 244-254.

2. Севостьянов, Г.Н. История США (1918-1945) / М.: Просвещение, 1985, Т.3, с. 108-109.

3. Шашкова А. В. Зарождение понятия «Легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем // Вестник МГИМО, 2011, №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-ponyatiya-legalizatsiya-otmyvanie-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem> (дата обращения: 12.08.2018)

4. Ахмедуев А.Ш. Теневая экономика: за и против прогресса // Вопросы структуризации экономики, 2014, №3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tenevaya-ekonomika-za-i-protiv-progressa> (дата обращения: 18.08.2018)

5. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 23.04.2018) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"

6. Виташов Д. С. Оперативное решение задач в крупных организациях // Государственная служба, 2015, №1 (93). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pa-journal.igsu.ru/articles/r55/1051/> (дата обращения: 18.08.2018)

7. Денисенко А.С., Крылов Г.О., Корнев И.А. О применении метода главных компонент в задачах финансового мониторинга // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 2-5. С. 1131-1140

8. Молчанова Т.В. Криминологическая характеристика и профилактика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем: дисс. канд. юрид. Наук: 12.00.08/ Моск. ун-т МВД РФ. – Москва, 2003, 24 с.

9. Виташов Д. С. О зарубежных подходах и терминологии в области контртеррористической деятельности // Международное публичное и частное право. 2010. № 2. С. 40

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Sat D.M., Bezverbnyi, Kasatkin A.B., Kornev I.A., Krylov G.O., Evgenyevich K. Investigation Of Money Laundering Methods Through Cryptocurrency // Journal of Theoretical and Applied Information Technology. 2016. P. 83. № 2. P. 244-254.

2. Sevostyanov, G.N. History of the USA (1918-1945) / М.: Prosveshchenie, 1985, vol. 3, p. 108 -109.

3. Shashkova A. V. The origin of the concept of "legalization" (laundering) of proceeds from crime // Bulletin of MGIMO, 2011, №3. [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-ponyatiya-legalizatsiya-otmyvanie-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem> (reference date: 08/12/2018)

4. Ahmeduyev A.Sh. Shadow ekonomoika: for and against progress // Issues of structuring the economy, 2014, №3. –

[Electronic resource]. – Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/tenevaya-economika-za-i-protiv-progressa> (date of circulation: August 18, 2013)

5. Federal Law No. 115-FZ of 07.08.2001 (as amended on April 23, 2018) "On Counteracting the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and Financing of Terrorism"

6. Vitashov DS Operative solution of problems in large organizations // State Service, 2015, No. 1 (93). – [Electronic resource]. – Access mode: <http://pa-journal.igsu.ru/articles/r55/1051/> (date of circulation: August 18, 2013)

7. Denisenko AS, Krylov GO, Kornev IA About application of a method of the main

components in problems of financial monitoring // Izvestiya of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences. 2015. Vol. 17. № 2-5. P. 1131-1140

8. Molchanova T.V. Criminological characteristics and prevention of legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means: diss. Cand. jurid. Sciences: 12.00.08 / Moscow. the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – Moscow, 2003, 24 p.

9. Vitashov DS On foreign approaches and terminology in the field of counter-terrorism activity // International public and private law. 2010. № 2. P. 40

Лоскутов И.Н.,
руководитель МРУ Росфинмониторинга по
СЗФО, заведующий базовой кафедрой
«Финансовый мониторинг» Санкт-
Петербургского государственного поли-
технического университета им. Петра
Великого (СПбГПУ)
E-mail: loskutov.in@gmail.com

Иванов Ф.К.,
заместитель руководителя МРУ Росфин-
мониторинга по СЗФО, преподаватель
Санкт-Петербургского государственного
политехнического университета им. Пет-
ра Великого (СПбГПУ)
E-mail: fedor-ivanov@mail.ru

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ СПИСКОВ ПУБЛИЧНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ЦЕЛЯХ ПОД/ФТ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ РЕЕСТРОВ

В работе обобщаются проблемы использования специализированных программных решений для выявления публичных должностных лиц в целях исполнения организациями требований международных и национальных стандартов в сфере ПОД/ФТ. Делается вывод о необходимости создания простого, но эффективного решения для указанных целей. В качестве варианта подобного решения предлагается создание децентрализованного реестра публичных должностных лиц на основе технологии блокчейн, и обосновывается целесообразность такого метода.

Ключевые слова: публичные должностные лица, блокчейн, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, противодействие коррупции.

I.N. Loskutov, F.K. Ivanov

PROBLEMS OF CREATING LISTS OF POLITICALLY EXPOSED PERSONS FOR AML/CFT PURPOSES ON THE BASIS OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY

The article summarizes the problems of using specialized software solutions to

identify politically exposed persons in order to fulfill the requirements of international and national standards in the field of AML/CFT. It is concluded that it is necessary to create a simple but effective solution for these purposes. As a variant of such a solution, a decentralized register of public officials based on blockchain technology is proposed and the expediency of such a method is justified.

Keywords: Politically exposed persons (PEP), blockchain, AML/CFT, anti-corruption.

Основой как российского, так и международного антиотмывочного законодательства является принцип «знай своего клиента». Стандарты о проведении надлежащей проверки клиентов (далее – НПК) для соответствия международным требованиям по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) содержит десятая рекомендация ФАТФ¹, а непосредственно в Российской Федерации, ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ от 07.08.2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ) устанавливает эти обязанности как одни из первоочередных для организаций – субъектов национального антиотмывочного законодательства.

Противодействие отмыванию преступных доходов тесно связано с противодействием коррупции. Коррупция и взяточничество являются преступлениями, в том числе согласно международным антиотмывочным стандартам, а термин «отмывание преступных доходов» упоминается в ст. 6 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ст. ст. 7 и 8 которой посвящены борьбе с коррупцией и противодействию коррупционным преступлениям.

В свою очередь, Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г. устанавливает категории лиц с коррупционными рисками, куда входят публичные долж-

¹ Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force)

ностные лица международных организаций, государственные и иностранные публичные должностные лица.

Согласно Конвенции к публичному должностному лицу относится любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица, а также любое другое лицо, выполняющее какую-нибудь публичную функцию¹.

Требования по идентификации публичных должностных лиц, установление источника их дохода, будь то сам клиент или конечный бенефициар, а также учет данного статуса при обслуживании содержатся и в рекомендации ФАТФ № 12.

В России для целей противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, ст. 7.3 Федерального закона № 115-ФЗ также устанавливает обязанность принимать все возможные меры по выявлению среди находящихся на обслуживании клиентов публичных должностных лиц, в том числе иностранных и публичных должностных лиц международных организаций.

При этом российское законодательство о ПОД/ФТ трактует понятие публичного должностного лица существенно уже, нежели определено в Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003 г., ограничивая их государственными должностями Российской Федерации, должностями членов Совета директоров ЦБ РФ, федеральной государственной службы, назначаемых Президентом РФ и Правительством РФ, должностями в ЦБ РФ, государственных корпорациях и иных организациях, созданных Российской Федерацией, включенные в перечни должностей, определяемые Президентом РФ.

В полном соответствии с требованиями 12-й рекомендации ФАТФ от субъектов антиотмывочного законодательства

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.), ст. 2.

требуется уделять повышенное внимание операциям, осуществляемым находящимися на обслуживании в организации публичным должностным лицам и их родственникам²

Таким образом, несмотря на существенно ограниченный круг лиц, которые подпадают под определение публичного должностного лица, для полноценного исполнения законодательства о ПОД/ФТ организациями – субъектам антиотмывочного законодательства необходимо иметь в распоряжении актуальную информацию о лицах, которые так или иначе могут быть расценены как ПДЛ или ИПДЛ и иметь возможность оперативного выявления их родственников, в том числе не ближайших.

Борьба с коррупцией, как и борьба с отмыванием преступных доходов, является комплексной задачей, успешное решение которой напрямую зависит от функционирования всех элементов системы. Процедуры НПК неразрывно связаны с полноценным и неформальным выявлением публичных должностных лиц, однако, в отличие от лиц, причастных к экстремистской деятельности и терроризму, перечень которых ведет Росфинмониторинг, в России не существует какого-либо установленного законом списка публичных должностных лиц. Это связано с различной правовой природой требований к особому контролю за указанными лицами, т.к. попадание в перечень, причастных к экстремистской деятельности и терроризму возможно лишь на основании решения суда и влечет за собой существенное ограничение прав.

Ввиду отсутствия установленных законом или иным нормативно-правовым актом списков публичных должностных лиц, организации вынуждены прибегать к имеющимся на рынке коммерческим ре-

² Под родственниками понимаются супруги, близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и не полнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами, усыновителями и усыновленными) или от имени указанных лиц, в случае если они находятся на обслуживании в кредитной организации.

шениям, предлагаемым как российскими, так и зарубежными компаниями или же вести собственные списки. Современные AML-решения уже включают модули по выявлению клиентов из списков «особого контроля».

На данный момент на рынке представлены как комплексные AML-решения, так и специфические продукты, упрощающие проведение идентификации клиентов и представляющие организациям списки лиц особого контроля.

Все указанные системы характеризуются модульностью и расширяемостью. Стоимость эксплуатации и функционал (а также эффективность) напрямую зависят от количества модулей. При этом, как показывает практика, организации, относящиеся к малому бизнесу, указанными программными продуктами не пользуются, ввиду их дороговизны и неочевидности выгоды от использования, ведь Федеральный закон № 115-ФЗ предписывает лишь принимать все доступные в сложившихся обстоятельствах меры, направленные на выявление указанных лиц, а какие конкретно меры должны применяться, решает сама организация.

Ввиду указанной неоднозначности Банк России издал 27.06.2017 г. Методические рекомендации № 13-МР по выявлению подобных лиц и выполнению требований Федерального закона № 115-ФЗ при их приеме на обслуживание и обслуживании, где в том числе указал на необходимость использования при этом информации, размещаемой органами государственной власти России или иностранных государств на их официальных сайтах в сети Интернет.

Одним из основных недостатков представленных на рынке продуктов является отсутствие оперативного обновления списков особого внимания, ввиду того что списки обновляются в плановом порядке администратором системы и могут не быть актуальными в конкретный период. Данный факт, который очевиден пользователям, сильно снижает привлекательность систем с точки зрения важности их внедрения и приводит к риску формального ис-

полнения обязанности по выявлению ПДЛ и ИПДЛ организациями, что снижает эффективность национальной антиотмывочной и антикоррупционной систем.

Необходимо отметить, что повышать уровень выявления ПДЛ необходимо не только путем наложения установленных законом обязанностей, но и путем вовлечения организаций и их сотрудников в процесс борьбы с коррупцией и отмыванием денег.

Прием на обслуживание лиц особого контроля без проведения надлежащих процедур установления источников происхождения денежных средств и применения мер повышенного внимания к их операциям может повлечь за собой наступление нежелательных последствий и для обслуживающей такое лицо финансовой организации, репутационных и финансовых издержек. Именно поэтому во всем мире комплаенс процедурам уделяется все больше и больше внимания со стороны финансовых и нефинансовых институтов.

Несмотря на относительно узкий перечень ПДЛ согласно положениям Федерального закона № 115-ФЗ, Конвенция ООН против коррупции относит к указанным лицам намного более широкий спектр различных служащих. В России все чаще случаются коррупционные скандалы, в которые, скорее всего, вовлекаются и обслуживающие коррупционеров финансовые организации. Для кредитных организаций становятся неприятным сюрпризом случаи раскрытия информации о клиентах крупных офшорных регистраторов на подобие Mossack Fonseca и Appleby, когда выясняется, что офшорные контрагенты подконтрольны публичным должностным лицам.

При этом продукта, который мог бы существенно снизить риски организации при приеме на обслуживание лица, не подпадающего под дефиниции Федерального закона № 115-ФЗ, но тем не менее подпадающего под сферу действия Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не существует ввиду большого количества таких лиц.

Следовательно, можно сделать вывод об устаревании текущего подхода к веде-

нию списка ПДЛ и ИПДЛ, как концептуальному, так и технологическому, согласно которому списки доводятся до организаций компаниями, которые, зачастую не в состоянии оперативно обновить базы данных и представить сведения о лицах за пределами нормативных определений национального законодательства, которые тем не менее могут представлять риски для обслуживающих организаций и финансового сектора в целом.

2017 год ознаменовался взрывным ростом внимания общественности к криптовалютам и технологии «блокчейн», на которой они основаны. **Технология «блокчейн»** – технология распределенных реестров. Впервые термин был использован в связи с криптовалютой «Биткойн» и в дальнейшем получил широкое распространение для обозначения технологии распределенных реестров.

База данных, основанная на подобной технологии, состоит из постоянно растущего списка упорядоченных записей – блоков. Каждый блок содержит ссылку на предыдущий блок. Применяемое шифрование гарантирует невозможность несанкционированной подмены блоков. Взломать такую систему теоретически возможно, однако на практике – фактически невы-

полнимо, из-за необходимости получения доступа ко всем блокам одновременно. Соответственно, доход от атаки вряд ли покроет огромные расходы на ее проведение.

Таким образом, технология «блокчейн» дает возможность хранить данные о финансовых операциях, правах собственности, обязательствах, при наличии прозрачности и доступности для обозрения, надежно защищая от взлома и подделки.

Перспективность технологии подтверждается расширением сфер ее применения и лавинообразным ростом разработок с ее использованием, осуществляемых как бесчисленным количеством стартапов, так и крупнейшими IT-компаниями.

Данная технология как нельзя лучше подходит для создания единого реестра лиц особого контроля, т.к. позволяет создать систему «прозрачного» обмена информацией между ее участниками.

Плюсы подобного реестра на «блокчейн» сводятся к возможности обновления информации о ПДЛ и ИПДЛ онлайн, не только силами администратора системы, но и с помощью ее участников.

Как уже говорилось выше, предлагаемые пользователям системы стоят дорого ввиду высоких затрат на их обслуживание, но при этом не до конца эффективны.

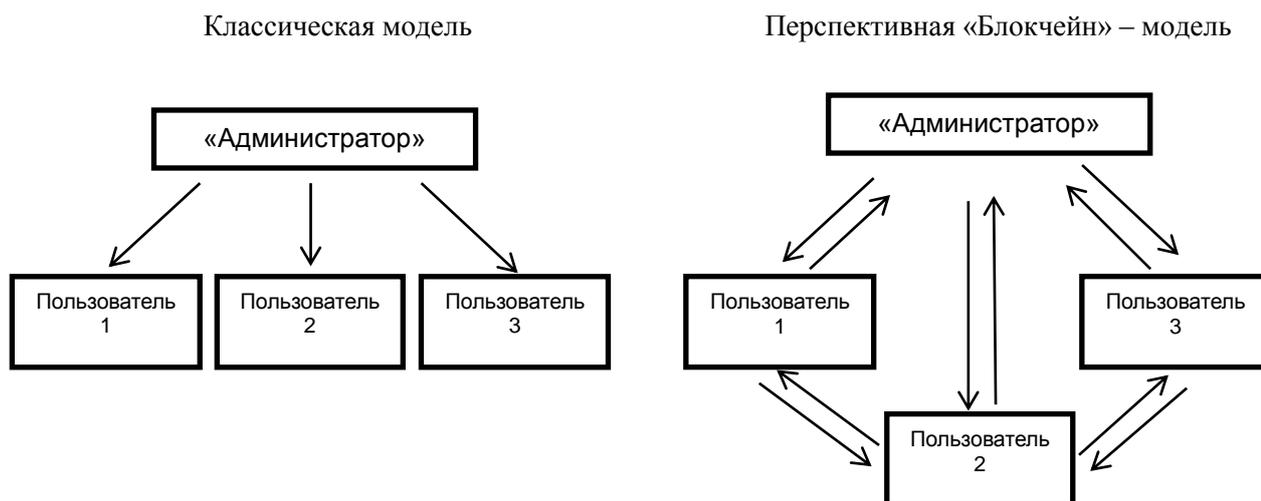

Рисунок 1

Система, основанная на технологии распределенных реестров, имеет следующие плюсы:

- низкая стоимость внедрения, хранения информации и обслуживания;
- моментальное обновление информации у всех пользователей без необходимости скачивать периодические обновления;
- возможность добавлять записи самим пользователям, которые могут быть видны всем одновременно еще до момента утверждения «администратором»;
- полная отказоустойчивость, т.к. функционирование базы данных и ее восстановление после краха не зависит от «администратора» ввиду отсутствия централизованного хранилища данных;
- устойчивость ко взлому и подмены информации на недостоверную.

Таким образом, технология «блокчейн», на которой основаны криптовалюты, можно с успехом использовать для создания базы данных ПДЛ и ИПДЛ в целях борьбы с коррупцией и легализацией денежных средств, полученных преступным путем.

Вовлечение организаций – субъектов законодательства о ПОД/ФТ в наполнение базы данных лиц особого контроля позволит существенно повысить качество функ-

ционирования национальной антиотмывочной системы, в части существенного повышения количества выявляемых лиц, имеющих риски совершения коррупционных правонарушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.).

2. 40 рекомендаций ФАТФ.

3. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ.

4. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. United Nations Convention Against Corruption (adopted by the United Nations General Assembly on 31 October 2003 by Resolution 58/4).

2. FATF 40 Recommendations.

3. Federal law no. 115-FZ of August 7, 2001 on countering the legalisation of illegal earnings (money laundering) and the financing of terrorism.

4. Federal law no. 273-FZ of December 25, 2008 on combating corruption.

Некрасов С.Ю.,
заместитель руководителя Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Сибирскому федеральному округу
E-mail: serneka@mail.ru

ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ МЕР, ПРИМЕНЯЕМЫХ КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СФО В ЦЕЛЯХ ПОД/ФТ

В работе проводится анализ эффективности мер, применяемых кредитными организациями Сибирского федерального округа в отношении своих клиентов в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Обосновывается тезис о том, что практика внедрения в деятельность банков моделей заградительных мер, основанных на алгоритмах оценки риска клиентов в совокупности с регулятивными мерами, принимаемыми государственными органами и Банком России, привели к снижению объема сомнительных операций и повышению эффективности функционирования системы ПОД/ФТ.

Ключевые слова: национальная система ПОД/ФТ, оценка риска, внутренний контроль, отказ банка в обслуживании клиента, модель заградительных мер

S.Y. Nekrasov

ABOUT THE ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF THE PROTECTIVE MEASURES APPLIED BY THE CREDIT INSTITUTIONS OF SFD FOR AML/CFT

The paper analyzes the efficiency of measures applied by credit institutions of the Siberian Federal district in relation to their customers in order to counteract the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism. The article substantiates the thesis that the practice of introducing into the activities of banks models of protective measures based on

algorithms for assessing the risk of customers in conjunction with regulatory measures taken by government agencies and the Bank of Russia, led to a decrease in the volume of suspicious transactions and improve the efficiency of the AML/CFT system.

Keywords: national AML/CFT system, risk assessment, internal control, Bank denial of customer service, model of protective measures

Концепцией развития национальной системы ПОД/ФТ, утвержденной в 2018 году Президентом Российской Федерации, в качестве одной из стратегических задач определено обеспечение прозрачности финансовых операций, а также деятельности хозяйствующих субъектов [1].

Инструментами работы в данном направлении являются меры, применяемые организациями, прежде всего, кредитными, в рамках осуществления внутреннего контроля в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

Наиболее радикальной мерой, направленной на пресечение всякого рода сомнительных операций, является предоставленное российским законодательством кредитным организациям право отказать клиенту, будь то физическое или юридическое лицо, в проведении операций, в случае если у них возникают подозрения, что транзакции направлены на отмывание денег или финансирование терроризма. При этом банки вправе расторгнуть договор банковского счета, если клиент дважды в течение года получал отказы в проведении операции. Но банками наиболее часто используется другое право – изначально отказать от заключения договора банковского счета с сомнительным с точки зрения банка клиентом, когда еще до приема на обслуживание, на этапе идентификации, кредитная организация присваивает клиенту высокий уровень риска отмывания денег [2].

Право отказывать в обслуживании клиентам появилось у банков после принятия Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ, внесшего изменения, в том числе и в закон о противодействии легализации [3].

«Изменения в законодательстве в части противодействия незаконным финансовым операциям, которые были введены Федеральным законом № 134-ФЗ от 28.06.2018, стали дополнительным инструментом для оптимизации работы по повышению прозрачности национальной экономики», – отмечал статс-секретарь – заместитель директора Росфинмониторинга П.В. Ливадный на совещании в Сибирском федеральном округе, посвященном организации работы по реализации положений Федерального закона № 134-ФЗ [4].

С принятием закона у банков появилась и новая обязанность – направлять в уполномоченный орган сообщения обо всех случаях отказов и их причинах.

В Сибирском федеральном округе правом отказа в обслуживании клиентов, проводящих сомнительные операции, кредитные организации начали пользоваться с ноября 2013 года, когда вступил в силу принятый в развитие федерального закона ведомственный нормативный правовой акт Банка России – Указание от 23.08.2013 № 3041-У¹. В первый год действия новых нормативных положений количество сообщений, направляемых сибирскими банками в Росфинмониторинг, было невелико. На фоне общего объема проводимых банками операций доля операций, в проведении которых банки отказывают клиентам, оставалась ничтожно малой [5].

В дальнейшем число сообщений от сибирских банков о случаях отказа с каждым годом увеличивалось и достигло своего пика в 2017 году (рис. 1).

В 2018 году (за 7 месяцев) в Росфинмониторинг от банков СФО поступило значительно меньше сообщений об отка-

зах, чем в аналогичный период прошлого года, что может свидетельствовать о начале смены тренда в практике отказов.

Причин того, что после 2017 года кредитные организации стали все меньше отказывать клиентам в открытии счета или проведении операций, несколько.

Во-первых, распространение Банком России с 2017 года общекредитного «черного списка» отказников заставило клиентов стать более законопослушными и осмотрительными в своих операциях, таким образом, были устранены сами причины отказов.

Во-вторых, резкий рост числа обращений клиентов с жалобами в суды и, соответственно, рост судебных издержек заставил банки более тонко настраивать алгоритмы оценки степени риска клиента. Так, если в целом по России в 2013 году был вынесен 61 судебный акт по гражданским делам по жалобам клиентов банков, связанным с осуществлением банками внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ, то в 2017 году таких актов было уже 843 (рис. 2) [6].

Причем суды стали все чаще принимать сторону клиентов. Так, в СФО в предыдущие годы судебную практику по таким делам можно было в целом охарактеризовать как положительную для банков. Скажем, в 2016 году не было удовлетворено ни одного требования истцов к крупнейшей кредитной организации – Сибирскому банку Сбербанка по жалобам в связи с принятием мер ПОД/ФТ. В 2018 году картина уже другая – из 9 рассмотренных судами дел, к участию в которых привлекалось МРУ Росфинмониторинга по СФО в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, по 6 делам решения были приняты в пользу банков, а по 3 делам – в пользу клиентов.

В-третьих, ужесточились правила внутреннего контроля в кредитных организациях, которые направлены на недопущение сомнительных клиентов к банковскому обслуживанию. Более того, некоторыми банками были разработаны и внедрены модели применения мер заградительного характера в отношении тех клиентов, которые пытаются использовать их для проведения своих сомнительных финансовых операций.

¹ Указание Банка России от 23.08.2013 № 3041-У «О порядке предоставления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений о случаях отказа от заключения договора банковского счета (вклада) с клиентом, отказа от выполнения распоряжения клиента о совершении операции и о случаях расторжения договора банковского счета (вклада) с клиентом по инициативе кредитной организации». Документ утратил силу в связи с изданием Указания Банка России от 31.08.2017 № 4514-У. В настоящее время порядок представления сведений об отказах определен действующим Указанием банка России от 20.07.2016 № 4077-У.

Рисунок 1 – Динамика количества направленных банками СФО сообщений об отказах в обслуживании клиентов

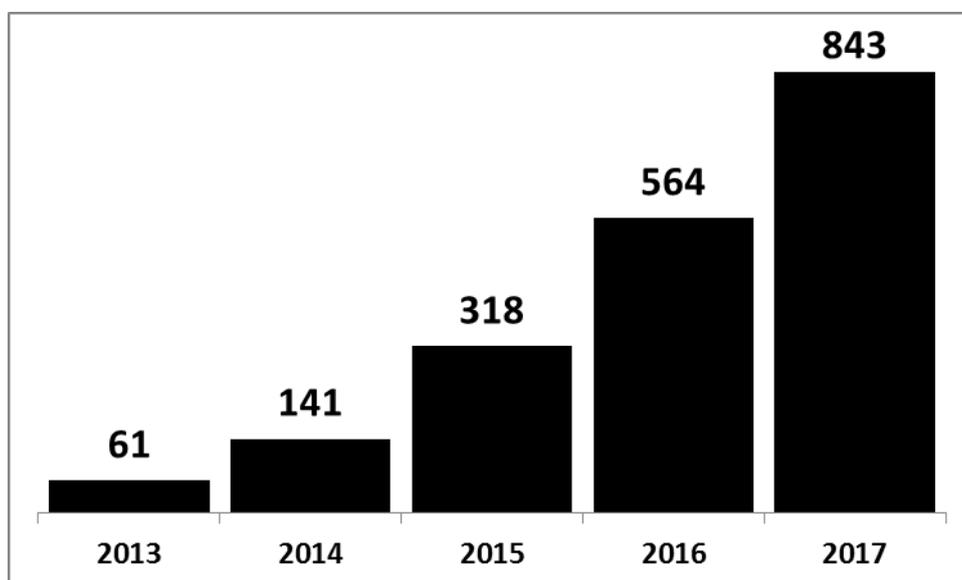

Рисунок 2 – Судебные акты по гражданским спорам «Клиент-Банк», связанным с осуществлением банками внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ [6]

В основе таких моделей лежит оценка риска клиента. Оценка риска производится по результатам комплаенс-контроля, который, в свою очередь, делится на онлайн-контроль и пост-контроль и постоянно корректируется. Онлайн-контроль осуществляется на этапе открытия банковского счета клиенту, а также во время проведения операций физических и юридических лиц через интернет-банк. Пост-контроль включает отбор клиентов для анализа на основании определенных критериев (иницирующих и вспомогательных), значения которых зависят от объема

совершенных высокорисковых операций и результатов скоринговой оценки.

По результатам комплаенс-контроля клиенту присваивается уровень риска, в зависимости от которого применяются превентивные меры или меры заградительного характера.

К превентивным мерам относится проактивная работа с клиентами, объем операций которых не приблизился к критическому уровню, с целью изменения поведения клиента для снижения объема сомнительных операций, а также система предупреждающих сигналов для клиента.

К мерам заградительного характера относится применение дифференцированных тарифов за снятие наличных, введение кумулятивных лимитов по банковским картам, предоставление клиенту возможности изменить свое поведение, рассмотрение вопроса о дальнейшем сотрудничестве с клиентом в случае невозможности его «перевоспитания».

Банки все чаще стали использовать так называемые «заградительные тарифы» в целях ПОД/ФТ. Например, в тарифах регионального коммерческого банка «Левобережный» для юридических лиц присутствует раздел «Тарифы по операциям клиентов в целях ПОД/ФТ», который предусматривает взимание платы за непредставление сведений и/или документов по запросу банка в установленный срок (7 рабочих дней) в размере 10% от остатка на счете. Тот же тариф предусмотрен за представление в банк заведомо ложных сведений [7].

Подобные тарифы предусмотрены многими банками. Вопрос о правовой квалификации заградительных тарифов в настоящий момент остается открытым. Суды высказывают диаметрально противоположные позиции относительно правомерности их применения. Некоторые считают, что комиссия банка в целях ПОД/ФТ

имеет штрафной характер и, по сути, является мерой ответственности клиента перед банком. Другие считают, что закон о противодействии легализации не предоставляет банку прав на взимание комиссий, проведение сомнительных операций за плату нельзя квалифицировать как услугу. Есть и позиция, по которой тариф признается законным, поскольку клиент не возражал против него при заключении договора [6]. Так или иначе, эти меры стали непреодолимой преградой для некоторых клиентов и также внесли свой вклад в формирование тренда на снижение отказов в обслуживании клиентов.

Суммы операций, в проведении которых банками было отказано, также начали снижаться (рис. 3). Причем переломный момент по этому параметру наступил на год раньше – в 2016 году.

Таким образом, внедрение моделей применения мер заградительного характера в работу банков, более тонкая настройка алгоритмов оценки риска клиентов, распространение «черных списков» сомнительных клиентов способствовали тому, что в 2018 году сформировался тренд на уменьшение числа отказов банков в открытии счета, в проведении операции, количества расторгнутых договоров банковского счета.

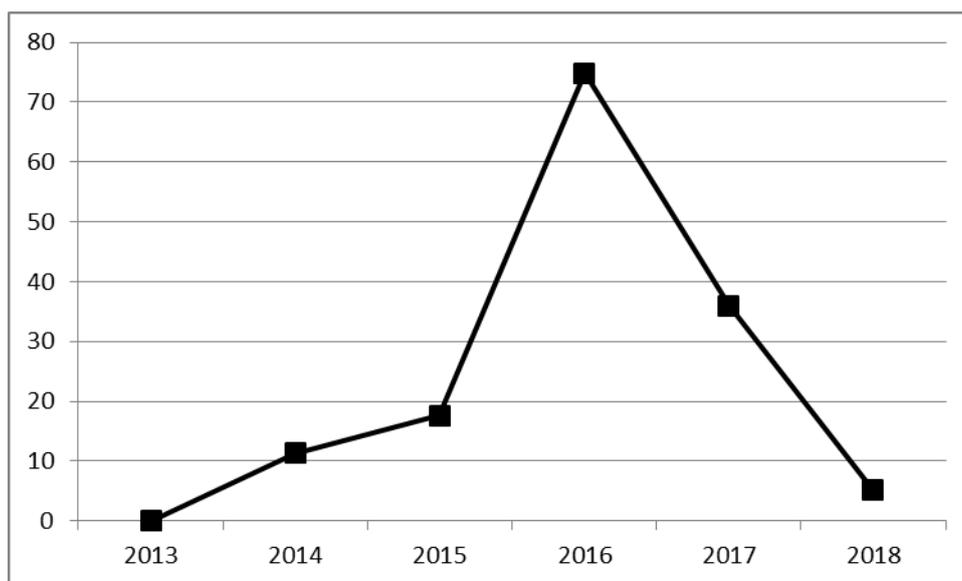

Рисунок 3 – Динамика объемов операций, в проведении которых банками РФ было отказано (в млрд рублей)

При этом надо отметить, что снижение количества и объемов сообщений об отказах наблюдается на фоне снижения общего числа сомнительных операций, направляемых банками по коду 6001. Так, в первом полугодии 2018 года от кредитных организаций Сибирского федерального округа поступило на 39% меньше сообщений о сомнительных операциях, чем в аналогичный период прошлого года.

В совокупности, отмеченные тренды в банковском секторе СФО означают, что в результате принятых государственными органами и частным сектором мер, система противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в целом и внутренний контроль в кредитных организациях, в частности, стали работать более эффективно. Это особенно важно в преддверии предстоящей работы в России выездной миссии ФАТФ в рамках 4-го раунда взаимных оценок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] // KREMLIN URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310/>

2. Положение Банка России от 02.03.2012 № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях ПОД/ФТ» // "Вестник Банка России", N 20, 18.04.2012.

3. Федеральный закон от 07.08.2001 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 33 (ч. 1), ст. 3418.

4. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу [Электронный ресурс] // FEDSFM URL: <http://fedsfm.ru/releases/755>

5. Некрасов С.Ю. Практика исполнения кредитными организациями Сибирского федерального округа Федерального закона № 134-ФЗ // Финансовая безопасность. – 2014. – № 7. – С. 55-56.

6. Информационно-правовой портал Право.ru [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/story/201558/>

7. Официальный сайт банка «Левобережный» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nskbl.ru/business/tariffs/>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The concept of the development of the national system of countering the legalization (laundering) of income, in a fibral way and the financing of terrorism // Official site of the President of Russia [Electronic resource] // KREMLIN URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310/>

2. Bank of Russia Regulation No. 375-P, dated March 2, 2012, "On Requirements for the Rules of Internal Control of Credit Institutions for AML / CFT Purposes" // Bulletin of the Bank of Russia, No. 20, 04/18/2012.

3. Federal Law of 07.08.2001 115-ФЗ "On Counteracting the Legalization (Laundering) of Incomes, Lines through Crime, and the Financing of Terrorism" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2001, No. 33 (Part 1), Art. 3418.

4. Official site of the Federal Financial Monitoring Service [Electronic resource] // FEDSFM URL: <http://fedsfm.ru/releases/755>

5. Nekrasov S.Yu. Practice of execution by credit organizations of the Siberian Federal District of the Federal Law No. 134-FZ // Financial Security. – 2014. – № 7. – p. 55-56.

6. Legal information portal Pravo.ru [Electronic resource] // URL: <https://pravo.ru/story/201558/>

7. Official site of the bank "Levoberezhny" [Electronic resource] // URL: <https://www.nskbl.ru/business/tariffs/>

Шотт Д.Е.,
начальник отдела анализа и оценки рисков
МРУ Росфинмониторинг по СФО, преподаватель кафедры «Общественные финансы» Новосибирского государственного университета экономики и управления НГУЭиУ
E-mail: 79232400023@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И БАНКОВ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННЫМ ФИНАНСОВЫМ ОПЕРАЦИЯМ

В данной статье рассмотрены процессы трансформации проведения незаконных финансовых операций на фоне происходящих изменений в российском законодательстве. Изучена практика работы межведомственных государственных органов и внутренних служб коммерческих банков, направленных на противодействие незаконным финансовым операциям. По результатам выработаны меры, направленные на минимизацию существующих рисков возникновения теневой экономики и спрогнозированы вероятные направления, представляющие риски в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: незаконные финансовые операции, межведомственная рабочая группа по противодействию незаконным финансовым операциям, обналичивание денежных средств.

D.E. Shott

INTERACTION OF STATE BODIES AND BANKS FOR RESISTANCE TO ILLEGAL FINANCIAL OPERATIONS

This article describes the processes of transformation of illegal financial transactions, against the background of current changes in the Russian legislation. The practice of interdepartmental state bodies and internal services of commercial banks aimed at combating illegal financial transactions has been studied. Based on the results, measures aimed at minimizing the existing risks of the

shadow economy have been developed and probable directions representing risks in the near future have been predicted.

Keywords: illegal financial transactions, Interdepartmental working group on combating illegal financial transactions, cash withdrawal.

В настоящее время в условиях доступности банковских инструментов, дистанционности их использования посредством интернет-ресурсов, процесс проведения финансовых операций превратился в весьма простой и удобный способ ведения расчетов как в интересах юридических лиц, так и для нужд отдельных граждан.

Вместе с тем представленная доступность и легкость проведения финансовых транзакций стали одним из способов для совершения незаконных финансовых операций. Так, с использованием всего одного удаленного компьютера за час можно совершить сотни различных транзакций, в том числе и представляющих значительные риски для легализации (отмывания) преступных доходов.

По данным Росфинмониторинга и Центрального банка Российской Федерации, значительный пик максимального проведения сомнительных финансовых операций пришелся на конец 2012 года, когда только за один квартал было проведено более 350 млрд сомнительных операций [2]. Данная тенденция стала следствием того, что действующая система противодействия незаконным финансовым операциям в кредитных учреждениях сводилась лишь к отнесению транзакций в разряд подозрительных и направлению их в Росфинмониторинг. При этом действенные меры пресекающего характера не применялись. Складывающаяся ситуация привела к тому, что многие банки напрямую были заинтересованы в проведении подобного рода операций.

Так, зачастую на площадках мелких региональных банков, ранее не имевших значительных оборотов, возникали крупнейшие «обнальные» площадки регионального масштаба, с суммарным годовым объемом снятия наличных денежных средств, в

рамках сомнительных схем, на сумму, превышающую десятки миллиардов.

Изменения произошли в 2013 году с принятием Федерального закона № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям».

Разработка и выработка заградительных мер, предусмотренных данным законом, осуществлялись при непосредственном участии членов межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям, основными идеологами которого стали: Ю.А. Чиханчин – директор Росфинмониторинга и Э.С. Набиулина – Председатель Банка России [2].

Названный закон внес ряд существенных изменений в Российское законодательство, направленное не только на противодействие незаконным финансовым операциям, но и препятствование регистрации фиктивных организаций, а также ввел понятие «бенефициарный собственник».

В части противодействия незаконным финансовым операциям в качестве одного из ключевых моментов стало одностороннее право кредитных организаций по отказу в проведении финансовых операций, а также открытию банковского счета.

Таким образом, банковская система стала не только классифицировать операции на сомнительные и подлежащие обязательному контролю, но и напрямую участвовать в препятствовании проникновению средств сомнительного происхождения в финансовую систему Российской Федерации.

Данное обстоятельство привело к тому, что в банках стала формироваться новая модель управления рисками. Теперь кредитные организации стали действенным механизмом в системе противодействия легализации доходов и финансирования терроризма (далее ПОД/ФТ).

В настоящее время деятельность банков уже не сводится к простому выявлению отдельных подозрительных операций, а направлена на выявление схем и типологий проведения сомнительных сделок и трансакций.

Вместе с тем, наряду с передачей банкам права препятствования вхождению в финансовую систему «грязных» денег, усилился и надзор над самими кредитными организациями со стороны Центрального банка РФ. Приоритетные меры банковского надзора определены в письме Центрального банка РФ от 04.09.2013 № 172-Т, в котором назначены критерии признаков высокой вовлеченности кредитной организации в проведение сомнительных операций и предусмотрены препятствующие меры, в том числе предусматривающие отзыв лицензии.

Как показала практика, не все кредитные организации адаптировались к новым правилам банковского надзора. Так, по итогам 2013 года лицензии были отозваны сразу у 31 кредитной организации. В период с 2014 по 2016 год тенденция ежегодного увеличения количества банков, лишившихся лицензии, была продолжена. И лишь по итогам 2017 года динамика количества отозванных лицензий приобрела отрицательное направление.

Таким образом, по результатам проведенной «чистки» в кредитном секторе лицензий лишилось 290 банков и иных кредитных организаций.

По совокупности принятых мер объем проведения сомнительных операций сократился более чем в два раза.

Но вместе с тем, наряду с оздоровлением банковской системы произошла адаптация банков и их клиентов к новым правилам игры. Так, если раньше высокорисковые операции по обналичиванию совершались с использованием незначительного числа реквизитов подставных лиц, то со вступившими изменениями в сомнительных схемах задействованы уже сотни организаций и физических лиц. К примеру, в одной только схеме по обналичиванию денежных средств может быть задействовано более сотни пластиковых карт, открытых на различных подставных лиц в целях сокрытия деятельности схемы. Данное обстоятельство связано с тем, что в настоящих условиях невозможно совершать систематические крупные операции по снятию наличных средств с одной карты.

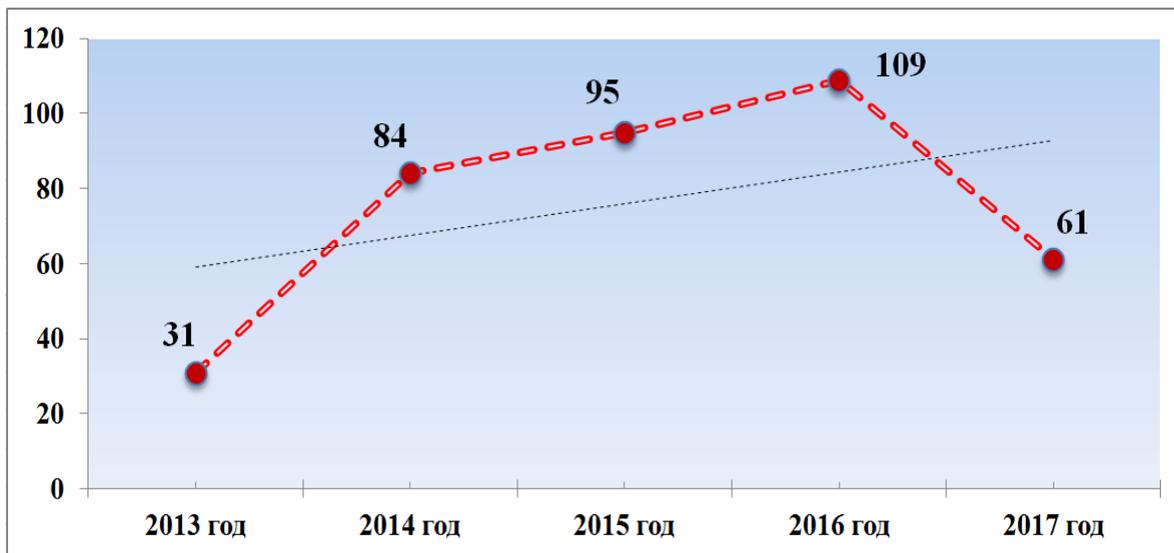

Рисунок 1 – Динамика отзыва лицензий у кредитных организаций

В связи с этим происходит дробление сумм и операции по обналичиванию в рамках одной карты не носят значительных масштабов. Спустя непродолжительный период данные операции блокируются в одностороннем порядке сотрудниками банка, и организаторы преступной схемы вынуждены открывать и использовать новые карты. Данные схемы по обналичиванию называются «веерными» в связи с перечислениями от ограниченного количества юридических лиц множества мелких сумм в адрес большого числа физических лиц. К слову, при графическом отображе-

нии данных схем в различных графических редакторах они действительно выглядят в форме веера.

Косвенным подтверждением активного использования схем «веерного» обналичивания, использующих значительное число пластиковых карт, является динамика их выпуска. Так только за один квартал 2017 года российскими банками было эмитировано более 270 млн пластиковых карт, что почти в два раза превышает численность населения нашей страны. При этом тенденция роста их выпуска ежегодно увеличивается, что представлено на слайде.

Количество расчетных и кредитных карт, эмитированных кредитными организациями

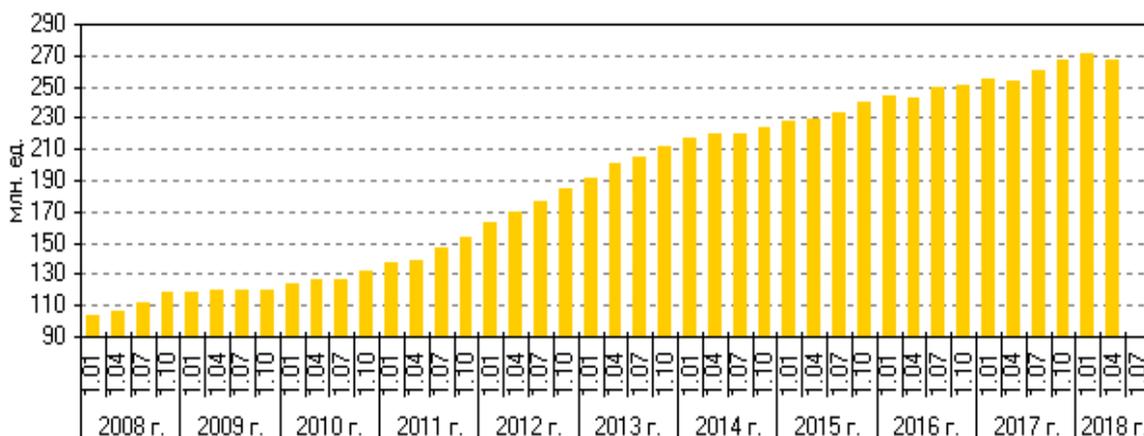

Рисунок 2 – Динамика выпуска пластиковых карт

Необходимо отметить, что в числе эмитированных пластиковых карт велика

доля премиального сегмента, предусматривающая единовременное снятие налич-

ных денежных средств в более высоких объемах, что также косвенно свидетельствует о цели их выпуска.

Адаптация организаторов незаконных операций к усложняющимся условиям, безусловно, влечет дополнительные расходы, что приводит к удорожанию их теневых услуг. Так, если по состоянию на 2013 год комиссия теневых банкиров по обналичиванию денежных средств составляла порядка 2-3%, то по состоянию на 2018 год стоимость данных услуг в отдельных случаях может достигать до 10%.

На региональном уровне в целях обеспечения эффективного взаимодействия органов государственной власти – участников системы по противодействию отмыванию преступных доходов созданы одноименные рабочие группы при полномочных представителях Президента Российской Федерации.

В Сибирском федеральном округе указанная группа создана 21 апреля 2014 года, и с момента ее создания прошло уже 13 заседаний на различные тематики, связанные с противодействием незаконным финансовым операциям.

Проводя анализ тем данных заседаний, также наглядно просматриваются изменения в теневой экономике. Так, если на момент создания группы рассматривались вопросы пресечения типовых высокорисковых сделок, то в более поздние периоды и настоящее время все чаще на повестке заседания фигурируют вопросы, связанные с выработкой мер пресекающего характера по нейтрализации более сложных запутанных схем.

За время работы Межведомственной рабочей группы удалось пресечь деятельность региональных обналичивающих площадок, действовавших в Кемеровской, Омской, Иркутской и Новосибирской областях, суммарный годовой оборот в которых превышал десятки миллиардов рублей [4].

На фоне ликвидации теневых площадок стали выявляться факты перенаправления безналичных платежей на счета организаций, зарегистрированных в качестве платежных агентов. При этом без проведения дальнейших операций по обналичиванию.

В ходе проводимых финансовых расследований было установлено, что проверяемые операторы по приему платежей имеют низкий процент внесения наличных денег на расчетные счета, что напрямую свидетельствует о передаче наличных денежных масс, получаемых из платежных терминалов на безналичный эквивалент, с извлечением дополнительной выгоды в виде процентного вознаграждения.

Вследствие выявления новой схемы была составлена типология, рассмотрение которой выносилось на заседание региональной Межведомственной рабочей группы.

По результатам Сибирским главным управлением Банка России были проведены проверки кредитных организаций на предмет контроля за соблюдением действующего законодательства об использовании специальных счетов платежных агентов. Результатом проделанной работы стало выявление множества нарушений, применены административные меры, а также осуществлен отзыв лицензии у региональной небанковской кредитной организации «Платежный центр», обслуживающей крупнейших операторов по приему платежей от населения в Сибири [5].

В настоящее время актуальность платежных терминалов уходит в прошлое, и схожесть применения данного механизма проявляется в других секторах, аккумулирующих значительные денежные массы, получаемые от розничной торговли за наличный расчет.

Еще одним инструментом, позволяющим в настоящее время обходить существующие заградительные меры при проведении незаконных финансовых операций, являются исполнительные документы. Наиболее популярным из которых до недавнего времени являлся судебный лист.

На региональном уровне данная проблематика в числе первых выносилась на заседание сибирской Межведомственной рабочей группы в 2015 году. В дальнейшем вопрос использования судебных инструментов выносился на рассмотрение во многих федеральных округах, в том числе на федеральном уровне. По результатам суды более детально стали подходить к

изучению сомнительных споров хозяйствующих субъектов, зачастую с привлечением Росфинмониторинга в качестве третьей стороны процесса. Эта работа по пресечению возможной противоправной деятельности осуществляется в тесном взаимодействии с правоохранительными органами.

Ярким примером эффективной работы на данном направлении является пресечение в 2017 году вывода за рубеж, в сумме более 24 млрд рублей [1].

Вместе с тем для Сибирского федерального округа более характерно использование исполнительных листов в схемах по обналичиванию денежных средств, поскольку практика работы по проведению финансовых расследований показывает, что одной из конечных целей проведения сомнительных операций является именно получение денежных средств в наличной форме.

По данным Министерства финансов, в России доля наличных денег в экономике составляет 25% от общей суммы денежных масс, в то время как в развитых странах этот показатель равен – 7-10%. Это является одной из причин высокого уровня теневой экономики в России, объем которой, по данным Росстата, составляет порядка 30% ВВП РФ.

Таким образом, именно переход на безналичные расчеты может являться одной из превентивных мер, направленных на противодействие незаконным финансовым операциям.

Конечно, невозможно полностью отказать от оборота наличной валюты, но этот показатель возможно уменьшить путем введения ограничения на крупные расчеты. Указанный запрет определить на законодательном уровне.

В качестве пороговой суммы различные эксперты приводят значения от 300 до 500 тыс. рублей. Необходимо остановиться на начальной пороговой сумме в 300 тыс. рублей, а далее стремиться к сумме в 100 тыс. рублей.

Наряду с введением ограничений на проведение расчетов в размере установленной пороговой суммы, было бы логич-

но установить полный запрет для кредитных организаций в приеме наличных денежных средств от населения и организаций на сумму 300 тыс. и более без экономического подтверждения законности полученных средств. При этом в рамках правил внутреннего контроля банков учитывать факты умышленного дробления в целях занижения пороговой суммы.

Необходимо отметить, что Министерство финансов Российской Федерации уже не раз заявляло о необходимости применения этой меры, также с указанной инициативой в 2011 году выходил Председатель Сбербанка Герман Греф.

Спустя почти шесть лет в феврале 2017 года Минфин вновь выходит с инициативой ограничения хождения наличных денег, что все же говорит об актуальности данной меры и вероятном отсутствии других альтернатив. В то же время, наряду с необходимостью применения заградительных мер, в рамках уже известных угроз, также необходима и выработка мер по минимизации новых вызовов.

В условиях развития информационных систем проведение банковских операций становится все более удобным и простым, а в ряде случаев финансовые инструменты приобретают новые формы, связанные с развитием технологий Блокчейн. Данное обстоятельство значительно усложняет процессы надзора и контроля в целях недопущения проведения сомнительных операций, направленных на отмывание преступно полученных доходов, что, в свою очередь, требует дальнейшей консолидации усилий всей системы ПОД/ФТ при борьбе с новыми угрозами в финансовой системе Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чиханчин Ю.А. «Отчет о деятельности Росфинмониторинга 2017».
2. Скобелкин Д.Г. «Консолидация усилий банковской системы по противодействию незаконным финансовым операциям» // Деньги и кредит. 2016. № 2.
3. Кукушкин В.М. «О балансе частных и публичных интересов в сфере противодействия легализации доходов, полу-

ченных преступным путем»// Банковское право. 2015. № 2.

4. Долбня А.А. «О деятельности сибирской межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям»// Финансовая безопасность // Финансовая безопасность. 2017. № 18.

5. Шотт Д.Е. Использование материалов микроаналитических исследований в рамках межведомственного взаимодействия на региональном уровне // Финансовая безопасность. 2015. № 9.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Chikhanchin Yury "Report on the activities of Rosfinmonitoring 2017».

2. Skobelkin D.G. "Consolidation of efforts of the banking system to counter

illegal financial transactions" / / Money and credit. 2016. № 2.

3. Kukushkin V.M. "on the balance of private and public interests in the sphere of counteraction to legalization of proceeds from crime" // Banking law. 2015. № 2.

4. Dolbnya A.A. "On the activities of the Siberian interdepartmental working group on combating illegal financial transactions"// Financial security / Financial security. 2017. № 18.

5. Shott D.E. The use of microanalytical research materials in the framework of interdepartmental cooperation at the regional level // Financial security. 2015. № 9.

Парфенов К.Е.,
помощник руководителя Межрегионально-
го управления Федеральной службы по фи-
нансовому мониторингу по Уральскому
федеральному округу
E-mail: koster29@yandex.ru

**ПРИНЯТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ
МЕР ПО РАСШИРЕНИЮ ПЕРЕЧНЯ
ОПЕРАЦИЙ С ДЕНЕЖНЫМИ
СРЕДСТВАМИ ИЛИ ИНЫМ
ИМУЩЕСТВОМ, ПОДЛЕЖАЩИХ
ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ КОНТРОЛЮ, КАК
ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙ-
СТВИЯ ОТМЫВАНИЮ
ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ**

В целях повышения эффективности противодействия проникновению преступных доходов в легальную экономику одним из основных векторов в деятельности участников антиотмывочной системы должно оставаться постоянное совершенствование законодательного регулирования в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Процесс приобретения материальных активов (в частности, объектов недвижимости и легковых автомобилей) является одним из самых доступных способов легализации денежных средств. В этой связи, сохраняется необходимость внесения ряда корректировок в соответствующее профильное законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: легализация, законодательное регулирование, преступные доходы.

К.Е. Parfenov

**ADOPTION OF LEGISLATIVE
MEASURES TO EXPAND LIST OF
TRANSACTIONS WITH FUNDS OR
OTHER ASSETS, SUBORDINATE TO
COMPULSORY CONTROL, AS ONE OF
THE ASPECTS IMPROVING
EFFICIENCY OF RESISTANCE WITH
MONEY LAUNDERING**

In order to increase efficiency of countermeasures to using criminal proceeds in legal economy one of the main vectors of

national anti-money laundering system should remain continuous improvement legislative regulation to tackle money laundering and terrorist financing. Acquisition of tangible assets (in particular real estate and cars) is one of the most accessible ways of money laundering. In this fact, remains necessity of adjustments in national legislation of Russian Federation.

Keywords: legalization, legislative regulation, money laundering.

Одним из основных источников информации, используемой финансовой разведкой Российской Федерации – Росфинмониторингом, при проведении финансовых расследований и иных аналитических исследованиях являются сообщения, направляемые организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом. В статье 6 Федерального закона от 07.08.2001 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – 115-ФЗ) представлен перечень операций, подлежащих обязательному контролю, направляемых в Федеральную базу данных Росфинмониторинга (далее – ФБД) [1].

В качестве одного из видов таких операций в нем присутствуют различные сделки, в том числе сделка с недвижимым имуществом, результатом совершения которой является переход права собственности на такое недвижимое имущество, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 3 миллиона рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 3 миллионам рублей, или превышает ее. Однако обязанность информировать Росфинмониторинг в случае установления факта совершения операции по приобретению автотранспортных средств на аналогичную сумму в настоящее время в законодательстве отсутствует. В свою очередь, общемировая практика проведенных финансовых расследований показывает, что приобретение дорогостоящих автотранспортных средств является привлекательным для криминальных элементов способом отмывания преступных доходов,

в том числе в связи со своей высокой ликвидностью и доступностью. Необходимо отметить, что опыт получения и использования такой информации имеется у многих зарубежных подразделений финансовой разведки (далее – ПФР). Так, в частности, доступ к подобным сведениям имеет финансовая разведка Венгрии, Гонконга, Кипра и ряда других юрисдикций.

В то же время Министерством промышленности и торговли Российской Федерации утвержден Перечень легковых автомобилей средней стоимостью от 3 миллионов рублей, в соответствии с которым и в порядке, установленном Налоговым кодексом Российской Федерации, владельцы указанных автотранспортных средств уплачивают соответствующие обязательные платежи в бюджет (транспортный налог) с учетом повышающих коэффициентов [2].

Таким образом, существующими нормами законодательства предусмотрен обязательный механизм учета таких объектов движимого имущества и уплаты налоговых платежей, однако, отсутствует механизм обязательного направления сведений в адрес ПФР о сделках по приобретению таких объектов физическими и юридическими лицами. В этой связи наполнение ФБД соответствующими сведениями носит необязательный характер, что, в свою очередь, несет в себе риски недостаточной информированности органов финансовой разведки о возможных случаях легализации преступных доходов посредством приобретения легковых автомобилей.

Учитывая тот факт, что определенная доля легализуемых доходов выводится преступными элементами в наличный оборот, целесообразным представляется внесение обязанности информировать ПФР о совершении таких сделок с использованием безналичных расчетов, то есть дополнения пп. 4 п. 1 ст. 6 115-ФЗ сделками по приобретению легковых автомобилей стоимостью свыше 3 миллионов рублей, в том числе находящихся в Перечне Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Получение данной информации ПФР значительно повысит эффективность про-

ведения финансовых расследований, так как в случае установления преступного происхождения денежных средств, процесс нахождения активов, посредством которых они были легализованы, будет значительно ускорен. Кроме того, ПФР в более короткие сроки сможет информировать правоохранительные органы о наличии легализованного имущества, сумме и дате его приобретения.

Внесение указанных изменений в профильный закон (115-ФЗ) положительно скажется и на процессе ареста и последующей конфискации активов, полученных преступным путем, что в конечном счете позволит повысить уровень эффективности национальной антиотмывочной системы в соответствии с методологией Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ) [3].

В дальнейшем, с учетом того, что 25 июля 2018 года Государственной думой Российской Федерации был принят законопроект, предусматривающий возможность регистрации автотранспортных средств непосредственно в организациях, осуществляющих их продажу (у автодилеров), целесообразным представляется дополнение ст. 5 115-ФЗ таким видом организаций с последующим формированием профильной информационной базы, содержащей сведения о совершении вышеуказанных сделок, и ее интеграцией в ФБД Росфинмониторинга. Кроме того, в целях исключения возможности легализации преступных доходов, посредством приобретения автотранспортных средств путем проведения расчетов в наличной форме, впоследствии, необходимо предусмотреть возможность введения обязанности осуществления расчетов в безналичной форме, в случае приобретения физическими либо юридическими лицами легковых автомобилей стоимостью свыше 3 млн. рублей. Данная мера также позволит ускорить переход на осуществление безналичных расчетов в национальной экономике и, в случае успешной апробации, указанные ограничения могут быть распространены и на расчеты за недвижимое имущество, иные активы. При этом для формирования

дополнительных барьеров в целях борьбы с отмыванием, максимальный порог совершения операций в наличной форме допустимо уменьшить и до более низких значений (например, 1 млн рублей).

Подводя итог, хотелось бы отметить, что предложенные в статье дополнения норм антиотмывочного законодательства позволят повысить степень информационного наполнения ФБД Росфинмониторинга, ускорить процесс установления преступно полученных активов в целях последующего ареста и применения конфискации. В случае реализации комплекса вышеуказанных мероприятий и дальнейшего совершенствования национальной антиотмывочной системы Российская Федерация сможет повысить уровень технического соответствия системы ПОД/ФТ и эффективность работы всех ее участников, а также подтвердить тот факт, что стандарты, разрабатываемые Росфинмониторингом, продолжают оставаться эксклюзивными и показательными для всего мирового сообщества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

3. Методология оценки технического соответствия рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ // 2013.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Federal Law of 07.08.2001 № 115 «On countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and financing of terrorism».

2. Tax code of Russian Federation (part 2) of 05.08.2000 № 117.

3. FATF methodology for assessing compliance with the FATF recommendations and the effectiveness of AML/CFT systems // 2013.

Яшина Н.И.,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансов и кредита Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)

E-mail: sitnicof@mail.ru

Кравченко В.С.,

к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)

E-mail: kvsfnf@mail.ru

Яшин С.Н.,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента и государственного управления Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)

E-mail: jashin@iee.unn.ru

БЮДЖЕТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РОСТА ГОСУДАРСТВА¹

В работе предлагается методика оценки бюджетной безопасности субъектов РФ, базирующаяся на расчете сводного стандартизированного показателя, который позволяет сравнивать состояние одного региона с аналогичными показателями других регионов как на определенную дату, так и в динамике на основе социально-экономических показателей, и может быть использована органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации в целях повышения эффективности управления финансовыми ресурсами территории.

Ключевые слова: бюджет, регион, бюджетная безопасность, бюджетная устойчивость, сводный стандартизированный показатель, финансовый мониторинг, группировка, стандартизация, эффективность.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-010-00909 А.

**N.I. Yashina, V.S. Kravchenko,
S.N. Yashin**

REGIONAL BUDGET SECURITY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE GROWTH OF THE STATE

Article proposes a methodology for assessing the budget security of the constituent entities of the Russian Federation based on the calculation of a consolidated standardized indicator that allows one to compare the state of one region with similar indicators of other regions both on a certain date and in dynamics based on socioeconomic indicators and can be used by state bodies authorities of the Russian Federation, public authorities of the constituent entities of the Russian Federation in order to improve the management of financial resources territory.

Keywords: budget, region, budget security, budget sustainability, consolidated standardized indicator, financial monitoring, grouping, standardization, efficiency.

Введение западных санкций и кризисные явления последних лет резко повысили внимание руководства страны и регионов к проблемам как экономической безопасности в целом, так и бюджетной безопасности в частности.

Сегодня для обеспечения бюджетной безопасности регионов в целях удовлетворения потребностей современного и будущих поколений, недостаточно только применять ответные меры на введенные санкции и кризисные явления. Необходимо реализовывать бюджетную политику, направленную на устойчивый экономический рост, позволяющий постоянно повышать уровень благосостояния населения.

В целях обеспечения бюджетной безопасности важно проводить анализ показателей социально-экономического развития региона с позиции бюджетной безопасности, своевременно определять количественные изменения в уровне бюджетной безопасности, разработать мероприятия по ее обеспечению.

При этом особую актуальность приобретает формирование эффективной си-

стемы бюджетной безопасности как регионов, так и государства, опирающихся на комплексный финансовый мониторинг – многоуровневую и полномасштабную систему наблюдения динамики всех ключевых финансово-экономических процессов.

Отметим, что существующие методики оценки бюджетной безопасности регионов имеют ряд недостатков. Отсутствуют методики, учитывающие возможности построения рейтинговой модели с учетом волатильности экономики региона.

В данной работе авторами предлагается методика оценки бюджетной безопасности регионов (субъектов РФ), базирующаяся на расчете сводного стандартизованного показателя, который позволяет сравнивать состояние одного региона с аналогичными показателями других регионов как на определенную дату, так и в динамике на основе официальных статистических данных с учетом волатильности экономики региона. Методика может быть использована органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации для оценки устойчивости региона как инструмент предупреждения угроз бюджетной безопасности.

Вопросам региональной экономической безопасности посвящены труды ученых и специалистов, таких как: Л.И. Абалкин, С.Ю. Глазьев, В.С. Загашвили, В. Медведев, В.К. Сенчагов [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Оценки уровня бюджетной безопасности и устойчивости регионов, а также их проблемы проанализированы в трудах А.Г. Игудина, А.Н. Илларионова, Г.Б. Поляка, Н.И. Яшиной, Е.В. Поющевой, И.А. Гришуниной [7, 8, 9, 10, 11].

Однако проблемы мониторинга и комплексной оценки состояния бюджетной безопасности региона остаются недостаточно изученными.

В исследовании использованы методы экономического, системного анализа и математической статистики. Апробация методики проведена на официальных данных из открытых баз Федеральной службы государственной статистики РФ по 85 регионам Российской Федерации за 2016 год.

В процессе оценки уровня бюджетной безопасности регионов Российской Федерации рассчитанные показатели могут иметь разную размерность, важность или весомость. В этой связи авторы использовали метод, базирующийся на линейном преобразовании исходных показателей.

Подобная стандартизация приводит, с одной стороны, к потере размерности, однако, с другой стороны, сохраняется структура изменения отдельных показателей; это дает возможность их сравнить. Показатели классифицируются на две группы: увеличение одних – способствует снижению уровня бюджетной безопасности регионов, а увеличение других показателей вызывает повышение уровня бюджетной безопасности регионов.

Сущность разработанной методики оценки бюджетной безопасности субъектов РФ базируется на основе расчета сводного стандартизованного показателя.

Сводный стандартизованный показатель (рейтинговое число) определяется суммой стандартизованных показателей [12].

Стандартизованные показатели (P_c) отражают относительные изменения фактического показателя (K_f) от нормативного (среднего) (K_n) к среднему квадратичному отклонению (O_c).

Особенность предложенного метода заключается в использовании достаточного объема показателей бюджетной безопасности, которые позволяют сделать оценку региона. Исчерпывающий объем информации формируется за счет использования среднего значения и стандартного отклонения показателей бюджетной безопасности субъектов Российской Федерации. Экономический смысл метода базируется на расчете величины ранговых чисел. При этом чем больше от нуля значение числа, тем выше бюджетная безопасность региона. Метод определения сводного стандартизованного показателя бюджетной безопасности, рассчитанного с учетом коэффициентов, входящих в систему критериев оценки бюджетной безопасности регионов дает возможность повысить качественное управление регионом в условиях волатильности экономики.

Применяя экспертные методы оценки в отношении каждого показателя, определены предельные эталонные значения нормативов для «условно-примерного» региона с высоким («1 класса»), удовлетворительным («2 класса»), и низким («3 классом») бюджетной безопасности.

«1 класс» характеризует состояние, при котором регионы характеризуются стабильностью, сбалансированностью системы нормативных показателей бюджетной безопасности.

«2 класс» характеризует состояние, при прохождении которого система вступает в полосу опасного предкризисного функционирования.

«3 класс» характеризует состояние региона, при достижении которого начинается финансовый кризис. Таким образом, каждое из пороговых значений отражает пограничное состояние региона при переходе к качественно определенному состоянию другого уровня [13]. Бюджетная безопасность региона предусматривает осуществление такой бюджетной политики, которая позволяет обеспечить устойчивый экономический рост, фондировать достаточный уровень инвестиций, позволяющих стимулировать развитие наукоемких отраслей экономики с целью повышения уровня жизни населения.

Рассмотрим применение методики оценки бюджетной безопасности регионов на основе сводного стандартизованного показателя на примере субъектов РФ.

Для финансового мониторинга и оценки бюджетной безопасности субъектов РФ в качестве показателей используются относительные коэффициенты, описывающие состояние бюджета, такие как:

расходы на обслуживание государственного и муниципального долга в % к ВРП, коэффициент финансовой устойчивости бюджета, коэффициент финансовой напряженности бюджета, коэффициент процентных расходов, коэффициент независимости бюджета, коэффициент долговой зависимости бюджета. Данная система показателей позволяет сравнивать бюджеты субъектов РФ.

При стандартизации расчетных значений следует уделить внимание улучшению финансовой устойчивости бюджета, т.е. к какому значению должен стремиться показатель, чтобы добиться наибольшей эффективности, к максимуму или минимуму. Для приведения предложенных показателей к сопоставимому виду используем формулу 1.

$$P_c = (K_n - K_f) / O_c \quad (1)$$

где P_c – стандартизированный показатель;

K_n – среднее (нормативное) значение показателя;

K_f – фактическое значение показателя;

O_c – среднее квадратичное отклонение показателя.

Суммированием всех стандартизованных показателей определяется итоговый совокупный стандартизованный показатель, отражающий проведение мониторинга бюджетной безопасности региона в целях повышения ее устойчивости. На основе итогового стандартизованного определяется ранг регионов и распределения по классам.

В таблице 1 представлена рейтинговая оценка бюджетной безопасности регионов на основе совокупного стандартизованного показателя.

Таблица 1 – Рейтинговая оценка бюджетной безопасности регионов на основе совокупного стандартизованного показателя

№ п/п	Субъект РФ	Ранг	класс
1	Белгородская обл.	61	2 класс
2	Брянская обл.	44	2 класс
3	Владимирская обл.	8	1 класс
3	Курская обл.	15	1 класс
4	Воронежская обл.	46	2 класс
5	Ивановская обл.	72	2 класс
6	Калужская обл.	55	2 класс
7	Костромская обл.	84	3 класс

9	Липецкая обл.	42	2 класс
10	Московская обл.	18	2 класс
11	Орловская обл.	54	2 класс
12	Рязанская обл.	70	2 класс
13	Смоленская обл.	82	3 класс
14	Тамбовская обл.	31	2 класс
15	Тверская обл.	56/57	2 класс
16	Тульская обл.	22	2 класс
17	Ярославская обл.	68	2 класс
18	г. Москва	9	1 класс
19	Республика Карелия	81	3 класс
20	Республика Коми	53	2 класс
21	Архангельская обл.	56/57	2 класс
22	Ненецкий автономный округ	4	1 класс
23	Вологодская обл.	73	2 класс
23	Псковская обл.	76	3 класс
24	Калининградская обл.	32	2 класс
25	Ленинградская обл.	6	1 класс
26	Мурманская обл.	35	2 класс
27	Новгородская обл.	69	2 класс
29	г. Санкт-Петербург	3	1 класс
30	Республика Адыгея	26	2 класс
31	Республика Калмыкия	40	2 класс
32	Краснодарский край	65	2 класс
33	Астраханская обл.	83	3 класс
34	Волгоградская обл.	58	2 класс
35	Ростовская обл.	24	2 класс
36	Республика Дагестан	33	2 класс
37	Республика Ингушетия	39	2 класс
38	Кабардино-Балкарская Республика	37	2 класс
39	Карачаево-Черкесская Республика	45	2 класс
40	Республика Северная Осетия – Алания	62	2 класс
41	Чеченская Республика	25	2 класс
42	Ставропольский край	43	2 класс
43	Республика Башкортостан	16	1 класс
44	Республика Марий Эл	74	3 класс
45	Республика Мордовия	85	3 класс
46	Республика Татарстан	21	2 класс
47	Удмуртская Республика	70	3 класс
48	Чувашская Республика	36	2 класс
49	Пермский край	11	1 класс
50	Кировская обл.	52	2 класс
51	Нижегородская обл.	59	2 класс
52	Оренбургская обл.	29	2 класс
53	Пензенская обл.	63	2 класс
54	Самарская обл.	50	2 класс
55	Саратовская обл.	78	3 класс
56	Ульяновская обл.	60	2 класс
57	Курганская обл.	48	2 класс
58	Свердловская обл.	23	2 класс
59	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	5	1 класс
60	Ямало-Ненецкий автономный округ	20	2 класс
61	Тюменская обл.	2	1 класс

62	Челябинская обл.	19	2 класс
63	Республика Алтай	34	2 класс
64	Республика Бурятия	28	2 класс
65	Республика Тьша	30	2 класс
66	Республика Хакасия	79	3 класс
67	Алтайский край	7	1 класс
68	Забайкальский край	71	2 класс
69	Красноярский край	49	2 класс
70	Иркутская обл.	14	1 класс
71	Кемеровская обл.	47	2 класс
72	Новосибирская обл.	41	2 класс
73	Омская обл.	66	2 класс
74	Томская обл.	51	2 класс
75	Республика Саха (Якутия)	27	2 класс
76	Камчатский край	17	2 класс
77	Приморский край	12	1 класс
78	Хабаровский край	33	2 класс
79	Амурская обл.	77	3 класс
80	Магаданская обл.	75	3 класс
81	Сахалинская обл.	1	1 класс
82	Еврейская автономная обл.	64	2 класс
83	Чукотский автономный округ	67	2 класс
84	Республика Крым	13	1 класс
85	г. Севастополь	10	1 класс

Источник: таблица авторская

Таким образом, данные, представленные в таблице 1, позволяют сделать выводы о том, что лучшие регионы по бюджетной безопасности (1 класс) – это Сахалинская область (9,53). Тюменская область (9,33), г. Санкт-Петербург (8,65). У данных субъектов РФ: низкие расходы на обслуживание государственного и муниципального долга; налоговые доходы превышают объем государственного и муниципального долга, т.е. бюджеты данных регионов финансово устойчивы; безвозмездные поступления занимают лишь небольшую часть в общих доходах, что свидетельствует о финансовой независимости бюджета; налоговые доходы составляют 80-85% всех доходов. Данные субъекты характеризуются проведением эффективного финансового мониторинга бюджетной безопасности региона, способствующего предупреждению угроз экономической безопасности и принятию эффективных управленческих решений, нацеленных на социально-экономическое развитие.

Худшие регионы по бюджетной безопасности (3 класс) в исследуемом перио-

де времени Астраханская область (-8,05), Костромская область (-9,27), Республика Мордовия (-12,49). У данных регионов: высокие расходы на обслуживание государственного и муниципального долга; объем государственного и муниципального долга превышает налоговые доходы, т.е. бюджеты данных регионов финансово неустойчивы; большая доля безвозмездных поступлений в общих доходах, что свидетельствует о финансовой зависимости бюджета; налоговые доходы составляют 27-55% всех доходов. 44 субъекта имели отрицательный итоговый показатель бюджетной безопасности. Данные субъекты характеризуются проведением неэффективного мониторинга бюджетной безопасности региона, возможным наличием угроз экономической безопасности.

В заключение отметим, что ключевым направлениям обеспечения бюджетной безопасности регионов могут являться использование адекватных технологий бюджетного планирования, направленных на определение необходимого уровня бюджетных доходов и расходов; внедрение

аудита эффективности бюджетных расходов, а также эффективный мониторинг качества управления бюджетами территорий.

Предлагаемая авторами методика может быть использована региональными властями, надзорными органами для проведения финансового мониторинга оценки бюджетной безопасности регионов в целях устойчивого развития территорий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение [Текст] / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 4.

2. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны [Текст] / С. Ю. Глазьев // Рос. экон. журн. 1997. №1. С. 5.

3. Загашвили В.С. Экономическая безопасность России [Текст] / В.С. Загашвили – М.: Гардарика, 1997. С. 25.

4. Медведев В. Проблемы экономической безопасности России [Текст]/ В. Медведев // Вопросы экономики. 1999. №3. С. 111.

5. Сенчагов В.К. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности: Монография [Текст] / М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 384 с.

6. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова [Текст]. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – 815 с.

7. Игудин А.Г. Становление и развитие бюджетного федерализма в РФ [Текст] / А. Г. Игудин // Финансы. 2016. С.48-53.

8. Илларионов А. А. Критерии экономической безопасности [Текст] / А. А. Илларионов // Вопросы экономики. 2007. №10. С. 47.

9. Поляк Г.Б. Государственные и муниципальные финансы: Учебник для студентов вузов [Текст] /Под ред. Поляка Г.Б., – 4-е изд., перераб. и доп. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 391 с.

10. Яшина Н.И., Поющева Е.В. Совершенствование методологии оценки налогового потенциала территорий с учетом риска [Текст] / Н.И. Яшина, Е.В. Поющева // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 6. С. 132-138.

11. Яшина Н.И., Гришунина И.А. Совершенствование теоретических и практических основ оценки финансового состояния и качества управления бюджетами в целях повышения эффективности управления финансовыми ресурсами территории [Текст] // Финансы и кредит. 2006. № 4 (208). С. 2-11.

12. Яшина Н.И., Кравченко В.С. Методика оценки финансового состояния убыточных предприятий и предприятий-недоимщиков на основе определения коэффициента финансового риска с учетом показателей рентабельности и ликвидности [Текст] / Н.И. Яшина. В.С. Кравченко // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 18. С. 9-13.

13. Яшина Н.И., Богомолов С.В. Методика оценки финансового состояния консолидированных бюджетов субъектов РФ [Текст]/ Н.И. Яшина, С.В. Богомолов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 154-166.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Abalkin, L.I. Economic security of Russia: threats and their reflection [Text] / L.I. Abalkin // Questions of economics. 2015. № 12. P. 4.

2. Glazyev S.Y. Fundamentals of ensuring the economic security of the country [Text] / S. Y. Glazyev // Ros. econ. journal. 1997. №1. P. 5.

3. Zagashvili V.S. Economic Security of Russia [Text] / V.S. Zagashvili – Moscow: Gardarika, 1997. P. 25.

4. Medvedev V. Problems of economic security in Russia [Text] / V. Medvedev // Issues of Economics. 1999. №3. P. 111.

5. Senchagov V.K. Russia's budget: development and ensuring economic security: Monograph [Text] / М.: SRC INFRA-M, 2015. – 384 p.

6. Economic Security of Russia: General Course: Textbook / Ed. V.C. Senchagov [Text]. – Moscow: BINOM. Laboratory of Knowledge, 2013. – 815 p.

7. Igudin AG Formation and development of budgetary federalism in the Russian Federation [Text] / A.G. Iguudin // Finance. 2016. P.48-53.

8. Illarionov A.A. Criteria of economic security [Text] / A.A. Illarionov // Questions of Economics. 2007. №10. P. 47.

9. Polyak G.B. State and municipal finance: Textbook for university students [Text] / Ed. Polyak GB, – 4 th ed., Pererab. and additional. – M.: UNITY-DANA, 2016. – 391 p.

10. Yashina N.I., Poyushcheva E.V. Perfection of the methodology for assessing the tax potential of territories with risk taking into account [Text] / N.I. Yashina, E.V. Poyushcheva // Regional economy: theory and practice. 2007. № 6. P. 132-138.

11. Yashina N.I., Grishunina I.A. Perfection of theoretical and practical bases of an estimation of a financial condition and quality of management of budgets with a view of increase of efficiency of management by

financial resources of territory [Text] / N.I. Yashina, I.A. Grishunina // Finance and the credit. 2006. № 4 (208). P. 2-11.

12. Yashina N.I., Kravchenko V.S. Methodology evaluation of financial condition unprofitable enterprises and defaulter enterprise-based financial risk factor for determining weighted by their profitability and liquidity [Text] / N.I. Yashina, V.S. Kravchenko // Financial analytics: problems and solutions. 2012. № 18. P. 9-13.

13. Yashina N.I., Bogomolov S.V. Methodology for assessing the financial condition of consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation [Text] / N.I. Yashina, S.V. Bogomolov // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2008. № 5. P. 154-166.

Гринько Е.Л.,
к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» Севастопольского государственного университета
E-mail: grnk.elena@gmail.com

Алесина Н.В.,
к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» Севастопольского государственного университета
E-mail: alesina_nv@mail.ru

Бубнова А.М.,
аспирант кафедры «Финансы и кредит» Севастопольского государственного университета, специалист – эксперт Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Республике Крым и городу федерального значения Севастополю
E-mail: bubnova_am@mail.ru.

ИНФРАСТРУКТУРНАЯ ИПОТЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрено текущее состояние и проблемы развития инфраструктурной ипотеки на основе механизма государственно-частного партнерства. Основное внимание уделяется исследованию экономико – правовых отношений и проблем реализации механизма инфраструктурной ипотеки при создании системы финансирования строительства и реконструкции региональной инфраструктуры в Российской Федерации. В качестве методов исследования использовался абстрактно-логический метод, а также методы статистико-экономического анализа. Предложено комплексное видение проблем практического и теоретико – методологического характера, а также условий которые, по мнению автора, могут тормозить развитие механизма применения инфраструктурной ипотеки в России. Авторы акцентируют внимание на вопросах необходимости контроля финансовых потоков бюджетных ресурсов при реализации инфраструктурных проектов на региональном уровне.

Ключевые слова: инфраструктурная ипотека, ипотечный кредит, государственно – частное партнерство, проектное финансирование, инвестиционный проект, экономический рост.

E.L. Grinko, N.V. Alesina, A.M. Bubnova

THE INFRASTRUCTURE MORTGAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE AND PROBLEMATIC ASPECTS OF DEVELOPMENT

The article describes the current state and problems of the development of infrastructure mortgage which based on the mechanism of public-private partnership. The main part of the article deals with research of economic and legal relations and mechanism realization problems of an infrastructure mortgage in the process financing system creating of the regional infrastructure building and reconstruction in the Russian Federation. The abstract-logical method and statistical- economic analysis methods has been used as methods of research in the article. The comprehensive vision of practical and theoretical-methodological problems and conditions that retarded the development of the infrastructure mortgages using mechanism in Russia has been proposed. The authors focuses on the issues of the needing the financial flows control of budgetary resources during the implementation of infrastructure projects at the regional level.

Keywords: infrastructural mortgage, mortgage loan, public-private partnership, project financing, investment project, economic growth.

Обеспечение интенсивного экономического роста отечественной экономики и сохранение этой траектории в будущем актуализируют необходимость разработки новых теоретических подходов и методологии построения финансового и денежно – кредитного механизма. Решение проблемы базируется на создании определенных методов взаимодействия субъектов частного, финансового секторов и бюджетной системы Российской Федерации не только в

рамках всей экономической системы, но и на региональном уровне с учетом специфики и разнообразия регионов Российской Федерации. Целью этого взаимодействия является инвестиционный прорыв, обеспечивающий переход социально-экономического состояния государства и регионов на качественно новый уровень. Одним из основных препятствий на пути реализации цели является проблема морального и физического износа инфраструктуры экономики, ее развития и модернизации. На сегодняшний день как на уровне субъектов Российской Федерации, так и на федеральном уровне сложилась острая потребность в создании или модернизации объектов инфраструктуры: транспортной, энергетической, коммунальной, социальной и прочих. Размер инвестиционного цикла в крупные объекты составляет порядка 5-7 лет, в меньшие – порядка 2-3 лет. По оценкам экспертов, только федеральная инфраструктура на сегодняшний день требует порядка 8,5 трлн рублей вложений, однако отсутствие существенных финансовых ресурсов в бюджетах всех уровней и невозможность привлечения иностранных финансовых вложений ввиду нового этапа экономических и политических санкций создают «инвестиционный голод» в стране.

В условиях бюджетных ограничений решение актуальной задачи модернизации инфраструктурных объектов требует диверсификации источников финансирования, в том числе путем использования различных инструментов государственно – частного партнерства (далее – ГЧП) и, в частности, одной из современных его форм – инфраструктурной ипотеки. Стремление к использованию такого синергетического механизма, как инфраструктурная ипотека, обусловлено, с одной стороны, ростом производительных сил общества, возрастающими потребностями населения, развитием технического прогресса, а с другой стороны – отсутствием достаточных ресурсов у государства и в субъектах федерации для решения социально-экономических проблем. В связи с этим проблема формирования результативного

финансового механизма реализации инфраструктурной ипотеки в условиях Российской Федерации является актуальной и востребованной в современных условиях.

Целью статьи является исследование экономико-правовых отношений и проблем реализации механизма инфраструктурной ипотеки при создании системы финансирования строительства и реконструкции региональной инфраструктуры в Российской Федерации.

Анализ современного состояния научных исследований в области использования инфраструктурной ипотеки показывает, что это направление остается недостаточно проработанным и в научной среде. В частности, тема использования механизмов ГЧП и муниципально-частного партнерства (далее – МЧП), в том числе в инфраструктурных проектах, легла в основу значительного количества монографической литературы и диссертационных исследований. Здесь необходимо отметить монографии Варнавского В.Г., Беднякова А.С., Маховикой Г.А., описывающие общие принципы механизмы применения ГЧП в экономической политике России, лучшие отечественные практики и зарубежный опыт применения механизма ГЧП и МЧП. В исследованиях Черномырдиной Е.В., Гарбуз И.В., Фроловой Е.Г., Мерзлова И.Ю., Есевой Е.П. и др. основное внимание уделяется правовым, организационным и управленческим аспектам структурных преобразований экономики на основе применения механизма ГЧП на федеральном и региональном уровне, формированию регионального рынка ГЧП, механизму портфельного управления проектами ГЧП.

Вместе с тем необходимо отметить, что в научных исследованиях до настоящего времени отсутствуют направления, связанные с изучением проблем финансового обеспечения инфраструктурных объектов с использованием механизма инфраструктурной ипотеки, а также возможности привлечения в этих целях кредитных ресурсов банков с целью финансирования проектов, реализуемых частными партнерами.

В статье использован абстрактно-логический метод (для исследования теоретико-методологических и практических аспектов, для систематизации и интерпретации результатов исследования) и методы статистико-экономического анализа (для обработки и анализа статистических данных).

Основой реализации механизма инфраструктурной ипотеки являются такие финансово-правовые инструменты, как ипотека и ипотечный кредит. Ипотека как правовой инструмент в зависимости от предмета залога включает жилищную ипотеку, земельную, промышленную и коммерческую (или ипотеку коммерческой недвижимости). В экономической и финансовой сфере институт ипотеки как правовой инструмент используется наиболее активно в жилищной сфере при реализации ипотечного жилищного кредитования. Жилье играет огромную роль в жизни каждого человека, а также долговременный экономический эффект на экономику и сообщество при реализации в значимых масштабах. До перехода на рыночную экономическую платформу хозяйствования, основными источниками пополнения и развития жилищного фонда страны являлись в основном государственные средства, сбережения населения в форме финансирования кооперативного строительства играло в основном вспомогательную роль. В условиях рыночной формы хозяйствования основным источником обеспечения граждан жильем становятся сбережения населения, а основным инструментом финансово-кредитного финансирования становится банковский ипотечный кредит. Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что при рациональной государственной политике ипотечная система трансформируется в самофинансируемую систему, а ипотека как правовой инструмент и ипотечный кредит как финансово-кредитный его аналог расширяют границы своего эффективного использования. Развитие ипотеки и ипотечного кредита становится возможным и необходимым и в других сферах, областях экономики, а также совместно с другими правовыми и финансово-кредитными инструментами. Применение

ипотеки и ипотечного кредитования в увязке с государственно-частным партнерством позволяет выделить новый механизм финансово-кредитного обеспечения, который зачастую именуется как «инфраструктурная ипотека».

Одной из наиболее острых проблем современной России является недостаток законченных и эффективно функционирующих объектов инфраструктуры (в данном проекте под инфраструктурой понимается комплекс отраслей: транспортной, энергетической, коммунальной, социальной, производственной, сельскохозяйственной, благоустройства и др.). Необходимость модернизации инфраструктуры в условиях бюджетных ограничений актуализирует вопросы диверсификации источников финансирования, прежде всего, за счет использования государственно-частного партнерства в рамках новой формы – инфраструктурной ипотеки. Следовательно, возможным новым инструментом экономического развития России путем активизации процессов модернизации инфраструктуры может стать использование механизма инфраструктурной ипотеки.

Эффективность ГЧП доказана не только за рубежом, но и в России, где сформирована достаточная нормативная правовая база, имеется история развития, накоплен положительный опыт использования. Вместе с тем такая форма взаимодействия государственного и частного сектора в решении основных проблем обеспечения социально-экономического развития регионов, как инфраструктурная ипотека, остается недостаточно изученной, не имеющей достаточного теоретического и методологического обоснования, методического инструментария и фактического опыта применения в России.

Нормативно-правовой базой механизма реализации инфраструктурной ипотеки в Российской Федерации является совокупность нормативно-правовых актов, формирующих поле нормативно-правового регулирования ипотечных и финансово-кредитных взаимоотношений, а также нормативный блок, регулирующий зону присутствия ГЧП.

Современная законодательная база в России в сфере ипотеки направлена на развитие жилищной ипотеки и соответственно жилищного ипотечного кредитования, являясь достаточно полной и конкретизируя механизм исключительно жилищного ипотечного кредитования. Вместе с тем построение полноценной правовой системы, регулирующей и выстраивающей взаимоотношения всех участников ипотечного рынка, является незавершенной [1].

Механизм государственно-частного партнерства закреплен на законодательном уровне как симбиоз публично-правовых и частноправовых элементов, что обеспечивает представление интересов государства и общества, с одной стороны, и субъектов предпринимательской деятельности, с другой. И несмотря на наличие ряда проблемных аспектов в регулировании, законодательством сформирован механизм реализации различных форм ГЧП.

Сфера ГЧП в России регулируется следующими основными федеральными законами: «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ [2] и «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ [3].

Вместе с тем, несмотря на наличие основной законодательной базы, регулирующей отношения в сфере ГЧП, а также ее регулярную доработку, в настоящее время есть ряд существенных пробелов, связанных с регулированием концессий и не предусмотренных действующим законодательством.

Одним из них является неопределенность механизма финансирования концессионных проектов, то есть отсутствие единого понимания содержания финансирования концедентом создания (реконструкции) объекта соглашения, нерешенность вопроса о правомерности 100%-ного финансирования проекта публичной стороной [4], что создает риски нецелевого использования бюджетных средств с учетом наличия возможности полного покрытия расходов концессионера на создание объ-

екта и, по сути, противоречит основной идее использования ГЧП. Данный пробел в законодательстве создает угрозу для бюджетной системы государства в целом, затрагивая сферу антиотмывочного законодательства, давая «карт-бланш» мошенникам и возможность обойти высокие требования Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [5] к закупочным процедурам.

Среди других проблем в сфере ГЧП следует также отметить отсутствие сформированной практики реализации норм Закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», наличие ряда вопросов, нуждающихся в доработке и синхронизации с концессионными механизмами (как, например, отсутствие в законодательстве оснований, по которым концессионер по проекту в отношении транспорта общего пользования мог бы получить право осуществлять перевозки без проведения дополнительного отбора на право заключения соответствующего контракта) [6].

Одновременно существует ряд проблемных аспектов при определении механизма реализации инфраструктурной ипотеки в России, как нового инструмента стимулирования инвестиционной активности и одной из форм реализации ГЧП, с учетом отсутствия законодательно закрепленных норм в данной сфере и требующих уточнения. В частности, на законодательном уровне требует уточнения понятийный аппарат инфраструктурной ипотеки, механизмы его финансирования, в том числе с привлечением источников, находящихся в распоряжении кредитных организаций и частных инвесторов, оценка эффективности проектов и рисков для кредитования под проекты строительства и реконструкции объектов инфраструктуры, порядок использования залогового механизма, с учетом отсутствия методики оценки объектов инфраструктуры для заключения дого-

воров залога. Кроме того, требует уточнения механизм применения инфраструктурной ипотеки на региональном уровне с целью реализации капиталоемких инфраструктурных проектов регионального значения, имеющих приоритетное значение, стратегий и программ социально-экономического развития, финансируемых за счет региональных и местных бюджетов, методология оценки результативности и эффективности применения инфраструктурной ипотеки для финансирования проектов на региональном уровне, ее влияния на экономический рост региона, достижения целевых показателей.

Таким образом, со стороны органов государственной власти на сегодняшний день сформирована основа законодательной и нормативно-правовой базы для функционирования банковского ипотечного кредитования как на федеральном уровне, так и на региональном. Однако существует необходимость в совершенствовании правового механизма инфраструктурной ипотеки и ипотечного кредитования, в части создания и развития благоприятной среды и условий для привлечения инвестиций в данную сферу, обеспечения комфортных условий для эффективной работы ипотечного механизма и всех участников публично-частного партнерства.

В числе значимых аспектов необходимым видится проработка вопроса о целевом и эффективном использовании бюджетных денежных средств, объектов государственной собственности и прав на них, соблюдении норм антикоррупционного и антиотмывочного законодательства при отборе инвестиционных проектов и потенциальных частных инвесторов, заключении договоров на реализацию проектов в рамках инфраструктурной ипотеки и организации мер контроля со стороны уполномоченных органов на всех этапах реализации отобранных проектов – от размещения до использования инвестором объекта, находящегося в государственной собственности. Видится необходимым создание таких условий, при которых отсутствует возможность искусственного завышения частным инвестором цены инвестиционно-

го проекта с целью последующего незаконного обогащения и т.д.

Вышеизложенное констатирует наличие ряда фундаментальных проблем в сфере законодательного регулирования использования механизма ГЧП и, в частности, новой его формы – инфраструктурной ипотеки. Вместе с тем очевидно и то, что партнерство способно стимулировать экономический рост и развитие государства, реализовывать задачи общесоциальной направленности, основываясь на принципе эффективности использования бюджетных имущественных и финансовых ресурсов.

Во исполнение поручения президента по итогам Петербургского международного форума и Правительства России по итогам Российского инвестиционного форума «Сочи-2018» Минэкономразвития разработан и утвержден план мероприятий («дорожная карта») от 05.03.2018 № 1775п-П9 по развитию инструментария ГЧП в инфраструктурной сфере. Важным элементом документа является создание «инфраструктурной карты», которая будет объединять планы по развитию федеральной инфраструктуры. «Инфраструктурная карта» представляет собой консолидированный долгосрочный план инфраструктурного развития Российской Федерации, а также сводный открытый реестр реализованных, реализуемых и планируемых проектов ГЧП, МЧП и концессий, а также открытый единый реестр проектов по строительству и реконструкции инфраструктуры [7]. План включает 16 позиций, направленных на создание механизмов развития строительства и реконструкции инфраструктуры в России, совершенствование законодательства в сфере ГЧП для реализации долгосрочных инфраструктурных проектов (включая долгосрочное планирование и финансирование инфраструктурных расходов) и повышения их инвестиционной привлекательности для частных инвесторов («инфраструктурная ипотека»).

В тексте документа предусмотрена разработка порядка создания «инфраструктурной карты» и открытого единого реестра проектов по строительству и реконструкции инфраструктуры в основных от-

раслях, оказание поддержки инфраструктурным проектам с наибольшим социально-экономическим эффектом с учетом их отраслевой принадлежности, доступность развития инфраструктуры, в том числе в регионах с низкой бюджетной обеспеченностью, формирование перечня пилотных проектов, рост качества и количества проектов ГЧП (МЧП) и концессий за счет упрощения подготовки комплексного обоснования инвестиционных проектов, унификации и повышения прозрачности обосновывающих материалов, разработка комплекса мер по обеспечению конкуренции, стимулированию применения современных технологий и снижению издержек при проектировании и строительстве.

Однако документ ориентирован на высококапиталоемкие объекты инфраструктуры федерального уровня, в нем отсутствует конкретизация и детализация использования конкретно инфраструктурной ипотеки как формы государственно-частного и муниципально-частного партнерства с учетом особенностей ее финансирования, и явно недостаточное внимание уделяется региональному компоненту.

По своей сущности и целеполаганию инфраструктурная ипотека – это механизм привлечения инвестиционных вложений частного партнера, в том числе с использованием кредитных средств под государственные гарантии, с последующим возмещением затрат за счет получения регулярных платежей от основных выгодоприобретателей инфраструктурных объектов – публичных партнеров. Следовательно, сущность инфраструктурной ипотеки можно определить как строительство, модернизацию и реконструкцию объектов инфраструктуры в кредит за счет средств частного инвестора с получением возможности возмещения в виде регулярных платежей со стороны государства.

Недостаточно проработанными здесь являются: понятийный аппарат, определяющий теоретическую базу реализации инфраструктурной ипотеки, схема и механизм ее финансирования, оценка эффективности и рисков банков для кредитования частных инвесторов, участвующих в

проектах инфраструктурной ипотеки, использование залогового механизма, методик оценки объектов инфраструктуры для заключения договоров залога, и другие аспекты. Кроме того, в действующем законодательстве не раскрывается механизм применения инфраструктурной ипотеки на региональном уровне для программ социально-экономического развития, предусматривающих создание (модернизацию, переоборудование) достаточно дорогостоящих и капиталоемких инфраструктурных объектов регионального значения, обеспечивающих реализацию приоритетных проектов развития регионов, стратегий и программ социально-экономического развития, финансируемых за счет региональных и местных бюджетов.

Необходимо подчеркнуть, что в научных исследованиях сегодня отсутствуют направления, связанные с изучением проблем финансирования создания и развития инфраструктурных объектов с использованием механизма инфраструктурной ипотеки, привлечения в этих целях кредитных ресурсов банков для финансирования частных партнеров.

При ощутимом дефиците собственных инвестиционных ресурсов в реальном секторе экономики возникают вопросы активизации участия банковского сектора в реализации задач экономического роста посредством разработки эффективной политики в области долгосрочного ипотечного кредитования инфраструктурных проектов, что, в свою очередь, требует корректировки финансовой архитектуры финансово-кредитной системы, адекватности ресурсного потенциала банков задачам экономического роста в условиях усиления банковских рисков.

Кроме того, в существующей региональной практике регулирования инвестиционных процессов не в полной мере учитываются потребности социально-экономического развития соответствующих региональных хозяйственных систем, имеет место подход к формированию инвестиционного климата практически исключительно с точки зрения интересов инвесторов. Такая практика не позволяет

обеспечить сбалансированное развитие регионов с учетом интересов предпринимательского сообщества, банковской сферы, бюджетных потребностей и населения.

Результат научных и практических разработок, связанных с проектным финансированием – программа «Фабрика проектного финансирования», «запущенная» Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.02.2018 № 158 (ред. от 06.06.2018), предусматривает участие ведущих банков России (Внешэкономбанк (далее – ВЭБ), ВТБ, Сбербанк, Газпромбанк) в финансировании проектов с использованием механизма ГЧП.

В рамках программы Постановлением Правительства Российской Федерации утверждены Правила предоставления субсидий из федерального бюджета в виде имущественных взносов Российской Федерации в государственную корпорацию Внешэкономбанк на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов в рамках реализации механизма «фабрика проектного финансирования» [8].

Программой фабрики установлен ряд требований, предъявляемых к инвестиционным проектам для участия, основными среди которых являются:

- реализация проекта на основе проектного финансирования;
- реализация проекта на территории Российской Федерации;
- стоимость проекта не менее 3 млрд рублей (без учета процентов по кредитам (займам), срок реализации и срок окупаемости – не более 20 лет;
- структура финансирования: не более 80% стоимости проекта финансируется за счет заемных средств, не менее 20% средств проекта – собственные средства, такое соотношение должно соблюдаться в течение всего периода реализации инвестиционного проекта фабрики;
- соответствие проекта отраслевым направлениям финансирования, предусмотренным Программой.

При этом изменениями, внесенными в Постановление Правительства РФ от 06.06.2018, уточнено понятие «проекта фабрики», который определен как долго-

срочный инвестиционный проект с указанием конкретных сроков реализации – не менее 3 лет.

В качестве отраслевых направлений финансирования Программа предусматривает возможность инвестирования в сферы, предусматривающие выпуск товаров с высокой добавленной стоимостью, а именно: обрабатывающей промышленности (в сферах энергетического машиностроения, авиационной, космической промышленности, электротехнического оборудования, медицинской техники, фармацевтики и др.), инфраструктуры (транспортная, железнодорожная, энергетическая, высокотехнологичная инфраструктура здравоохранения), связи и информационных технологий, электронной компонентной базы и радиоэлектроники, производства высокотехнологичной продукции и создание новых видов инновационной продукции, в том числе производство новых видов материалов и оборудования (робототехника, цифровое производство и т.д.), сквозных цифровых технологий, внедрение перспективных промышленных технологий, предусмотрено расширение экспорта товаров и услуг (экспортная инфраструктура) и развитие международной интеграции (в сферах энергетического, транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, авиационной, атомной промышленности, производства российскими организациями оборонно-промышленного комплекса гражданской продукции и продукции двойного назначения, информационных технологий), внедрение наилучших доступных технологий и снижение негативного воздействия на окружающую среду, технологическую модернизацию организаций ОПК и поддержка производства ими комплекса продукции гражданского и двойного назначения.

Как видно из условий программы, проекты фабрики ориентированы на реализацию крупномасштабных инновационных и промышленных проектов преимущественно федерального значения с использованием синдицированных кредитов для их финансирования в целях распределения рисков между банками, институцио-

нальными инвесторами и ВЭБом. Особенно представляет интерес привлечение к реализации проектов институциональных инвесторов (НПФ, страховые компании, инвестиционные фонды, управляющие активами) путем выпуска облигаций и предоставление кредита под плавающую ставку, за счет таргетирования инфляции Банком России в течение 2017-2035 гг. на уровне 3-4% и снижения ключевой ставки до 7% в 2018 году. При условии превышения ставкой установленного предела будет включаться механизм государственной поддержки – субсидирование процентов.

Вместе с тем с учетом наличия ряда видимых преимуществ и ряда инновационных идей, в т.ч. с использованием механизма ГЧП, направленного на финансирование реального сектора экономики, данная Программа ориентирована на стратегические отрасли экономики и крупное финансирование, что создает трудности при реализации таких проектов и решении проблем регионального и местного уровня. Вышеуказанное создает предпосылки развития инфраструктурной ипотеки и ее использования при реализации проектов на уровне субъектов Российской Федерации.

Важным аспектом при развитии инфраструктурной ипотеки является необходимость сосредоточить усилия на конкурентоспособных и приоритетных направлениях деятельности регионов, т.н. региональных «точках роста», на чем и сконцентрировать финансовые ресурсы. Стратегическая задача – развитие собственного потенциала каждого региона России за счет

привлечения частного инвестора и минимизация дотационных вложений. Важно отметить, что именно в регионах формируется инвестиционный климат, с учетом поступающих предложений инвесторов. Ввиду этого предоставление регионам максимальной свободы и гибкости при развитии новых проектов и территорий также является важным вопросом [9].

Механизм инфраструктурной ипотеки предполагает привлечение инвестиционных вложений частного сектора, в том числе с использованием кредитных средств под государственные гарантии, с последующим возмещением затрат за счет получения регулярных платежей от основных выгодоприобретателей инфраструктурных объектов. В частности, такой механизм может использоваться в сфере дорожного строительства, строительства газопроводов, линий связи, являющихся наиболее капиталоемкими на сегодняшний день и финансируемыми государственным сектором [10].

Анализ открытых статистических данных показал, что крупнейшим государственным распорядителем бюджетных средств (далее – ГРБС) является Росавтодор. На 2018 год общий размер бюджетных инвестиций данного ведомства запланирован в сумме 113,2 млрд рублей (в 2017 году плановый показатель составил 172,3 млрд рублей, кассовое исполнение – 168,3 млрд рублей), по состоянию на 31.07.2018 кассовые расходы составили порядка 51,6 млрд рублей [11].

Таблица – Сравнение показателей плановых и фактических объемов бюджетных инвестиций в разрезе ГРБС в 2017 и 2018 гг. [11]

ГРБС	2017 год		2018 год	
	План, млн руб.	Факт, млн руб.	План, млн руб.	Факт, млн руб.
108 Росавтодор	172 261,3	168 280,9	113 228,3	51 557,7
187 Минобороны России	121 911,3	121 911,3	-47 140,5	49 898,6
107 Росавиация	49 667,0	38 955,1	24 507,9	6 032,8
777 Минспорт России	40 870,7	40 381,8	2 680,5	2 131,7
110 Росморречфлот	30 646,9	28 131,1	34 504,5	5 071,9
103 Минтранс России	21 305,3	21 243,4	10 800,8	3 581,5
725 Госкорпорация «Росатом»	18 797,7	18 796,3	1 390,1	9 459,9

Таким образом, использование механизма ГЧП в форме инфраструктурной ипотеки может стать значимым фактором в стимулировании экономического роста, позволяющим перенаправить высвободившиеся бюджетные инвестиции в развитие социальных сфер, предоставив развитие объектов инфраструктуры – частным инвесторам.

При этом инфраструктурная ипотека (ипотечный кредит), являясь разновидностью залогового кредитования, при котором право распоряжаться предметом залога остается у должника, позволит частному инвестору прокредитовать государственный проект под минимальную кредитную ставку, в результате получая от пользователей (государственного сектора) гарантированный ежегодный доход, погашающий полученный кредит [12].

Государственные проекты могут реализовываться в сферах дорожного строительства, жилищно – коммунального хозяйства, связи, электроэнергетики, строительства и модернизации социальных объектов инфраструктуры (детских садов, школ, больниц) и прочих. Инфраструктурная ипотека позволяет реализовывать крупные инвестиционные проекты, запуская эффективный механизм задействования финансовых ресурсов частного сектора.

В условиях ограниченности бюджетных и внешних инвестиций объединение усилий государственного и частного сектора создает синергетический эффект, позволяющий решать наиболее острые социально-экономические задачи, стоящие перед Россией на текущий период и ближайшее будущее. Одним из доступных источников привлечения дополнительного финансирования в текущих условиях может стать использование «инфраструктурной ипотеки» в наиболее капиталоемких отраслях.

С учетом этого существует настоятельная необходимость в разработке механизма использования инфраструктурной ипотеки при создании системы финансирования строительства и реконструкции инфраструктуры в России с учетом соблюдения балансов интересов как государ-

ственного, так и частного сектора. Ввиду своей значимости и необходимости комплексного подхода к решению данной проблемы изучение данного вопроса видится перспективным для дальнейших исследований.

Исследование показало, что в настоящее время существуют следующие проблемы практического и теоретико-методологического характера в развитии механизма применения инфраструктурной ипотеки в России:

- отсутствие единого теоретико-методологического подхода к использованию инфраструктурной ипотеки, в частности, на законодательном уровне требует уточнения понятийный аппарат и механизм участия в финансировании кредитных организаций и частных инвесторов, включая оценку эффективности и рисков банков для кредитования под проекты строительства и реконструкции объектов инфраструктуры;

- отсутствие определенного законодательством порядка соблюдения норм антиотмывочного и антикоррупционного законодательства в рамках реализации инвестиционных проектов с использованием механизма инфраструктурной ипотеки, в частности, при процедурах отбора инвестиционных проектов и потенциальных частных инвесторов, формирования стоимости проектов и проведение оценки стоимости с целью создания условий невозможности искусственного завышения цены проектов и последующего незаконного обогащения инвестором, требует также детальной проработки вопрос целевого использования частным инвестором объектов государственной собственности и прав на них;

- отсутствие законодательно определенного порядка использования залогового механизма при реализации проектов в рамках инфраструктурной ипотеки, требует уточнения методика оценки объектов инфраструктуры для заключения договоров залога;

- отсутствие разработанного механизма применения возможностей инфраструктурной ипотеки для имеющих приоритетное значение крупных и капиталоем-

ких инфраструктурных проектов на региональном уровне, стратегий и программ социально-экономического развития, финансируемых за счет региональных и местных бюджетов;

– отсутствие разработанной и утвержденной законодательством методологии оценки результативности и эффективности реализации инвестиционных проектов с использованием механизма инфраструктурной ипотеки на региональном уровне, ее влияния на экономический рост региона, достижение целевых показателей государственного планирования (стратегий и программ СЭР региона).

С учетом вышеизложенного актуальной становится задача решения научно-практической проблемы, связанной с развитием теории, методологии и практики финансово – кредитного обеспечения инфраструктурной ипотеки, эффективности ее применения в условиях региональной экономики, что составляет перспективу дальнейших исследований авторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вожжов А.П. Архитектоника финансового обеспечения и регулирования устойчивого и сбалансированного экономического роста: монография / А.П. Вожжов, Е.Л. Гринько, С.П. Вожжов, Д.В. Черемисинова. М.: КНОРУС, 2015. 560 с.

2. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 31.07.2018).

3. О государственно-частном партнерстве, муниципально – частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 31.07.2018).

4. Лагутин В. Концессия или госзаказ? Арбитражный суд Москвы ограничил некоторые виды государственно-частного партнерства // «Информационно-аналитическое издание «Бюллетень Опера-

тивной Информации «Московские Торги». 2017. № 6.

5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 31.07.2018).

6. Проект доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации: рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства 2017–2018. – URL: <http://www.pppi.ru/sites/default/files/pdf/25042018-doklad.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

7. Об утверждении плана мероприятий по развитию инструментария государственно-частного партнерства («инфраструктурная ипотека») // Официальный сайт Правительства России. – URL: <http://government.ru/news/31625/> (дата обращения: 23.04.2018).

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.02.2018 № 158 (ред. от 06.06.2018) «О программе «Фабрика проектного финансирования» // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 01.08.2018).

9. Встреча с главами регионов в рамках Российского инвестиционного форума «Сочи-2018» // Официальный сайт Правительства России. – URL: https://news.rambler.ru/economics/37060679/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 23.04.2018).

10. Бубнова А.М. Возможности инфраструктурной ипотеки в финансировании строительства, реконструкции и реализации проектов развития инфраструктуры в Российской Федерации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики»,

СевГУ, 17 – 18 мая 2018 г. – Севастополь: «РИБЕСТ». – 2018. – С. 167-170.

11. Мониторинг бюджетных инвестиций // Государственная автоматизированная информационная система «Управление». – URL: <http://gasu.gov.ru/infopanel?id=11846> (дата обращения: 01.05.2018).

12. В России появится инфраструктурная ипотека // Rambler&Co. – URL: https://news.rambler.ru/economics/37060679/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 23.04.2018).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Vozhzhov A.P. Architectonics of financial support and regulation for sustainable and balanced economic growth: monograph / A.P. Vozhzhov, E.L. Grinko, S.P. Vozhzhov, D.V. Cheremisinova. M.: KNORUS, 2015. 560 p.

2. On concession agreements: the Federal law of 21.07.2005 No. 115-FZ // Reference legal system Consultant plus. – URL: <http://base.consultant.ru/> (accessed: 31.07.2018).

3. On public-private partnership, municipal – private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal law of 13.07.2015 No. 224-FZ // Reference legal system Consultant plus. – URL: <http://base.consultant.ru/> (accessed: 31.07.2018).

4. Lagutin V. Concession or government order? The arbitration court of Moscow limited some types of public-private partnership // «Information-analytical edition «Bulletin of Operational Information «Moscow Auction». 2017. No. 6.

5. On the contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs: Federal law of 05.04.2013 No. 44-FZ // Reference legal system Consultant plus. – URL: <http://base.consultant.ru/> (accessed: 31.07.2018).

6. Draft report on attracting private investment in infrastructure development and the use of public-private partnership mechanisms in the Russian Federation:

ranking of regions by the level of development of public-private partnership 2017-2018. – URL: <http://www.pppi.ru/sites/default/files/pdf/25042018-doklad.pdf> (date accessed: 01.08.2018).

7. About the approval of the action plan for development of tools of public-private partnership («infrastructure mortgage») // Official site of the Government of Russia. – URL: <http://government.ru/news/31625/> (accessed: 23.04.2018).

8. The resolution of the Government of the Russian Federation 15.02.2018 No. 158 «About the program «Factory of project financing» // Reference legal system Consultant plus. – URL: <http://base.consultant.ru/> (accessed: 01.08.2018).

9. Meeting with heads of regions during the Russian investment forum «Sochi-2018» // Official website of the Russian Government. – URL: https://news.rambler.ru/economics/37060679/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (date accessed: 23.04.2018).

10. Bubnova A.M. The possibilities of infrastructure mortgage in financing of construction, reconstruction and implementation of infrastructure development projects in the Russian Federation // Materials of the all-Russian scientific-practical conference «Topical issues of accounting and management in the information economy», Sevsu, May 17 – 18, 2018-Sevastopol: «РИБЕСТ». – 2018. – P. 167-170.

11. The budget investments monitoring // State automated information system «Management». – URL: <http://gasu.gov.ru/infopanel?id=11846> (date accessed: 01.05.2018).

12. The infrastructure mortgage will be developed in Russia // the Rambler&Co. – URL: https://news.rambler.ru/economics/37060679/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (date accessed: 23.04.2018).

Сурнина К.С.,
д.э.н., профессор кафедры «Государственные финансы и банковское дело»,
Крымский федеральный университет им.
В.И. Вернадского (ФГАОУ ВО им. В.И.
Вернадского), г. Симферополь
E-mail: surnina20@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННЫМ ФИНАНСОВЫМ ОПЕРАЦИЯМ, СВЯЗАННЫМИ С ВЫВОДОМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ЗА РУБЕЖ

В данной статье рассмотрена тенденция, так называемого оттока капитала, что может повлечь за собой огромные проблемы для страны, так как объем притока капитала в страну, значительно меньше оттока капитала за границу. Дано определение понятия «нелегальный вывоз капитала» и выявлены особенности противодействия незаконным финансовым операциям, связанным с выводом денежных средств за рубеж в разных странах; дана характеристика государственному противодействию незаконного вывоза средств. выявлены схемы операций, по выводу денежных средств за рубеж, проанализировано межведомственное взаимодействие по противодействию незаконному выводу средств за рубеж, выявлены основные механизмы противодействия таким незаконным финансовым операциям, а также приведен анализ состояния незаконного оттока денежных средств за рубеж в России. Рассмотрены основные проблемы системы противодействия незаконным финансовым операциям, связанным с выводом денежных средств за рубеж; приведен опыт зарубежных стран по противодействию таким незаконным финансовым операциям, а также сгенерированы направления совершенствования системы противодействия незаконным финансовым операциям, связанным с выводом денежных средств за рубеж.

Ключевые слова: вывод капитала, система противодействия отмыванию денежных средств, меры противодействия, схемы незаконных финансовых опе-

раций, межведомственное взаимодействие, механизмы противодействия, объем оттока капитала.

K.S. Surnina

MECHANISMS OF COUNTERACTION TO ILLEGAL FINANCIAL OPERATIONS, ASSOCIATED WITH WITHDRAWAL OF FUNDS ABROAD

This article discusses the trend of the so-called capital outflow, which can lead to huge problems for the country, as the volume of capital inflows into the country is much less than the outflow of capital abroad. The definition of the concept of "illegal export of capital" and the features of combating illegal financial transactions associated with the withdrawal of funds abroad in different countries; the characteristic of the state counteraction of illegal export of funds. The schemes of operations for the withdrawal of funds abroad, analyzed interagency cooperation to counter the illegal withdrawal of funds abroad, identified the main mechanisms to counter such illegal financial transactions, as well as the analysis of the illegal outflow of funds abroad in Russia. The main problems of the system of combating illegal financial transactions related to the withdrawal of funds abroad are considered; the experience of foreign countries in combating such illegal financial transactions is given, as well as the directions of improving the system of combating illegal financial transactions related to the withdrawal of funds abroad are generated.

Keywords: capital withdrawal, system of counteraction to money laundering, measures of counteraction, schemes of illegal financial operations, interdepartmental interaction, mechanisms of counteraction, volume of capital outflow.

В условиях свободного режима (коммерческой деятельности) потоки денежных средств содержат в себе риски, которые усиливаются проблемами низкого институционального и финансового развития. В период 2006-2007 гг. произошел приток капитала в страну, составивший в 2006 году 43,6 млрд. долл. США, в 2007 году –

87,8 млрд. долл. США, но данная тенденция продлилась недолго. В 2014 году отток капитала составил рекордные 154,1 млрд. долл. США.

После 2002 года структура внешних займов постепенно изменялась. До 2002 года объем займов приходился в основном на государственные структуры. С развитием крупного бизнеса в России начались самостоятельные поиски путей оттока капитала на международные рынки, поэтому основные долги оказались у частного сектора. Движение денежных потоков объясняется не только высокой рентабельностью и выплатой инвестиционного дохода, в принципе, это можно объяснить движением долгового капитала, то есть фактическим погашением долгов частного сектора. В результате, предпосылок для появления инвестиционного потока так и не появилось бы. Во время кризиса такая ситуация имела смысл, но как показывают данные платежного баланса, произошел рост обязательств частного сектора России по долговым инструментам, то есть приток капитала, следовательно, счет «инвестиционные доходы» следует также рассматривать на уровне «финансовых счетов», при проведении общего анализа оттока капитала со страны.

Для предотвращения незаконного вывода капитала из страны, необходимо устранить такие проблемы как: незащищенность собственности, политическую нестабильность, дефекты в общественной психологии, с одновременным предоставлением государственных гарантий крупным инвестиционным проектам в стратегических экспортных отраслях и системах жизнеобеспечения. Чтобы решить данные проблемы, следует проанализировать существующие причины данных явлений. Фактически, если причины являются экономическими, то способы противодействия, также должны быть экономическими.

Применяется много способов борьбы с выводом капитала так, по мнению ученого М. Делягина, существует два подхода к решению нелегального оттока капитала [1]:

Либеральный – подход, при котором, все проблемы рано или поздно решаются сами собой. Данный подход может приве-

сти к тому, что при росте притока валюты в страну произойдет падение курса рубля, что в свою очередь, подорвет национальную способность к конкуренции, или необходимо будет произвести эмиссию, которая должна будет сохранить стабильность валютного рынка.

Административный – перекрытие каналов вывода капитала за рубеж. Применяя данный метод, следует временно ввести государственную монополию на стратегический экспорт. Однако, применяя данный метод, необходимо иметь практический опыт проведения таких операций на государственном уровне.

Для предотвращения незаконного вывода капитала за рубеж необходимо принять одновременно общие и специальные меры. К общим мерам отнесем: доверие к правительству и финансовым институтам; увеличение притока инвестиций; прозрачность и доступность отчетности; совершенствование банковской системы и налогового администрирования; эффективное противодействие отмыванию денежных средств и финансирования терроризма; строгое соблюдение законодательства; снижение рисков не обнаружения; профессиональная подготовка правоохранительных органов отделов финансового мониторинга. К специальным мерам: разработку дополнительных правовых и организационных мер для экономических санкций к резидентам – экспортерам за несвоевременное зачисление валютной выручки от внешнеэкономических операций, осуществляемых вне таможенной территории России; усовершенствование информационного обеспечения контроля за нелегальным экспортом капитала; совершенствование взаимодействия на межведомственном и межгосударственном уровнях.

По мнению ученого Ю. Скугарева, необходимо разделять методы противодействия незаконному оттоку капитала за границу на три группы: макроэкономические, политические, правовые. Автор склоняется к мнению, что наиболее эффективные меры – макроэкономические. Так, в Японии покупка/продажа валюты осуществляется лишь организациями, которые имеют спе-

циальные лицензии, введены ограничения на перевод валюты за границу (не больше 16 тыс. долл. США), производится контроль крупных корпоративных сделок.

Приверженцы либерального метода считают, что невозможно полностью избавиться от вывода капитала за границу, так как каждая развитая страна занимается инвестированием из-за границы, имеет филиалы собственных предприятий за границей, а также развивает собственную торговую экспортную сеть. Для уменьшения масштаба данного явления в России, следует убедить будущих инвесторов в том, что именно наша страна является надежным местом для капиталовложений.

Ученый Д. Сорокин, отмечает, что административные меры борьбы с утечкой капитала за рубеж, не имеют успеха, так как данная проблема связана с социально-экономической средой России, а также с отсутствием эффективной программы долгосрочных инвестиций в промышленность [3].

«Валютная монополия», по мнению ученого А. Лавринского, является наиболее агрессивной мерой борьбы с незаконным оттоком капитала за рубеж. Однако данная мера реализуема, только при тоталитарном политическом режиме в стране. При рыночных отношениях экономики, монополия должна видоизмениться в менее жесткие формы валютного регулирования и контроля.

Ученый А. Илларионов, категорически против административных мер борьбы с незаконным оттоком капитала за рубеж. По его мнению, жесткое административное регулирование на валютном рынке, лишь стимулирует отток капитала, чем больше будет контроля со стороны государственных контролирующих органов за деятельностью экспортеров, тем больше будут масштабы вывода ресурсов за рубеж.

Экономические меры по борьбе с нелегальным оттоком капитала за рубеж представлены на рисунке 1.

При либерально-рыночном пути приоритет отдается капиталам в национальной среде. Этот путь применяют большинство развитых стран по отношению к другим государствам. Либерально-

административный путь, сочетает в себе метод «кнута и пряника». Приоритет отдается повышению инвестиционного климата. Данный процесс ускоряет применение административных методов, методов запрета, а также, уголовно-правовых методов. Административный путь берет за основу введение государственных монополий на валютную и внешнеэкономическую деятельность. Данный путь выбирают страны с тоталитарным режимом.

Уголовно-правовые методы борьбы считаются более жесткими и применяются странами с формирующейся рыночной экономикой или странами с нестабильной экономической системой. Так, в большинстве стран уголовное наказание влечет за собой лишение свободы на срок от 3-5 лет и незаконный вывод капитала считается преступлением средней тяжести. Так, в Китае введены самые жесткие меры уголовного наказания за незаконный вывоз капитала за рубеж [4]:

Контрабандный вывоз наличной валюты – наказание применяется, в случае:

– размер неуплаченных налогов в размере 50-150 тысяч юаней – лишение свободы на срок до трех лет;

– размер неуплаченных налогов, превышающих 500 тысяч юаней, – лишение свободы на срок более 10 лет или бессрочное лишение свободы, штраф в размере 2 – 6 – кратного размера неуплаченных налогов или конфискация имущества.

Нарушение государственного законодательства «О хранении валюты за рубежом или переводе валюты за рубеж»:

– к государственным компаниям, организациям – применяется штраф;

– к руководителям организаций и другим ответственными лицам, применяется мера лишения свободы на срок до 5-ти лет, или краткосрочный арест.

Считаем, что самыми популярными методами борьбы с незаконным оттоком капитала за границу, являются административный и либеральный методы. Наиболее эффективным методом борьбы с данной проблемой является административный метод, полностью регулируемый государством.

Меры противодействия нелегальному движению капитала		
либерально-рыночный путь	либерально-административный путь	административный путь
Заключается в основном в проведении мягких экономических реформ в стране, направленных на создание развитой и высокоэффективной экономики	Повышение привлекательности национальной экономики для инвесторов, и одновременно введение ограничений на осуществление некоторых видов внешнеэкономической деятельности	Введение государственных ограничений на внешнеэкономическую и валютную деятельность
Недостатки – длительный процесс достижения результатов	Недостатки – постепенное снижение административной составляющей и резкое применение либеральных мер	Недостатки – является агрессивной мерой борьбы, которая реализуема, только при тоталитарном режиме и долго видоизменяется в менее жесткие формы валютного регулирования и контроля

Рисунок 1 – Экономические меры борьбы с нелегальным оттоком капитала за рубеж
Источник: составлено автором на основе [3]

Способ анализа утечки капитала был представлен специалистами Всемирного банка в 1985 году. Его суть – использование фондов должно быть равно их финансированию. В случае излишка финансирования, разница направляется за границу, в виде оттока капитала. К источникам финансирования относятся – рост прямых

инвестиций и портфельных инвестиций в части инструментов участия в капитале, а также поступлений по каналам внешнего долга.

Ученый М. Дули, предлагает рассчитать объем оттока капитала, косвенным образом, где:

$$\text{Отток капитала} = \text{сумма накопленных зарубежных активов} - \text{сумма всех активов} \quad (1)$$

Вычислив ставку процента по финансовым инструментам, возможно определить величину генерируемого потока

инвестиций. Динамика оттока капитала, за период 2005-2016 гг., на основе метода М. Дули, представлена на рисунке 2.

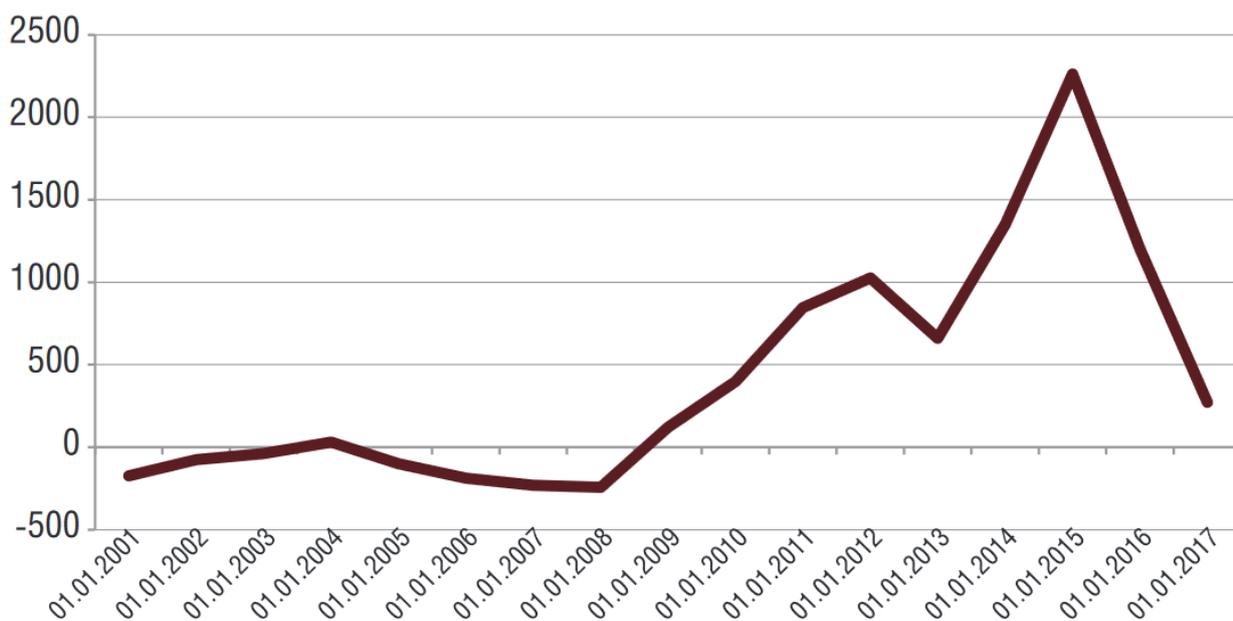

Рисунок 2 – Динамика бегства капитала из РФ, на основе метода М. Дули (в млрд долл. США) [8]

В условиях сокращения бюджетных вливаний в округа, появляются возможности поиска средств для их развития и особое место в этом процессе принадлежит диверсификации приграничного сотрудничества с соседними странами [6]. Учитывая санкционное давление, отраслевую направленность, уровень качества и стандартизации российской продукции, идущей на экспорт, и принимая во внимание статистику мировой торговли по приоритетным группам товаров РФ, наиболее перспективными направлениями экспорта в ближайшие годы являются: страны СНГ, БРИКС, ШОС, а также страны Азии, Африки, Латинской Америки, не входящие в вышеперечисленные объединения [5].

Выводы: Организации, занимающиеся экспортом капитала, не всегда проявляют желание участвовать в экономическом развитии собственной страны. Таким образом, необходимо ввести обязательные требования по доступности, простоте и прозрачности отчетности; улучшить инвестиционный климат России путем разработки мер по уменьшению рисков; проводить постоянный финансовый мониторинг за соблюдением валютного и таможенного законодательства и применять более жесткие меры наказания к нарушителям; сни-

зить административную и бюрократическую нагрузку на малый и средний бизнес.

В стратегии развития государства должны быть учтены меры по удержанию капитала в России и вместо незначительных штрафов применены реальные наказания за незаконный вывод капитала из страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. – М.: Спецкнига, 2007. – С. 752.
2. Трапезников, В. Борьба с «отмыванием» доходов, полученных противоправным путем / В. Трапезников // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 22.
3. Третьяков И.Л. О законодательном регулировании вопросов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем / И.Л. Третьяков // Законодательство и экономика. – 2004. – № 4. – С. 62-64.
4. Сурнина К.С. Аналитическая деятельность в сфере финансовой разведки [глава 2] // В книге: Актуальные вопросы государственного финансового мониторинга: теоретико-прикладные аспекты: коллективная монография / под ред. д.э.н., до-

цента Д.В. Нехайчука. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ». – 2017. – С.50-83. – ISBN 978-5-906962-62-1. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=30105545>

5. Сурнина К.С., Рогатенюк Э.В. О содержании предметного поля мониторинга в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма // *Фундаментальные исследования*. – 2018. – № 1. – С. 122-126. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=32401743>

6. Surnina K.S., Andrutskaya A.A., Drobyshevskaya E.I., Yanovskaya A.A. Analytical Monitoring of Entity's Cash Flows as a Guarantee of Financial Security of the Region // *European Research Studies Journal*. – 2017. – Volume XX, Issue (3) Part B. – P. 163-171. – https://www.ersj.eu/index.php?option=com_content&task=view&id=907 (SCOPUS).

7. Юдаева К. В. Основные причины оттока капитала из России // *Экономическая политика*. – 2012. № 1. – С. 21–32.

8. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Zubkov V. A., Osipov S. K. Russian Federation in the international system of combating legalization (laundering) of criminal income and financing of terrorism. – М.: Spetskniga, 2007. – P. 752.

2. Trapeznikov, V. Struggle with the "laundering" of income received by illegal means / V. Trapeznikov // *Russian justice*. – 2003. – № 4. – p. 22.

3. Tretyakov I. L. on legislative regulation of issues of counteraction to legalization (laundering) of proceeds from crime / I. L. Tretyakov // *Legislation and economy*. – 2004. – No. 4. – Pp. 62-64.

4. Surnina K. S. Analytical activities in the field of financial intelligence [Chapter 2] // In book: *Actual questions of the state financial monitoring: theoretical and applied aspects: collective monograph* / edited by doctor of Economics, assistant Professor, D. V. Nahaychuk. – Simferopol: it "ARIAL". – 2017. – P. 50-83. – ISBN 978-5-906962-62-1. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=30105545>

5. Surnina K. S., Rogatnykh E. V. About the content of a subject field of monitoring in the sphere of combating money laundering and terrorist financing // *Fundamental research*. – 2018. – No. 1. – P. 122-126. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=32401743>

6. Surnina K. S., Andrutskaya A. A., Drobyshevskaya I. E., A. A. Yanovskaya Analytical Monitoring of Entity's Cash Flows as a Guarantee of Financial Security of the Region // *European Research Studies Journal*. – 2017. Volume XX, Issue (3) Part B. – P. 163-171. – https://www.ersj.eu/index.php?option=com_content&task=view&id=907 (SCOPUS).

7. Yudaeva K. V. the Main reasons for capital outflow from Russia // *Economic policy*. 2012. No. 1. P. 21-32.

8. Official website of The Central Bank of the Russian Federation [Online]. – Access mode: <http://www.cbr.ru>

Степанова Д.И.,

к.э.н., доцент кафедры «Финансы и цены»

РЭУ им. Г.В. Плеханова

E-mail: s_diana@mail.ru

Люшкин А.М.,

ассистент кафедры «Финансы и цены»

РЭУ им. Г.В. Плеханова

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТЫХ СТРАН

В статье поднимаются проблемы реализации системы противодействия легализации полученных преступным путем доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), определяются негативные последствия отмывания денег, анализируются официально опубликованные оценки степени легализации преступных доходов в Австралии, Великобритании и США. Исследование обобщает результаты анализа и сравнения количества зарегистрированных отчетов о подозрительных операциях и случаев отмывания денег, возбужденных в указанных странах, выявляя соотношения с ВВП и численностью населения. В статье обсуждается влияние местных, национальных факторов на сферу ПОД/ФТ и вырабатываются некоторые рекомендации по совершенствованию политики финансового мониторинга.

Ключевые слова: отмывание денег, легализация незаконных доходов, финансовый мониторинг, противодействие легализации полученных преступным путем доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

D.I. Stepanova, A.M. Liukshin

ANALYSIS OF THE FINANCIAL MONITORING SYSTEM ON THE EXAMPLE OF DEVELOPED COUNTRIES

The article raises the problems of implementing the system for combating money laundering and terrorism financing (AML/CFT), identifying the negative consequences of money laundering, and

analyzing officially published estimates of the degree of legalization of criminal proceeds in Australia, the United Kingdom and the United States. The study summarizes the results of analysis and comparison of the number of registered reports on suspicious transactions and money laundering cases initiated in these countries, revealing the relationship with GDP and population. The article discusses the impact of local, national factors on the AML/CFT sphere and develops some recommendations for improving the financial monitoring policy.

Keywords: money laundering, legalization of illegal incomes, financial monitoring, counteraction to laundering of proceeds of crime and financing of terrorism (AML/CFT).

Одной из наиболее значительных экономических издержек коррупции является отмывание денег. Отмывание денег происходит, когда не контролируемые органами власти средства незаконных фондов проходят через ряд обманных транзакций, предназначенных для маскировки источника средств, и вновь появляются на рынке в законной форме без какой-либо возможности раскрытия их истинного происхождения. В качестве неотъемлемой части многочисленных форм коррупции в бизнесе, незаконного оборота наркотиков, контрабанды оружия, терроризма и других видов незаконной деятельности последствия отмывания денег оказывают заметное влияние на экономику. Оценки в отношении ежегодной суммы отмывания денег в мире разнятся в диапазоне от 800 млн. до 2 трлн. долл. США, до 2-5 % валового внутреннего продукта мира [1]. Очевидно, что необходимо принимать решительные действия, чтобы остановить этот поток незаконных транзакций.

Отмывание денег – процесс сокрытия незаконного источника или нелегального использования дохода, а затем маскировки этого дохода в качестве законного на открытом экономическом рынке [2]. Отмывание денег – это трехэтапный процесс:

1. Размещение.
2. Расслоение.
3. Интеграция [3].

Стадия размещения влечет за собой фактическое физическое внесение денежных средств в национальный или международный банк или другой тип финансового учреждения. Размещение средств может показаться довольно простой частью процесса отмывания денег, поскольку валюта является «анонимной, но наличные деньги трудны в обращении, трудно скрываются, требуют времени для перемещения и привлекают внимание» [4]. На этом этапе превентивные действия надзорных органов будут наиболее эффективными. Однако идентификация деятельности по отмыванию денег на данном этапе требует высокой степени мотивации и бдительности со стороны банковских учреждений.

Стадия расслоения происходит посредством движения денежных средств от одного финансового учреждения к ряду других через последовательность сложных транзакций, предназначенных для отделения незаконных доходов от их источника и маскировки бенефициарных владельцев компаний. Компании-оболочки, обычно зарегистрированные в офшорных гаванях, часто используются на этом этапе.

Последний этап состоит в том, чтобы превратить полученные из незаконных доходов активы легитимным путем интеграции средств в законный поток личных или коммерческих транзакций. Одним из примеров является использование незаконных средств, депонированных в иностранных финансовых учреждениях, в качестве обеспечения внутренних займов. Цель преступников – иметь доступ к деньгам.

Отмывание денег трудно обнаружить, расследовать и преследовать в судебном порядке, тем самым позволяя огромным суммам нечестных доходов существовать в международной финансовой системе, не опасаясь преследования со стороны правонарушителей. Процесс отмывания незаконных доходов традиционно считается имеющим место после получения средств в некоторых коррупционных или преступных сделках. В обратном порядке, наоборот, легальные деньги отмываются, чтобы скрыть источники доходов, которые в конечном счете используются

для достижения незаконной или преступной цели. Ряд методов отмывания нелегальных доходов не позволяет вовсе сотрудникам правоохранительных органов отслеживать денежные фонды и определять виновных в незаконных действиях.

Основным негативным последствием отмывания денег является коррупция, связанная с легализацией незаконных доходов. К остальным отрицательным последствиям отмывания денег относятся:

1. Подрыв общественного доверия к единству, целостности и надежности финансовых учреждений.
2. Недоверие к авторитету национальных правительств.
3. Коррупция должностных лиц и специалистов в опосредованных сферах деятельности.
4. Снижение налогового потенциала страны.
5. Создание неотъемлемой опасности для финансовой и экономической стабильности государства.
6. Снижение эффективности глобальных рынков процентных ставок;
7. Содействие грабежу национальных казначейств.
8. Содействие другим преступлениям, таким как незаконный оборот наркотиков, уклонение от уплаты налогов, взяточничество и терроризм.

Терминология и методология в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) основаны на руководстве Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) [5], в котором представлен процесс проведения оценки риска на национальном уровне. Этот подход использует следующие ключевые понятия: угрозы, уязвимость, последствия, риск.

Угрозы: Это предикативные преступления, связанные с отмыванием денег. В некоторых случаях конкретные преступления связаны с конкретными методами отмывания денег. Понимание угроз необходимо для понимания уязвимостей, которые создают возможности для отмывания денег и для понимания рисков и последствий.

Уязвимость: это то, что облегчает или создает возможность для отмывания денег. Это может относиться к конкретному финансовому сектору или продукту или к слабости в регулировании, надзоре или отражать уникальные обстоятельства, при которых трудно отличить законную от незаконной деятельности.

Последствия: не все методы отмывания денег имеют равные последствия. Наибольшие последствия влекут методы, позволяющие максимально эффективно легализовать большую часть денег.

Риск: риск – это функция угрозы, уязвимости и последствий. Он представляет собой итоговое наказание и ущерб.

Явление отмывания денег в банковском секторе строго связано с ограничением правил борьбы с легализацией денежных доходов (Ferwerda, 2009). В результате существует взаимосвязь между сообщениями о подозрительных операциях, отправленных банками, и ограничительной политикой в отношении отмывания денег, риском легализации финансовых источников, поступающих с черного рынка, и уровнем экономического развития страны [6]. Метод оценки и измерения деятельности по отмыванию незаконных денежных доходов был предложен Gold & Levi (1994). Они использовали для измерения этого явления количество отчетов о подозрительных операциях, отправленных учреждениями обязательного мониторинга в национальные подразделения финансовой разведки [7].

Рекомендация 32 в Стандартах FATF 2003 года [8] требовала, чтобы страны вели всестороннюю статистику по вопросам, касающимся эффективности и действенности их систем ПОД/ФТ. Большинство стран в силах производить только количественную оценку, а не качественную, включающую общую стоимость пресеченных и выявленных подозрительных транзакций. Проблема с такой статистикой процесса ПОД/ФТ заключается в том, что данные подвержены множественным толкованиям, а также спорам между регуляторами и специалистами по финансовому мониторингу и группами экспертов. В ста-

тье основное внимание уделяется статистике по отчетам организаций, участвующих в системе ПОД/ФТ, о подозрительных операциях, судебным преследованиям/делам и обвинениям.

В настоящей статье также содержится указание на области, требующие внимания и обсуждения в последующих исследованиях.

В статье мы анализируем опубликованные оценки отмывания денег в Австралии, Великобритании и США, наиболее развитых в сфере ПОД/ФТ странах, и сравниваем с глобальной оценкой МВФ по отмыванию денег (2-5 процентов мирового ВВП).

Незаконный характер отмывания денег затрудняет точное измерение объема легализации полученных преступным путем доходов каждый год во всем мире. Хотя FATF [9] указала, что она не публикует статистику об отмывании денег, поскольку невозможно получить достоверную оценку суммы легализованных незаконным путем денег, существуют и другие национальные и международные оценки. Австралийское правительственное агентство оценило, что 2-3 млрд. австралийских долларов ежегодно легализуются незаконным путем через Австралию [10], что составляет от 0,2 процента ВВП Австралии (2005 год) до 12 процентов ВВП Австралии (1997 год).

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC) оценило, что объем всех форм финансовых преступлений в Соединенных Штатах, за исключением уклонения от уплаты налогов, в 2010 году составил 300 млрд. долл. США, или около двух процентов экономики США [11]. Оценки из разных источников [12, 13] по легализации доходов, полученных преступным путем в США, показывают, что отмывание денег в США составляет от 0,4 до 33 процентов ВВП. Это огромная разница в размахе диапазона от 0,4 до 33 процентов ВВП. Например, в 2008 году ВВП США достигал 14,264 млрд. долл. США, а 33 процента ВВП составлял 4707 млрд. долл. США, что представляет собой значительную сумму.

Оценки британского казначейства об объемах отмывания денег в Великобрита-

нии [14] подпадают под оценку МВФ (2-5 процентов ВВП). Согласно другим оценкам, легализация финансовых источников, поступающих с черного рынка, составляет от 0,29 до 15 процентов ВВП Великобритании [13, 15]. По оценкам National Crime Agency в 2016 г., сумма легализованных доходов, полученных преступным путем в Великобритании, может составлять от 36 до 90 миллиардов фунтов стерлингов [16].

Несомненно, эта разница в оценках обусловлена различными методами, используемыми для составления оценок, тем не менее представляется очевидным, что существуют значительные различия в степени объемов отмывания денег между этими тремя странами.

Во многих юрисдикциях требуется, чтобы финансовые учреждения (например, банки) и некоторые нефинансовые структуры (например, аудиторские компании) представляли несколько видов отчетов, со-

держащих информацию о подозрениях в отношении отмывания незаконных доходов и финансирования терроризма, таких как отчеты о транзакциях на большие суммы и отчеты о подозрительных операциях. Эти отчеты собираются надзорными органами по финансовому мониторингу в каждой стране для дальнейшего расследования возможного отмывания денег. Три рассматриваемые страны требуют представления информации о переводах больших денежных средств и международных транзакций, а также они требуют представления отчетности о подозрительной финансовой деятельности.

Данные по отчетности о подозрительных операциях, представленные финансовыми учреждениями, по количеству возбужденных судебных расследований и преследований в сфере ПОД/ФТ в Австралии, Великобритании, США представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные о количестве отчетов о подозрительных операциях, возбужденных судебных дел и обвинительных заключений в сфере ПОД/ФТ в сравнении с ВВП и численностью населения в Австралии, Великобритании и США в 2010-2014 годах [17-28]

Показатель / Год	2010	2011	2012	2013	2014
Соединенные Штаты Америки (США)					
Представленные отчеты о подозрительных операциях, шт.	1 326 372	1 517 520	1 640 391	1 587 763	1 973 813
Возбужденные судебные дела, шт.	3 081	3 757	3 754	3 466	3 369
Обвинительные заключения, шт.	1 703	1 802	1 884	1 935	1 967
Доля обвинительных заключений в возбужденных судебных делах, %	0.55	0.48	0.50	0.56	0.58
ВВП, млрд. долл.	14964,4	15 517,9	16 155,3	16 691,5	17 427,6
Отчеты о подозрительных операциях на ед. (1 млрд долл. ВВП)	88,6	97,8	101,5	95,1	113,3
Численность населения, млн чел	309,3	311,6	314,0	316,2	318,6
Отчеты о подозрительных операциях на ед. (1 млн чел)	4288,3	4870,1	5224,2	5021,4	6195,3
Австралия					
Представленные отчеты о подозрительных операциях, шт.	47 386	44 775	48 155	44 062	46 008
Возбужденные судебные дела, шт.	380	427	387	398	321
Обвинительные заключения, шт.	13	15	28	38	26
Доля обвинительных заключений в возбужденных судебных делах, %	0.03	0.04	0.07	0.10	0.08
ВВП, млрд. долл.	1 143	1 391	1 538	1 567	1 460
Отчеты о подозрительных операциях на ед. (1 млрд долл. ВВП)	41,5	32,2	31,3	28,1	31,5
Численность населения, млн чел.	22,30	22,32	22,73	23,12	23,46
Отчеты о подозрительных операциях на ед. (1 млн чел.)	2124,9	2006,0	2118,6	1905,8	1961,1

Великобритания					
Представленные отчеты о подозрительных операциях, шт.	240 582	247 601	278 665	316 527	364 186
Возбужденные судебные дела, шт.	2 395	2 265	2 413	2 683	2 579
Обвинительные заключения, шт.	1 362	1 456	1 302	1 548	1 512
Доля обвинительных заключений в возбужденных судебных делах, %	0.57	0.64	0.54	0.58	0.59
ВВП, млрд. долл.	2 430	2 609	2 646	2 720	2 999
Отчеты о подозрительных операциях на ед. (1 млрд долл. ВВП)	99,0	94,9	105,3	116,4	121,4
Численность населения, млн чел.	62,23	62,74	63,7	64,13	64,61
Отчеты о подозрительных операциях на ед. (1 млн чел.)	3866,0	3946,5	4374,6	4935,7	5636,7

Источники: Всемирный банк, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), United Kingdom Financial Intelligence Unit (UKFIU), National Crime Agency (NCA), Австралийский отчетно-аналитический центр транзакций (AUSTRAC).

Количество отчетов о подозрительных операциях в сфере ПОД/ФТ, полученных от финансовых учреждений в Австралии, Великобритании и США различается, что может быть связано с различием в размерах экономики в каждой стране, а также с такими факторами, как степень жестко-

сти регулирования отчетности о подозрительных финансовых операциях. На рисунках 1 и 2 показано количество отчетов о подозрительных операциях на 1 000 000 человек населения и на единицу ВВП в Австралии, Великобритании и США с 2010 по 2014 года.

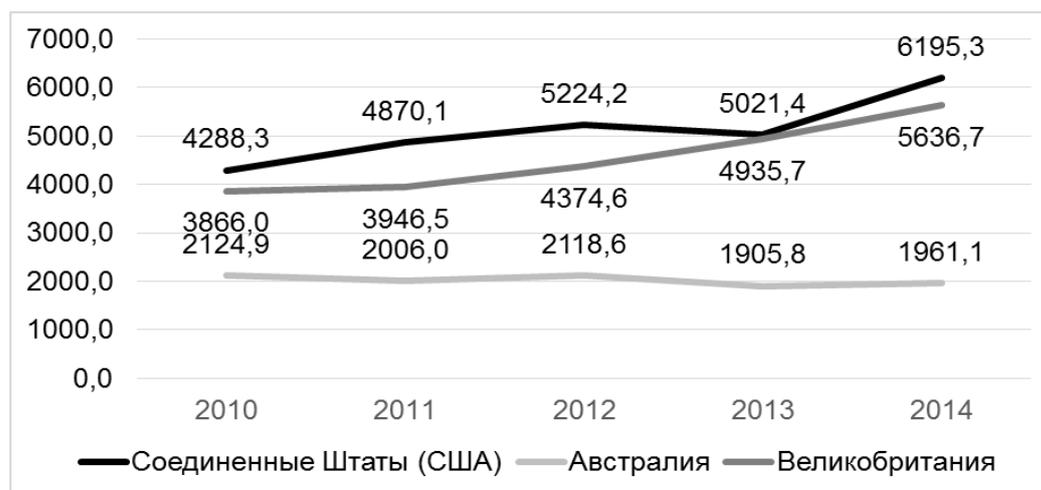

Рисунок 1 – Динамика количества отчетов о подозрительных операциях на 1 000 000 человек населения в Австралии, Великобритании и США в 2010-2014 годах [17-28]

Хотя количество отчетов о подозрительных операциях в области ПОД/ФТ постоянно увеличивается, относительный показатель отчетов, приходящихся на каждый миллион жителей в Австралии очень низок по сравнению с Великобританией и США. Также отмечено, что количество единиц отчета на единицу ВВП в Австралии меньше, чем в Великобритании и США, и не отражает размера экономики страны. Уменьшение этого показателя в

Австралии может быть объяснено введением специальных рекомендаций FATF по противодействию финансированию терроризма в 2010 году и внедрению новых стандартов FATF 2010, включая распространение отчетов о противодействии отмыванию подозрительных финансовых операций на нефинансовые учреждения, такие как юридические фирмы и агентов по операциям с недвижимостью.

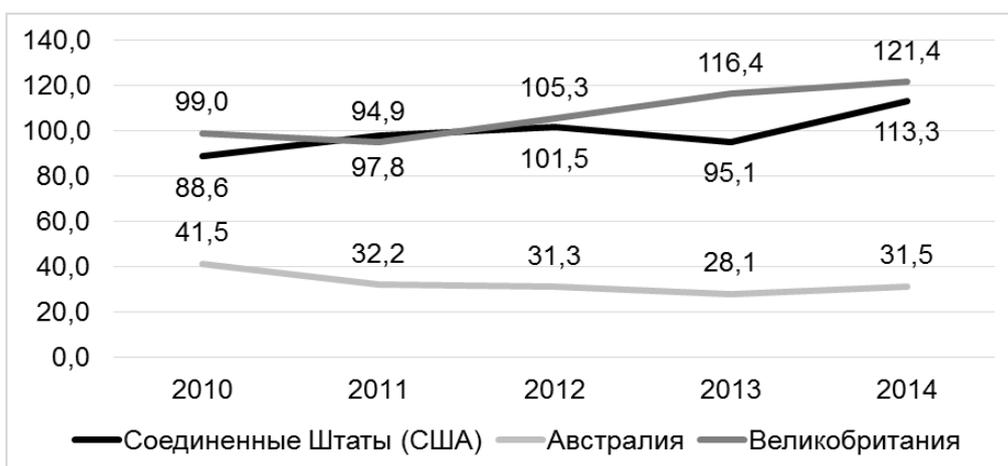

Рисунок 2 – Динамика количества отчетов о подозрительных операциях на 1 млрд долл. ВВП в Австралии, Великобритании и США в 2010-2014 годах [17-28]

Чтобы изучить эффективность режимов ПОД / ФТ, используемых в Австралии, Великобритании и США, нами было проанализировано количество случаев отмывания денег, судебных разбирательств и обвинительных заключений в каждой стране. Вместе с тем были некоторые трудности в получении статистических данных за один и тот же период времени по всем странам. В Великобритании статистический анализ случаев отмывания денег может быть неэффективным ввиду широкого и активного обращения на финансовых площадках этой страны многообразных структурных финансовых продуктов, а также продуктов со страховой оболочкой, которые сложно сопоставлять и проверять со списком типов подозрительных транзакций. Нами была собрана некоторая полезная информация о судебных разбирательствах и обвинительных заключениях в рамках Австралии, Великобритании и США. В таблице 1 приводятся данные статистики о количестве судебных преследований и осуждений, связанных с отмыванием денег, в Австралии, Великобритании и США. Результаты исследования можно отнести к влиянию местных национальных факторов на локальные режимы ПОД / ФТ в этих странах. Степень успеха существующих подходов к борьбе с отмыванием денег характеризует рост доли обвинительных заключений в возбужденных судебных делах. Однако следует заметить, что доля обвинительных заключений в возбужденных судебных делах Австралии

значительно меньше, чем в Великобритании и США – 3-10 % против 50-60 %, что может быть объяснено недоработками законодательства и судебной системы.

Полученные данные показывают, что существуют некоторые важные различия в оценках доли отмывания денег в Австралии, Великобритании, США и остального мира. Оценки выявленных незаконных транзакций в Австралии составляют от 0,21 до 12 процентов ВВП, что не соответствует диапазону оценки МВФ от 2 до 5 процентов ВВП. С другой стороны, оценки отмывания денег в Великобритании и США соотносятся с оценками МВФ по объемам мирового обращения нелегитимных доходов. Несмотря на то что анализировались три развитые страны, активно реализующие систему ПОД/ФТ, влияние местных национальных факторов Австралии на локальные режимы ПОД/ФТ заметно. Что отличает ее статические данные от данных Великобритании и США.

Чтобы определить будущее направление эффективных инициатив по борьбе с отмыванием денег, важно сначала рассмотреть многочисленные проблемы, с которыми сталкивается правительство и другие организации и учреждения, пытающиеся искоренить незаконные финансовые транзакции. Эти проблемы включают, в частности, практику частных банков, банков-корреспондентов, нерегулируемые финансовые услуги и различные виртуальные, в т.ч. криптовалютные транзакции. Чтобы оценить эти проблемы, необходимо про-

анализировать существующие инициативы по противодействию отмыванию незаконных доходов, их достаточность для борьбы с препятствиями по искоренению отмывания денег.

Отдельное исследование мы планируем посвятить выявлению и анализу влияния национальных факторов на местные режимы ПОД / ФТ и их соответствие требованиям и рекомендациям FATF.

FATF должна учитывать культуру отдельной страны, так как культурные факторы являются важной детерминантой правил страны и характера ее финансовой системы. Неудивительно, что основатели FATF, такие как Австралия, Великобритания и США, возможно, оставили свой культурный отпечаток на системе требований и рекомендаций этой организации. Развивающиеся страны не участвовали в разработке рекомендаций FATF, при этом они имеют отличную культуру, где, возможно, религия и другие общие ценности оказывают доминирующее влияние, некоторые из которых не характерны для развитых стран. Эти различные культурные и религиозные факторы влияют на то, как страна внедряет свои правила и финансовую систему и, соответственно, свою систему финансового мониторинга и режим борьбы с отмыванием денег. И степень этого влияния необходимо изучить отдельно, особенно в восточных и арабских странах. Напротив, Австралия, Великобритания и США гораздо меньше подвержены влиянию таких факторов.

Другим направлением дальнейшего исследования может быть выявление воздействия, которое оказывает уровень подоходного налога на объемы оттока капитала из страны и долю отмывания денег. Например, ОАЭ и некоторые другие страны Ближнего Востока не облагают своих граждан подоходным налогом, поэтому отмывание денег с целью уклонения от уплаты налогов не является для них существенной проблемой.

В такой короткой статье невозможно отразить все злободневные аспекты системы противодействия операциям по отмыванию денег, и требуются дальнейшие исследова-

ния в этой области. Тем не менее можно выделить *несколько ключевых моментов*:

1. По-прежнему остается актуальной проблема несогласованности мнений относительно раскрытия степени секретности, предоставляемой налоговыми убежищами и налоговыми «гаванями». Одни считают необходимым защиту приватности частной жизни граждан и корпоративной коммерческой тайны. Другие же видят потенциальную угрозу при отсутствии полной и всеобъемлющей прозрачности финансовых операций.

Ключом к решению этой проблемы несогласованности мнений является достижение некоторого баланса между необходимостью финансовых учреждений получать полную информацию о клиентах и источниках их средств и уверенностью клиентов в отсутствии вторжения в их частную жизнь, когда они занимаются законными видами деятельности. Достижению компромиссной позиции в отношении защиты частной жизни может способствовать следующая практика, установленная всеми финансовыми учреждениями: когда потенциальные клиенты будут получать уведомление от обслуживающих их финансовых учреждений о типах и видах информации, требуемой в соответствии с правилами KYC (Know Your Customer) для обработки транзакции, и понимать: если транзакция представляется подозрительной, то потребуются дополнительная обосновывающая сделку информация. Кроме того, клиенты должны получать письменное уведомление о перечне подозрительных транзакций, а также определение и примеры подозрительных транзакций.

2. Большинство проблем в усилиях по искоренению процессов отмывания денег включают банковскую тайну, нерегулируемые финансовые услуги, банки-корреспонденты, банки-оболочки, проблемы юрисдикции в области обеспечения соблюдения законов действующего законодательства. Многие из этих проблем по-прежнему остаются недостаточно решенными на глобальном уровне. Их разрешение потребует дальнейших согласованных многосторонних действий, развития внут-

ренного законодательства и дополнительных обязательств финансовых учреждений.

Отмывание денег бросает вызов государственной власти, развращает государственных должностных лиц, ставит под угрозу финансовую и экономическую стабильность стран и подрывает целостность финансовых учреждений. Оценочные суммы незаконных транзакций в размере от 800 млн до 2 трлн долл. США в год в мире указывают на то, что эту форму финансовых злоупотреблений нельзя игнорировать [1].

3. Различные системы имеют ключевые различия по историческим и культурным причинам. Разные страны рассматривают преступление отмывания денег с разной степенью важности как по юридическим, так и по политическим причинам. Это неизбежно сказывается на объемах затраченных на борьбу ресурсов и степени эффективности и вовлеченности страны в ПОД/ФТ. Различные масштабы финансовой системы и экономики соответствующих стран означают, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты не могут мыслить таким образом, как это делают австралийцы и россияне.

В целом Соединенные Штаты приобрели самый успешный опыт в пресечении операций по отмыванию денег. Однако преступление по легализации доходов, полученных незаконным путем, продолжает становиться все более распространенным явлением и вовлекать все больший объем денег. Глобализация расширила масштабы отмывания денег.

Отсутствие достаточных данных для анализа по некоторым странам и отраслям экономики, регулируемым законодательством ПОД/ФТ, привело к ограничениям в анализе и оценке размеров регулируемых секторов. Несмотря на ограничения, имеющаяся информация свидетельствует о наличии общих характеристик среди рассмотренных стран. Наиболее заметной из них является очевидная концентрация в системе ПОД/ФТ организаций с обязательствами по мониторингу в сфере финансовых и платежно-расчетных услуг и нефинансовых отраслей (риэлторские компании, ломбарды, ювелирные магазины и ма-

стерские, а также прочие организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом).

Хотя в исследовании представлены одни из самых крупных развитых стран, обзор не является полным анализом международной практики финансового мониторинга и не является репрезентативным для всей глобальной системы регулирования ПОД / ФТ. Статья представляет анализ сравнительной статистики развитых стран с различными правовыми и нормативными традициями, чтобы показать, как они приблизились к выполнению рекомендаций FATF-GAFI.

Будущие сравнительные исследования такого характера должны быть направлены на исследование и выявление:

- более полной информации о правовой структуре, механизмах и режимах борьбы с отмыванием денег;
- отраслей и объемов бизнеса, участвующих в системе борьбы с отмыванием денег;
- путей совершенствования государственного регулирования организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, но не имеющих надзорных органов регулирования ПОД / ФТ;
- роли саморегулируемых организаций в системе ПОД / ФТ;
- стратегий повышения уровня соблюдения, качества финансовой информации, создаваемой режимами противодействия отмыванию денег.

Глобальный режим борьбы с отмыванием денег включает в себя фундаментальное и тесное взаимодействие между государственными и частными секторами, национальными и международными банками, чтобы снизить затраты на соблюдение ПОД/ФТ и повысить вероятность достижения цели. В принципе, глобальный режим должен иметь согласованную международно-правовую основу, с которой согласованы национальные режимы с точки зрения законов и стандартов. Цель ПОД/ФТ должна быть единообразной и предполагать безусловное сотрудничество между национальными юрисдикциями.

Сотрудничество и консультации с частным сектором важны, поскольку они будут способствовать снижению затрат, создавать равные условия и содействовать принятию правил социальной ответственности для каждого участника.

На практике режим глобальной борьбы с отмыванием денег недостижим. Установление надежного режима ПОД/ ФТ невозможно из-за различий в организациях, перспективах и приоритетах как между странами, так и внутри них. В результате необходимо сбалансировать конкурирующие цели на всех уровнях юрисдикции.

Коррупция бизнеса, незаконный оборот наркотиков, контрабанда оружия и терроризм поддерживаются пробелами в законодательстве и лазейками в финансовой инфраструктуре, которые позволяют незаконным средствам оставаться незамеченными системой финансового мониторинга. Для борьбы с отмыванием денег необходимо сближение многосторонних и внутренних инициатив по предупреждению незаконных денежных операций, которые включают строгие системы мониторинга соблюдения законодательства. Недостаточно только принятого законодательства и подписанных конвенций. Успех в деле искоренения отмывания денег требует эффективных, всеобъемлющих и агрессивных глобальных действий многосторонних организаций, правительств и финансовых учреждений, которые могут быть реализованы для уменьшения разрушительного воздействия отмывания денег на финансовую систему стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. UN Office on Drugs and Crime (UNODC). Money-Laundering and Globalization.

<http://www.unodc.org/unodc/en/money-laundering/globalization.html>.

2. Judy Fendo, *Attacking the Tools of Corruption: The Foreign Money Laundering Deterrence and Anticorruption Act of 1999*.

3. Daniel Mulligan, *Know Your Customer Regulations and the International Banking System: Towards a General Self-Regulatory Regime*, 22 *FORDHAM INT'L L.J.* 2324, 2330 (1999).

4. National Money Laundering Risk Assessment. Department of the Treasury. 2015. <https://www.treasury.gov/resource-center/terrorist-illicit-finance/Documents/National%20Money%20Laundering%20Risk%20Assessment%20%E2%80%93%2006-12-2015.pdf>

5. FATF Guidance, *National Money Laundering and Terrorist Financing Risk Assessment*, 2015.

6. Ferwerda, J. *The economics of crime and money laundering: does anti-money laundering policy reduce crime?* *Review of Law & Economics*, 2009. Vol. 5 No. 2, pp. 903-929.

7. Gold, M., & Levi, M. *Money Laundering in the UK: An Appraisal of Suspicious – Based Reporting*, London: Police Foundation. 1994.

8. FATF. *Financial Action Task Force on money laundering: Report*, Financial Action Task Force, Paris. 2003.

9. FATF. *FATF Guidance on anti-Money Laundering and Terrorist Financing Measures and Financial Inclusion*, Financial Action Task Force, Paris. 2011.

10. Australian Crime Commission, *Illicit Drug Report 2012-13*, Australian Crime Commission, Canberra, 2014. www.crimecommission.gov.au/sites/default/files/290414-IDDR-2012-13.pdf

11. United Nations Office on Drugs and Crime, *Estimating Illicit Financial Flows Resulting From Drug Trafficking and other Transnational Organized Crimes*, October 2011. <http://www.unodc.org/unodc/en/money-laundering/index.html?ref=menuse>

12. Walker J. *Modelling Global Money Laundering Flows – some findings*. 1998. <http://www.johnwalkercriminotrendsanalysis.com.au/ML%20method.htm>

13. Quirk P. J. *Money Laundering: Muddying the macroeconomy*. Finance & Development, 1997.

14. UK HM Treasury. *The Third Money Laundering Directive: Regulatory impact assesemtn*, 2005. <http://www.hm-treasury.gov.uk/d/200509RIA1.pdf>

15. Maylam S., Prosecution for Money Laundering in the UK, *Journal of Financial Crime*, vol. 10, pp. 157-158, 2002.
16. The Criminal Finances Bill. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/564464/CF_Bill_-_Factsheet_1_-_The_Bill.pdf
17. FATF, Anti-Money Laundering and Terrorist Financing Measures and Financial Inclusion, Financial Action Task Force, Paris. 2013.
18. FATF, Methodology for Assessing Compliance with the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT Systems, Financial Action Task Force, Paris. 2013.
19. FATF, Annual Report 2016-2017, Financial Action Task Force, Paris. <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/FATF-annual-report-2016-2017.pdf>
20. FATF, Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures in the United States – 2016. <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-United-States-2016.pdf>
21. FATF and APG, Mutual Evaluation Report: Australia, Financial Action Task Force, Asia/Pacific Group on Money Laundering, Paris & Sydney. 2015. <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Report-Australia-2015.pdf>
22. AIC, Money Laundering and Terrorism financing risks to Australian non-profit organisations, Australian Institute of Criminology, Canberra, 2012. www.aic.gov.au/publications/current%20series/rpp/100-120/rpp114.html
23. AUSTRAC, Money Laundering in Australia 2011, Commonwealth of Australia, West Chatswood, 2011. www.austrac.gov.au/sites/default/files/documents/money_laundering_in_australia_2011.pdf
24. AUSTRAC, Terrorism financing in Australia 2014, Commonwealth of Australia, West Chatswood, 2014. www.austrac.gov.au/sites/default/files/documents/terrorism-financing-in-australia-2014.pdf
25. Criminal Finances Act 2017. <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/22/contents/enacted>
26. The Money Laundering (Amendment) Regulations: www.opsi.gov.uk/si/si2007/uksi_20073299_en_1
27. Joint Money Laundering Steering Group (JMLSG): www.jmlsg.org.uk/bba/jsp/polopoly.jsp?jsessionId=air7o9dx8CW-?d=749
28. UK National Crime Agency. Suspicious Activity Reports (SARs) Annual Report 2017 <http://www.nationalcrimeagency.gov.uk/publications/826-suspicious-activity-reports-annual-report-2017/file>
29. The FATF Recommendations, 2012. http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF_Recommendations.pdf
30. Kathleen A. Lacey, Barbara Crutchfield George, Crackdown on Money Laundering: A Comparative Analysis of the Feasibility and Effectiveness of Domestic and Multilateral Policy Reforms, 23 *Nw. J. Int'l L. & Bus.* 263 (2002-2003).
31. Young, M.A. The dark figure of money laundering. *Journal of Financial Crime*, Vol. 22 No. 4. 2015.
32. United Nations Office on Drugs and Crime <http://www.unodc.org/unodc/en/money-laundering/links.html?ref=menu#HLlinks>
33. Eurostat. Money laundering in Europe. Report of work carried out by Eurostat and DG Home Affairs. C. Tavares, Geoffrey Thomas, M. Rodaut. 2010.
34. Whigham, N. US police now confiscate more assets than thieves and burglars. *News.com.au*, 21 November 2015.
35. Wing, N. and Reilly, R.J. DEA takes billions in cash from people not charged with a crime, can't say how it's helping. *HuffPost*, 29 March 2017.

Каримов Н.Г.,
д.э.н., профессор, начальник отдела кон-
тролю за качеством образования
Ташкентского государственного экономи-
ческого университета
E-mail: norboy.karimov@mail.ru
Мирхаётов М.М.,
соискатель Банковско-финансовой акаде-
мии Республики Узбекистан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

В данной статье рассматриваются вопросы совершенствования национальной системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Дана оценки проделанной работе в последнее годы. Определена роль банковского внутреннего контроля в противодействии легализации незаконных доходов. Разработаны рекомендации по совершенствованию системы внутреннего контроля в противодействии легализации незаконных доходов в банковской сфере.

Ключевые слово: *отмывание денег; легализация; противодействие; нелегальные доходы; международная система; национальная система; внутренний контроль; международные стандарты; преступная деятельность; стратегия; политика; правила; риски.*

N.G. Karimov, M.M. Mirkhayotov

IMPROVEMENT OF THE NATIONAL SYSTEM FOR COMBATING MONEY LAUNDERING AND TERRORIST FINANCING IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

This article examines the issues of improving the national system for combating money laundering and terrorist financing (AML/CFT). The evaluation of the work done in recent years is given. The role of bank internal control in counteracting the

legalization of illegal incomes has been determined. A recommendation has been made to improve the system of internal control in counteracting the legalization of illegal profits in the banking sector.

Keywords: *laundering of money; legalization; counteraction; illegal incomes; international system; national system; internal control; international standards; criminal activity; strategy; policy; regulations; risks.*

В условиях наращивания процессов глобализации мировой экономики остро встает вопрос обеспечения экономической безопасности, как страны в целом, так и ее финансовых, банковских и экономических служб.

В настоящее время практически во всех финансовых, банковских и экономических службах Республики Узбекистан организован внутренний контроль по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности и финансированию терроризма. Однако, этот процесс требует постоянного совершенствования.

В последние годы в Узбекистане ускоренными темпами осуществляется созидательная работа, направленная на коренное улучшение качества жизни населения, а также укрепляются правовые основы и совершенствуются институциональные механизмы ведения бизнеса, принимаются меры по повышению инвестиционной привлекательности страны. Вместе с тем продолжают иметь место факты хищения и нецелевого использования бюджетных средств, что отрицательно влияет на эффективность проводимых широкомасштабных реформ.

Современное развитие рыночных отношений и необходимость защиты добросовестных субъектов предпринимательства также требуют кардинального пересмотра форм и методов борьбы с экономическими преступлениями, своевременного выявления механизмов формирования «теневой экономики», каналов неконтролируемого оттока иностранной валюты, а также усиления системной работы по оптимизации

импорта и стимулированию экспорта отечественных товаров.

В связи с этим 23 мая 2018 года издан указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному повышению эффективности использования бюджетных средств и совершенствованию механизмов борьбы с экономическими преступлениями.

В соответствие данного указа установлены основные задачи и функция Департамента по борьбе с экономическими преступлениями, а также утверждено положение о Департаменте и программа мер по совершенствованию деятельности. В настоящее время, Департамент по борьбе с экономическими преступлениями является самостоятельным специализированным правоохранительным органом при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, доследственную проверку и дознание по экономическим и коррупционным преступлениям.

Программа мер по совершенствованию деятельности Департамента предусматривает повышение эффективности борьбы с экономическими преступлениями и обеспечение межведомственного и международного взаимодействия, дальнейшее совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, а также их подбора и расстановки, совершенствование деятельности по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, внедрение в деятельность Департамента и его территориальных подразделений современных информационно-коммуникационных технологий и дальнейшее улучшение материально-технической базы Департамента и его территориальных подразделений, социальной защиты и жилищно-бытовых условий их сотрудников.

На сегодняшний день, для банковского сектора одним из основных инструментов контроля за выполнением мероприя-

тий, направленных на ПОД/ФТ, является система внутреннего контроля.¹

На наш взгляд для эффективной организации система внутреннего контроля банковского сектора Республики Узбекистан необходимо решить следующие проблемы:

1. Из-за отсутствия специальных программ процесс выявления фактов и признаков сомнительных и подозрительных операций выполняется сотрудниками службы внутреннего контроля вручную. Такое положение дел может отрицательно сказаться на полноте охвата контролем за подозрительными операциями клиентов банка.

В связи с этим настоятельно требуется автоматизация и интегрирование в АБТ (Автоматизированные банковские системы) процедуры выявления сомнительных и подозрительных операций.

Совершенствование процесса контроля уменьшит риск необнаружения, сократит время проведения его и будет способствовать эффективному выявлению и пресечению сомнительных и подозрительных операций.

2. В соответствующих компетентных органах имеется особый Перечень лиц, формируемый на основании сведений, представляемых государственными органами, осуществляющими борьбу с терроризмом, распространением оружия массового уничтожения, и другими компетентными органами Республики Узбекистан, а также сведений, полученных по официальным каналам от компетентных органов иностранных государств и международных организаций. Однако, коммерческие банки не имеют доступа к базе данных Перечня. Это обстоятельство ограничивает деятельность коммерческих банков при выполнении своих задач, установленных законодательством. В то время как одной из основных задач системы внутреннего контроля

¹ Шаманила Е. И. «Противодействие легализации незаконных доходов в банковской системе Российской Федерации: опыт и пути развития». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва-2014.г – 157 с.

коммерческих банков является выявление среди участников подозрительных операций, путем сверки с Перечнем (Согласно абзаца 8 пункта 3 Главы 1 действующего Правила). В связи с этим считаем необходимым предоставить коммерческим банкам допуск к базе данных Перечня соответствующего уполномоченного государственного органа.

3. В условиях широкомасштабных реформ в области тарифной и денежно-кредитной политики, а также либерализации валютного регулирования, по нашему мнению, требуется пересмотр действующих некоторых критериев и признаков сомнительных и подозрительных операций.

Например, Операция признается сомнительной при наличии одного из следующих критериев и признаков: обращение клиента за снятием наличных денежных средств ранее поступивших на его счет в течение периода, не превышающего 3 банковских дней с момента поступления, в размере, равном или превышающем 100-кратный размер минимальной заработной платы; (Согласно пункта 48 Главы 4 действующего Правила).

4. Служба внутреннего контроля в целях оформления осуществляемых мер должна обеспечить специальными журналами все свои подразделения (занимающиеся получением, анализом и передачей сообщений о сомнительных и подозрительных операциях) и ответственных сотрудников. В этом журнале должна отражаться вся информация об операции (порядковый номер и дата внесения информации в специальный журнал; наименование клиента (с указанием уникального кода клиента); вид, сумма и дата осуществления операции; сведения о контрагенте клиента; наименование подразделения, предоставившего информацию об операции; сведения о принятых мерах по операции, в том числе дата и номер передачи сообщения и др.).

Специальный журнал должен быть прошнурован, пронумерован и на его обратной стороне указаны количество страниц, дата (число, месяц, год) начала ведения журнала и подпись руководителя Службы внутреннего контроля.

Считаем целесообразным внедрение ведения в особом порядке специальных журналов в электронном виде.

Также, по нашему мнению, необходимо рассмотреть организационные вопросы системы внутреннего контроля.

Организационная структура системы внутреннего контроля зависит от целого ряда факторов, таких, как организационная структура банка, его размеры и характер деятельности, конкретная область деятельности, в которой применяется тот или иной метод, и т.п. Поэтому невозможно построить универсальную систему внутреннего контроля без учета данных условий.

В связи с этим система внутреннего контроля современного банка, по нашему мнению, должна отвечать следующим принципам:¹

- комплексность: включает все виды деятельности банка, а также анализ финансовых нововведений;
- результативность: раскрывать факты мошенничества через систему внутреннего контроля;
- интегрированность: в систему управления рисками;
- регламентированность: устанавливать права и обязанности участников системы;
- законность: не нарушать требования законодательства.

По нашему мнению, каждая кредитная организация должна самостоятельно разрабатывать собственную стратегию, политику и правила внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ, в которых наряду с международными и внутренними нормативными документами должны учитываться экономические, политические, географические, организационно-правовые и другие факторы, оказывающие влияние на деятельность кредитной организации, а также учитывающие непосредственную специфику и

¹ Шаманила Е. И. «Противодействие легализации незаконных доходов в банковской системе Российской Федерации: опыт и пути развития». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва-2014г. – 158 с.

масштабы деятельности конкретной кредитной организации.¹

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному повышению эффективности использования бюджетных средств и совершенствованию механизмов борьбы с экономическими преступлениями» от 23.05.2018 г. <http://lex.uz>

2. Золотарев Е.В. «Совершенствование системы противодействия легализации преступных доходов и механизмов контроля в кредитных организациях». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва-2014г.

3. Сборник материалов ФАТФ по противодействию финансированию терроризма. Руководство ФАТФ по криминализации финансирования терроризма (Рекомендация 5) Новые риски финансирования терроризма. Москва 2016г.140с.

4. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. /Пер. с англ.-М.:МУМЦФМ, 2012.-177с.

5. Шаманила Е. И. «Противодействие легализации незаконных доходов в банковской системе Российской Федерации: опыт и пути развития». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва-2014г.

6. ПРАВИЛА внутреннего контроля по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма в коммерческих банках.

Приложения к постановлению Правления Центрального банка Республики Узбекистан и Департамента по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов при Генеральной прокуратуре Республики Уз-

¹ Шаманила Е. И. «Противодействие легализации незаконных доходов в банковской системе Российской Федерации: опыт и пути развития». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва-2014г – 164с

бекистан №№ 343-В и 14 от 17 апреля 2017 года. <http://lex.uz>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to radically increase the efficiency of using budgetary funds and improve mechanisms to combat economic crimes" of May 23, 2018 <http://lex.uz>

2. Zolotarev E.V. "Improvement of the system of combating money laundering and control mechanisms in credit institutions". The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the candidate of economic sciences. Moscow-2014g.

3. Collection of materials of the FATF on combating the financing of terrorism. FATF Guidelines on Criminalization of Terrorist Financing (Recommendation 5) New Risks of Financing Terrorism. Moscow 2016g.140s.

4. Recommendations of the FATF. International standards on combating money laundering, financing of terrorism and financing the proliferation of weapons of mass destruction. / Transl. with angl.- M.: MUMTSFM, 2012.-177s.

5. Shamanila EI "Counteraction to Legalization of Illegal Incomes in the Banking System of the Russian Federation: Experience and Ways of Development". The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the candidate of economic sciences. Moscow-2014.g

6. RULES of internal control to counteract the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism in commercial banks.

Annexes to the Resolution of the Board of the Central Bank of the Republic of Uzbekistan and the Department for Combating Tax, Currency Crimes and Legalization of Criminal Incomes at the Office of the Procurator-General of the Republic of Uzbekistan No. 343-B and 14 of April 17, 2017. <http://lex.uz>

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Буткеева Е.В.,

к.пед.н., заместитель руководителя
Департамента образования Международного
учебно-методического центра финан-
сового мониторинга (МУМЦФМ),
ответственный секретарь Международного
сетевого института
в сфере ПОД/ФТ
E-mail: butkeeva@mumcfm.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕТЕВОЙ ИНСТИТУТ В СФЕРЕ ПОД/ФТ КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ И НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКИ

В работе анализируется система подготовки кадров в сфере ПОД/ФТ в Российской Федерации, ее особенности и подходы с использованием сетевой формы реализации образовательных программ и новых форм объединений научно-образовательных организаций. Основной тезис заключается в том, что финансовый мониторинг и противодействие незаконным финансовым операциям – новый вектор в развитии высшего образования в целях обеспечения экономической безопасности и прозрачности финансовой системы государства.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), Международный сетевой институт в сфере ПОД/ФТ (МСИ), подготовка кадров, научные исследования.

E. V. Butkeeva

INTERNATIONAL NETWORK AML/CFT INSTITUTE AS A MULTIFUNCTIONAL CENTER FOR TRAINING SPECIALISTS AND SCIENTIFIC SCHOOL FINANCIAL INTELLIGENCE

The paper reveals a training system in AML/CFT sphere in Russian Federation, its

features and approaches using the network form for implementation of educational programs and new forms of scientific and educational organizations associations. The main thesis is that financial monitoring and combating illegal financial transactions is a new vector in development of higher education in order to ensure economic security and states' financial system transparency.

Keywords: financial monitoring, Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism (AML/CFT), International network AML/CFT institute (INI), personnel training, scientific research.

Глобализация и интеграционные процессы в развитии цифровой экономики, финансовой IT-индустрии, новых платежных систем, стремительная эволюция финансовых продуктов, технологий и сервисов сопровождаются возрастанием рисков и появлением новых вызовов и угроз экономической и национальной безопасности.

Рост международной геополитической и экономической напряженности, трансграничной преступности, расширение офшорных юрисдикций и усиливающаяся борьба за финансовые рынки способствуют распространению криминальных практик в сфере отмывания преступных доходов и финансирования терроризма (ОД/ФТ), порождая новые формы незаконных финансовых операций и механизмы незаконного вывода капитала за рубеж и их сокрытия. Отмывание денег стало общемировой проблемой и связано с большим количеством экономических, налоговых, таможенных и других преступлений. Особую связь данное криминальное явление имеет с коррупцией, наркотиками, торговлей людьми, оружием, драгоценными металлами, камнями и т.д.

Государства создали организационно-правовую основу противодействия ОД/ФТ – международную и национальные системы ПОД/ФТ. И стараются предпринимать правовые, регулирующие и оперативные, в том числе превентивные, меры борьбы с указанными явлениями, используя также существующие различные международные

организации и формируя новые специализированные объединения и рабочие органы.

Система ПОД/ФТ призвана обеспечить финансовую безопасность стран на международном, региональном и национальном уровнях, не допустить развития теневого сектора экономики, перекрыть террористам источники финансирования и конфисковать незаконное имущество и доходы преступников. Россия – участник ряда международных структур, противодействующих отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), ЕАГ (Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма), МАНИБЭЛ (Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег), Группа Эгмонт (объединение подразделений финансовой разведки), СРПФР (Совет руководителей подразделений финансовой разведки СНГ) и др.

Основополагающим документом, содержащим комплексную и последовательную систему мер для противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения, являются международные стандарты ФАТФ – 40 базовых рекомендаций. Каждая страна на основе данных стандартов и их адаптации с учетом национальных особенностей финансовой системы, законодательства и практического опыта регулирования различных сфер и отраслей экономики выстраивает государственную политику и создает систему ПОД/ФТ, особое место в которой принадлежит подразделениям финансовой разведки – ПФР. В России это Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Базовым законом в сфере ПОД/ФТ является Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В целях его исполнения и эффективной практической имплементации принят целый комплекс подзаконных нормативных актов.

В настоящее время российская система ПОД/ФТ – многоинституциональная структура с разнообразием элементов и их связей. Основными ее звеньями являются: Росфинмониторинг, контрольно-надзорные и правоохранительные органы, банки, страховые, лизинговые, микрофинансовые компании, корпорации и другие организации финансового и нефинансового сектора (адвокаты, нотариусы, юристы-посредники), реализующие меры по ПОД/ФТ.

При этом одной из важнейших составляющих эффективной работы данной системы является человеческий потенциал и его развитие. Вопросы кадрового обеспечения государственных органов, реализующих меры ПОД/ФТ, отмечены в Рекомендациях ФАТФ (Р. 37). Отмечается важность и необходимость обеспечения органов, ответственных за взаимную правовую помощь в сфере ПОД/ФТ (в том числе центральный орган) адекватными людскими, финансовыми, техническими ресурсами. Также, согласно методологии ФАТФ, в государствах должны действовать процедуры, обеспечивающие соответствующую квалификацию сотрудников таких органов, поддерживающие высокие профессиональные стандарты [1, с. 38].

Учитывая особую роль организаций частного сектора в финансовом мониторинге и антиотмывочной системе в целом, международное сообщество призывает значительное внимание уделять обучению кадров организаций при осуществлении операций с денежными средствами или иным имуществом и реализации мер по ПОД/ФТ. В Рекомендациях ФАТФ (пояснительная записка Р. 18) указывается, что программы финансовых организаций по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма должны содержать не только разработку внутренних мер, процедур и средств контроля, но также программу постоянного обучения персонала [2, с. 114].

В Концепции национальной стратегии противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

(утверждена Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г.) повышение профессиональной подготовки кадров в целях ПОД/ФТ признается одной из основных задач по совершенствованию деятельности национальной антиотмывочной системы [3]. При этом в национальной системе ПОД/ФТ отмечается дефицит кадров необходимой квалификации с профильным образованием, специальными знаниями и компетенциями в области финансового мониторинга. А отсутствие таких специалистов несет в себе существенные риски для обеспечения экономической безопасности и эффективной реализации антиотмывочной политики, организации внутреннего контроля, принятия мер в целях ПОД/ФТ и соблюдения действующего законодательства. С учетом этого к таким сотрудникам предъявляются высокие профессиональные требования.

В подготовке специалистов по финансовому мониторингу заинтересованы не только государственные органы, но и финансовый сектор экономики, в первую очередь банки, страховые, лизинговые и микрофинансовые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг и установленные нефинансовые предприятия и лица определенных профессий (УНФПП).

Создание современной системы подготовки и переподготовки кадров для финансовой разведки продиктовано не только требованиями международных стандартов, но и является важным условием повышения эффективности работы в сфере ПОД/ФТ.

Графически структуру подготовки кадров в сфере ПОД/ФТ можно представить следующим образом:

Рисунок 1 – Подготовка и обучение кадров в целях ПОД/ФТ

Особое место в этой структуре отводится высшему профильному образованию как полному образовательному циклу по вузовским стандартам качества с получением готового специалиста финансовой разведки качественно нового типа, с профессиональными междисциплинарными компетенциями, специальными, функциональными знаниями в области ПОД/ФТ и информационными технологиями. На решение этих задач и направлен создан 5 лет назад Международный сетевой институт в сфере ПОД/ФТ, объединяющий к настоящему времени 35 ведущих образовательных и научных организаций 7 стран – Беларуси, Казахстана, Китая, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана.

Основная цель кооперации вузов – объединить усилия, опыт, лучший образовательный и научный потенциал, а также кадровые, информационные, учебно-методические и иные ресурсы участников для подготовки кадров с новой отраслевой спецификой по ПОД/ФТ международного уровня.

Студенты Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ могут выстраивать собственную образовательную навигацию по вузам-партнерам сети, участвовать в различных международных мероприятиях и научно-исследовательских проектах независимо от расположения учебного заведения. Высокое качество обучения достигается за счет синергетического эффекта взаимодействия образовательных организаций с научными институтами, с государственными органами и профсообществом.

Сетевой институт в сфере ПОД/ФТ имеет широкие международные контакты, развивает сотрудничество с Глобальной антитеррористической исследовательской сетью ИДКТК ООН, Ассоциацией бизнес-школ стран БРИКС, международными организациями по ПОД/ФТ. Координацию

деятельности, учебно-методическую и информационную поддержку участников МСИ обеспечивает Международный учебно-методический центр финансового мониторинга (МУМЦФМ).

Участники Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ:

- ⇒ формируют единое образовательное пространство;
- ⇒ вырабатывают общие подходы и методологический инструментарий к подготовке современных специалистов финансовой разведки с применением новых электронных обучающих технологий;
- ⇒ создают возможности построения индивидуальной образовательной навигации учащихся и траектории обучения в разных университетах с выдачей «двойных» дипломов;
- ⇒ расширяют партнерство с учеными и привлекают к учебному процессу академическое сообщество и экспертов-практиков;
- ⇒ организуют студенческие конкурсы, соревнования в области ПОД/ФТ;
- ⇒ обеспечивают взаимосвязь и корреляцию образовательных и профессиональных стандартов для подготовки востребованных рынком труда специалистов.

На базе университетов МСИ открыты профильные подразделения (центры, кафедры, лаборатории); создана комплексная специализированная учебно-методическая база, организована видеоконференцсвязь (ВКС) между участниками. В вузах-участниках МСИ также разработаны и реализуются следующие образовательные программы и модули (рис. 2).

Экономический профиль	IT-профиль	Юридический профиль
<ul style="list-style-type: none"> • Экономическая и финансовая безопасность • Финансовый мониторинг • Противодействие незаконным финансовым операциям • Финансовые расследования в организациях 	<ul style="list-style-type: none"> • Информационно-аналитическое обеспечение финансового мониторинга • Информационная безопасность финансовых и экономических структур • Информационно-аналитические системы финансового мониторинга • Информационно-аналитические системы безопасности 	<ul style="list-style-type: none"> • Правовое обеспечение экономической безопасности в сфере ПОД/ФТ • Финансово-правовой мониторинг • Расследование финансово-экономических правонарушений • Юрист в сфере финансового контроля

Рисунок 2 – Образовательные программы в сфере ПОД/ФТ

Данные программы разрабатывались и обновляются с учетом положений профессионального стандарта «Специалист по финансовому мониторингу» (Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 512н), что обеспечивает взаимосвязь между профессиональной подготовкой кадров в сфере ПОД/ФТ и требованиями к ним государственных органов и частных организаций, работающих в этой системе [4]. Разработанный профессиональный стандарт – одно из звеньев в создаваемой системе оценки квалификации таких спе-

циалистов. Система НОК – инструмент постоянной оценки квалификации кадров и их обучения, который гарантирует квалифицированность специалистов и постоянного стремления к профессиональному развитию, соответствия требованиям и ожиданиям работодателя и рынка труда в целом.

Стараясь развивать общие подходы к обучению таких специалистов в рамках данных программ, в вузах МСИ реализуются следующие базовые дисциплины по профилю ПОД/ФТ (рис. 3):

Рисунок 3 – Основные базовые дисциплины в системе подготовки кадров в сфере ПОД/ФТ в вузах МСИ

Сетевая форма также создает условия для развития междисциплинарных направлений подготовки в сфере ПОД/ФТ, комбинирования учебных модулей из разных областей математики, информатики, экономики, права, сохраняя в них специализацию на тематику ПОД/ФТ.

В настоящее время в вузах МСИ осуществляется не только подготовка специалистов по полному образовательному циклу, но и преподаются специальные курсы и дисциплины по ПОД/ФТ, которые интегрируются в разные направления подготовки: «Прикладная информатика», «Тамуженное дело», «Организация работы с молодежью», что отвечает приоритетам развития страны в повышении финансовой грамотности населения. Так, 25 сентября 2017 г. была принята «Стратегия повышения финансовой грамотности населения в Российской Федерации на 2017-2023 гг.» [5]. При этом в «Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 г.» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 де-

кабря 2008 г. № 2043-р) повышение финансовой грамотности рассматривается в качестве одного из стратегических факторов обеспечения конкурентоспособности российского финансового рынка [6]. А в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р), отмечается, что стимулирование населения к сбережению денежных средств, в том числе посредством развития финансовой грамотности, должно быть одним из основных направлений формирования инвестиционного ресурса [7].

Финансовая грамотность – широкое понятие, которое включает и вопросы, связанные с противодействием отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Поэтому важно освещать и привлекать внимание к проблематике ПОД/ФТ и создавать возможности для самоподготовки и изучения научных исследований и их результатов, существующего

опыта и наработок. С этой целью участники Сетевого института создают электронное образовательное пространство:

– видеоконференцсвязь (ВКС);

– электронные обучающие курсы;

– видеолекции;

– электронную библиотеку (рис. 4).

Рисунок 4 – Разделы электронной библиотеки МСИ

Развитие образования и практики в любой области неразрывно связано с наукой. Поэтому особое место в Международном сетевом институте занимают научные исследования по актуальным вопросам ПОД/ФТ. Одна из задач этих исследований – поиск научно обоснованных решений и эффективных механизмов, направленных на управление рисками, обеспечение прозрачности экономики и защиту финансовой системы, разработку аппаратно-программных комплексов и информационных технологий и продуктов для оперативного финансового мониторинга.

Ученые вузов и научных центров МСИ рассматривают и изучают проблемы ПОД/ФТ в разных аспектах и плоскостях с

учетом российского и международного опыта, с использованием комплекса различных научных методов, широкого экономического, правового, социологического, математического анализа. На площадках участников создаются научно-исследовательские тематические лаборатории и формируются собственные научные школы.

Таким образом, в настоящее время МСИ – это сложившаяся современная научно-образовательная система по подготовке кадров в области ПОД/ФТ, интегрированная в имеющийся рынок труда и востребованная им. Эта система:

– **отраслевая** – развивает специфическую область знаний и профессиональной деятельности в направле-

нии противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма;

- открытая** – сохраняет самостоятельность всех ее участников, задает ситуацию свободного развития (у каждого вуза свои уникальные программы, особенности выстраивания учебного процесса, но вместе с тем – общие подходы и задачи);
- мобильная** – настраивает участников на эффективное сетевое взаимодействие и совместные проекты;
- развивающаяся** – быстро реагирует на изменения образовательного пространства и рынка труда в сфере ПОД/ФТ;
- качественная** – задает высокие стандарты обучения, аккумулирует в себе и транслирует лучший опыт всех его участников.

Международный сетевой институт формирует для системы ПОД/ФТ профессиональное сообщество специалистов финансовой разведки высокой квалификации и мотивации, а также обеспечивает через систему обучения поддержание высокого уровня их подготовки, развитие и приобретение новых компетенций и знаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. – М.: МУМЦФМ, 2012. – 189 с.
2. Методология оценки технического соответствия рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ / Пер. с англ. – М.: Вече, 2013 г. – 208 с.
3. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утверждена Президентом Российской Федерации 30.05.2018 г.).
4. Профессиональный стандарт «Специалист по финансовому мониторингу (в сфере ПОД/ФТ)» (Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 512 н).

5. Стратегия повышения финансовой грамотности населения в Российской Федерации на 2017-2023 гг. (Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р).

6. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 2043-р).

7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The FATF Recommendations: International standards on combating money laundering and the financing of terrorism & proliferation/ trans. from English. – Moscow: ITMCFM, 2012. – P. 189.
2. Methodology for assessing technical compliance with the FATF recommendations and the effectiveness of AML/CFT systems / trans. from English. – М.: Veche, 2013 г. – P. 208.
3. Concept of development of the national system for combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and financing of terrorism (approved by the President of the Russian Federation. May 30, 2013).
4. Professional Standard "Specialist in Financial Monitoring (AML/CFT)" (Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, July 24, 2015. № 512n).
5. The strategy of increasing the financial literacy of the population in the Russian Federation for 2017-2023 Order of the Government of the Russian Federation, September 25, 2017 No2039-r).
6. Strategy for the development of the financial market of the Russian Federation for the period until 2020 (Order of the Government of the Russian Federation, December 29, 2008 No. 2043-r). Concept of long-term socio-economic development for the period up to 2020, (Order of the Government of the Russian Federation, November 17, 2008 No1662-r).

Иванова О.Б.,

д.э.н., профессор кафедры «Финансы»
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
E-mail: sovet2-1@rsue.ru

Хапилин А.Ф.,

кандидат геолого-минералогических наук,
доцент кафедры «Международная тор-
говля и таможенное дело»
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
E-mail: khapilin@mail.ru

Хапилин С.А.,

д.э.н., доцент кафедры «Международная
торговля и таможенное дело»
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
E-mail: khapilin-sa@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ
ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

В работе рассматриваются проблемы и перспективы развития системы таможенного администрирования в Российской Федерации в условиях вступления в силу с 1 января 2018 г. Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и реализации Федеральной таможенной службой программных мероприятий по совершенствованию системы таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности. Обосновывается необходимость принятия комплекса мер, предусматривающего полномасштабное внедрение информационных таможенных технологий, активизацию взаимодействия таможенных и налоговых органов.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; таможенное регулирование; таможенные органы; таможенный контроль; экономическая интеграция.

O.B. Ivanova, A.F. Khapilin, S.A. Khapilin

**PERSPECTIVES OF IMPROVING THE
RUSSIAN CUSTOMS REGULATION
SYSTEM AT THE PRESENT STAGE OF
DEVELOPMENT OF THE EURASIAN
ECONOMIC INTEGRATION**

The paper discusses the problems and prospects of the development of the customs administration system in the Russian Federation in the conditions of the entry into force on January 1, 2018 of the Customs Code of the Eurasian Economic Union and the implementation by the Federal Customs Service of Program Activities to improve the system of customs regulation of foreign economic activity. The necessity of adopting a set of measures providing for the full-scale introduction of information customs technologies, enhancing the interaction of customs and tax authorities is substantiated.

Keywords: Eurasian Economic Union; customs regulation; Customs; customs control; economic integration.

Развитие внешнеэкономической деятельности является одним из ключевых факторов повышения эффективности функционирования национальных экономик, что обусловлено неразрывной связью процессов, происходящих в мировой экономике, интернационализацией производства, влиянием научно-технической революции, резким увеличением количества и масштабов функционирования транснациональных корпораций. При этом несмотря на усиление роли ТНК в глобальной экономике, значение государственного регулирования экономических процессов не ослабевает, поскольку только государство обладает легитимностью в вопросах регулирования национальной экономики либо делегирования части суверенных прав на наднациональный уровень в ходе региональных интеграционных процессов.

В распоряжении государства имеется мощный таможенный инструментарий регулирования ВЭД, стимулирования инновационно-инвестиционных процессов и реализации структурных сдвигов в экономике в необ-

ходимом русле. Внешнеэкономическая стратегия большинства развитых государств базируется на встроенности таможенного регулирования в систему макроэкономического регулирования экономики. Зачастую государство разрабатывает стратегию регулирования внешнеэкономической деятельности исходя из содержания и задач таможенной политики. Наблюдается и обратная связь – таможенная политика тесно взаимосвязана с внутренней стратегией социально-экономического развития. Применяемые формы и методы таможенного регулирования должны корреспондироваться с целями и задачами макроэкономической политики государства и основываться на особенностях текущей экономической ситуации, к которым можно отнести:

- отраслевую структуру, масштабы и состояние производительных сил;

- природно-географические условия, такие как приближенность к международным транспортно-логистическим магистралям, наличие выходов к морю;

- потребность национальной экономики в импортных ресурсах и технологиях;

- валютно-финансовую систему страны;

- наличие и функции институтов, ответственных за развитие внешнеэкономической деятельности.

Конкретные цели таможенного регулирования формулируются в зависимости от проблем, возникающих на определенном этапе технологического, социально-экономического развития, таких как, например, задачи импортозамещения, преодоление последствий экономического кризиса, противодействие внешнему «санкционному» давлению, необходимость обеспечения национальной, экономической, энергетической, продовольственной безопасности [1, с. 44-45].

Цель статьи – выявление магистральных направлений совершенствования российской системы таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях ее тесной взаимосвязи с процессами развития евразийской экономической интеграции. В работе над данным вопросом были поставлены следующие задачи: определить ключевые проблемы в сфере таможенного регулиро-

вания ВЭД; выявить внешние тренды, влияющие на развитие данной сферы; сформулировать приоритетные направления совершенствования правовой и информационно-технологической основы российской системы таможенного регулирования ВЭД.

Методологической основой статьи является системно-функциональный подход, обеспечивающий обобщение и синтез различных исследовательских направлений и позволяющий рассматривать экономические процессы в их взаимосвязи и диалектическом развитии. Обоснование выводов и рекомендаций осуществлялось на основе использования общенаучного инструментария, включая абстрактно-логический метод, ретроспективный, сравнительный анализ, что позволило обеспечить репрезентативность результатов исследования.

Развитие социально-экономических и политических событий в современных условиях обуславливает необходимость адекватного управления изменениями системы таможенного регулирования ВЭД, что вызвано целым комплексом факторов. Во-первых, происходящие в мировой экономике интеграционные и глобализационные процессы, направленные на обеспечение свободы движения капиталов и товаров, накладывают свой отпечаток на российскую систему таможенного регулирования. Всемирной таможенной организацией внедряется парадигма «цифровой таможни», предполагающая активное использование информационно-коммуникационных технологий (больших баз данных, облачных технологий и Интернета) для эффективного контроля цепи поставок товаров, взаимодействия между контролирующими органами [2, с. 62-67]. Во-вторых, в условиях развития евразийской экономической интеграции интересы России неотрывно связаны с Евразийским экономическим союзом – международной организацией, обеспечивающей процессы регионального экономического развития, являющейся конкурентом другим региональным экономическим союзам, в частности Европейскому союзу. Третьим фактором является усиливающееся геополити-

тическое противостояние, проявившееся в введении западными странами «санкционного» режима в отношении России и принятием ответных мер, что вызывает необходимость оперативной адаптации системы таможенного регулирования к новым условиям [3, с. 106-107].

Для России значимость таможенного регулирования обусловлена также значительной долей доходов от внешнеэкономической деятельности в структуре доходов федерального бюджета. За последние 5 лет таможенные органы обеспечили поступление в федеральный бюджет более 25 трлн руб. (рис. 1).

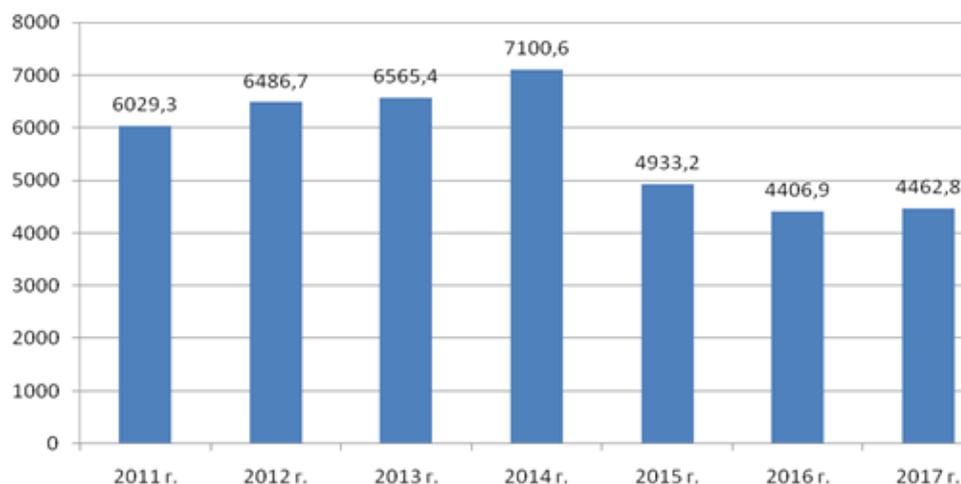

Рисунок 1 – Динамика перечисления таможенных платежей в федеральный бюджет в 2011-2017 гг. (млрд руб.) [4, с. 20]

Развитие системы таможенного регулирования в России в настоящее время осуществляется по двум направлениям – внедрение перспективных информационных технологий на национальном уровне и совершенствование нормативной базы на уровне Евразийского экономического союза. На данный момент Федеральной таможенной службой реализованы следующие меры:

- полностью завершен переход на электронное декларирование и созданы предпосылки для дальнейшего развития данной технологии. С 2015 г. технология электронного декларирования применяется во всех таможенных органах. Количество декларантов превышает 35 тыс., из них электронную форму декларирования с использованием Интернета используют 99,9% участников ВЭД. В 2017 г. таможенным органам участниками внешнеэкономической деятельности было подано более 4,4 млн электронных деклараций на товары (3,9 млн деклараций – в 2016 г.);

- созданы правовые и технологические основы для реализации технологий

- автоматической регистрации и автоматического выпуска товаров, предполагающих принятие решений по декларациям на товары в соответствии с установленным алгоритмом без непосредственного участия должностных лиц таможенных органов. В 2017 г. технология автоматической регистрации применена в отношении более 963 тыс. деклараций на товары, что в 1,85 раза превышает показатель 2016 г. (520 тыс. деклараций). Автоматически выпущено свыше 84 тыс. деклараций на товары, что превышает показатель 2016 г. в 2,9 раза.

- сокращено время совершения таможенных операций за счет внедрения системы предварительного информирования. За последние годы в рамках Евразийского экономического союза была проведена комплексная работа по обеспечению внедрения системы предварительного информирования на всех видах транспорта. С 1 апреля 2017 г. обязательным на всей территории ЕАЭС стало предварительное информирование о товарах, ввозимых воздушным видом транспорта, на завершающем этапе находится работа по полномас-

штабному внедрению системы предварительного информирования о товарах, ввозимых морским транспортом. Реализованные мероприятия позволили сократить время прохождения таможенных операций в отношении товаров, не идентифицированных в качестве рискованных, до 1 часа 31 минуты при импорте (в 2016 г. – 1 час 37 минут) и до 46 минут при экспорте (в 2016 г. – 47 минут);

- создана основа механизма прослеживаемости товаров, позволяющего обеспечить контроль за движением товара с момента пересечения таможенной границы ЕАЭС до момента реализации конечному потребителю. В качестве пилотного был запущен проект маркировки меховых изделий, участниками которого стали более 9400 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Практически четверть из них является вновь зарегистрированными, что свидетельствует о существенном «обелении» данного сегмента рынка. По результатам эксперимента объем задекларированных таможенным органам зарубежных меховых изделий вырос более чем на 50%, сумма уплаченных таможенных платежей – на 80% (с 38,7 до 69,8 млн долларов США) [4, с. 36-39];

- значительно усовершенствованы информационных технологий в части уплаты таможенных платежей. Важнейшим шагом в данном направлении является проведение централизации учета таможенных платежей на уровне ФТС России, предусматривающее наделение декларантов возможностью использования уплаченных ими денежных средств вне зависимости от того, в какой таможенный орган подана таможенная декларация. Для реализации этой возможности Федеральная таможенная служба создала технологию уплаты и учета таможенных платежей с применением единых лицевых счетов. Преимуществами данной технологии являются не только минимизация ошибок, связанных с неверным заполнением кода таможника-получателя платежа, но также исключение необходимости осуществлять сверку остатков денежных средств по нескольким обособленным лицевым счетам, которые ранее были открыты

в разных таможнях, возможность использовать любых способов оплаты таможенных платежей, включая электронные технологии онлайн оплаты, в том числе удаленную уплату с рабочего места.

Данные изменения, готовность системы таможенных органов к дальнейшему совершенствованию системы таможенного регулирования обусловили принятие и вступление в силу с 1 января 2018 г. нового Таможенного кодекса ЕАЭС. Нормы ТК ЕАЭС имеют прямое действие на территориях государств-членов ЕАЭС и основываются на положениях Международной конвенции об упрощении таможенных процедур, а также в полной мере соответствуют принципам Генерального соглашения о тарифах и торговле. Ключевой новацией, нашедшей закрепление в ТК ЕАЭС, является последовательное применение на различных этапах таможенного регулирования упрощений таможенных формальностей. Системное инкорпорирование положений Киотской конвенции в текст ТК ЕАЭС способствовало созданию условий для применения инновационных методов таможенного администрирования, обеспечивающих выполнение поставленных перед таможенными органами задач. Положения Таможенного кодекса ЕАЭС формируют основу для совершенствования таможенных процедур, применение механизмов «единого окна» при совершении таможенных операций, устанавливают приоритет электронного документооборота над бумажным, принципиально изменяют институт уполномоченных экономических операторов, переносят акцент таможенного контроля на этап после выпуска товаров [5, с. 9-15].

Ключевые направления развития системы таможенного регулирования ВЭД, определенные Таможенным кодексом ЕАЭС, конкретизированы и дополнены в Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 г. [6], подготовленной с учетом требований новой нормативно-правовой базы, проведенных экономических преобразований и международной практики государственного регулирования внешнеторговых процессов. Программой определена единая система целе-

вых показателей, выделены стратегические направления развития системы таможенных органов, включающие: использование принципов Всемирной таможенной организации и передового зарубежного опыта таможенного регулирования ВЭД («единое окно», «электронная таможня» и др.), упрощение таможенных процедур и минимизацию фискальных рисков, организацию эффективного взаимодействия таможенных и налоговых органов в рамках единого механизма администрирования таможенных и иных платежей, реализацию механизмов «прослеживаемости» движения товаров в рамках внешней и взаимной торговли ЕАЭС.

Несмотря на достигнутые успехи и декларируемые приоритеты, российская система таможенного администрирования требует большей эффективности как с точки зрения достижения интересов государства, так с позиции участников внешнеэкономической деятельности, что наглядно демонстрируют международные рейтинги России. Несмотря на позитивную динамику места России в рейтингах эффективности логистики и рейтинге Всемирного банка Doing Business (табл. 1), очевидна необходимость решения комплекса сложившихся за последние десятилетия проблемных вопросов.

Таблица 1 – Место России в рейтинге Всемирного банка Doing Business и рейтинге эффективности логистики [7]

Год	Место России в рейтинге Всемирного банка Doing Business	Место России в рейтинге эффективности логистики
2018	100	-
2016	141	99
2014	133	90
2012	138	95
2010	115	94

К ключевым недостаткам существующей системы таможенного администрирования в России относятся:

фискальный характер системы таможенного контроля. Свыше 85% действующих профилей риска являются стоимостными, то есть индикатором риска является более низкий индекс таможенной стоимости по сравнению с имеющейся у таможенных органов информацией о стоимости аналогичных товаров. Сокращение затрат участников ВЭД в рамках реализации субъектно-ориентированного подхода реализуется исключительно для включенных в «зеленый сектор» крупных компаний, к которым не применяется большинство профилей рисков на этапе декларирования и выпуска товаров;

разобщенность контрольных функций таможенных и иных контролирующих органов в пунктах пропуска. Особенно значимой данная проблема является при перемещении товаров морским транспортом, что обусловлено как высокой конку-

ренцией с зарубежными портами, так и с значительным объемом (более 50% физических объемов) морских перевозок. Информация о судне и товарах представляется государственным контролирующим органам на бумажных носителях и в различных форматах, что значительно увеличивает временные и материальные издержки участников внешнеэкономической деятельности;

невозможность на официальном уровне обеспечить полную сопоставимость информации налоговых и таможенных органов, что препятствует осуществлению аудита внешнеторговых сделок после выпуска товаров. Распространение успешного опыта маркировки меховых изделий на иные товары путем маркировки каждой единицы товара без учета коммерческой и транспортной маркировки может быть оправдано только в случае рисков существенных объемов уклонения от уплаты таможенных платежей и иных особо опасных последствий. При этом не до конца решен-

ным является вопрос эффективности альтернативных методов обеспечения прослеживаемости товаров и оценки рисков с использованием автоматизированных систем контроля ФТС и ФНС России [8].

Несмотря на то что программные документы задают направление постепенных улучшений таможенного администрирования России, в определенной степени сохраняются в неизменном виде базовые технологии таможенного администрирования, что требует принятия комплекса мер, предусматривающего полномасштабное внедрение информационных таможенных технологий:

- переход на максимальное использование первичных коммерческих и транспортных документов, если они составляются в унифицированных форматах в соответствии с требованиями международных конвенций либо обычаев делового оборота;

- исключение дублирования электронной информации бумажными документами, преобразования данных в обособленные от международных стандартов форматы данных;

- реализация совместно с налоговыми органами технологий накопления, совместного анализа больших данных для создания единой системы управления рисками, системы учета коммерческих операций участников внешнеэкономической деятельности, системы прослеживаемости товаров;

- формирование единой информационной системы государственного контроля трансграничного перемещения товаров и транспортных средств, в том числе с возможностью электронного обмена информацией с иностранными государствами;

- диверсификация и автоматизация механизмов уплаты таможенных пошлин, налогов, в том числе развитие систем онлайн оплаты таможенных и иных платежей, администрируемых таможенными органами, в целях снижения административной нагрузки на участников ВЭД и повышения эффективности контроля за правильностью их начисления и полнотой уплаты;

- развитие централизованного учета денежных средств плательщиков в целях сокращения сроков совершения таможенных операций и минимизации издержек плательщиков таможенных пошлин, налогов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза

2. Костоглодова Е.Д., Хапилин С.А. Современные проблемы таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности в России в контексте развития интеграционных процессов // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). № 4. 2017.

3. Кожанков А.Ю., Бабенко К.И. Новая парадигма применения информационных коммуникационных технологий Всемирной таможенной организацией // Вестник Российской таможенной академии. № 3. 2017.

4. Иванова О.Б., Хапилин С.А. Проблемы обеспечения экономической безопасности государств – членов Евразийского экономического союза // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). № 1. 2017.

5. Таможенная служба Российской Федерации в 2017 году. Справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС России. URL: <http://customs.ru> (дата обращения – 01.07.2018).

6. Мантусов В.Б. Инновации таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Вестник Российской таможенной академии. № 1. 2018.

7. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года (приложение к решению коллегии ФТС России от 25.05.2017). URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения – 01.07.2018).

8. A World Bank Group Flagship Report «Doing Business 2018». URL: <http://russian.doingbusiness.org> (дата обращения – 01.07.2018).

9. Баландина Г.В., Пономарев Ю.Ю., С.Г. Синельников-Мурылев, Точин А.В. Доклад Центра стратегических разработок «Таможенное администрирование: что де-

лать?» URL: <https://www.csr.ru> (дата обращения – 01.07.2018).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Customs Code of the Eurasian Economic Union

2. Kostoglodova E.D, Khapilin S.A. Current problems customs regulation of foreign economic activity in Russia in the context of the development of integration processes // Bulletin of the Rostov State Economic University (RINH). № 4. 2017.

3. Kozhankov A.Yu., Babenko K.I. A New Paradigm of Application of Information Communication Technologies by the World Customs Organization // Bulletin of the Russian Customs Academy. №. 3. 2017.

4. Ivanova O.B, Khapilin S.A. Problems of Ensuring the Economic Security of the Member States of the Eurasian Economic Union // Bulletin of the Rostov State Economic University (RINH). №.1. 2017.

5. Customs Service of the Russian Federation in 2017. References to the

expanded meeting of the board of the FCS of Russia. URL: <http://customs.ru> (circulation date is July 1, 2018).

6. Mantusov V.B. Innovations of the customs regulations of the foreign economic activity of Russian Federation // Bulletin of the Russian Customs Academy. №. 1. 2018.

7. Comprehensive program for the development of the FCS of Russia for the period to 2020 (annex to the decision of the board of the FCS of Russia of 25.05.2017). URL: <http://www.customs.ru/index.php> (circulation date is July 1, 2018).

8. A World Bank Group Flagship Report «Doing Business 2018». URL: <http://russian.doingbusiness.org> (circulation date is July 1, 2018).

9. Balandina G.V., Ponomarev Yu.Yu., Sinelnikov-Murylev S.G., Tochin A.V. Report of the Center for Strategic Research "Customs administration: what to do?" URL: <https://www.csr.ru> (circulation date is July 1, 2018).

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

Колесова И.В.,

к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» Севастопольского государственного университета (СевГУ)

E-mail: kolesovanm88@mail.ru

Стась Т.А.,

магистрант II курса кафедры «Финансы и кредит» Севастопольского государственного университета (СевГУ)

E-mail: stas-tania@mail.ru

КРИПТОВАЛЮТА: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Особое значение для развития современной экономики приобретают проблемы ее цифровой трансформации и появления новых цифровых продуктов на основе технологии блокчейн в денежной сфере – криптовалюта. Изучены соответствующие данной области публикации. Исследуются возможности и угрозы, связанные с постепенным внедрением биткойн, для обеспечения надлежащего контроля над криптовалютой, что поможет правительствам противодействовать легализации (отмыванию) денег и финансированию терроризма в стране и во всем мире.

Ключевые слова: *криптовалюта, виртуальная валюта, майнинг, блокчейн, угрозы, ПОД/ФТ.*

I.V. Kolesova, T.A. Stas'

CRYPTOCURRENCY: OPPORTUNITIES AND THREATS

Problems of the digital transformation of the modern economy and a new digital products on the basis of blockchain technology in the monetary sphere, cryptocurrencies, has a special meaning for its development. The relevant publications in this field were studied. The possibilities and threats of the implementation of bitcoins to provide proper control over the crypto currency are investigated, which will help governments in anti-money laundering and countering the financ-

ing of terrorism in the country and all around the world.

Keywords: *cryptocurrency, virtual currency, mining, blockchain, threats, AML/CFT.*

Интерес к темам блокчейна и криптовалюты очень высок в последнее время. Сейчас ведутся обсуждения относительно возможностей применения криптовалют на основе технологии блокчейн в Российской Федерации. В зарубежных странах также по-разному определяется регулирование виртуальных валют. В мире складываются различные подходы к применению правового статуса криптовалют, их майнинга и оборота. Это следствие того, что виртуальный мир стремительно развивается, постоянно происходит открытие новых возможностей для развития новых технологий и применение их в современной экономике, но в то же время появляются не встречавшиеся ранее угрозы и вызовы, связанные с использованием криптовалют недобросовестными участниками рынка.

В данный период в правовых документах различных юрисдикций виртуальные валюты рассматриваются и в качестве денег, и товаров, и платежных средств, и имущества, и финансовых инструментов. В отдельных странах, например в США, статус криптовалют определяется по-разному в зависимости от принятых в том или ином штате судебных решений вследствие особенностей англо-саксонской правовой системы. В Японии криптовалюты в 2017 году были признаны платежным средством на законодательном уровне, в этот же период в Китае первичное размещение криптовалют (ICO) и работа соответствующих торговых площадок, в свою очередь, попали под запрет. В Республике Беларусь принят и уже вступил в законную силу декрет «О развитии цифровой экономики», позволяющий физическим лицам свободно получать, продавать или покупать криптовалюты без специального лицензирования и налогообложения [1].

Следует отметить, что в Российской Федерации совсем недавно принят законопроект «О цифровых финансовых активах», вводящий соответствующий поня-

тийный аппарат. Прежде всего, новый федеральный закон дает ряд определений и закрепляет ключевые понятия, такие как: цифровой финансовый актив, валидатор, оператор обмена цифровых финансовых активов, майнинг, криптовалюта и токен, которые ранее не встречались в российском праве [2].

Данные обстоятельства определяют актуальность проведения исследования, цель которого продиктована стремлением раскрыть сущность криптовалюты и технологии блокчейн как составляющих цифровой экономики; выявить недостатки, преимущества и угрозы криптовалют; предложить первоочередные меры для эффективного противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма в этой области.

Исследование актуальной проблематики цифровизации современной экономики, информационных технологий и виртуальных валют проведено на основе изучения и анализа специальных литературных источников и нормативных документов Российской Федерации с учетом мнения экспертов для того, чтобы раскрыть сущность, выявить преимущества, недостатки и риски криптовалют и технологии блокчейн как составляющих цифровой экономики.

Степень разработанности данной тематики в научных источниках можно охарактеризовать как весьма ограниченную. Конкретные научные исследования по использованию криптовалют и подобных им цифровых активов если и проводились в РФ, то их результаты пока практически не публиковались. Уже существующие зарубежные источники часто не являются в полной мере научными, либо не отражают в достаточной мере всю проблематику использования криптовалют и подобных им денежных суррогатов, часто являются лишь источниками обзорного характера, не рассматривая различные аспекты и отличительные особенности криптовалют как нового финансово-экономического феномена современности.

Таким образом, проблемы криптовалют на основе технологии блокчейн и использование их для легализации (отмыва-

ния) преступных доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма являются малоизученными и требуют дальнейшей научной проработки. Для этого в данной работе применяются методы индукции, дедукции, проблемного, системного и логического анализа.

Обзор публикаций различных авторов, подготовленный на основе эмпирическо-теоретических методов, свидетельствует о неоднозначности подходов к формированию цифровой экономики, о неопределенности к регулированию финансовых технологий и криптовалют.

Интерес со стороны международного сообщества, государственных органов, финансовых институтов и общественных организаций к проблематике криптовалют усиливается. Среди проблемных аспектов, присущих криптовалютам, можно отметить технологический, социальный, экономический и международно-правовой.

Концептуальная основа и ключевые термины виртуальных валют изложены в отчете ФАТФ – международном органе финансового мониторинга «Виртуальные валюты – ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ». Международные организации и учреждения финансового мониторинга, определяя криптовалюты, исходя из следующей дефиниции: «виртуальная валюта представляет собой средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве средства обмена; и/или расчетной денежной единицы; и/или средства хранения стоимости, но не является законным платежным средством ни в одной юрисдикции» [3].

Из этого следует, что криптовалюты – это разновидность электронных (цифровых) денег с присущими им функциями, но они не являются фиатными. Цифровые валюты или цифровые активы могут выступать как средство цифрового выражения либо виртуальных валют (нефиатных валют), либо электронных денег (фиатных валют). К характеристикам децентрализованных автономных приложений относятся: криптографический протокол; безот-

зывные транзакции и низкие издержки; верификация транзакций (пользователями и майнерами), отсутствие возможности «недобросовестного» изменения истории транзакций; текущие и прошлые данные доступны для проверки.

С технологической точки зрения можно сформулировать следующее определение виртуальных валют: это разновидность электронных денег, функционирование которых основано на цифровом механизме финансово-экономического обмена, на децентрализованном механизме эмиссии и обращения, а также представляет собой сложную систему информационно-технологических процедур, построенных на криптографических методах защиты, регламентирующих идентификацию владельцев криптовалют и фиксацию факта их смены.

С экономической точки зрения криптовалюты являются частными деньгами, майнинг которых осуществляется пользователями сети, которые сосредотачивают функцию денежной эмиссии в своих руках, а не у государства. Криптовалюты не являются долговыми обязательствами эмитента,

что отличает их от фиатных денег и безналичных расчетов. На практике пользователями реализуются функции денег, такие как мера стоимости, средство обращения, средство платежа, средство накопления.

Следует отметить, что единого мнения по наиболее корректной научной интерпретации криптовалют как финансово-экономической категории пока не существует, что является одной из причин возникновения сложностей и в определении правового статуса цифровых активов такого рода. Современное развитие экономики, ее информационный характер, технологические инновации, новые подходы к сути денег закладывают основу для появления и обоснования новых форм и функций денег.

Общее количество наименований цифровых денежных единиц достигло 1448 на начало 2018 г. Bitcoin на данный момент доминирует на рынке криптовалют, за ним следуют остальные криптовалюты (Altcoin): Ethereum, Ripple, Bitcoin Cash, и Litecoin. Данные о стоимости, капитализации и доминировании криптовалют представлены в таблице 1 [4].

Таблица 1 – Стоимость, рыночная капитализация и доминирование на рынке наиболее популярных криптовалют по состоянию на 1 января 2018 г. [4]

Название	Стоимость, долларов США	Рыночная капитализация, млрд долларов США	Доминирование на рынке, %
Bitcoin (BTC)	14112	236,7	38,6%
Ripple (XRP)	2,30	88,9	14,5%
Ethereum (ETH)	755,80	73,1	11,9%
Bitcoin Cash (BCH)	2534,82	42,8	7,0%
Litecoin (LTC)	231,67	12,6	2,1%

Блокчейн-технология используется для хранения и записи больших массивов информации. Блокчейн является методологией построения распределенных баз данных, не имеющих единого центра, состоящих из цепочек блоков транзакций, содержащих информацию обо всех переводах единиц криптовалюты, об адресах кошельков адресатов и адресантов транзакций. Длина и сложность блока транзакций с новой информацией возрастают, в случае появления изменений о них становится известно каждому участнику, а также о том, действительно ли данное изменение или нет.

Можно выделить такие плюсы блокчейна:

- устойчивость системы к хакерским атакам и техническим сбоям;
- высокая степень безопасности, так как применяется асимметричное шифрование;
- прозрачность работы с данными;
- невозможность отмены транзакции, а также невозможность проводить данные операции задним числом;
- трансграничный характер операций и обмена данными.

Но преимущества блокчейна оборачиваются также и в его недостатки. Использо-

вание средств криптографии усложняет идентификацию пользователя криптовалют и токенов; децентрализация сети виртуальных валют исключает возможность наблюдения за майнингом, а трансграничный характер блокчейна ставит перед правоохранными органами необходимость решения таких вопросов, как выявление и расследование киберпреступлений [5, с. 1].

Можно с уверенностью утверждать о больших перспективах возможных практических приложений технологии блокчейна, если будут преодолены следующие проблемы:

- внедрению блокчейна мешает правовая неопределенность использования системы. Требуются скоординированные действия национальных регуляторов, бизнеса и экспертного сообщества;

- наиболее распространенный алгоритм proof-of-work с увеличением объемов сети приводит к большим затратам энергии;

- недостаточная изученность практического применения технологии блокчейна за пределами финансовой сферы экономики.

В данной работе криптовалюты рассматриваются на примере самой распространенной из них – Bitcoin.

Основными преимуществами Bitcoin-платежей, привлекающими в систему пользователей, по мнению самих пользователей, являются:

- действующая анонимность платежей (система устроена так, что отследить транзакции без желания ее участников внешними программными методами весьма сложно);

- передача цифрового актива происходит без необходимости доверять этот процесс посредникам;

- переводы цифрового актива бесплатны или практически бесплатны, комиссии ничтожно малы, что упрощает оборот Bitcoin по причине снижения издержек;

- в системе отсутствует неизбежная инфляция, которую вызывает банковская мультипликация и потенциальная неограниченность эмиссии официальных платежных средств различных государств, ограниченная эмиссия денег (заранее из-

вестно, что конечное общее количество Bitcoin равно 21 000 000 монет) в системе Bitcoin распределяется пропорционально предоставляемой вычислительной мощности, а не монополизирована государством и кредитно-финансовыми институтами.

Однако, наряду с положительными аспектами использования криптовалют, имеются и определенные угрозы относительно использования криптовалют в стремительно развивающейся цифровой экономике.

К негативным особенностям Bitcoin с точки зрения пользователей системы относят:

- сильные колебания курса делают валюту достаточно рискованным средством хранения крупных сумм;

- среднее ожидаемое время транзакции равно примерно 10 минутам, что связано с особенностями учета транзакций в системе;

- юридическая неурегулированность использования Bitcoin во многих странах мира. В некоторых странах такое использование является правонарушением, а на саму систему оказывается обоснованное внешнее давление со стороны правоохранительных органов;

- нет полной уверенности, что децентрализованная система Bitcoin полностью защищена и безопасна, ведь в так называемую цепочку блоков Bitcoin можно встроить практически любую информацию, а значит, и вредоносные компьютерные программы [6].

При этом легализация преступных доходов и финансирование терроризма постепенно становятся все более популярной сферой применения и использования криптовалют, хотя в рейтинге ФАТФ виртуальные валюты занимают одно из последних мест в ранжировании рисков, связанных с отмыванием доходов и финансированием терроризма.

Среди факторов, которые способствуют распространению криптовалют в сфере легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования экстремистской и террористической деятельности, называется сама технология, то есть система построения распределенного ре-

естра, позволяющая обходить централизованную банковскую систему.

Учитывая специфику построения общей распределенной базы транзакций виртуальных валют и криптообмена, а также отсутствие рекомендаций ФАТФ по выявлению сомнительных операций с криптовалютой и снижению связанных с ними рисков, можно утверждать, что эти факторы фактически исключают возможность достоверного определения участников преступной схемы в данной сфере.

В результате проанализированной информации можно назвать следующие варианты кражи криптовалют:

- создание поддельных криптокошельков (36%);
- создание фишинговых сайтов (35%). Ссылки на такие сайты распространяются через социальные сети;
- финансовые пирамиды (20%). Несмотря на то что в данный момент они составляют незначительную часть краж криптовалют, в ближайшее время прогнозируется рост данных преступлений в десятки раз, что связано с широко распространенной популярностью ICO – новой формы привлечения частных инвестиций [7].

Чрезвычайно важно обеспечить нормативно-правовое регулирование виртуальных валют в интересах развития, как мировой экономики, так и национальной финансовой системы, и повышения эффективности механизма противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). При этом регулирование криптовалют должно быть направлено на устранение основных угроз, среди которых можно выделить:

- быстрые транзакции, которые проблематично отследить, как часть архитектуры системы большинства криптовалют;
- неконтролируемые переводы криптовалют с одного виртуального счета на другой;
- неконтролируемая конвертация фиатной валюты в криптовалюту и конвертация криптовалют и других цифровых активов друг в друга и практическое отсутствие данных о таких операциях;

- анонимность пользователей систем криптовалют и сложности в установлении фактов их активности;

- большая запутанность моделей транзакций в реально действующих схемах отмывания денег и технологические сложности в отделении легальных транзакций от нелегальных.

Вышеперечисленные угрозы носят комплексный характер и, по всей видимости, поэтому процесс согласования нормативно-правовых актов по регулированию криптовалют в России и ряде других стран до конца не завершён. Исходя из этого, можно предложить некоторые меры в отношении сферы криптовалют, которые, несомненно, могут способствовать большей эффективности уполномоченных правоохранительных органов и органов ПОД/ФТ, причем принимая во внимание то, что эту новую сферу финансовых отношений нельзя недооценивать.

Таковыми мерами могли бы стать:

- формирование уполномоченными ответственными органами дальнейших подходов к регулированию всей данной сферы в нашей стране, исходя из законодательно утвержденного статуса криптовалюты;
- более активное целевое привлечение специалистов и экспертов из юридической, финансовой и информационно-технологической сфер к научно-практическому изучению криптовалют на государственном уровне, а также привлечение к дискуссии на эту тему международных экспертов;
- рассмотрение возможности использования технологий «Blockchain» и «Proof-of-work» при разработке новой революционной деанонимизированной платформы информационно-технического обеспечения деятельности государственных органов (например, реестров нового типа или систем «электронной демократии»), деятельности кредитно-финансовых учреждений (прозрачной системы межбанковских платежей) вплоть до разработки собственной деанонимизированной официальной криптовалюты (хотя бы в виде прогнозируемого эксперимента в научных целях);

- решение вопроса о дальнейшем углублении идентификации потоков входящей и исходящей информации в сети Интернет для пользователей-резидентов Российской Федерации;

- усиление координации и взаимодействия ответственных органов в сфере ПОД/ФТ, в том числе акцентируя внимание на область анонимных расчетов посредством криптовалют и на профилактику предикатных преступлений – коррупции, наркоторговли, финансирования терроризма и других;

- дальнейшая доработка законодательной базы Российской Федерации, касающейся использования криптовалют, в целях ПОД/ФТ и постепенное ужесточение наказаний для организаций и специальных должностных лиц по ПОД/ФТ за нарушения в этой сфере;

- дальнейшее совершенствование и углубление методологии проведения финансовых расследований по отслеживанию происхождения финансовых средств при соответствующих проверках в сфере использования криптовалют.

Полученные результаты могут стать основой для дальнейших научных изысканий в направлении исследования разнообразных вопросов, связанных с теоретическими и практическими аспектами функционирования и развития финансово-экономического механизма использования и обращения криптовалют.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Журнал «Финансовая безопасность» №20, апрель 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/press/periodicals/fb>

2. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810

3. Отчет ФАТФ «Виртуальные валюты – ключевые определения и риски в сфере ПОД/ФТ», июнь 2014 г. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mumcfm.ru/biblioteka/mezdunarodnyedokumenty/fatf>

4. Топ-100 криптовалют по рыночной капитализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coinmarketcap.com/ru/>

5. Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. 2014. № 23. С. 1, 4.

6. «Interpol cyber research identifies malware threat to virtual currencies». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interpol.int/News-and-media/News/2015/N2015-033>

7. Сидоренко, Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты [текст] / Э.Л. Сидоренко // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – №6. – С. 147-154.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Journal of Financial Security №20, April 2018. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.fedsfm.ru/press/periodicals/fb>

2. Draft Federal law «About Digital Financial Assets» [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.minfin.ru/en/document/?id_4=121810

3. FATF report «Virtual currencies – key definitions and risks in AML / CFT», June 2014. [Electronic resource]. – Mode of access:

<https://www.mumcfm.ru/biblioteka/mezdunarodnyedokumenty/fatf>

4. Top-100 cryptocurrencies by market capitalization [Electronic resource]. – Mode of access: <https://coinmarketcap.com/ru/>

5. Leiba A. Real life of virtual money. JeZh-Jurist-Economy and life-Lawyer 2014, No. 23, pp. 1, 4.

6. «Interpol cyber research identifies malware threats to virtual currencies». [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.interpol.int/News-and-media/News/2015/N2015-033>

7. Sidorenko, E.L. Criminological risks turnover cryptocurrency [text] / E.L. Sidorenko // Economy. Taxes. Right. – 2017. – № 6. – P. 147-154.

Фетисова Т.В.,
к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
E-mail: Fetisova.tatyana@mail.ru

Фетисов В.Д.,
д.э.н., профессор Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
e-mail: Fetisov21@mail.ru

ФАКТОРЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИНАМИКИ КУРСА БИТКОИНА В РОССИИ

Исследуются динамика курса биткоина и ее влияние на финансовое состояние субъектов рыночной экономики. На основе системного метода выявляются причины и факторы изменения курса биткоина в 2017-2018 годах, определяются проблемы и перспективы его регулирования в России. В заключение даны предложения по совершенствованию политики биткоина в России.

Ключевые слова: денежное обращение, биткоин, финансовый анализ, курс биткоина.

T.V. Fetisova, V.D. Fetisov

FACTORS, RESULTS AND PROSPECTS OF THE DYNAMICS OF THE EXCHANGE RATE OF BITCOIN IN RUSSIA

The dynamics of the bitcoin exchange rate and its impact on the financial condition of the market economy are studied. On the basis of the system method the causes and factors of bitcoin exchange rate changes in 2017-2018 are identified, the problems and prospects of its regulation in Russia are determined. In conclusion, the proposals to improve the policy of bitcoin in Russia are given.

Keywords: money circulation, bitcoin, financial analysis, bitcoin exchange rate.

Особенностью рыночного общества начала XXI века является компьютеризация товарно-денежных отношений. Важное место в ней приобретают электронные

платежные механизмы, в частности, такой как биткоин [1, 2]. С подачи средств массовой информации, деятелей IT-индустрии, ряда бизнесменов и высокопоставленных чиновников с июня 2017 г. в систему криптовалют вовлечены сотни тысяч граждан, организаций и различных должностных лиц России. Максимум стоимости биткоина пришелся на 8-20 декабря 2017 г., когда за монету на мировом рынке давали 18-20 тыс долл. К настоящему времени большинство участников системы биткоина понесли огромные убытки. Что делать дальше? Какова должна быть реакция субъектов на компьютерные платежные новации? Правильное решение этих актуальнейших проблем представляется невозможным без аналитического исследования факторов, тенденций и результатов изменения курса биткоина.

Статья написана на базе фактологических материалов двухлетнего опыта существования биткоина в зарубежных странах и России. В работе использованы эмпирический, системный, аналитический, экономический и другие методы исследования жизнедеятельности субъектов рыночного общества.

За последние годы по тематике криптовалют и биткоина написано множество специальных [3, 4, 5] и практических работ [6, 7, 8], но мало фундаментальных экономических трудов. Разработки экономистов, как правило, сводятся к различным вариантам и рекомендациям технического анализа курса биткоина. Однако большинство экспертов считают, что рынком биткоина движут информационная пропаганда, нелегальность статуса биткоина и психология людей. По их мнению, криптовалюта не поддается регулированию в силу своих особенностей. Специалисты не могут назвать главный фактор, влияющий на поведение криптовалют. Прогнозировать точную стоимость биткоина практически невозможно хотя бы потому, что привычные аналитические модели к криптовалютам неприменимы.

Данная точка зрения порождена недостатком и односторонностью современного экономического образования, а по-

этому является ошибочной. Экономисты рассматривают идеальные модели рынка, в которых отсутствуют теневые факторы, начиная с мелкой кражи и незначительных денежных махинаций до рейдерства, финансовых войн и киберпреступности [9, 10]. Напротив, как свидетельствует мировая практика, главную роль в экономике играют не какие-то законы рынка, а субъективные решения людей. Суть положения заключается в том, что цена биткоина выступает следствием взаимодействия целого комплекса политико-правовых и управленческих финансовых решений главных субъектов рынка.

Часто применяемый технический анализ движения цен финансового рынка позволяет получить лишь срез прошедшего и настоящего курса финансовых инструментов [11]. Он не дает ответов на вопросы о причинах резких изменений и их будущем состоянии. Ограниченность техниче-

ского анализа ярко проявилась при попытках прогнозирования динамики курса биткоина. Все это свидетельствует о необходимости применения системного подхода, охватывающего связи и взаимодействия денежных активов, финансовой политики, финансового права, финансового менеджмента и непосредственно торговли субъектов рыночного общества. Только при анализе в широком смысле можно выявить истинные причины и факторы движения курса биткоина, соответственно делать выводы, прогнозы и предложения по его учету в денежно-финансовой политике.

Система финансовой среды биткоина складывается из пяти основных блоков: стоимостные активы субъектов; финансовая политика субъектов, финансовое право субъектов, финансовый менеджмент субъектов, торговля биткоинами. Общий механизм взаимосвязей между ними показан на рисунке 1.

Рисунок 1– Система финансовой среды биткоина

Главный субъект рыночного общества – физические лица, выступающие первичным и конечным звеном любой фи-

нансовой системы. Организации и государство являются лишь посредниками, финансовыми инструментами экономиче-

ской деятельности людей. Все члены общества за незначительным исключением на правах собственности обладают той или иной стоимостью финансовых активов. В силу ограниченности личных ресурсов возникает финансовая политика, содержание которой заключается в системе принципов защиты и реализации денежных интересов одних субъектов в противовес аналогичным интересам других [12].

Реальная действительность свидетельствует о том, что субъекты и активы могут быть официальными и неформальными. Это вызвано как способами получения средств, так и методами защиты. Особенностью государственных активов является монополия на выпуск официальной национальной валюты, позволяющей государству получать инфляционный и эмиссионный доходы и осуществлять контроль денежной системы страны.

Физические лица – участники системы биткоина подразделяются на компе-

тентных и некомпетентных. К компетентным относятся программисты, организаторы, эксперты и специалисты по криптовалюте. Они обладают профессиональными знаниями и навыками блокчейна. Некомпетентные в IT-индустрии – это другие участники, мечтающие о быстром обогащении. Все субъекты стремятся к защите и увеличению своих активов, однако наибольшие риски несут состоятельные некомпетентные граждане.

Политика реализуется в праве, составляющем основу менеджмента субъектов – системы принятия конкретных решений по различным вопросам биткоина. Факторы динамики курса биткоина сводятся к тем или иным политическим, правовым и управленческим решениям различных субъектов финансового рынка и особенно регуляторов и мегарегуляторов. Общая система факторов курса биткоина представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Общая классификация факторов курса биткоина

Вид факторов по функциональности	Уровень действия факторов		
	Междуна-родные	Националь-ные	Частные
Политические	+ (-)*	+ (-)	+ (-)
Правовые	+ (-)	+ (-)	+ (-)
Управленческие	+ (-)	+ (-)	+ (-)
Торговые	+ (-)	+ (-)	+ (-)

* «+» – положительное влияние, «-» – отрицательное влияние

Положительное влияние на курс могут оказывать законодательные инициативы, регулирующие обращение и утверждающие биткоин в качестве платежного средства, а также крупные покупки на рынке, новости о совершенствовании технологий биткоина. К падению же курса, в первую очередь, могут привести заградительные меры регуляторов.

Система финансовой среды биткоина складывается из макросреды и микросреды. Макросреда охватывает международные и государственные стоимостные потоки, субъекты и фонды. Микросреда биткоина – это майнинг и рынок биткоина.

Специфика взаимодействия биткоина и финансовой среды заключается в особом и порой непосредственном воздействии мегасубъектов на рынок биткоина.

Основная часть богатства состоятельных людей находится в теневой сфере. Согласно последнему отчету международной исследовательской организации Tax Justice Network (TJN), на банковских счетах оффшорных юрисдикций находится от 21 до 32 трлн долларов, что эквивалентно половине мирового валового внутреннего продукта. Состоятельные россияне хранят в оффшорах активы на сумму, равную 3/4 валового национального дохода страны, или свыше 60 трлн рублей. Отток средств из России продолжается: за январь-июль 2018 г., по данным ЦБ РФ, вывезено 21,5 млрд долл или в два раза больше, чем за аналогичный период 2017 г. Десятки теневых миллиардов долларов и триллионы рублей находятся на руках россиян.

Российская элита столкнулась с серьезными проблемами сохранности и приумножения своего имущества. Положение таково, что национальные валютные системы являются не такими надежными, как декларируется мегарегуляторами. Высказываются серьезные опасения в отношении стабильности доллара, евро, рубля. Ситуация резко осложнилась тем, что международное институциональное сообщество предпринимает меры для обеспечения контролируемых органов любой информацией об активах, банковских счетах и иных данных о состоянии людей. Сохранение конфиденциальности при этом становится невозможным, а при обнаружении подозрений на финансовые правонарушения активы могут быть заморожены и даже конфискованы. Катализатором обострения проблем теневого финансов явилось решение США о начале экспроприации с февраля 2018 г. теневого зарубежного имущества российских олигархов и чиновников. Аналогичные меры приняли многие страны Европейского союза.

Все это обусловило спрос на качественно иные платежные механизмы, главными требованиями к которым являются анонимность, безопасность, независимость от посредников, возможность уклонения от налогообложения и использования в роли спекулятивного финансового инструмента. В качестве такого механизма компьютерная наука начала XXI в. предложила «Биткойн» (BTC), создатели которого были программистами, но не экономистами. Многие из них не представляли возможные социально-экономические перспективы и последствия, а главное не учитывали роли институциональных факторов и неформальных финансов. Современные сторонники BTC считают его новым видом денег, выполняющим традиционные денежные функции: средство обращения, средство платежа и средство накопления.

Действительность биткойна оказалась весьма противоречивой и неопределенной [13]:

во-первых, практика BTC не подтвердила его предполагаемые достоинства;

во-вторых, функционирование современного рыночного общества неотъемлемо требует государственного признания любого денежного инструмента;

в-третьих, биткойн оказался наиболее уязвимым объектом для криминальной и, прежде всего, киберпреступной деятельности;

в-четвертых, обнаружилось неизвестные факторы и результаты действия BTC.

Создание и выпуск в товарно-денежное обращение криптовалют означает покушение на государственную монополию и перераспределение ценностей в пользу их владельцев. При этом стоимость обслуживания транзакций в виде комиссионных сборов также переходит от банков к другим субъектам. Основу криптовалюты составляют неформальные теневые и криминальные ресурсы.

Анализ практики биткойна в 2018 г. убедительно подтверждает вышеприведенные теоретические положения. Все субъекты системы биткойна разделились на выигрывающих и проигрывающих. Постоянно выигрывают производители компьютерного оборудования и обеспечения, учредители и организаторы платежной системы, инсайдеры, биржевые сотрудники, деятели медиа-рынка, хакеры, лидеры теневого рынка; периодически – майнеры, инвесторы и деятели теневого рынка. Проигрывают все другие участники: массовые пользователи, коммерческие организации, банки, многие предприниматели и государства в целом. При этом совокупный выигрыш России от биткойна в 2018 г., по нашей оценке, оказывается значительно меньше общих затрат и убытков пользователей. Основную часть доходов получают зарубежные субъекты. Большинство российских участников системы биткойна несут серьезные убытки. К настоящему времени – это:

1) школьники, студенты, работники различных организаций, вложившие в майнинг личные и заемные средства;

2) предприниматели, бизнесмены, чиновники, менеджеры, инвестировавшие

в декабре 2017 г. – январе 2018 г. средства в покупке биткоинов;

3) криминалитет, вложивший средства в BTC.

Потери физических лиц и организаций в результате участия в системе биткоина можно подразделить на прямые и косвенные. К прямым относятся хищения электроэнергии, рабочего времени сотрудников, рабочего времени оборудования, различных элементов системы биткоина. Во всем мире майнинг криптовалют в значительном объеме ведется посредством хищений ресурсов компаний, физических лиц и особенно финансово-кредитных и государственных структур [14]. В данном аспекте майнеры России прочно удерживают первое место [15]. Неслучайно компьютерные продукты многих банков, организаций и ведомств страны часто зависают, испытывают сбои и подвержены утечкам, вирусам и успешным взломам хакеров.

Разнообразными и существенными представляются косвенные потери пользователей. Основные из них заключаются в следующем.

1. Значительно возрастают затраты пользователей на техническое, программное, сервисное, антивирусное и прочее обеспечение гаджетов.

2. Независимость и анонимность биткоина имеют относительный характер, поскольку работа интернета определяется действиями сервисных работников, организаций и мегарегуляторов.

3. Повышается стоимость транзакций.

4. Значительное увеличение длительности подтверждения сделок в системе биткоина (с нескольких секунд до нескольких дней) создает серьезные трудности использования BTC на финансовом рынке.

5. В результате майнинга на рабочих местах компьютерные продукты многих кредитных организаций, компаний и государственных структур нередко зависают, испытывают сбои, что значительно тормозит осуществление основных функций организаций.

6. Возрастают потери от разглашения коммерческой тайны через интернет.

Рост прямых и косвенных издержек ведет к существенному изменению структуры расходов организаций и физических лиц.

Опасность биткоина для государства выражается в следующем:

- появление неофициального денежного средства автоматически сужает сферу действующей платежной системы, что вызывает обесценение государственной валюты и рост цен;

- блокчейновая основа биткоина делает ненужной банковскую платежную систему. По существу каждое домохозяйство получает возможность иметь собственный платежный криптобанк;

- усиливается опасность утраты национального имущества в результате биржевых манипуляций на мировом финансовом рынке;

- повышаются риски разглашения государственной тайны через интернет.

В результате значимость финансовой системы современного государства существенно уменьшается.

Действие описанных факторов и результатов функционирования биткоина обусловили характер движения его курса в 2017-2018 годах. За период с 3.01.2017 г. по 10.09.2018 г. можно выделить три этапа в динамике курса биткоина:

1) этап роста с 3.01. 2017 г. по 17.12.2017 г.;

2) этап падения с 17.12.2017 г. по 6.02.2018 г.;

3) этап относительной стабильности от 6.02.2018 г. до 10.09.2018 г.

На первом этапе (табл. 2) большая часть покупок BTC осуществлена потребителями, имеющими ненаблюдаемые денежные активы. Эффективным драйвером развития биткоина явилось начало торговли фьючерсами на биткоин на американских баржах 11-20 декабря 2017 г., когда курс BTC преодолел отметку 20000 долл. Запуск фьючерсов на биткоины означал фактическую легализацию США криптовалюты в качестве инструмента финансовой системы, а следовательно, его превращение в механизм неформального финансового перераспределения стоимостных

ресурсов субъектов мирового рыночного общества. Бурный рост цены биткоина вызван, с одной стороны, легкой возможностью отмывания теневых активов, а с дру-

гой – гипертрофированным интересом к активу частных и институциональных инвесторов, увидевших в нем редкий шанс быстрого обогащения.

Таблица 2 – Рост курса и капитализации биткоина в 2017 г.

Показатель	3.01.2017	1.06.2017	8.12.2017	17.12.2017
Курс биткоина, долл	1020	1785	18247	20024
Капитализация биткоина, млрд долл	15	15	272	336

Анализ ситуации с биткоином показывает, что динамика и состояние курса BTC в 2017 г. в основном определяется политикой экономических субъектов России. Большая часть биржевых покупок декабря 2017 и 2018 годов, по всей вероятности, осуществлена российскими потребителями, в том числе бизнесменами, чиновниками, криминалом. Так, при российской условной доле майнинга в 2%, проекты первичного размещения токенов (ICO) в 2015 – 2017 годах с российскими корнями заняли второе место после США с суммой привлеченных средств в 8,4%. При этом Москва является мировым лидером среди городов по местонахождению руководителей или основателей проектов, вышедших на ICO.

На втором этапе главные субъекты рыночного общества начали понимать экономический смысл биткоина (см. табл. 3). Многие мегарегуляторы, финансовые компании, владельцы монет в целях предотвращения угрозы своим национальным денежным системам, экономикам и личному

благополучию предприняли специальные заградительные мероприятия, в том числе:

- установление правительствами Китая, Индии, Кореи и ряда других стран Азии жестких мер по урегулированию биткоина, вплоть до запрещения майнинга и торговли монетами;
- ужесточение государственного контроля за крипторынком в США и ряде других стран;
- решения крупнейших банков США JPMorgan Chase, Bank of America, Citigroup, Goldman Sachs, британского Lloyds Bank, немецкого Deutsche Bank, швейцарского HSBC и других о запрещении торговли криптовалютой с помощью кредитных карт и предупреждении клиентов о высоких рисках полной потери биткоинов;
- запрет рекламы криптовалют на Facebook и Google;
- крупные продажи BTC отдельными учредителями и организаторами, осознавшими бесперспективность биткоина;
- повсеместное укрепление кибербезопасности.

Таблица 3 – Спад курса и капитализации биткоина в 2017-2018 гг.

	17.12.2017	22.12.2017	1.02.2018	6.02.2018
Курс биткоина, долл.	20024	12500	9181	5996
Капитализация биткоина, млрд долл.	336	210	156	102

Особое место среди факторов падения курса биткоина сыграло проведение политики США на сокращение зарубежных оффшоров, в которых американские компании держат от 2 до 3 трлн долл. Снижение налогов и опасение за свои капиталы вынуждает компании задуматься о переводе зарубежных активов в США.

В результате цена биткоина 22 декабря 2017 г. опускалась до 12,5 тыс долл, а 6 февраля 2018 г. – до 5996 долл. В общей сложности владельцы BTC вследствие снижения его курса за период с 18.12.2017 г. по 6.02.2018 г. утратили 234 млрд долл. Значительную долю этих потерь понесли граждане России. Инвесторы, которые по-

купали биткоины по 17–20 тыс. долл в декабре, вынуждены продавать их по 7-8 тыс. При этом квартирный, дачный и гаражный майнинг конца 2017 г. и 2018 г. у подавляющего большинства россиян оказался убыточным.

На третьем этапе (табл. 4) стабильность биткоина во многом обеспечивалась

финансовой политикой России, Беларуси, Украины, Узбекистана, Киргизии и некоторых других стран по постепенной легализации биткоина в качестве платежного средства и элемента финансовых систем. Российский мегарегулятор принял решение взять под контроль эмиссию, майнинг и обращение криптовалют.

Таблица 4 – Стабилизация курса и капитализации биткоина в 2018 г.

Показатели	6.02.2018	1.04.2018	1.06.2018	10.09.2018
Курс биткоина, долл	5996	6805	7270	6323
Капитализация биткоина, млрд долл	102	115	129	109

Развитые страны (США, Япония, Китай и др.), крупные финансовые корпорации, банки (Barclays, Goldman Sachs, UBS) внедряют различные способы использования BTC в качестве финансового инструмента перераспределения мировых стоимостных потоков широких масс необразованных и эмоциональных зарубежных субъектов.

На данный момент биткоины значительно больше продают, чем покупают, поэтому цена BTC снижается. Это может быть связано с началом расследования Министерства юстиции Соединенных Штатов США, которое проверит, могут ли трейдеры и инвесторы манипулировать стоимостью цифровых денег. Кроме того, стало известно о том, что власти США и Канады начали борьбу с мошенническими ICO и подозрительными криптовалютами.

Сдерживающим фактором биткоина и других криптовалют является беспокойство оффшоров за свои ресурсы. Ряд из них находит выход в создании своих правительственных криптовалют. Так Центральный банк Багамских островов выпускает свои цифровые деньги, которые будут поддерживаться правительством.

В настоящее время многие отечественные специалисты IT-индустрии России продолжают считать биткоин перспективным платежным средством, и настойчиво предлагают приравнять его к иностранной валюте, разрешить банкам открывать счета в основных криптовалютах, их обмен на рубль. Так, Интернет-

омбудсмен РФ Д.Н. Мариничев утверждает, что регулирование биткоина – это хайп. Весь мир живет на эмоциях, ожиданиях, страхах человеческих – они и являются основным двигателем изменения курса любой валюты¹. Некоторые экономисты, бизнесмены и чиновники полагают, что биткоин возьмет свое и продолжит рост до 50-100 тыс долл. В результате спонсируемые ими пропаганда и реклама биткоина приобретают агрессивный характер.

Держатели биткоинов, несмотря на огромные потери, делают все, чтобы сохранить, отмыть и увеличить свои активы. Особую активность проявляют сформировавшиеся биткоиновые миллионеры, чиновники, организаторы IT-индустрии. Ярким, хоть и косвенным подтверждением широкого участия отечественных чиновников в системе биткоина являются методические рекомендации Министерства труда и социальной защиты РФ о разрешении чиновникам не указывать криптовалюты в справке о доходах, расходах и имуществе. Аналогично до последнего времени судебная система России освобождала криптовалюты от включения в конкурсную массу при банкротстве физических лиц. Министерство экономического развития РФ разработало законопроект о создании российских оффшорных зон с целью перевода российских активов из зарубежных оффшоров.

¹ URL: <http://www.mk.ru/economics/2017/12/11/internetombudsmen-obyasnil-pochemu-regulirovanie-bitkoina-eto-khayp.html>

Реальное исключение из общей массы адептов в России составляет ЦБ РФ, который предчувствуя шаткость рубля, упорно сопротивляется внедрению биткоина в денежную систему страны. Мегарегулятор России стал понимать, что использование криптовалюты в качестве официального платежного инструмента неотъемлемо приведет к атрофированию банковской системы страны, обесценению рубля, гиперинфляции и краху государственной финансовой системы.

Из всего вышесказанного следует, что биткоин представляет собой неофициальный спекулятивный денежный инструмент, базирующийся на системе неформальных финансовых активов. Свое конечное выражение ВТС находит в курсе, представляющем показатель скрытой борьбы главных субъектов рыночного общества. Официальное массовое использование биткоина в России приведет к негативным экономическим результатам и нежелательным социальным последствиям, в том числе:

- финансовым потерям многих юридических и физических лиц;
- росту объемов вывода капиталов из страны;
- дополнительному уклонению от налогов;
- ослаблению российского рубля и атрофированию банковской системы страны;
- расширению теневого сектора и повышению кибербезопасности товарно-денежного обращения;
- замедлению развития и стагнации экономики страны.

В целях обеспечения экономического роста в России представляется целесообразным осуществить следующие мероприятия:

- запретить физическим лицам и государственным организациям пользование биткоинами;
- во всех социальных сетях запретить позитивную рекламу ВТС;
- на всех уровнях профессионального образования провести курсы по криптовалютам с акцентом на их

экономическое содержание и кибербезопасность;

- провести меры по радикальному упрощению и переводу действующего денежного платежного механизма на цифровую адресную систему, используя принципы блокчейна;
- усилить мониторинг неформальных финансов страны и особенно биткоина.

Реализация данных предложений во многом зависит от уровня экономической грамотности всего населения и качества персонального и корпоративного финансового менеджмента, улучшение которых является важнейшим направлением роста экономики в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поппер Н. Цифровое золото. Невероятная история Биткоина или о том, как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново. М.: Диалектика, 2017. 368 с.
2. Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономической порядок. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 432 с.
3. Мелани С. Блокчейн. Схема новой экономики. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 240 с.
4. Arvind Narayanan, Joseph Bonneau, Edward Felten, Andrew Miller, Steven Goldfeder. Bitcoin and Cryptocurrency Technologies: A Comprehensive Introduction. Princeton University Press, 2016-07-19. 335 с.
5. Максуров А.А. Криптовалюты и правовое регулирование их обращения. М.: Дашков и К, 2018. 355 с.
6. Антонопулос А. М. Осваиваем биткойн. Программирование блокчейна. М.: ДМК-Пресс, 2018. 428 с.
7. Тапскотт, Дон. Технология блокчейн. М.: Эксмо, 2017. 443 с.
8. Нужно ли регулировать биткоин? // Закон. 2017. № 9. С. 20-33.
9. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Абдукаева А.А. Разработка стохастической модели среднесрочного прогнозирования курса криптовалют (на примере биткоина) // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 5. С. 1046-1060.

10. Михайлов А. Ю. Теория оценки стоимости криптоактивов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 6. С. 691-700.

11 Швагер Д. Технический анализ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. 804 с.

12. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Финансовый менеджмент физических лиц: научное издание. М. ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 167 с.

13. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Проблемы использования биткоина и экономическая безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. №3. С. 452-464.

14. Фетисов В.Д. Хищение и финансы в условиях глобализации рыночной экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. №36. С.18-28.

15. Петрова Ю. Как сотрудники добывают криптовалюту на рабочих местах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/12/25/746366-sotrudniki-dobivayut-kriptoalyutu>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Popper N. Digital gold. The incredible story of Bitcoin or how idealists and businessmen reinvent money. M. Dialektika. 2017. 368 p.

2. Vinia P., Keysi M. The age of cryptocurrency. How bitcoin and the blockchain change the world economic order. M.: Mann, Ivanov i Ferber. 2017. 432 p.

3. Melani Svon. Blockchain. New economy scheme. M.: Olimp-Biznes, 2017. 240 p.

4. Arvind Narayanan, Joseph Bonneau, Edward Felten, Andrew Miller, Steven Goldfeder. Bitcoin and Cryptocurrency Technologies: A Comprehensive Introduction. Princeton University Press, 2016-07-19. 335 p.

5. Maksurov A.A. Cryptocurrencies and legal regulation of their circulation. M.: Dashkov and K, 2018. 355 p.

6. Antonopoulos A.M. Mastering bitcoin. The programming of the blockchain. M.: DMK-Press, 2018. 428 p.

7. Tapscott, Don. Blockchain technology. Moscow: Eksmo, 2017. 443 p.

8. Does bitcoin need to be regulated? // Law. 2017. No. 9. P. 20-33.

9. Safiullin M.R., Elshin L.A., Abdulaeva A. A. Development of a stochastic model for medium-term forecasting of the course of crypto-currencies (for example bitcoin) // Finance and credit. 2018. Vol. 24. No. 5. P. 1046-1060.

10. Mikhailov A.U. The theory of the valuation of crypto assets // Financial Analytics: problems and solutions. 2017. Vol. 10. No. 6. P. 691-700.

11. Schwager D. Technical analysis. M.: Alpina Business Books, 2009. 804 p.

12. Fetisov V.D., Fetisova T.V. Financial management of individuals: scientific publication. M. UNITY-DANA, 2009. 167 p.

13. Fetisov V.D., Fetisova T.V. Problems of using bitcoin and the economic security of Russia // National interests: priorities and security. 2018. Vol. 14. No. 3. P. 452-464.

14. Fetisov V.D. Embezzlement and Finance in the conditions of globalization of market economy // Financial Analytics: problems and solutions. 2014. No. 36. P. 18-28.

15. Petrova U. How employees mine cryptocurrency in the workplace. [Electronic resource.] – Access mode: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/12/25/746366-sotrudniki-dobivayut-kriptoalyutu>

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Ниворожкина Л.И.,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Статистика, эконометрика и оценка рисков» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

E-mail: lin45@mail.ru

Торопова Т.В.,

к.э.н., доцент кафедры «Статистика, эконометрика и оценка рисков» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

E-mail: ttoropova@mail.ru

Баташев Р.В.,

ст. преподаватель кафедры «Налоги и налогообложение» Чеченского государственного университета

E-mail: batashevr@yandex.ru

СТАТИСТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ КАРТ РОССИЙСКИМИ ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ¹

Банковские карты, являясь универсальным и крайне востребованным продуктом, составляют неотъемлемую часть широкого спектра предлагаемых финансовых услуг со стороны кредитных организаций. Однако стремительный рост числа ежемесячно выпускаемых банковских карт при невысокой финансовой грамотности становится проблемой как для банка, так и для владельцев карт. Для понимания процессов, лежащих в основе возникающих проблем, в статье проанализированы данные макро- и микростатистики, построен портрет типичного владельца банковской карты.

Ключевые слова: банковская карта, противодействие отмыванию денег

**L.I. Nivorozhkina, T.V. Toropova,
R.V. Batashev**

STATISTICS OF THE USE OF BANK CARDS BY RUSSIAN HOUSEHOLD

Bank cards, being a universal and highly sought-after product, form an integral part

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00657.

of a wide range of offered financial services from credit institutions. However, the rapid growth in the number of monthly issued bank cards with low financial literacy is becoming a problem for both the bank and cardholders. In order to understand the processes underlying the emerging problems, the article analyzes macro and micro statistics, and a portrait of a typical owner of a bank card is constructed.

Keywords: bank card, counteraction to money-laundering

Банковская карта – универсальный финансовый продукт, выступающий, с одной стороны, как платежный инструмент, с другой – как инструмент для сглаживания потребления (кредитные карты).

В соответствии с положением Центрального банка Российской Федерации № 266-П от 24 декабря 2004 г. «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» банковские карты используются для целей [1]:

1) получения на территории Российской Федерации и за ее пределами наличных денег;

2) оплаты результатов интеллектуальной деятельности (ИД), товаров услуг, работ на территории Российской Федерации и за ее пределами;

3) осуществления прочих не запрещенных законодательством Российской Федерации операций.

Однако сегодня банковские карты активно используются с целью легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. С помощью данного банковского продукта организованными преступными группами создаются все новые и новые схемы обналичивания отмываемых денежных средств. Кредитные организации, в свою очередь, поставленные перед необходимостью следить за чистотой сделок и пресекать сомнительные операции, разрабатывают различные методы противодействия использованию счетов по банковским картам с целью снятия наличных денежных средств, полученных преступным путем: мониторинг зачислений на счета банковских карт, ис-

пользование лимитов по снятию наличности и пр. При этом стремительно растущее число эмитированных банковских карт вынуждает кредитные организации «отвле-

каться» от выполнения своих прямых функций. [2]

Проанализируем статистику использования банковских карт (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели использования банковских карт, 2010-2017 гг. [3]

Показатель	Год							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество платежных карт, млн.ед., в том числе:	137,8	162,9	191,5	217,5	227,7	243,9	254,7	271,7
расчетных	127,8	147,9	169	188,3	195,9	214,4	224,6	239,5
кредитных	10	15	22,5	29,2	31,8	29,5	30,1	32,2
Объем операций, совершенных на территории РФ с использованием карт, выпущенных российскими кредитными организациями, млрд.руб., в том числе:	12634	17207	23082	28622	35000	40514	50128	61983
операции по снятию наличных денег	10959	14030	18034	21214	23826	24917	27166	27043
безналичные операции	1674,7	3177,6	5048,2	7407,8	11174	15597	22961	34940
Объем операций, совершенных за пределами РФ с использованием карт, выпущенных российскими кредитными организациями, млрд.руб., в том числе:	379,3	535,8	759,7	991,3	1131,1	993,8	1103	1378,2
операции по снятию наличных денег	105,9	138	188,8	236,3	250,1	199,6	203,2	222
безналичные операции	273,4	397,8	570,9	755	881	794,2	899,8	1156,2

По данным Банка России к 2018 году было выпущено 271,7 млн. платежных карт: 88,2% расчетных и 11,8% кредитных.

Если соотнести это количество с численностью населения РФ и численностью рабочей силы, то получим:

– 1,85 банковских карт на одного жителя РФ, безотносительно его пола, возраста и других демографических и социально-экономических характеристик;

– 3,57 банковских карт на одного человека из числа экономически-активного населения РФ.

Количество платежных карт, выпущенных кредитными организациями РФ, за период с 2010 по 2017 гг. увеличилось почти в два раза. Средний ежегодный темп прироста составил 28%.

В 2017 г. было достигнуто значение, свидетельствующее о том, что почти каждый второй экономически активный индивид является владельцем кредитной карты. И если в 2010 г. «кредитка» была у каждого 14-го жителя России, то в 2017 г. – у каждого пятого.

По данным Национального бюро кредитных историй в августе 2018 г., впервые за всю историю наблюдений, был выдан 1 млн новых кредитных карт [4].

По данным аналитического центра НАФИ 79% держателей кредитных карт пользуются ими. С 2013 г. этот показатель увеличился на 15 процентных пунктов. В большей степени использование «кредиток» распространено среди молодых россиян 25-34 лет (83% от тех, у кого они есть) [5].

Из тех, у кого есть кредитная карта, 53% оформили ее после предложения банка, не преследуя определенной цели, то

есть «на всякий случай». 67% из них (то есть из получивших карту без собственной инициативы по предложению банка) оставили ее «на всякий случай». Еще 45% держателей карт оформили их по собственному желанию (среди высокообразованных участников опроса доля самостоятельно оформивших выше – 52%). [5]

Несмотря на то что по данным Банка России объем просроченной физическими лицами задолженности снижается, стремительное распространение кредитных карт оказывается опасным и для населения, и для кредитных организаций. Современная доступность «кредиток», возможность их получения по почте или курьером при низком уровне финансовой грамотности могут привести к существенному росту числа неплатежеспособных заемщиков.

Объем операций, совершенных с использованием карт, выпущенных российскими кредитными организациями, за период с 2010 по 2017 г. вырос в 4,9 раза. На рисунке 1 представлена динамика объема операций, совершенных в наличной и безналичной формах.

Рисунок 1 – Динамика объема операций, совершенных с использованием карт, выпущенных российскими кредитными организациями, 2010-2017 гг.

Объем безналичных операций, совершенных по картам, эмитированным российскими банками, на протяжении рассматриваемого периода рос более быстрыми темпами и к 2017 г. на 32% превысил объем операций по снятию наличности. Объем же

безналичных операций по оплате товаров (работ, услуг), совершенных по картам, эмитированным банками-нерезидентами, превысил объем операций по снятию наличности уже в 2013 г. (рис. 2).

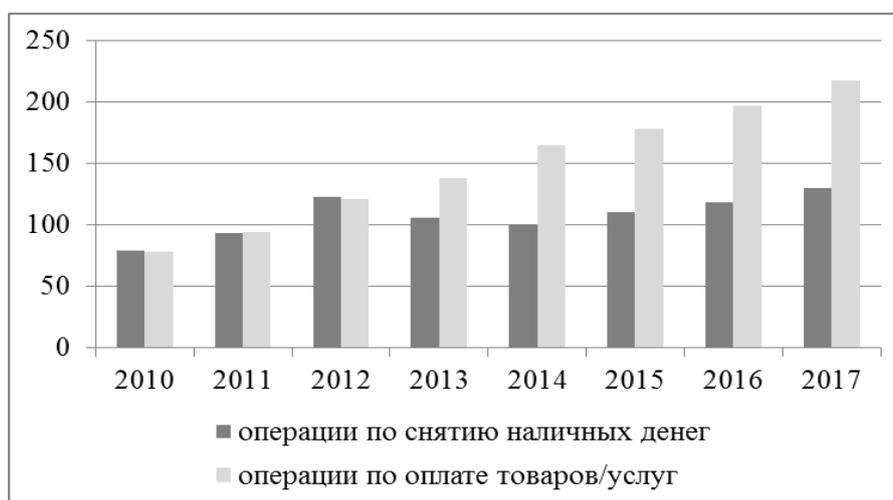

Рисунок 2 – Динамика объема операций, совершенных на территории Российской Федерации с использованием карт, выпущенных банками-нерезидентами, 2010-2017 гг.

Отметим, что в 2017 г., впервые за десять лет сократился не только объем обналиченных средств (на 0,4% по сравнению с 2016 г.), но и число транзакций.

С одной стороны, это может свидетельствовать о действенности мер, принимаемых для противодействия отмыванию денег; с другой – о развитии систем безналичных платежей и бесконтактных технологий.

Каков же социально-демографический портрет владельца банковской карты? Для ответа на этот вопрос проанализируем данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) [6].

Распределение ответов 15469 респондентов на вопрос о том, есть ли у них банковская карта, представлено в таблице 2.

Таблица 2 – У вас есть банковская пластиковая карта?

	2017	
	чел	%
Да	11091	71,7
Нет	4378	28,3
Итого	15469	100,0

Проанализируем состав владельцев банковских карт сквозь призму их принадлежности к различным социально-демографическим группам (табл. 3).

Как видно из таблицы 3, в разрезе типов поселений наибольшей активностью в отношении наличия банковской карты отличаются жители областных центров: почти каждый второй владелец банковской карты проживает в областном центре, каждый пятый – в селе.

С точки зрения других характеристик, представленных в таблице 3, владелец банковской карты, вероятнее всего, является специалистом среднего уровня квалификации (чиновником) с высшим образованием, состоящим в зарегистрированном браке.

Отметим «монотонность» влияния образования: чем выше уровень образования, тем более вероятно индивид сообщит о наличии у него банковской карты.

Проведенный анализ показал, что сокращение объемов и числа транзакций по снятию наличности с банковских карт свидетельствует, с одной стороны, об эффективности мер, принимаемых в направлении противодействия отмыванию денег, полученных преступным путем. Однако стремительный рост числа выпускаемых банковских, особенно кредитных карт в расчете на душу населения в скором времени может привести к росту просроченной задолженности и повышению уровня закредитованности населения.

Таблица 3 – Основные характеристики владельцев банковских карт, 2017 г., %

Основные характеристики	Доля
<i>В целом по выборке</i>	71,7
<i>Тип населенного пункта</i>	
Областной центр	45,8
Город	28,8
Поселок городского типа	5,5
Село	19,9
<i>Пол</i>	
Женский	57,7
Мужской	42,3
<i>Возраст</i>	
до 16 лет	0,7
16 – 25 лет	12,5
26 – 35 лет	23,4
36-50 лет	29,3
свыше 50 лет	34,1
<i>Профессиональная группа</i>	
Военнослужащие	0,4
Законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена	6,6
Специалисты высшего уровня квалификации	18,9
Специалисты среднего уровня квалификации, чиновники	21,3
Офисные служащие по обслуживанию клиентов	5,8
Работники сферы торговли и услуг	16,1
Квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыбоводства	0,1
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	11,8
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	12,7
Неквалифицированные рабочие всех отраслей	6
<i>Образование</i>	
Незаконченное среднее	11,3
Законченное среднее	27
Законченное среднее специальное	28,3
Законченное высшее	33,4
<i>Семейное положение</i>	
Никогда не состоял в браке	15,8
Состоит в зарегистрированном браке	54,9
Живет с партнером без официального брака	12,5
Разведен	8,9
Вдовец (вдова)	7,9

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Положение Центрального банка Российской Федерации №266-П от 24 декабря 2004 г. «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием».

2. Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма».

3. Основные показатели развития национальной платежной системы. – [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?f ile=sheet001.htm&pid=psrf&sid=ITM_30245

4. НБКИ: в августе 2018 года банки выдали «рекордный» 1 миллион кредит-

ных карт. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.nbki.ru/press/pressrelease/?id=21813>

5. Россияне оформляют кредитные карты «на всякий случай». – [Электронный ресурс] URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-oformlyayut-kreditnye-karty-na-vsyakiy-sluchay/>

6. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>

7. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE). – [Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru/rlms/vestnik>

8. Статистический бюллетень Банка России. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/publ/bbs>

9. Российский статистический ежегодник. – [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

10. Сизов А.А., Куликов Н.И. Развитие системы обращения пластиковых карт в современной России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», №4, 2014.

11. Ермоленко О.М. Вектор развития рынка банковских карт на современном этапе // Научный вестник ЮИМ, №2, 2016.

12. Илинич Е.В. Мошеннические операции с банковскими пластиковыми картами как угроза экономической безопасности в сфере банковской деятельности // Экономика, статистика и информатика, №6, 2013.

13. Ермоленко О.М. Критерии развития рынка банковских карт на современном этапе функционирования банковского

сектора // Научный вестник ЮИМ, №1, 2015.

14. Варламова Т.П. Российский рынок пластиковых карт: нормативно-правовое регулирование и проблемы развития // Информационная безопасность регионов, № 3, 2015.

15. Екимова Е.А. Анализ рынка кредитных карт в России: проблемы и перспективы развития // Карельский научный журнал, №2, 2018.

16. Васильев И.И. Развитие российского рынка банковских карт // Азимут научных исследований: экономика и управление, №1, 2018.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Position of the Central Bank of the Russian Federation No. 266-P of December 24, 2004 "On Issue of Payment Cards and on Transactions Conducted with Their Use".

2. Federal Law of 07.08.2001 No. 115-FZ "On Counteracting the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and Financing of Terrorism".

3. The main indicators of the development of the national payment system. – [Electronic resource] URL: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet001.htm&pid=psrf&sid=ITM_30245

4. NBKH: in August 2018, banks issued a "record" 1 million credit cards. – [Electronic resource]. URL: <https://www.nbki.ru/press/pressrelease/?id=21813>

5. Russians draw up credit cards "just in case". – [Electronic resource] URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-oformlyayut-kreditnye-karty-na-vsyakiy-sluchay/>

6. "Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the HSE (RLMS-HSE)", conducted by the National Research University "Higher School of Economics" and "Demoscope" with the participation of the Population Center of the University of North Carolina in Chapel Hill and the Institute of Sociology of the Federal Scientific- research sociological center of the Russian Academy of Sciences. – [Electronic resource] URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>, <http://www.hse.ru/rlms>

7. Bulletin of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Public Health HSE (RLMS-HSE) – [Electronic resource] URL: <https://www.hse.ru/rlms/vestnik>
8. Statistical Bulletin of the Bank of Russia. – [Electronic resource] URL: <http://www.cbr.ru/publ/bbs>
9. Russian statistical yearbook. – [Electronic resource] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
10. Sizov A.A., Kulikov N.I. Development system is reference of plastic cards in modern Russia // Scientific journal NRU ITMO. A series of "Economics and Environmental Management", №4, 2014.
11. Ermolenko O.M. The vector of development of the market of bank cards at the present stage // Scientific Herald of the UIM, №2, 2016.
12. Ilinich E.V. Fraudulent operations with bank plastic cards as a threat to economic security in the field of banking // Economics, statistics and computer science, №6, 2013.
13. Ermolenko O.M. Criteria for the development of the bank card market at the present stage of the banking sector functioning // Scientific Herald of UIM, №1, 2015.
14. Varlamova T.P. Russian plastic cards market: legal regulation and development problems // Information security of regions, № 3, 2015.
15. Ekimova E.A. Analysis of the credit card market in Russia: problems and development prospects // Karelian Research Journal, №2, 2018.
16. Vasilyev I.I. The development of the Russian market of bank cards // Azimuth of scientific research: economics and management, №1, 2018.

Кузнецов Н.Г.,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой
«Экономическая теория» Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ),

E-mail: umi@rsue.ru

Поролло Е.В.,

к.э.н., доцент кафедры «Финансы»
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

E-mail: andreyf@donpac.ru

**УСИЛЕНИЕ РОЛИ НАЛОГОВОГО
КОНТРОЛЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ПРОТИВОПРАВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АГРЕССИВНОМУ
НАЛОГОВОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ**

В статье рассматривается актуальная проблематика налогового контроля, нацеленного на противодействие агрессивному налоговому планированию, и вывода денежных активов из внезаконной сферы в легитимный гражданский оборот. В контексте современного опыта предотвращения возможностей для получения необоснованной налоговой выгоды рассмотрены основные характеристики и этапы налогового планирования, показаны базовые отличия легитимного и противоправного подходов к снижению налоговой нагрузки. Исследованы современные тенденции защиты экономической безопасности государства и методы противодействия уклонению от налогообложения, показана необходимость системного противодействия распространенным схемам налоговой оптимизации.

Ключевые слова: налоговый контроль, уклонение от налогов, избежание налогов, агрессивное налоговое планирование, эрозия налоговой базы, налоговая выгода.

N.G. Kuznecov, E.V. Porollo

**STRENGTHENING THE ROLE OF TAX
CONTROL IN COUNTERING ILLEGAL
ACTIVITIES AND AGGRESSIVE TAX
PLANNING**

The article discusses the current issues of tax control, aimed at countering aggressive tax planning and the withdrawal of monetary assets from the non-legal sphere into legitimate civil circulation. In the context of modern experience of preventing opportunities for obtaining unjustified tax benefits, the main characteristics and stages of tax planning are considered, the basic differences between legitimate and illegal approaches to reducing the tax burden are shown. The current trends in the protection of the state's economic security and methods to counter tax evasion are examined, and the need to systematically counter common tax optimization schemes is shown.

Keywords: tax control, tax evasion, tax avoidance, aggressive tax planning, erosion of the tax base, tax benefit.

Налоговый контроль призван противодействовать любой незаконной деятельности, что усиливает его влияние на обеспечение профилактики экономических и иных видов преступлений, а также сдерживание попыток легализации доходов, полученных в результате преступной деятельности. Несмотря на то, что основная нагрузка по пресечению таких преступлений, безусловно, ложится на правоохранительные органы, роль налоговых администраций в раскрытии источников происхождения преступных доходов нельзя недооценивать, поскольку усилия налогового контроля направлены на нейтрализацию рисков, негативно влияющих на экономическую безопасность государства [1, с. 155; 2, с. 34]. Наиболее распространенными формами налогового мошенничества, характерными для всех сфер теневого бизнеса, являются осуществление деятельности без уплаты налогов на доходы, уклонение от уплаты НДС и страховых взносов [3, с. 75-76], а также системные

процессы размывания (эрозии) [4] налоговой базы в результате налогового планирования (оптимизации налоговых обязательств).

При разграничении понятий минимизации и оптимизации налогов в научной литературе акцентируется фактор правомерности применяемых налогоплательщиком способов сокращения налоговой обязанности. В частности, минимизация налогов рассматривается как более широкое понятие, учитывающее возможность любого уменьшения размера налоговых платежей, и включающее в себя как правомерные способы снижения налогового бремени (налоговое планирование, налоговая оптимизация, избежание налогов или *tax avoidance*), так и противоправную деятельность (уклонение от уплаты налогов или *tax avasion*) [5, с. 382].

Понятия «оптимизация налогообложения» и «налоговое планирование», как правило, большинством специалистов рассматриваются как равнозначные. Вместе с тем можно установить и смысловые различия между планированием и оптимизацией налогов, основанные на том, что налоговое планирование может пониматься более широко, как совокупность действий налогоплательщика по прогнозированию налоговых последствий своей экономической деятельности.

Целеполагающим результатом таких действий разумного и добросовестного налогоплательщика будет принятие решений относительно условий применения налогового законодательства в конкретной ситуации, которые не всегда будут предполагать оптимизационный эффект с точки зрения решения задачи налоговой экономии. Вполне допустимо принятие решения, менее выгодного для налогоплательщика в спорной ситуации, которое приведет к увеличению налоговых обязательств, однако в долгосрочном периоде позволит исключить риски доначисления налогов и привлечения к ответственности, что влечет существенные финансовые потери. Таким образом, налоговое планирование может быть определено как совокупность легитимных действий и решений налогопла-

тельщика по оптимизации налоговых издержек.

Вместе с тем существует и проблема злоупотребления налогоплательщиками предоставленными правами и возможностями, использования пробелов в законодательном регулировании, построении оптимизационных моделей с целью получения необоснованной налоговой выгоды при реализации стратегии агрессивного налогового планирования. Международные организации рассматривают проблему агрессивного налогового планирования в качестве глобальной. Так, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force или ФАТФ) акцентирует внимание на проблеме привлечения в преступных целях квалифицированных специалистов, оказывающих услуги в сфере инвестиционных и финансовых операций, созданию офшорных компаний, трастов, иных решений в сфере налоговой оптимизации [6]. В качестве мероприятий по защите государственных интересов от агрессивного налогового планирования в Сеульской декларации ОЭСР 2006 года рекомендуется применение таких мер как установление режима контролируемых сделок, предполагающего раскрытие информации о сделках, которые могут вести к злоупотреблениям налоговыми правами и уклонению от налогообложения [7].

Уклонение от уплаты налогов оказывает существенное влияние на экономику всех стран, негативно воздействуя на бюджетную систему, искажая международную конкуренцию и движение капитала, что побуждает правительства проектировать и реализовывать системные меры по противодействию этому явлению. М. Кин (M. Keen) отмечает, что проблема несоблюдения налогового законодательства непосредственно зависит от налоговой политики и мер по ее реализации, которые должны опираться на исследование причин, условий и факторов, побуждающих к нарушению закона для разработки предупредительных действий [8, с. 16]. С целью разграничения легальных и агрессивных приемов сокращения налоговых обяза-

тельств целесообразно исследование методического инструментария налогового планирования.

Виды налогового планирования, его формы и методы в научной и учебной литературе представлены широким разнообразием классификаций. Их обобщение позволяет выделить ряд критериев, по которым различаются видовые характеристики налогового планирования. Каждой из них присущи организационные и методические особенности осуществления.

1. По субъекту реализации различают корпоративное налоговое планирование, осуществляемое хозяйствующими субъектами; холдинговое, осуществляемое в группе компаний; индивидуальное, осуществляемое физическими лицами.

2. По периоду охвата выделяется оперативное (на месяц, квартал), текущее (на финансовый год), перспективное (долгосрочное) налоговое планирование.

3. По реализуемым целям можно определить текущее и стратегическое налоговое планирование.

4. По уровню налоговой юрисдикции ведения деятельности выделяются: международное, национальное, региональное налоговое планирование.

5. По отрасли и направлению деятельности дифференцируются налоговое планирование коммерческих и некоммерческих операций; производственных и торговых операций в отраслевом разрезе, в том числе – добычи полезных ископаемых; инновационной и внедренческой деятельности.

6. По масштабам деятельности различают налоговое планирование малого бизнеса; средних предприятий; крупнейших налогоплательщиков.

Этапы налогового планирования рассматриваются в научных исследованиях в соответствии со стадиями жизненного цикла организации (проекта, договора). Так, на первой стадии (организационной), наряду с выбором организационно-правовой формы ведения деятельности и определением основных видов деятельности, формируется миссия, цели и задачи организации (проекта, договора), а также

намечается территория фактической деятельности (физическое присутствие, наличие активов) и внутренняя структура организации с учетом характера и целей деятельности. Принятые решения дают основания для концептуального обоснования в рамках процедур налогового планирования сферы налоговой обязанности. Кроме того, представление о возможной территории фактической деятельности, о перспективах осуществления трансграничных операций и их направлениях, позволяет определить концептуальные условия устранения проблемы двойного налогообложения.

Вторая стадия (регистрационная) предполагает определение наиболее выгодного с точки зрения минимизации налоговых платежей месте регистрации организации, расположении ее исполнительных органов, обособленных подразделений, дочерних и зависимых организаций. На данной стадии процедуры налогового планирования предполагают формальный выбор одного из установленных законодательством налоговых режимов с учетом гражданско-правовых ограничений, а также сопровождение процесса регистрации с целью контроля соблюдения установленных законодательством ограничений, процедур и сроков.

Третья стадия (стадия текущего налогового планирования) предполагает содержательное тактическое насыщение концепции, разработанной на предыдущих стадиях, посредством использования широкого методического инструментария налогового планирования, включая максимально возможное применение права на налоговые льготы, освобождения, преференции; систематическое отслеживание изменений налогового законодательства и правоприменительной практики с целью оперативных корректировок тактики налогового планирования; использование оптимальных условий договорных отношений с целью трансформации налоговых последствий совершаемых сделок; прогнозирование налоговой базы, отслеживание тенденций ее изменения и анализ причин таких изменений; разработка и систематическая корректировка учетной политики

для целей налогообложения, выбор оптимальных для данного налогоплательщика методов учета налогооблагаемой базы; использование преимуществ маркетинговой политики; обоснование рыночного уровня применяемых цен в сделках с взаимозависимыми лицами; отслеживание, сопровождение, учет и анализ контролируемых сделок. На данной стадии осуществляется разработка локальных нормативных актов, необходимых для выполнения требований налогового законодательства и минимизации риска ошибок в исчислении и уплате налогов, включая методику расчета налоговых обязательств, учетные регистры для формирования налоговой базы, правила консолидации данных разных подразделений при составлении налоговой отчетности.

На четвертой стадии (стратегической) налоговое планирование обеспечивает обоснование и сопровождение решений по развитию и расширению существующего бизнеса и его операционных сегментов, что предполагает рациональное размещение активов, центров формирования прибыли и издержек, обоснование инвестиционных программ, условий и методов привлечения дополнительных финансовых, кредитных и инвестиционных ресурсов, внедрения инновационных технологий и проведения научных исследований. Оптимизация принимаемых решений в рамках налогового планирования, учитывая множество разнообразных льгот, предоставляемых на уровне правительства и регионов, позволяет максимизировать эффект налоговых преференций и частично компенсировать расходы на уплату налогов.

В качестве важной стадии налогового планирования можно также выделить стадию анализа, оценки и контроля налоговых рисков (контрольная стадия налогового планирования). Налоговые риски, возникающие в деятельности налогоплательщика, имеют как объективный характер (невозможность со стороны налогоплательщика повлиять на возникновение и перспективы развития рисков ситуации), так и субъективный (допускается активное противодействие налогоплательщика нега-

тивным эффектам рискообразующего фактора). Кроме того, налоговые риски можно классифицировать по двум основным группам – внешние и внутренние. Внешние риски негативного развития налоговых отношений характеризуются слабой степенью влияния налогоплательщика. Области проявления внешних налоговых рисков включают в себя три основные сферы – политические риски, риски налогового контроля, риски со стороны недобросовестных контрагентов.

Политические риски, в свою очередь, определяются стратегическими и тактическими действиями государства при реализации налоговой политики и включают в себя следующие направления:

1. Стратегические изменения налоговой политики, требующие пересмотра сложившихся бизнес-процессов и влияющих на повышение уровня налоговых изъятий. Так, например, серьезную угрозу для российских налогоплательщиков, особенно для организаций малого и среднего предпринимательства, представляют такие концептуальные положения налоговой политики, как предполагаемая с 2018 года полная отмена единого налога на вмененный доход. Негативно воздействует на ожидания подавляющего большинства налогоплательщиков и нестабильность политических решений по поводу уровня тарифов страховых взносов.

2. Корректировки технических условий расчета налоговых обязательств, ведущие к пересмотру сложившихся договорных отношений. В рамках данной группы налоговых рисков можно рассматривать перспективы изменения подходов к налоговому контролю трансфертного ценообразования, включения в налогооблагаемую базу расчетным путем дополнительных показателей.

3. Появление судебных прецедентов или официальных разъяснений уполномоченных органов, изменяющих правоприменительную практику и сформировавшиеся подходы в определении момента возникновения налоговых обязательств, условий расчета налоговой базы, порядка применения налоговых льгот и преференций.

Учитывая подчиненное положение налогоплательщика в структуре налогового правоотношения как лица, на которого законом возложена обязанность уплаты налогов, существенную угрозу экономической стабильности деятельности представляют риски налогового контроля, среди которых можно выделить следующие обстоятельства:

1) формальное соответствие налогоплательщика критериям отбора для налогового контроля, которое провоцирует инициацию выездной налоговой проверки при отсутствии реальных фактов нарушений налогового законодательства, обеспечивая при этом базис конфликта с проверяющими, вынужденными обеспечивать «результативность» контроля;

2) избыточный контроль (не обусловленный объективными факторами повышенный интерес фискальных органов к деятельности налогоплательщика, в том числе так называемые «заказные» проверки, частые проверки крупных налогоплательщиков, обладающих финансовыми возможностями для уплаты доначисленных сумм);

3) выявление в рамках процедур налогового контроля ошибок и упущений в определении реального уровня налоговых обязательств, что влечет доначисление налогов, пеней и штрафных санкций, негативно влияющих на финансовое положение налогоплательщика;

4) неэффективная защита интересов налогоплательщика в налоговых спорах – на уровне досудебного урегулирования, составления апелляционной жалобы и рассмотрения исков по итогам налоговых проверок в судебных инстанциях;

5) значительные трудозатраты на исполнение требований налоговых органов по представлению сведений и документов, необходимых для проведения мероприятий налогового контроля, в том числе – в рамках встречных проверок контрагентов налогоплательщика;

6) возникновение дополнительных издержек для защиты интересов при налогообложении (получение банковской га-

рантии, поручительства, привлечение налоговых консультантов);

7) ограничения деятельности вследствие применения налоговыми органами обеспечительных процедур (приостановление операций по счетам, арест имущества, запрет на проведение операций по реализации, исполнение инкассовых поручений), в том числе – при избыточном либо некачественном налоговом администрировании.

Таким образом, реализация налоговых отношений сопряжена не только с проблемами правоприменения, но и с проблемами соблюдения закона. Налогоплательщики, мотивированные на максимизацию эффективности деятельности организаций, заинтересованы в использовании способов снижения налоговых издержек, не противоречащих законодательству. Добросовестность плательщика, выражающаяся в стремлении сократить налоговые риски, следовать нормам закона и сотрудничать с налоговыми органами, рассматривается в настоящее время как значимый признак социальной ответственности бизнеса, обеспечивающий его рыночную ценность [9, с. 16].

Эффективность функционирования налогового планирования как неотъемлемой части системы управления деятельностью налогоплательщика обеспечивается при соблюдении следующих принципиальных положений: законности, то есть соответствия действий налогоплательщика существующему законодательству; экономической целесообразности; индивидуальности подходов к выбору инструментов налогового планирования, приемлемых для конкретной ситуации.

В основе стратегии уклонения от уплаты налогов лежит использование пробелов в законодательном регулировании, недостаточной методической проработки соглашений об устранении двойного налогообложения, различий в национальных системах налогового права с целью получения необоснованной налоговой выгоды. Основные признаки уклонения от уплаты налогов включают в себя [10]:

1) наличие сложной структуры совершаемых сделок при отсутствии ярко выраженной экономической цели их осуществления;

2) недостаточную прозрачность сделок;

3) использование норм закона для формулирования оснований для неуплаты налога, противоречащих стандартным условиям признания объекта обложения либо применения налоговых льгот («налоговые лазейки»).

Современные методы противодействия уклонению от уплаты налогов при реализации агрессивного налогового планирования и легализации преступных доходов основаны на использовании информационных технологий, дополнительном налогообложении контролируемых иностранных компаний, углубленном анализе условий сделок между взаимосвязанными лицами, применении метода тонкой капитализации при оценке налоговых последствий займов между взаимозависимыми лицами, противодействие трансфертному ценообразованию [11, с. 27-28]. В настоящее время сформирована система мониторинга прибыли транснациональных корпораций, что позволяет налоговым органам разных государств оперативно обмениваться информацией о прибыли, налоговых ставках и льготах, полученных налогоплательщиками в каждой стране, а также о совершенных им конкретных сделках.

При исследовании уклонения от уплаты налогов, его феноменологических характеристик и мер противодействия этому явлению, на наш взгляд, необходимо различать два основных способа уклонения, реализуемых на практике:

1) прямое сознательное нарушение налогового законодательства, что предполагает игнорирование или несоблюдение установленных законом требований или ограничений;

2) косвенное нарушение налогового законодательства, когда установленные нормы и правила формально соблюдены, но смысловое толкование законодательных положений искажено в интересах налогоплательщика.

Если первый способ можно охарактеризовать как криминальный, то реализация второго способа требует серьезной интеллектуальной и организационной поддержки, реализуемой в рамках агрессивного налогового планирования при содействии квалифицированных специалистов (юристов, профессиональных бухгалтеров), оказывающих услуги в сфере инвестиционных и финансовых операций, созданию офшорных компаний, трастов, подставных фирм.

Соответственно, если криминальные схемы, основанные на явном нарушении закона, могут быть достаточно быстро обнаружены и пресечены налоговыми администрациями и правоохранительными органами, то выявление сознательных действий налогоплательщика по уклонению при формальном соблюдении закона может быть сильно затруднено, несмотря на предсказуемость возможных решений и широкую известность типичных схем.

Кроме того, выбор метода уклонения от уплаты налогов различается в зависимости от статуса, резидентства и имиджевых характеристик налогоплательщика. Так, можно предположить, что иностранные инвесторы-нерезиденты, особенно транснациональные корпорации, в значительно меньшей степени готовы прямо нарушать закон, опасаясь не столько налоговых санкций, сколько репутационных потерь в глобальном масштабе. При этом именно транснациональные компании обнаруживают большую склонность к агрессивному налоговому планированию, манипулированию договорными условиями при переводе полученной прибыли, широкому использованию офшорных юрисдикций для максимизации оптимизационных эффектов.

Для национальных компаний и компаний со смешанным капиталом риски нарушения закона в любой форме могут повлечь серьезные последствия вплоть до ликвидации бизнеса и личной ответственности его владельцев, что определяет модель поведения налогоплательщика при осуществлении деятельности, в том числе и возможный выбор прямого уклонения

при наличии уверенности в сокрытии налоговой выгоды за счет личных связей, подкупа должностных лиц контролирующих органов, а также избежании возможных санкций за счет привлечения номинальных руководителей, вывода активов и иных криминальных действий.

Вместе с тем возможность применения прямого криминального уклонения от уплаты налогов непосредственно связана с низким уровнем контрольных и предупредительных мер со стороны государства, включая недостаточность правового регулирования. В современных условиях, учитывая распространение лучших практик налогового администрирования [12, с. 51], возможности для криминального уклонения, а, следовательно, и сфера его применения, существенно сужены. Соответственно, наибольшее распространение приобретает уклонение от уплаты налогов косвенным методом посредством оптимизационных схем в силу пониженного уровня риска обнаружения признаков уклонения и квалификации полученной налоговой выгоды как необоснованной. Это обстоятельство снижает конкурентоспособность компаний, ведущих деятельность на национальных рынках, прежде всего – малого и среднего бизнеса, которые вынуждены нести значительно более высокий уровень налогового бремени [13, с. 351]. Предупреждение указанных негативных эффектов обеспечивается усилением мер налогового контроля в отношении масштабных схем агрессивного налогового планирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казаков В.В., Поролло Е.В. Налоговая политика и ее влияние на общественное развитие // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319. С. 153-156.

2. Абдуллаева В.С., Захарченко Е.С. Противодействие налоговым преступлениям как инструмент обеспечения финансовой безопасности государства // Финансовые исследования № 1 (58) 2018. – С. 34.

3. Иванова О.Б., Казарян Т.Р. Теоретико-методологические подходы к содержанию налогового контроля в рыночной

экономике // Финансовые исследования. – 2012. – № 1 (34). – С. 75-80.

4. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting (Russian version), OECD Publishing [Электронный ресурс] / ОЭСР (2014) / URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264207837-ru>.

5. Налоговая система: учеб. пособие для магистрантов (продвинутый курс) / А.У. Альбеков, Н.Г. Кузнецов, Е.В. Поролло, В.Г. Шелепов. – М.: Вузовская книга, 2014. – С. 382.

6. Письмо Центрального банка РФ от 17 августа 2004 г. N 100-Т «Об отчете ФАТФ по типологиям отмывания преступных доходов и финансирования терроризма за 2003 – 2004 гг.» / Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob/#top>.

7. Third meeting of the OECD forum on tax administration. Final Seoul Declaration Declaration / OECD [Электронный ресурс]. – Seoul, 14-15 September 2006. – URL: <http://www.oecd.org/statsportal/0,3352,en.html>.

8. Keen M. Taxation and development again (IMF 2012) P. 16. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12220.pdf>

9. Лабынцев Н.Т., Поролло Е.В., Цепилова Е.С. Налоговый учет и контроль: российский и международный опыт: Монография. – Ростов-н/Д.: РГЭУ «РИНХ». – 2012. – 168 с.

10. International Tax Avoidance and Evasion: Four Related Studies (OECD 1987) [Электронный ресурс] – URL: https://books.google.ru/books/about/International_Tax_Avoidance_and_Evasion.html?id=SW6aAAIAJ&redir_esc=y.

11. Кузнецов Н.Г., Поролло Е.В. Актуальные тенденции международной практики контроля налоговых обязательств // Финансовые исследования. – № 4 (49). – 2015. –

12. Рукина С.Н. Современный этап развития государственного налогового контроля // Финансовые исследования. – № 4 (53). – 2016. – С. 51.

13. Поролло Е.В. К вопросу о соотношении налоговой нагрузки и налогового бремени // Научное обозрение. – 2014. – № 7. – С. 347-352.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Kazakov V.V., Porollo E.V. Tax policy and its impact on social development. Tomsk State University Bulletin. – 2009. – №. 319. – P. 153-156.

2. Abdullaeva V.S., Zakharchenko E.S. Counteraction to tax crimes as a tool to ensure the financial security of the state // Financial Studies. – № 1 (58). – 2018. – P. 34.

3. Ivanova O.B., Kazaryan T.R. Theoretical and methodological approaches to the content of tax control in a market economy // Finansovye issledovaniya. – 2012. – № 1 (34). – P. 75-80.

4. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting (Russian version), OECD Publishing [Electronic resource] / ОЭСР (2014) / URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264207837-ru>

5. Tax system: the textbook for graduate students (advanced course) / A.U. Albekov, N.G. Kuznetsov, E.V. Porollo, V.G. Shelepov. – M., Higher school book, 2014. – 572 p.

6. Letter of the Central Bank of the Russian Federation of August 17, 2004 No. 100-T «On the FATF report on typologies of money laundering and financing of terrorism for 2003 – 2004» / Consultant Plus: comp. right legal system [Electronic resource] –

URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob/#top>.

7. Third meeting of the OECD forum on tax administration. Final Seoul Declaration Declaration / OECD [Электронный ресурс]. – Seoul, 14-15 September 2006. – URL:<http://www.oecd.org/statsportal/0,3352,en.html>.

8. Keen M. Taxation and development-again (IMF 2012) P. 16. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12220.pdf>

9. Labyntsev N.T., Porollo E.V., Zepilova E. S. Tax accounting and control: Russian and international experience: Monograph . – Rostov n/D: the Rostov state University of Economics "RINH". – 2012. – 168 p.

10. International Tax Avoidance and Evasion: Four Related Studies (OECD 1987) [Электронный ресурс] – URL: https://books.google.ru/books/about/International_Tax_Avoidance_and_Evasion.html?id=SW6aAAIAJ&redir_esc=y.

11. Kuznetsov N.G., Porollo E.V. Current trends in the international practice of monitoring tax liabilities // Financial Studies. – № 4 (49). – 2015. -

12. Rukina S.N. The present stage of development of the state tax control // Financial studies. – № 4 (53). – 2016. – p. 51.

13. Porollo E.V. On the question of the relationship between the tax burden and the tax burden // Scientific Review. – 2014. – № 7. – P. 347-352.

Черногорский С.А.,

к.э.н., доцент Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
E-mail: chernog_sa@spbstu.ru

Швецов К.В.,

к.э.н., доцент Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
E-mail: shvetsov.Konstantin@spbstu.ru

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УКЛОНЕНИЕ ОТ НАЛОГОВ ФИРМ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В работе обобщаются теоретические подходы к анализу налоговой политики в условиях реальных ограничений, накладываемых жизнью. Уклонение от налогов (далее «уход») – намеренное сокрытие налогооблагаемой экономической активности является всепроникающим явлением во многих странах и, стало быть, объектом пристального внимания для практических и теоретических исследований. Обосновывается тезис и определяется связь между уровнем ухода, ставками налога и штрафами. Обсуждаются результаты экспериментов, исследующие эти зависимости.

Ключевые слова: налоговая политика, налогообложение, уход от налога, аудит компаний.

S.A. Chernogorskiy, K.V. Shvetsov

TAX POLICY AND ITS IMPACT ON INCOME TAX EVASION

The paper summarizes the theoretical approaches to the analysis of tax policy in the face of the real limitations imposed by life. Evasion of taxes – deliberate concealment of taxable economic activity is an all-pervasive phenomenon in many countries and, therefore, an object of close attention for practical and theoretical research. The thesis is substantiated and the relationship between

the level evasion of taxes, tax rates and fines is determined. The results of experiments investigating these dependencies are discussed.

Keywords: tax policy, taxation, tax evasion, audit of companies.

Цель данного исследования изучить проблему выбора налоговой политики в условиях реальных ограничений, накладываемых жизнью. Уклонение от налогов (далее «уход») – намеренное сокрытие налогооблагаемой экономической активности является всепроникающим явлением во многих странах и, стало быть, становится объектом пристального внимания для практических и теоретических исследований.

После обзора данных о масштабе ухода будет рассмотрен механизм принятия плательщиком решения об уходе от налогов. Это решение представлено в виде проблемы выбора в условиях неопределенности, т.е. используется техника вероятностных оценок исходов. Также рассматривается оптимальный размер наказания и затрат на налоговый аудит собирающими органами. Анализ определяет связь между уровнем ухода, ставками налога и штрафами. Обсуждаются результаты экспериментов, исследующие эти зависимости. Далее прилагается более полный анализ оптимального выбора аудита.

Каждый из нас в разное время получает доходы от государства через различные фонды социального обеспечения (Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ и др.). Значительная часть населения работает в бюджетной сфере, финансируемой государством. Государство закупает для своих нужд различные товары, услуги, продукцию и т.п.

В статье делается попытка дать анализ последствий экономической деятельности государства и их взаимосвязи с населением страны, с предприятиями, организациями и другими экономическими объектами.

После обзора данных о масштабе ухода будет рассмотрен механизм принятия налогоплательщиком решения об уклонении от налогов. Это решение пред-

ставлено в виде проблемы выбора в условиях неопределенности, т.е. используется техника вероятностных оценок исходов. Также рассматривается оптимальный размер наказания и затрат на выявления уклонения налоговыми органами. Анализ определяет связь между уровнем ухода, ставками налога и штрафами. Обсуждаются результаты экспериментов, исследующие эти зависимости.

Государство должно разрабатывать налоговую политику таким образом, чтобы балансировать между целями справедливости (перераспределения доходов) и потерей эффективности.

Важность теоретического анализа проблемы ухода напрямую зависит от масштабов реального ухода в экономике. Если уход значителен, то необходимы научные методы его оптимизации в заданных условиях налоговой политики и естественных ограничений.

В статье измерение масштабов ухода или скрытой экономической активности связано с трудностями и неопределенностями. [1] Необходимо отделить избежание (avoidance) налогов, т.е. преобразование экономической активности с целью снижения уплаты налогов и уход (evasion). Избежание законно, уход – нет. Эта незаконность вводит дополнительную погрешность в исследования ухода, если у обследуемых сохраняется страх наказания и, по определению, он прямо не отражается в официальной статистике. Оценки, представленные ниже, полагаются на ряд предположений, которые, однако, могут быть ошибочными. К ним можно относиться как к грубым приближениям. К ошибкам

оценки стоит добавить вопрос о том, что нужно включать в расчеты теневую или скрытую экономику. Незаконная деятельность (поставки наркотиков или контрабанда в целом) не была бы включена в ВВП даже, если бы была точно измерена.

Одно из наиболее ранних опубликованных исследований по анализу ухода «Итальянский Общий Налог с Продаж», Рей (1965), рассматривало налог, взимаемый при всех обменах товаров и услуг, с некоторыми исключениями. Данный налог в 1961 году собрал примерно 4% от ВВП и имел несколько способов взимания. По одному из них, собравшему 2/3 всех поступлений, Рей оценил уход в 52,46% от поступлений. Это, очевидно, значительный уход.

В статье, которая затем стала отправной точкой для многих исследований, Гатман (1977) исследовал размеры теневой экономики в США. Он предположил, что сделки в теневой экономике обслуживаются скорее наличными деньгами, чем чеками или кредитами, и сравнил рост наличных в обращении с ростом депозитов до востребования. Это дало оценку в 176 миллиардов долларов теневого ВВП в 1976, т.е. 10% легальной экономики. Внутренняя служба доходов США в 1979 оценила необъявленный доход от 7 до 9% от объявленного, что примерно соответствует выводам Гатмана.

Фейдж (1976) использовал оценку экономической активности, как легальной, так и теневой, как произведение индекса цен и среднего количества сделок в экономике за год:

$$Y = P * trans = Y_{hid} + Y_{declard} \Rightarrow Y_{hid} = Y_{declard} - P * trans$$

Для определения числа сделок Фейдж поделил длительность хождения банкнот на число, каждая банкнота могла быть физически использована. Анализ показал 22% теневого ВВП в 1976 и 33% в 1978. Та же техника, Фейдж (1981), показала, что теневая экономика в Англии произвела 28 млрд. фунтов или в 15 % ВВП в

1979, тогда как Служба доходов давала цифру 7,5% ВВП.

Писсардиес и Вебер (1989) использовали данные из Обзора Семейных Расходов 1982 г. Они предположили, что декларации о доходах и расходах работников, чьи доходы декларировались их работодателям наиболее близки к истине, а значит, дают примерную оценку соотношения

расходов и доходов во всех семьях. Исходя из расходов, задекларированных другими семьями, можно определить их доходы и, сравнивая с декларацией, сокрытие налогов. Оценка сокрытого дохода составила 5,5 % ВВП.

Фейдж и МакДжи (1983) определили 10% скрытой экономики в Швеции.

Даже если принять во внимание степень возможных ошибок, создается впечатление, что скрытая активность или скрытый доход – важная часть экономики развитых стран. И хотя используемые методы не совершенны, полученные результаты не могут быть отброшены полностью, что оправдывает дальнейшие исследования причин и последствий ухода от налогов.

В завершении стоит отметить подразумеваемую во многих дискуссиях предпосылку, что уход всегда снижает налоговые сборы. Пикок и Шоу (1982), показали, что если скрытая активность подвержена мультипликационному эффекту и, поэтому, скрытая активность сократится, будучи обложенной налогами, то оценки бюджетных потерь от ухода переоценены, вплоть до того, что уход может не вести вообще ни к каким потерям. Этот эффект усиливается также возможностью того, что уход стимулирует неплательщиков заниматься и облагаемой деятельностью тоже.

Решение об уходе естественно соответствует модели выбора при наличии риска. Т.к. не все неплательщики ловятся налоговыми органами, появляется вероятность не быть пойманным и, следовательно, увеличить благосостояние, а также риск быть пойманным и понести наказание. В качестве первоначального приближения рассмотрим плательщика, выбирающего размер ухода в зависимости от вероятности быть пойманным и наказания, при этом максимизируя ожидаемую полезность. Наиболее ранний формализован-

ный анализ этого решения сделан Алингамом и Сандмо (1972), Сриниванзаном (1973) и Йдзаки (1974). Они отличаются только структурой наказаний и тем, что Сриниванзан устанавливает нейтральность к риску у плательщика. Производные, приведенные ниже, взяты у Йдзаки. Графическое представление можно найти у Коувела (1985).

Налогоплательщик получает экзогенный (заданный из вне) доход, не известный государству M , но известный плательщику. Декларируемый доход X облагается пропорционально по ставке t , что является некоторым упрощением анализа. Если неплательщик пойман, что происходит с вероятностью p , на скрытую сумму налагается штраф $F > 1$. Цель плательщика выбрать X такой, чтобы максимизировать функцию полезности Ньюмена – Моргенстена. Это классическая функция полезности, удовлетворяющая следующим требованиям (X - некоторое благо):

$$1) \frac{\partial U}{\partial x_i} > 0 \text{ - с ростом потребления}$$

блага полезность возрастает;

$$2) \lim_{x_i \rightarrow 0} \frac{\partial U}{\partial x_i} = \infty \text{ - небольшой прирост}$$

блага при его первоначальном отсутствии резко увеличивает полезность;

$$3) \frac{\partial^2 U}{\partial x_i^2} < 0 \text{ - с ростом потребления}$$

блага скорость роста полезности замедляется;

$$4) \lim_{x_i \rightarrow \infty} \frac{\partial U}{\partial x_i} = 0 \text{ - при очень большом}$$

объеме блага его дальнейшее увеличение не приводит к увеличению полезности.

Итак, проблема выбора X может быть формализована так:

$$\max_{\{X\}} \mathcal{E}[U(X)] = [1 - p]U(M - tX) + pU(M - tX - Ft[M - X]) \quad (1)$$

где \mathcal{E} – оператор ожидания и $Ft[M - X]$ – полный штраф, уплачиваемый при поимке. Определяя $Y = M - tX$ и

$Z = M - tX - Ft[M - X]$, условия максимума первого и второго порядка для (1):

$$\frac{\partial \mathcal{E}[U(X)]}{\partial X} = -t[1-p]U'(Y) + pU'(Z)t[F-1] = 0 \Rightarrow pU'(Z)[F-1] - [1-p]U'(Y) = 0 \quad (2)$$

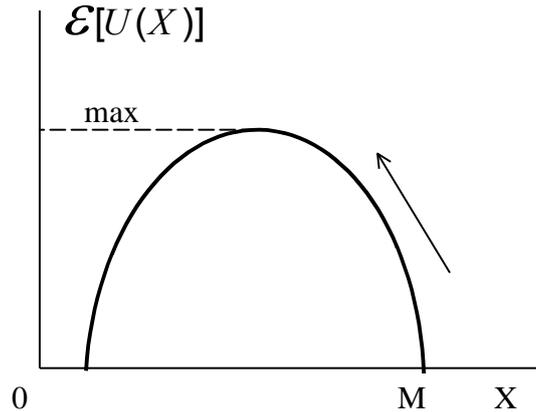
и

$$\frac{\partial^2 \mathcal{E}[U(X)]}{\partial X^2} = t^2 [[1-p]U''(Y) + [F-1]^2 pU''(Z)] \equiv tS \leq 0 \Rightarrow S \leq 0 \quad (3)$$

исходя из свойства функции полезности № 3.

Уход означает $X < M$, это получается, если уменьшать X от точки $X = M$,

приближаясь к оптимуму, и на этом участке $\frac{\partial \mathcal{E}[U(X)]}{\partial X} < 0$.

Вычислив производную (2) в точке $X = M$ получим $Y = M - tX = Z$,
 $p[F-1]U'(Y) - [1-p]U'(Y) \leq 0$
 $\Leftrightarrow U'(Y)[pF - p - 1 + p] \leq 0 \Leftrightarrow pF \leq 1$.

Далее предполагается, что это условие выполняется.

Цель анализа – определить, как уровень ухода зависит от изменения перемен-

ных модели: величина дохода M , ставка налога t , вероятность отлова p и уровень штрафа F . Эта задача для статического анализа с использованием условий (2) и (3). Полное дифференцирование (2) по p и X дает:

$$d\mathcal{E}'[U(X)] = 0 \Leftrightarrow \frac{\partial \mathcal{E}'[U(X)]}{\partial X} dX + \frac{\partial \mathcal{E}'[U(X)]}{\partial p} dp = 0 \Leftrightarrow$$

$$\frac{dX}{dp} = -\frac{t[F-1]U'(Z) + tU'(Y)}{tS} = -\frac{[F-1]U'(Z) + U'(Y)}{S} > 0 \quad (4)$$

$U' > 0$ по свойству функции полезности № 1. Таким образом, увеличение вероятности отлова повышает уровень декларируемого дохода и снижает уход. Этот результат можно было ожидать, т.к. уве-

личение p снижает доходность ухода и делает его менее привлекательным. Повторяя процедуру для штрафа получаем:

$$d\mathcal{E}'[U(X)] = \frac{\partial \mathcal{E}'[U(X)]}{\partial X} dX + \frac{\partial \mathcal{E}'[U(X)]}{\partial F} dF = 0 \Leftrightarrow$$

$$\frac{dX}{dF} = - \frac{\partial(tp[F-1]U'(Z) - t[1-p]U'(Y))}{\partial F} \frac{1}{tS} = - \frac{pU'(Z) - p[F-1]U''(Z)t[M-X]}{S} > 0 \quad (5)$$

Как и ожидалось, рост штрафа влечет за собой уменьшение ухода. Таким образом, влияние вероятности отлова и размера штрафа на уровень ухода однозначно.

Следующая переменная – налоговая ставка t . Дифференцирование (2) по переменным X и t дает:

$$d\mathcal{E}'[U(X)] = \frac{\partial \mathcal{E}'[U(X)]}{\partial X} dX + \frac{\partial \mathcal{E}'[U(X)]}{\partial t} dt = 0 \Leftrightarrow$$

$$[S]dX + (p[F-1]U''(Z)(-X - F[M-X]) + [1-p]U''(Y)X)dt = 0 \quad (6)$$

Условие первого порядка (2) предполагает, что $p[F-1]U'(Z) = [1-p]U'(Y)$ и это

можно использовать для преобразования большой скобки в (6)

$$\begin{aligned} & -Xp[F-1]U''(Z) - F[M-X]p[F-1]U''(Z) + [1-p]U''(Y)X = \\ & = [1-p]U''(Y) \left[\frac{[1-p]U''(Y)X}{[1-p]U''(Y)} - \frac{Xp[F-1]U''(Z)}{p[F-1]U'(Z)} - \frac{pF(M-X)U''(Z)[F-1]}{p[F-1]U'(Z)} \right] \end{aligned} \quad (7)$$

Используя коэффициент абсолютной не склонности к риску (absolute risk aversion) Ароу-Пратта $R_A(I) = \frac{-U''(I)}{U'(I)}$, который показывает, как быстро убывает полезность от каждой дополнительной

единицы блага (если медленно, то агент будет не склонен рисковать дополнительным доходом, т.к. он много значит для него), для упрощения (7), получим

$$\frac{dX}{dt} = - \frac{[1-p]U''(Y)[X[R_A(Z) - R_A(Y)] + F(M-X)R_A(Z)]}{S} \quad (8)$$

R_A положителен из свойств функции полезности, тогда для того, чтобы декларируемый доход рос вместе со ставкой достаточно иметь $R_A(Z) - R_A(Y) > 0$, т.е. абсолютный показатель не склонности к риску должен быть больше при меньшем доходе ($Z < Y$), что достаточно реально. Другими словами, если у плательщика с ростом дохода наблюдается рост склонности к риску, повышение налоговой ставки приведет к меньшему уходу от налогов. Данный вывод, кажется, входит в противоречие со здравым смыслом, говорящим,

что повышение ставки должно вести к росту ухода. Более того, множество исследований подтверждают, что теневая экономика росла в периоды, когда налоговое бремя увеличивалось. Однако, в нашей модели большая ставка оставляет плательщику меньший доход и, следовательно, влечет меньше желания рисковать, уходя от налогов.

Дифференцируя (2) по переменным X и M и повторяя подстановку, использованную в (7), получим

$$\frac{dX}{dM} = \frac{FtR_A(Z) - [R_A(Z) - R_A(Y)]}{FtR_A(Z) - t[R_A(Z) - R_A(Y)]} \quad (9)$$

Т.к. $t < 1$, условие $R_A(Z) - R_A(Y) > 0$ влечет за собой $\frac{dX}{dM} < 1$ и, следовательно, декларируемый доход растет медленнее, чем общий доход, т.е. уход от налогов растет вместе с доходом.

Оценивая два последних вывода необходимо подчеркнуть, что предположение о том, что склонность к риску растет с доходом, не может рассматриваться как универсально приемлемое. Это значит, что остается некоторая степень неопределенности относительно полученных результатов. Кроме того, эти результаты чувствительны к конкретной форме используемого наказания. Если ввести как функцию штрафа у Алингама и Сандмо (1972), $f(M - X)$, где $f > t$, вместо $Ft[M - X]$, то изменение налоговой ставки и дохода вообще не дают однозначного знака изменения ухода от налогов, даже с возрастающей склонностью к риску.

Перед тем как продолжить обсуждением проблемы выбора для налоговых органов, стоит отметить два направления, в которых проделанный нами анализ был расширен. Крос и Шоу (1982) составили общую модель ухода и избежания налогов. В ней они определили взаимодополняемость этих двух активностей, так рост одной вел к снижению издержек для другой. Например, если налога можно избежать заявлением затрат, то дополнительные издержки завышения затрат ухода малы. Второе направление развили Ландскронер, Паруш и Свари (1990). Они обобщили проблему и рассмотрели уход от налогов как возможный элемент инвестиционного портфеля, имеющего доходность с опреде-

ленным риском. Но даже в этих условиях, статический анализ дал очень похожие результаты, а склонность к риску осталась критическим фактором.

Анализируя уход, мы предполагаем p и F экзогенными константами. Это корректно с точки зрения плательщика, но с точки зрения налоговых органов они – переменные, значение которых нужно устанавливать в соответствии с целями налоговой политики. Рассмотрим выбор значений этих переменных на простейшей модели.

Из (4) и (5) видно, что рост вероятности отлова и штрафа снижает уход. Значит, как отмечают Алингам и Сандмо (1972), эти два инструмента взаимозамещаемы относительно снижения ухода, т.к. снижение одного может быть компенсировано увеличением другого. Для того, чтобы последнее было строгой истиной необходимо также, чтобы эти инструменты собирали дополнительные сборы, что далее и показывается.

Согласно Колму (1973), если предположить, что плательщик, которого мы рассматривали в предыдущем параграфе, является представителем большого количества идентичных плательщиков, тогда средний сбор от налогов (далее "сбор") с одного плательщика равен ожидаемому сбору с каждого. Уровень среднего сбора можно представить так:

$$R = tX + pFt[M - X] \quad (10)$$

Дифференцирование (10) по p определяет влияние роста вероятности отлова на сбор:

$$\frac{\partial R}{\partial p} = t \frac{\partial X}{\partial X} \frac{\partial X}{\partial p} + FtM - (FtX + Ft p \frac{\partial X}{\partial X} \frac{\partial X}{\partial p}) = Ft[M - X] + t[1 - pF] \frac{\partial X}{\partial p} > 0 \quad (11)$$

Знак вытекает из (4) и предположения, что $pF < 1$. Повторяя процедуру для штрафа, получим:

$$\frac{\partial R}{\partial F} = t \frac{\partial X}{\partial X} \frac{\partial X}{\partial F} + ptM - (ptX + Ft p \frac{\partial X}{\partial X} \frac{\partial X}{\partial F}) = pt[M - X] + t[1 - pF] \frac{\partial X}{\partial p} > 0 \quad (12)$$

Знак вытекает из (5). Результаты подтверждают, что оба инструмента являются взаимозаменяемыми.

Теперь можно рассмотреть оптимальные значения p и F . Так как аудит стоит денег, а установка штрафа ничего не стоит, очевидно оптимальным сочетанием в смысле максимизации сбора налога будет $p = 0$ и F -бесконечность. Колм (1973) предложил оптимальной налоговой политикой – повесить неплательщика с вероятностью равной нулю. Этот же результат получил Кристиансен (1980), а Коскела (1983) продолжил анализ, введя непропорциональные налоги.

Стоит сделать несколько комментариев к полученным результатам. Во-первых, данная оптимизация исходит из цели максимизировать доход государства. Это противоречит выше сказанному. Если принять эту цель и расширить набор варьируемых переменных, добавив ставку налога, то срединное, не крайнее решение может существовать. Во-вторых, обычно наказание за неуплату налогов ограничено уровнем наказания за другие преступления и, тогда единственной переменной остается вероятность отлова, и если обнаружение требует затрат, то опять можно надеяться на существование срединного решения. Наконец, если большинство населения уходит от налогов, усиление наказания может не поддерживаться общественностью, т.к. каждый платательщик будет оценивать возможные потери выше выигрыша от роста сборов.

Теоретический анализ предсказал эффекты воздействия изменения различных параметров на уход. В некоторых случаях, таких как влияние вероятности обнаружения и штраф, результаты однозначны. В других, в частности влияние ставки, выяснилось, что результат зависит от конкретных особенностей налоговой системы и предположений об отношении плательщиков к риску. Поэтому важно провести экспериментальные исследования для выяснения того, как эти вопросы разрешаются на практике. Более того, такие исследования позволяют определить влияние дру-

гих параметров, таких как источник дохода или социальные нормы.

На сегодняшний день существует три основных подхода к экспериментальному исследованию ухода: сбор данных через интервью плательщиков; эконометрический анализ данных интервью и экономической статистики и, наконец, эксперименты с репрезентативными группами, моделирующие реальные условия для проверки определенных гипотез.

Морк (1975) исследовал норвежских налогоплательщиков путем опроса их на тему реальных доходов и последующего сравнения результатов с декларациями тех же плательщиков. Было обнаружено устойчивое понижение доли декларируемых доходов с ростом самого дохода, что соответствует теоретическому анализу.

Спайсер и Люндстедт (1976) использовали эконометрику и данные опросов в США 1974 года для установления влияния социальных норм на уход от налогов. Анализ показал, что склонность к уходу уменьшалась с ростом вероятности обнаружения и возрастом плательщика. Интересно, что рост доходов понижал склонность к уходу. Социальные переменные, такие как воспринимаемое неравенство налогообложения и количество знакомых человеку неплательщиков, увеличивали склонность к уходу. Рост ухода так же соответствовал объему опыта плательщиков в прохождении проверок. Это исследование показало важность социальных переменных в добавок к экономическим.

Клотфелтер (1983) анализировал данные обследования по Программе Оценки Порядочности Налогоплательщиков Внутренней Службы Налоговых Сборов 1969 г (США). Это обследование показало рост ухода от налогов с ростом ставок налогов и сокращение ухода, когда заработная плата составляла большую часть дохода. Результаты были подтверждены исследованием Крана и Нузарда (1986), использовавших разницу между цифрами доходов и расходов в национальных счетах США за 1947-81 годы, хотя их основное открытие было в позитивном воздействии инфляции на уход от налогов. Однако,

Джиромс и Вилмотс (1985) на основе данных по Бельгии пришли к полностью противоположному выводу, обнаружив, что уход сокращался с ростом налоговых ставок. Таким образом, эти эконометрические исследования не разрешили неоднозначность влияния ставок на размеры ухода от налогов.

Экспериментами занимались многие исследователи. Фридланд, Майтал и Рутенберг (1978) проводили игры, в которых игрокам давался месячный доход и набор параметров ставок и наказаний. Было обнаружено, что уход возрастает со ставками, и уход снижался, если росло наказание вместе с падением вероятности обнаружения, что оставляло доход от ухода постоянным. Женщины уходили чаще, но на меньшие суммы, чем мужчины. Покупатели лотерейных билетов, подразумевается, что они больше склонны к риску, не чаще уходили, чем не покупатели, но на большие суммы.

Бекер, Бешнер и Сликкин (1987) проводя аналогичный эксперимент, но, включая возвращение части налоговых поступлений плательщику, обнаружили, что высокая доля возвращений, рост вероятности обнаружения (наиболее сильное воздействие) и воспринимаемый уровень налогообложения снижали уход от налогов. Уровень дохода имел положительный эффект на уход.

Наконец, Бардли (1986) проводил эксперимент в форме ухода от налогов и, выяснилось, что некоторые участники вообще никогда не уходили. Когда с этими же людьми провели аналогичный эксперимент в форме азартной игры, все поставили максимальную ставку. Это позволило сделать вывод, что уплата налогов имеет моральное и социальное значение для некоторых людей и существенно отличается от просто азартной игры с риском.

Главный вывод, который можно сделать из этих результатов в том, что теоретические предсказания, в общем, подтвердились, за исключением эффекта ставок. Уход является более сложным явлением, что просто азартная игра с риском и социальные аспекты должны быть включены в

рассмотрение. Последнее замечание служит отправной точкой для дальнейшего теоретического анализа ухода. В частности, тот факт, что некоторые плательщики никогда не уходят от налогов, требует объяснения.

В анализе оптимального штрафа и вероятности обнаружения мы предположили, что оба инструмента находятся под контролем властных структур, которые также определяют ставку налога. На практике часто существует разделение между учреждениями, которые определяют каждую из этих переменных. Налоги устанавливаются законодательной властью, вероятность обнаружения – налоговой службой и наказание – судом, относительно других преступлений. В таком случае, следует анализировать определение оптимальной вероятности обнаружения отдельно, принимая за ставку и штраф за внешнюю константу. В таком случае, цель налоговой службы можно определить, как максимизация сборов с наименьшими издержками на проверки (аудит).

Как показали Рейнганум и Уайлд (1985), уход отличается от многих других форм преступлений в том, что плательщик обязан сдавать отчет о своем доходе в налоговую службу и, основываясь именно на нем, служба принимает решение о проверке. При этом цель плательщика при заполнении декларации – максимизация дохода, цель службы при проверке – максимизация сборов.

Для завершения описания модели нужно разделить равновесие с предварительным обязательством и без. С предварительным обязательством налоговая служба (ФНС) должна следовать заранее объявленной политике, которую нельзя изменять, даже если ответная реакция плательщиков делает ее не оптимальной. Без предварительного обязательства аудит должен оставаться оптимальным, учитывая ответную реакцию плательщиков.

Сначала рассмотрим модель без предварительных обязательств. Рейнганум и Уайлд (1986) рассматривают политику аудита как функцию $\rho = p(X)$, где X – задекларированный плательщиком доход.

Функция $p(X)$ определяет вероятность ρ , с которой уход будет обнаружен. Если ре-

альный доход равен M , то плательщик выбирает X для максимизации

$$\mathcal{E}[U(X)] = p(X)[M[1-t] - tf[M-X]] + [1-p(X)][M-tX] \quad (13)$$

Выражение (13) включает в себя нейтральность к риску, т.е. потребитель старается максимизировать ожидаемый доход, что приведет к максимизации полезности. Максимизация (13), т.е. равенство первой производной нулю даст зависимость декларируемого дохода от реального дохода. Эту функцию определим как $r(M)$, и тогда $X = r(M)$.

При получении декларации ФНС определяет ожидаемый реальный доход плательщика, который мы определим как $\tau(X)$. Определяя стоимость достижения вероятности обнаружения ρ как $c(\rho)$, ожидаемый сбор от плательщика с декларируемым доходом X равен:

$$R(X, \rho, \tau) = \rho[t\tau(X) + ft[\tau(X) - X]] + [1-\rho]tX - c(\rho) \quad (14)$$

Определяемое равновесие будет разделяющимся (separating) равновесием. Это означает, что функция декларируемого дохода $r(M)$ будет монотонной по M ; в частности естественно предположить, что $r(M)$ монотонно возрастает по M .

Разделяющееся равновесие.

Набор функций $\{\bar{\tau}(X), \bar{p}(X), \bar{r}(X)\}$ – разделяющееся равновесие, если $\bar{r}(M)$ монотонно возрастает и

1. при данных $\bar{\tau}(X), \bar{p}(X)$, максимизирует $R(X, \rho, \tau)$;

2. при данных $\bar{p}(X), \bar{r}(X)$, максимизирует $\mathcal{E}[U(X)]$;

3. $\bar{\tau}(\bar{r}(X)) = M$

Условие 3 – условие логичности для выводов ФНС и просто утверждает, что они не могут быть ошибочными в их оценках уровня дохода на основе представленной декларации.

Для каждого значения X оптимальная вероятность обнаружения может быть найдена дифференцированием (14). Это дает необходимое условие:

$$\begin{aligned} \frac{\partial R(X, \rho, \tau)}{\partial \rho} &= t\tau(X) + ft\tau(X) - ftX - tX - c'(\rho) = \\ &= t\tau(X)[1+f] - Xt[1+f] - c'(\rho) = t[1+f][t\tau(X) - X] - c'(\rho) = 0 \quad (15) \end{aligned}$$

Предположив, что $c'' > 0$, это также и достаточное условие для выбора вероятности обнаружения (вторая производная от-

рицательна). Из (13) декларация плательщика должна удовлетворять:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \mathcal{E}[U(X)]}{\partial X} &= p'(X)[M[1-t] - tf[M-X]] + p(X)tf - p'(X)[M-tX] - \\ &- [1-p(X)]t = p(X)tf - p'(X)t[1+f][M-X] - [1-p(X)]t = 0 \quad (16) \end{aligned}$$

Условие второго порядка:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \mathcal{E}'[U(X)]}{\partial X} &= p'(X)tf - p''(X)t[1+f][M-X] + p'(X)t + p'(X)t = \\ &= p'(X)t[f+2] - p''(X)t[1+f][M-X] \leq 0 \quad (17) \end{aligned}$$

Условие $\bar{\tau}(\bar{r}(X)) = M$ может быть представлено также как $\bar{\tau}(\bar{r}(X)) = \bar{r}^{-1}(X)$, где $\bar{r}^{-1}(X)$ – обратная функция для $\bar{r}(M)$.

Используя эту формулу, (15) – (17) могут быть записаны так:

$$t[1 + f][\bar{r}^{-1}(X) - X] - c'(p(X)) = 0 \quad (18)$$

$$p(X)tf - p'(X)t[1 + f][\bar{r}^{-1}(X) - X] - [1 - p(X)]t = 0 \quad (19)$$

$$p'(X)t[f + 2] - p''(X)t[1 + f][\bar{r}^{-1}(X) - X] \leq 0 \quad (20)$$

Теперь все условия выражены через X и могут использоваться для определения стратегий аудита и декларирования.

Т.к. (18) и (19) справедливы для всех X , они могут быть дифференцированы по X :

$$t[1 + f][\bar{r}^{-1}(X) - 1] - c''(p(X))p'(X) = 0 \quad (21)$$

$$\begin{aligned} p'(X)tf - p''(X)t[1 + f][\bar{r}^{-1}(X) - X] - p'(X)t[1 + f][\bar{r}^{-1}(X) - 1] + tp'(X) = \\ = p'(X)t[1 + f][2 - \bar{r}^{-1}(X)] - p''(X)t[1 + f][\bar{r}^{-1}(X) - X] = 0 \end{aligned} \quad (22)$$

Форма функции оптимального аудита дается в следующей теореме.

Теорема 1 (Рейнганум/Уайлд)
 $p'(X) < 0$ and $r^{-1}(X) \in (0,1)$

Доказательство

(21) выполняется при $p' > 0$ и $r^{-1} > 1$ или при $p' < 0$ и $r^{-1} < 1$. Аналогично для (22) $p' > 0$ и $r^{-1} < 0$ или $p' < 0$ и $r^{-1} > 0$. Эти требования совместимы при $p' < 0$ и $0 < r^{-1} < 1$. Это доказывает теорему.

Теорема 1 позволяет сделать вывод, что оптимальная вероятность обнаружения снижается по мере повышения уровня декларированного дохода. Кроме того, равенство $r^{-1} = \frac{1}{r'}$ и результат $0 < r^{-1} < 1$ означают, что $r'(M) > 1$ и следовательно, уход уменьшается вместе с доходом, т.к. $E = M - r(M)$ уменьшается с M . Второй вывод: если уход увеличивается с доходом, ФНС будет иметь стимул поднять вероятность обнаружения для высоких доходов.

Этот анализ был расширен до модели социальных обычаев ухода Майлсом и Нейлором (1995). Присутствие социальных обычаев приводит к тому, что равновесие характеризуется тем, что некоторые плательщики уходят тогда, как другие пла-

тят честно. Это ведет к объединению честных и нечестных плательщиков по уровням декларированного дохода. Оптимальный режим аудита подразумевает снижение вероятности обнаружения для деклараций неплательщиков с достижением значения нуль для самого высокого декларированного дохода неплательщика. Рост штрафа увеличивает вероятность обнаружения, в противоположность ранее приведенному анализу, где эти два инструмента являются взаимозаменяемыми.

Обратимся теперь к анализу с предварительным обязательством, где получены несколько отличные результаты. Предварительное обязательство позволяет ФНС применить стратегии с нулевой вероятностью для дохода определенного уровня. Скотчмер (1987) показал, что оптимальная политика принимает вид отсекающего правила, по которому декларации, начиная с некоторого уровня дохода, не проверяются вообще. Это ведет к тому, что все плательщики стремятся декларировать доход ниже границы отсечения. Поэтому равновесие может существовать только, если существует предварительное обязательство, ибо если предварительного обязательства нет, то ФНС могла бы «заманивать» неплательщиков на границу отсе-

ния и ловить их там. Эта оптимальная стратегия является экстремальным вариантом уменьшающейся вероятности аудита, которая была оптимальной в случае без обязательства.

Кроме того, официальный налог, являющийся пропорциональным со ставкой t , становится прогрессивным, т.к. уровень реальных налоговых сборов увеличивался с доходов, находящихся выше уровня отсечения и эффективная налоговая функция прогрессивна. Это наблюдение иллюстрирует общую точку зрения о том, что характеристики эффективной налоговой функции легко могут отличаться от характеристик официальной налоговой функции. Кремер, Маршанд и Пестье (1990) также отмечают трудности определения оптимальных налогов благодаря не выпуклости функции общественного благосостояния.

Теперь рассмотрим уход фирм. Фирмы могут уходить, подавая не точные сведения о продажах, о прибылях или произведенных расходах. Возможно, все три метода понадобятся одновременно для сокрытия ухода, если процесс сбора информации ФНС будет основательным. Анализ,

приведенный ниже, упрощен рассмотрением только занижения продаж. Уход будет анализироваться на конкурентных рынках и на рынках несовершенной конкуренции.

Механизм принятия решения об уходе от налогов анализировали Вирмани (1989), Ямада (1990), Кремер и Гахвари (1993). Каждый использовал несколько различные структуры, приведенный ниже анализ предложен Кремером и Гахвари.

Рассмотрим конкурентную отрасль, производящую с предельными затратами c , выпуск подлежит обложению налогом t . Каждая фирма в отрасли может выбрать некоторую часть своих продаж ϕ для декларации в ФНС. Однако, сокрытие продаж требует некоторых затрат. Функция затрат зависит от размеров сокрытия $G(1-\phi)$ и будет выпуклой (т.е. имеющая экстремумы). Вероятность обнаружения – ρ . Ставка штрафа на неуплаченный налог: $\tau - 1$.

Обозначим рыночную цену выпуска как q , типичная фирма в отрасли стремиться максимизировать ожидаемую прибыль:

$$\pi^e = [q - c - [1 - \phi]G(1 - \phi) - [1 - \rho]\phi t - \rho[t + [\tau - 1][1 - \phi]t]]y \quad (23)$$

где y – выпуск. Принимая y положительным, достаточно максимизировать по ϕ

$$q - c - [1 - \phi]G(1 - \phi) - [1 - \rho]\phi t - \rho[t + [\tau - 1][1 - \phi]t] \quad (24)$$

Определим $g(1 - \phi) = [1 - \phi]G(1 - \phi)$, необходимое условие для выбора ϕ :

$$\begin{aligned} & \frac{\partial [q - c - [1 - \phi]G(1 - \phi) - [1 - \rho]\phi t - \rho[t + [\tau - 1][1 - \phi]t]]}{\partial \phi} = \\ & = 2g'(1 - \phi) - [1 - \rho]t + \rho[\tau - 1] = g'(1 - \phi) - t[1 - \rho\tau] = 0 \Leftrightarrow \\ & \Leftrightarrow g'(1 - \phi) = t[1 - \rho\tau] \quad (25) \end{aligned}$$

Условие второго порядка удовлетворяется автоматически тем, что функция $G(1 - \phi)$ выпуклая. Таким образом, уравнение (25) определяет оптимальное ϕ . Определим ожидаемую налоговую ставку t^e

$$t^e = [\phi + [1 - \phi]\rho\tau]t \quad (26)$$

Условие совершенной конкуренции подразумевает, что рыночная цена должна быть равной ожидаемым предельным издержкам:

$$q = c + g + t^e, \quad (27)$$

где g и t^e имеют оптимальные значения по ϕ .

Эти уравнения позволяют посчитать статические эффекты изменений в неяв-

ных их параметрах. Возьмем изменения в налоговой ставке, (25) даст:

$$\frac{\partial[g'(1-\phi)-t[1-\rho\tau]]}{\partial\phi}d\phi + \frac{\partial[g'(1-\phi)-t[1-\rho\tau]]}{\partial t}dt = 0 \Leftrightarrow$$

$$g''d\phi = -[1-\rho\tau]dt \Rightarrow \frac{d\phi}{dt} = -\frac{[1-\rho\tau]}{g''} < 0$$
(28)

Таким образом, увеличение налога ведет к снижению объявленных продаж.

Эффект влияния на ожидаемый налог из (26) выражается так:

$$dt^e = \frac{\partial[\phi + [1-\phi]\rho\tau]}{\partial t}dt + \frac{\partial[\phi + [1-\phi]\rho\tau]}{\partial\phi}d\phi = [\phi + [1-\phi]\rho\tau]dt -$$

$$-[1-\rho\tau]t \frac{[1-\rho\tau]}{g''}dt \Rightarrow \frac{dt^e}{dt} = [\phi + [1-\phi]\rho\tau] - \frac{[1-\rho\tau]^2 t}{g''}$$
(29)

Этот эффект может быть положительным или отрицательным т.к. увеличение t увеличивает ожидаемую ставку (26),

но влечет не прямое уменьшение ставки, если уход растет.

Наконец, используя (25), (27), (28) и (29), эффект влияния ставки на цену:

$$\frac{dq}{dt} = \frac{dc}{dt} + \frac{dg}{dt} + \frac{dt^e}{dt} = 0 + \frac{dg}{d\phi} \frac{d\phi}{dt} + [\phi + [1-\phi]\rho\tau] - \frac{[1-\rho\tau]^2 t}{g''} =$$

$$= -[1-\rho\tau]t \frac{[1-\rho\tau]}{g''} + [\phi + [1-\phi]\rho\tau] - \frac{[1-\rho\tau]^2 t}{g''} = [\phi + [1-\phi]\rho\tau] - \frac{2[1-\rho\tau]^2 t}{g''}$$
(30)

т.е. знак также не определен.

Эффект изменения вероятности обнаружения тоже получается из (25), (27)

$$\frac{\partial[g'(1-\phi)-t[1-\rho\tau]]}{\partial\phi}d\phi + \frac{\partial[g'(1-\phi)-t[1-\rho\tau]]}{\partial\rho}d\rho = 0 \Leftrightarrow$$

$$\Leftrightarrow g''d\phi = \pi d\rho \Rightarrow \frac{d\phi}{d\rho} = \frac{t\tau}{g''} > 0$$
(31)

$$dt^e = \frac{\partial[\phi + [1-\phi]\rho\tau]}{\partial\rho}d\rho + \frac{\partial[\phi + [1-\phi]\rho\tau]}{\partial\phi}d\phi = [1-\phi]\tau d\rho +$$

$$+ [1-\rho\tau]t \frac{t\tau}{g''}d\rho \Rightarrow \frac{dt^e}{d\rho} = [1-\phi]\tau + [1-\rho\tau] \frac{t^2\tau}{g''} > 0$$
(32)

$$\frac{dq}{d\rho} = \frac{dc}{d\rho} + \frac{dg}{d\rho} + \frac{dt^e}{d\rho} = 0 + \frac{dg}{d\phi} \frac{d\phi}{d\rho} + [1-\phi]\tau + [1-\rho\tau] \frac{t^2\tau}{g''} =$$

$$= [1-\rho\tau]t \frac{t\tau}{g''} + [1-\phi]\tau + [1-\rho\tau] \frac{t^2\tau}{g''} = [1-\phi]\tau + 2[1-\rho\tau] \frac{t^2\tau}{g''} > 0$$
(33)

Следовательно, рост вероятности обнаружения увеличивает величину декларируемых продаж, ожидаемый налог и рыночную цену. Отсюда неоднозначность воздействия на общественное благосостояние: сборы, а значит, и производство общественных благ растут, но цены увеличиваются.

Полученные результаты не принесли сюрпризов, однако, показали, что уход может быть легко включен в анализ конкурентных фирм. Данные результаты будут также использоваться для анализа оптимального налога ниже. Стоит добавить, что Вирмани (1989) исследовал фирмы с U-образной функцией средних затрат и получил, что с существованием ухода производство не будет происходить при минимальных средних издержках. Это зна-

чит, что уход может вести к неэффективности экономики.

Уход монополистическими фирмами был исследован Марелли (1984) и олигополистическими – Марелли и Мартина (1988). Оба автора предположили, что фирмы имеют отрицательную склонность к риску. Однако, для разнообразия, мы рассмотрим фирмы нейтральные к риску. Рассмотрим случай с монополией, развитие к олигополии будет приведено дальше.

Система та же, что и для конкурентных фирм, кроме условия, что цена выбирается монополистом, стремящимся максимизировать прибыль. Определим функцию спроса $X(q)$, цена и уход выбирается для максимизации

$$\pi^e = X(q)[q - c - g[1 - \phi] - [1 - \rho]\phi t - \rho[t + [\tau - 1][1 - \phi]t]] \quad (34)$$

Для выбора ϕ условие первого порядка:

$$\frac{\partial X(q)[q - c - g[1 - \phi] - [1 - \rho]\phi t - \rho[t + [\tau - 1][1 - \phi]t]]}{\partial \phi} = 0$$

$$= X(q)[g'(1 - \phi) - t[1 - \rho\tau]] = 0 \quad (35)$$

Предполагаем, что $X(q)$ положительна (условие (25)). Кроме того, т.к. $X(q)$ можно опустить в (35), q не входит в условие, определяющее ϕ . Следовательно, решение по уходу не зависит от решения по цене. Обратное не верно, т.к. реше-

ние по уходу определяет ожидаемые издержки, включая налог, а значит и цену. Формально это можно увидеть, если написать условие первого порядка для максимизации по q :

$$X'(q)[q - c - g[1 - \phi] - [1 - \rho]\phi t - \rho[t + [\tau - 1][1 - \phi]t]] + X(q) = 0 \quad (36)$$

где (36) определено при оптимальном ϕ .

Остальные эффекты близки к модели конкурентных фирм.

Существование ухода очевидно нужно учитывать при расчетах оптимальной налоговой политики. Выше отмечалось, что оптимальные политики аудита в общем не ведут к полному уничтожению ухода. Значит, разработка налогов должна открыто принимать это во внимание. Относительно обложения товаров, исходя из моделей ухода фирм, связь между налогом

и ценой изменяется из-за существования ухода. Для обложения прибыли, уход изменяет эластичность предложения труда благодаря возможности работы в теневом секторе. Ниже эти факторы включены в единую систему.

Рассмотрим конкурентную экономику с одним потребителем и n отраслями. Уравнивая ставки заработной платы, отрасль i будет иметь постоянные предельные затраты c_i . Обозначим налог t_k на

продукт k , результат в (27) показывает, что цена после обложения будет

$$q_k = c_k + g_k + t_k^e \quad (37)$$

где $t_k^e = [\phi_k + [1 - \phi_k] \rho_k \tau] t_k$ ожидаемый налоговый платеж на единицу продукта для фирмы из отрасли k , и стоимость ухода g_k , пропорция ухода ϕ_k , и вероятность обнаружения ρ_k , все являются специфичными для данной отрасли. Т.к. каждая отрасль состоит из большого числа фирм, реальный и ожидаемый налоговый сбор равен:

$$R = \sum_{i=1}^n t_k^e X_i \quad (38)$$

В задаче оптимизации переменные выбора правительства являются набором налоговых ставок (t_1, \dots, t_n) и вероятностей обнаружения (ρ_1, \dots, ρ_n) . Задачу можно записать так: $\max_{\{t_1, \dots, t_n, \rho_1, \dots, \rho_n\}} V(q_1, \dots, q_n)$, где $V(q_1, \dots, q_n)$ – косвенная функция полезности, при ограничении

$$\sum_{i=1}^n t_i^e X_i - C(\rho_1, \dots, \rho_n) = R \quad (39)$$

где $C(\rho_1, \dots, \rho_n)$ – стоимость применения выбранного набора вероятностей обнаружения. Это задача решается по методу Лагранжа:

$$L = V(q_1, \dots, q_n) + \lambda \left[\sum_{i=1}^n t_i^e X_i - C(\rho_1, \dots, \rho_n) - R \right] \quad (40)$$

Дифференцирование по t_k дает условие первого порядка

$$\begin{aligned} \frac{\partial L}{\partial t_k} &= \frac{\partial V(q_1, \dots, q_n)}{\partial q_k} \frac{\partial q_k}{\partial t_k} - \lambda \sum_{i=1}^n \frac{\partial t_i^e}{\partial t_k} \frac{\partial t_k^e}{\partial t_k} X_i - \lambda \sum_{i=1}^n t_i^e \frac{\partial X_i}{\partial q_k} \frac{\partial q_k}{\partial t_k} = \\ &\alpha \frac{\partial q_k}{\partial t_k} - \lambda \frac{\partial t_k^e}{\partial t_k} X_k - \lambda \sum_{i=1}^n t_i^e \frac{\partial X_i}{\partial q_k} \frac{\partial q_k}{\partial t_k} = 0 \Leftrightarrow A_k X_k - \frac{\alpha}{\lambda} + \sum_{i=1}^n t_i^e \frac{\partial X_i}{\partial q_k} = 0 \end{aligned} \quad (41)$$

где

$$A_k = \frac{\frac{\partial t_k^e}{\partial t_k}}{\frac{\partial q_k}{\partial t_k}} \quad (42)$$

Условие первого порядка для выбора оптимальной вероятности обнаружения:

$$\begin{aligned} \frac{\partial L}{\partial \rho} &= \frac{\partial V(q_1, \dots, q_n)}{\partial q_k} \frac{\partial q_k}{\partial \rho} - \lambda \sum_{i=1}^n \frac{\partial t_i^e}{\partial \rho} \frac{\partial t_k^e}{\partial \rho} X_i - \lambda \sum_{i=1}^n t_i^e \frac{\partial X_i}{\partial q_k} \frac{\partial q_k}{\partial \rho} - \frac{\partial C}{\partial \rho} = \\ &\alpha \frac{\partial q_k}{\partial \rho} - \lambda \frac{\partial t_k^e}{\partial \rho} X_k - \lambda \sum_{i=1}^n t_i^e \frac{\partial X_i}{\partial q_k} \frac{\partial q_k}{\partial \rho} = C_k \Leftrightarrow A_k X_k - \frac{\alpha}{\lambda} + \sum_{i=1}^n t_i^e \frac{\partial X_i}{\partial q_k} = \frac{C_k}{\frac{\partial q_k}{\partial \rho}} \end{aligned} \quad (43)$$

$$B_k = \frac{\frac{\partial t_k^e}{\partial \rho}}{\frac{\partial q_k}{\partial \rho}} \quad (44)$$

Фундаментальный результат полученный Кремером и Гахмари (1993) находится из вычитания (43) из (41):

$$[B_k - A_k]X_k = \frac{C_k}{\frac{\partial q_k}{\partial \rho}} \Leftrightarrow \frac{\frac{\partial t_k^e}{\partial q_k} \frac{\partial q_k}{\partial \rho}}{\frac{\partial t_k^e}{\partial t_k}} - \frac{\frac{\partial t_k^e}{\partial \rho} \frac{\partial q_k}{\partial \rho}}{\frac{\partial q_k}{\partial \rho}} = -\frac{C_k}{X_k} \Leftrightarrow \frac{\frac{\partial q_k}{\partial \rho}}{\frac{\partial t_k^e}{\partial \rho}} = \frac{\frac{\partial t_k^e}{\partial t_k} \frac{C_k}{X_k}}{\frac{\partial t_k^e}{\partial \rho} - \frac{C_k}{X_k}} \quad (45)$$

Из данного уравнения можно сделать следующий вывод: нужно подбирать ставки налогов и вероятности обнаружения до тех пор, пока коэффициент взаимозаменяемости ставки и вероятности обнаружения, выраженный левой частью, будет держать сборы налогов, выраженные правой частью, постоянными, при этом, фиксируя цену продукта константой k (благополучие будет постоянным). Это равенство коэффициентов замещения обеспечивает очевидный баланс между эффектами альтернативных друг другу инструментами.

Уход от налогов важный и значимый феномен, существующий во всех экономиках. И хотя остались еще неопределенности вокруг точности наших оценок, даже самые консервативные из них показывают, что теневая экономика в развитых странах занимает, по меньшей мере, 10% от официальной. Значительный размер теневой экономики и уход, который ее сопровождает, требует исследования для корректных прогнозов проводимых в России изменений в налоговой политике.

Результаты стандартной модели ухода Аллингама – Сандмо, как модели выбора с риском, были получены и сопоставлены с практическими результатами. Это показало, что, хотя эти модели важны как точка отсчета для теории ухода, они не учитывают некоторые ключевые аспекты принятия решения об уходе, в особенности эффекты морали и социального взаимодействия плательщиков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Черногорский С.А. 2017. Выбор налоговой политики как способ уменьшения уклонения от налогов. Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции «Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономиче-

ской и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности», М., изд-во «Российская академия естественных наук», стр. 150-157.

2. Allingham M. G., Sandmo. 1972. A. Income Tax evasion: a Theoretical Analysis // Journal of Public Economics, vol. 1, pp 323–38.

3. Atkinson A., Piketty T. and Saez E. 2011. \Top Incomes in the Long-Run of History // Journal of Economic Literature, 49(1), pp 3-71.

4. Bishop J.A., Formby J.P., and Lambert P. 2000. \Redistribution Through the Income Tax: The Vertical and Horizontal Effects of Noncompliance and Tax Evasion," Public Finance Review, 28(4), pp 335-350.

5. Crane S.E. and Nourzad F. 1990. \Tax Rates and Tax Evasion: Evidence from California Amnesty Data" National Tax Journal, 43(2) pp. 189-199.

6. Feige, Edgar L & McGee, Robert T, 1983. "Sweden's Laffer Curve: Taxation and the Unobserved Economy," // Scandinavian Journal of Economics, Wiley Blackwell, vol. 85(4), pp 499-519.

7. Feige, Edgar L. & Pearce, Douglas K., 1976. "Inflation and incomes policy: An application of time series models" Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy, Elsevier, vol. 2(1), pp 273-302.

8. Feldman N. and Slemrod J. 2007. \Estimating Tax Noncompliance with Evidence from Unaudited Tax Returns," Economic Journal, 117(518), pp 327-352.

9. Fisher, R.C., Goddeeris J.H. and Young J.C. 1989. Participation in Tax Amnesties: The Individual Income Tax," National Tax Journal, 42(1) pp. 15-27.

10. Luttmer E.F and Singhal M. 2014. "Tax Morale," *Journal of Economic Perspectives*, 28(4), pp. 149-168.

11. Nolaos A., Morse A. and Tsoutsoura M. 2016. "Measuring Income Tax Evasion Using Bank Credit: Evidence from Greece," *Quarterly Journal of Economics*, 131(2), pp 739-798.

12. Slemrod J. 2007. "The Economics of Tax Evasion," *Journal of Economic Perspectives*, 21(1), pp 25-48.

13. Srinivasan, T.N., 1973. "Tax evasion: A model," *Journal of Public Economics*, Elsevier, vol. 2(4), pp 339-346.

14. Yitzhaki, Sh, 1974. "Income tax evasion: A theoretical analysis," *Journal of Public Economics*, Elsevier, vol. 3(2), pp 201-202.

ФИНАНСЫ **ПРЕДПРИЯТИЙ**

Хашимова А.Т.,

к.э.н., заместитель начальника Управления методологии бухгалтерского учета и аудита Министерства финансов Республики Узбекистан

E-mail: asalhashimova@gmail.com

ВЫЯВЛЕНИЕ РИСКОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ ДЛЯ ОТМЫВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Динамично развивающиеся процессы либерализации экономики обусловили необходимость дальнейшего развития аудита. Именно от того, как спланирован и оформлен порядок оказания аудиторских услуг, зависит результат их надежности и достоверности. В связи с этим актуальными являются вопросы повышения внутреннего контроля качества аудиторских услуг, включающие превентивные меры по выявлению недобросовестных действий заказчиков аудиторских услуг.

Ключевые слова: *аудиторские услуги, выявление рисков, профессиональное суждение.*

A.T. Khashimova

IDENTIFYING FACTORS IN THE USE OF AUDIT SERVICES FOR THE PURPOSE OF LAUNDERING PROCEEDS FROM CRIME AND FINANCING TERRORISM

Dynamically developing processes of economic liberalization caused the need for further development of the audit. It is on how the audit procedure is structured and formalized, the result of their reliability and reliability depends. In this regard, the issues of increasing the internal quality control of audit services, including preventive measures to identify the unfair actions of customers of audit services, are relevant.

Keywords: *auditing services, risk identification, professional judgment*

Проблема повышения эффективности мероприятий, направленных на борьбу с экономическими преступлениями, становится все более актуальной в условиях интеграционных процессов экономики страны. Являясь глобальной проблемой современности, когда применяются все более сложные финансовые операции с привлечением юридических лиц, для сокрытия реальных владельцев, которые контролируют преступные доходы, проблема борьбы с отмыванием преступных доходов требует особого и постоянного внимания со стороны государства.

Современная экономическая ситуация и необходимость защиты добросовестных субъектов предпринимательства требуют кардинального пересмотра методов борьбы с экономическими преступлениями, своевременного выявления механизмов формирования «теневой экономики», каналов неконтролируемого оттока денежных средств.

В Узбекистане осуществлена целенаправленная и широкомасштабная работа по формированию организационно-правовой и методологической базы в сфере ПОД/ФТ – приняты нормативно-правовые акты по борьбе с отмыванием денег¹, совершенствованию порядка представления информации, связанной с ПОД/ФТ. Все эти меры позволили определить приоритетные направления правового регулирования по предотвращению осуществления незаконных финансовых операций, и оценки эффективности борьбы с ОД/ФТ.

В республике основные задачи по осуществлению комплексного анализа деятельности по борьбе с экономическими преступлениями возложены на Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан².

¹ Закон Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма», <http://lex.uz/docs/284542#284898>;

² Указ Президента Республики Узбекистан от 23 мая 2018 года № УП-5446, <http://lex.uz/docs/3743203>;

К числу мероприятий по укреплению институтов финансового контроля можно отнести – активизацию участия аудиторских организаций в борьбе с ОД/ФТ, усилению их ответственности за качество услуг и достоверность представляемых ими заключений. Наиболее актуальны действия аудиторов в выявлении и понимании рисков ОД/ФТ, при осуществлении функций бухгалтерского учета на предприятиях, когда имеется непосредственный доступ к подготовке и проведению финансовых операций. В этом случае аудитор постоянно вовлечен в текущую деятельность предприятия, соответственно имеется понимание его системы управления, исполнения функциональных обязанностей, документооборота, информационно-программного обеспечения, что позволяет аудитору выявлять проблемные ситуации. Конечно, бывают случаи, когда подход аудитора к проверке ПОД/ФТ оказывается формальным, по причине некомпетентности аудитора.

Важно отметить, что Законом Республики Узбекистан «Об аудиторской деятельности» и стандартами аудиторской деятельности также предусмотрены отдельные нормы, способствующие предотвращению нарушений аудиторской организацией законодательства в сфере ПОД/ФТ, такие как:

- аудиторская деятельность осуществляется только от имени аудиторской организации, то есть аудиторы не вправе заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью при оказании аудиторских услуг;

- осуществление исключительно аудиторской деятельности;

- применение Международных стандартов аудита;

- необходимость обеспечения контроля качества работы аудиторов;

- в аудиторском отчете должны отражаться факты нарушения законности финансово-хозяйственных операций;

- обеспечение хранения в аудиторской организации экземпляров аудиторских заключений и отчетов не менее пяти лет;

- составление рабочей документации и оформление результатов оказанных профессиональных услуг соответствующим отчетом.

Анализ области применения нормативных правовых актов в сфере ПОД/ФТ показывает, что аудиторские организации при оказании услуг по ведению бухгалтерского учета руководствуются Национальными и Международными стандартами аудита, законодательством в сфере ПОД/ФТ,¹ типологическими исследованиями международных экспертов и т.п.

Все эти меры способствуют минимизации рисков использования услуг аудиторских организаций в целях ОД/ФТ и направлены на поддержание доверия делового сообщества к результатам оказания аудиторских услуг.

В то же время участие аудиторов в ПОД/ФТ нельзя переоценить, ведь оказывая широкий спектр услуг, прежде всего проведение аудиторской проверки, аудиторы имеют доступ к информации о финансово-хозяйственной деятельности предприятия и, исходя из своего профессионального суждения и опыта, могут указывать на существование возможностей для ОД/ФТ. Однако следует отметить, что усилий одних только аудиторских организаций для минимизации данных рисков недостаточно. Надеюсь, что к этому процессу также присоединятся и другие представители частного сектора, заинтересованные в борьбе с ОД/ФТ.

Аудиторская деятельность как особая сфера предпринимательства успешно развивается в Узбекистане: по состоянию на 1 сентября 2018 года осуществляют деятельность 100 аудиторских организаций, из них порядка 70% занимаются аудиторской деятельностью десять и более лет, 18 ответственных аудиторских организаций являются членами крупных международных

¹ Правила внутреннего контроля для аудиторских организаций по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма [Зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 3 ноября 2009 года Регистрационный № 2035], <http://lex.uz/docs/1540148>.

сетей и ассоциаций. Также в республике осуществляют деятельность и дочерние предприятия международных аудиторских компаний «Большой четверки – Big-4»: «ERNST & YOUNG», «PricewaterhouseKopers», «Deloitte va Touche», «KPMG»¹.

Для многих аудиторских организаций, несмотря на накопленный опыт работы на рынке аудиторских услуг, практические аспекты ПОД/ФТ по-прежнему являются непростой задачей, требующей определенных интеллектуальных и материальных ресурсов. Вопросы качества работы каждого сотрудника аудиторской организации в данном направлении являются как никогда актуальными, так как количественные показатели не всегда дают полную картину эффективности системы внутреннего контроля по ПОД/ФТ.

В связи с этим в целях недопущения преднамеренного участия аудиторских организаций в сокрытии незаконных финансовых операций в ходе выполнения функций бухгалтерского учета, руководитель аудиторской организации должен принимать меры по обеспечению внутреннего контроля, надлежащей проверки клиентов, выявлению риска в целях установления мониторинга для их минимизации. Ведь качественная составляющая системы внутреннего контроля ПОД/ФТ позволяет увеличивать ее эффективность и надежность на всех этапах оказания аудиторских услуг, том числе услуг по ведению бухгалтерского учета. Поэтому организационная система контроля должна обеспечивать независимость и объективность по каждому из следующих элементов:

- принятие и продолжение деловых отношений с клиентом;
- ответственность руководства за качество работы аудиторов;
- соблюдение этических требований;
- кадровые ресурсы;
- выполнение аудиторских процедур;
- мониторинг.

Безусловно, аудиторская организация документально оформляет политику и процедуры контроля качества и доводит их

до сведения своего персонала, в целях обеспечения уверенности в том, что сотрудники аудиторской организации применяют и соблюдают:

- соответствующие этические требования;
- принципы независимости;
- требования законодательства по ПОД/ФТ.

Аудиторская организация принимает решение о заключении или продолжении деловых отношений с клиентом, когда она обладает достаточной численностью специалистов и необходимым уровнем компетентности, а также соблюдающие этические нормы и принципы, необходимые для оказания аудиторских услуг.

Одной из процедур, направленных на ПОД/ФТ в аудиторской организации, является установление порядка уведомления ее руководителя о фактах склонения аудитора к совершению правонарушений, а также порядка рассмотрения сведений, содержащихся в таком уведомлении. Именно руководитель аудиторской организации обеспечивает оценку объективности работы аудиторов путем мониторинга, проведения служебных расследований относительно несоблюдения этических норм сотрудниками аудиторской организации.

Процедуры контроля качества работы аудиторов для минимизации рисков использования аудиторских услуг в целях ОД/ФТ должно обеспечиваться путем:

- предоставления руководителю аудиторской организации (ответственному лицу) сведения об исполненных заданиях;
- своевременного извещения аудиторами о ситуациях, способствующих уязвимости независимости, для принятия соразмерных мер;
- накопления релевантной информации, поддержание в актуальном состоянии документов для минимизации угроз недобросовестных действий сотрудников;
- разработки и применения внутренних документов, регламентирующих процедуры внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ;
- наличия перечня лиц, связанных с отмыванием денег и перечня стран, имею-

¹ <http://mf.uz>

щих стратегические недостатки в системе ПОД/ФТ. Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан¹ формирует Перечень на основании сведений, представляемых государственными органами, осуществляющими борьбу с терроризмом, распространением оружия массового уничтожения, и другими компетентными органами Республики Узбекистан, а также сведений, полученных по официальным каналам от компетентных органов иностранных государств и международных организаций²;

- взаимодействия специально уполномоченных государственных органов с субъектами предпринимательской деятельности;

- проведения регулярной подготовки сотрудников аудиторской организации с целью обеспечения их информированности об изменениях законодательства по ПОД/ФТ, о последних тенденциях, современных технологиях легализации доходов, полученных от ОД/ФТ, а также понимания рисков ОД/ФТ.

Профессия аудитора отличается принятием ответственности по отношению к заказчику аудиторских услуг и к обществу в целом, исходя из чего, вопросы соблюдения этических норм и принципов аудита, повышения качества аудиторских услуг и минимизация рисков ОД/ФТ остаются весьма актуальными.

Поэтому для выявления рисков в аудиторской организации необходимо определить ответственного сотрудника, знающего законодательство в сфере ПОД/ФТ. Согласно правилам внутреннего контроля в аудиторской организации

назначается ответственный сотрудник, который должен занимать руководящую должность и являться штатным аудитором данной аудиторской организации.

Меры по ПОД/ФТ являются неотъемлемой частью системы внутреннего контроля и текущей деятельности предприятия, поэтому аудитор должен понимать организационную структуру предприятия его систему органов управления, объемах операций и масштабов деятельности, систему внутреннего контроля и программного обеспечения.

Конечно, выявление и оценка рисков являются экспертным мнением ответственного сотрудника, сформированного в процессе анализа доступной информации в отношении профессиональной услуги по ведению бухгалтерского учета, включая о выявленных фактах использования данной услуги в целях ОД/ФТ.

Оценка рисков условно включает три этапа:

- сбор информации для выявления рисков;
- анализ рисков;
- оценка рисков и выявления мер, направленных на снижение рисков.

По результатам обработки информации для оценки рисков осуществляется их анализ для понимания вероятности угрозы риска.

На практике в зависимости от видов финансовых операций, совершаемых аудиторской организацией от имени клиента и результатов надлежащей проверки клиента, можно определить следующие уровни риска:

- «высокий»;
- «средний»;
- «низкий».

В первую очередь, руководителем аудиторской организации по представлению ответственного сотрудника утверждается список финансовых операций, отнесенных к уровню риска «высокий».

Внутренними правилами аудиторской организации определяются критерии высо-

¹ Положение о порядке приостановления операций, замораживания денежных средств или иного имущества, предоставления доступа к замороженному имуществу и возобновления операций лиц, включенных в перечень лиц, участвующих или подозреваемых в участии в террористической деятельности или распространении оружия массового уничтожения [Зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 11 октября 2016 г. Регистрационный № 2833]

² <http://lex.uz/docs/3042462>

кого уровня риска в разрезе клиентов, включающие вероятность¹:

- участия в отмывании денег и преступлениях в сфере экономики;
- проживания в государстве, включенного в Перечень, либо в оффшорной зоне.

При отнесении клиента или операции к категории высокого уровня риска аудиторской организацией принимаются усиленные меры надлежащей проверки клиента, уделяется внимание сложным и нестандартным сделкам, не имеющим экономической цели. Немаловажным является изучение продолжительности (непрерывности) деятельности клиента, соответствие его фактического местонахождения сведениям, указанным в регистрационных документах.

Низкий уровень риска присваивается в случае отсутствия угрозы использования в незаконных целях профессиональной услуги аудиторской организации по бухгалтерскому учету.

Уровни риска целесообразно пересматривать в следующих случаях:

если в ходе проведения внутреннего контроля установлены случаи неоднократного использования аудиторских услуг в незаконных целях;

если при осуществлении внутреннего контроля возникли достаточные основания для уменьшения уровня риска (например, изменились условия предоставления услуги, способствующие минимизировать угрозы по ОД/ФТ).

Отметим, что анализ финансовых операций, осуществляемых аудиторской организацией в целях возможного пересмотра уровня риска, проводится ответственным сотрудником в течение всего периода осуществления функций по ведению бухгалтерского учета. При этом ответственный сотрудник проводит оценку рис-

ков по трем основным факторам: угроза, уязвимость, последствия.

При введении аудиторской организацией новой формы оказания профессиональной услуги по ведению бухгалтерского учета (к примеру, дистанционно с применением информационных технологий) ответственный сотрудник анализирует уровень риска данной услуги и вероятность использования клиентами новой формы оказания услуги в целях отмывания денег.

Результаты оценки уровня риска использования клиентом профессиональной услуги по ведению бухгалтерского учета в незаконных целях фиксируются отдельно по каждому клиенту в документе (например таблица выявления рисков), подписанным ответственным сотрудником и позволяющим сделать однозначный вывод о присвоенном уровне риска. В случае пересмотра указанного уровня риска ответственным сотрудником составляется новый аналогичный документ с приложением заключения о принятых мерах, направленных на снижение рисков.

Предлагаемая структура таблицы 1 позволит, прежде всего, повысить информационную полезность документа и систематизировать результаты оценки рисков.

Как правило, выявление рисков осуществляется посредством понимания факторов угроз, уязвимости и последствия незаконных финансовых операций. Руководитель организации с целью минимизации уровня риска принимает соответствующие меры финансового мониторинга, включающие определенные меры по управлению риском, такие как:

При высоком риске

1. Строгое документирование всех операций клиента.
2. Отказ в проведении операций без представления документов, подтверждающих правомерность операции, законность источников средств.
3. Отказ от продолжения или вступления в деловые отношения с юридическим лицом.
4. Усиленные меры надлежащей проверки клиента.

¹ Правила внутреннего контроля по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма для аудиторских организаций [Зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 3 ноября 2009 г. Регистрационный № 2035], <http://lex.uz/docs/1540148>.

5. Направление информации о подозрительных операциях в государственный уполномоченный орган в порядке, установленном законодательством.

При среднем риске:

1. Проведение надлежащей проверки клиента в порядке, установленном законодательством.

2. Мониторинг и наблюдение за операциями клиента.

3. При необходимости, сообщение о подозрительных операциях в государственный уполномоченный орган в порядке, установленном законодательством.

При низком риске:

1. Упрощенные меры надлежащей проверки клиента.

2. Пониженный уровень наблюдения за операциями клиента.

Таблица 1 – выявления рисков ОД/ФТ

Услуга аудиторской организации	Вид операций	Процедуры оказания услуги	Факторы риска			Выявление риска	Уровень риска
			Угроза	Уязвимость	Последствия		
Ведение бухгалтерского учета	Подготовка и проведение финансово-хозяйственных операций	Разработка учетной политики	Нет	Нет	Нет	ОР	Низкий
		Составление финансовой отчетности и расчетов по налогам	Нет	Нет	Нет	ОР	Низкий
		Снятие наличных денежных средств с банковского счета	Есть	Есть	Нет	ВР	Средний
		Консультации по проведению сделок с недвижимым имуществом, финансовых операций	Есть	Есть	Есть	Р	Высокий
		и т.п.					

Разъяснение по заполнению таблицы:

а) в графе 3 «Процедуры оказания услуги» – указывается перечень операций (действий), совершаемых аудиторской организацией или клиентом;

б) в графах 4-6 – заполняются отметками «есть» или «нет» в зависимости от выявления фактора риска;

в) в графе 7 «Выявление риска» – указывается отметка «Р» (Риск) при наличии в графах 4-6 трех отметок «есть»; указывается отметка «ВР» (Вероятный Риск) при наличии в графах 4-6 двух отметок «есть»; указывается отметка «ОР» (Отсутствует Риск) при наличии в графах 4-6 не более одной отметки «есть».

г) в графе 8 «Уровень риска» – указывается соответствующий уровень «высокий» или «средний», либо «низкий».

Безусловно, каждая аудиторская организация исходя из основных направлений деятельности с учетом особенностей клиентской базы, раскрывает во внутрен-

них документах особенности системы контроля, применяемые методы мониторинга, достаточные для понимания и выявления рисков ПОД/ФТ.

В заключение отметим, что надежная система внутреннего контроля по ПОД/ФТ, способствует достижению желаемого уровня безопасности, объективности управленческих решений, минимизации угроз и рисков ОД/ФТ, и как следствие повышению имиджа аудиторской организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма».

2. Правила внутреннего контроля по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма для аудиторских организаций [Зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 3 ноября 2009 г. Регистрационный № 2035].

3. Рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ, <http://www.fatf-gafi.org>).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The Law of the Republic of Uzbekistan «On Counteracting the Legalization of Incomes Derived from Criminal Activity and the Financing of Terrorism».

2. Internal Control Rules for Counteracting the Legalization of Incomes Derived from Criminal Activity and the Financing of Terrorism for Audit Organizations [Registered by the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan on November 3, 2009, Registration No. 2035].

3. Recommendations of the Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF, <http://www.fatf-gafi.org>).

Леонов П.Ю.,

к.э.н., доцент кафедры финансового мониторинга (№75) Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

E-mail: p.u.leonov@gmail.com

Завалишина А.К.,

аспирант кафедры финансового менеджмента (№63) Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

E-mail: akzavalishina@gmail.com

ПОЯСНЕНИЯ К ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КОМПАНИИ КАК СРЕДСТВО СНИЖЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ

В условиях текущей экономики одним из ключевых источников информации для принятия обоснованных решений заинтересованными пользователями является финансовая отчетность, имеющая высокий уровень достоверности, однако при этом ей свойственна и значительная степень неопределенности.

В бухгалтерском учете в основном снижение неопределенности производится путем устранения причин ее появления. Особое внимание уделяется проблеме повышения исполнительской дисциплины и качества работы сотрудников бухгалтерии. При этом наиболее эффективными способами является внедрение системы внутреннего контроля на предприятии и автоматизация учетной работы с помощью компьютерных технологий.

В связи с неоднородностью требований Российских стандартов бухгалтерского учета (далее – РСБУ) в части раскрытия информации в пояснениях к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, был проведен сравнительный анализ основных различий требований к содержанию пояснений в соответствии с отечественными (РСБУ) и международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО), которые введены в действие на территории РФ Приказом Минфина России от 23.11.2016 № 215н «О

введении документа Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации».

По итогам сравнительного анализа отмечено, что при всем разнообразии законодательной базы РФ о бухгалтерском учете можно с уверенностью сказать, что требования к раскрытию информации в пояснениях к годовой финансовой отчетности в соответствии с МСФО существенно шире аналогичных требований РСБУ.

В настоящей статье был предложен возможный путь решения проблем, возникающих вследствие анализа неопределенности раскрытия информации для заинтересованных пользователей финансовой отчетности, который после его реализации был признан эффективным в части существенного снижения количества запросов от акционеров общества, тендерного комитета государственного заказчика и кредитного комитета банка, предоставившего кредит.

Ключевые слова: пояснительная записка; раскрытие информации; аудит; финансовая отчетность; бухгалтерский учет; уровень неопределенности.

P.U. Leonov, A.K. Zavalishina

NOTES TO THE FINANCIAL STATEMENTS AS A MEANS OF REDUCING THE UNCERTAINTY OF INFORMATION DISCLOSURE

In the modern economy, one of the main sources of information for making informed decisions by interested users is financial statements, which has a high level of reliability, but it also has a significant degree of uncertainty.

Reduction of uncertainty in accounting is made by eliminating the reasons for its occurrence. Particular attention is paid to improving the performance discipline and the quality of work of accounting staff. At the same time, effective methods are the organization of the internal control system at

the enterprise and the automation of accounting using computers.

Due to the heterogeneity of the requirements of the Russian Accounting Standards (RAS) for disclosing information in the notes to the financial statements, a comparative analysis of the main differences in the requirements for the content of the notes in accordance with the Russian (RAS) and International Financial Reporting Standards (Hereinafter referred to as IFRS), which were put into effect on the territory of the Russian Federation by the Order of the Ministry of Finance of Russia of 23.11.2016 No. 215n "On the introduction of the document of International Financial Reporting Standards into effect on the territory of the Russian Federation".

Based on the results of the comparative analysis, it is noted that with all the diversity of the legislative base of the Russian Federation on accounting, it can be said with certainty that the requirements for disclosure of information in explanations to the financial statements in accordance with IFRS are substantially broader than similar requirements of RAS.

This article suggested a possible way to solve the problems arising from the analysis of the uncertainty of information disclosure for interested users of financial statements, which after its implementation was recognized effective in reducing the number of requests from the shareholders of the company, the tender committee of the state customer and the credit committee of the bank that granted the loan.

Keywords: *notes to the financial statements; information disclosure; audit; financial statements; accounting; level of uncertainty.*

В условиях текущей экономики одним из ключевых источников информации для принятия обоснованных решений заинтересованными пользователями является финансовая отчетность, имеющая высокий уровень достоверности, однако при этом ей свойственна и значительная степень неопределенности. Данная

неопределенность связана с процессом формирования и представления финансовой отчетности, а также с принятием на ее основе бизнес-решений пользователями этой отчетности, поэтому ее целесообразно рассматривать с позиций двух сторон: внутренних и внешних пользователей.

Для предприятия неопределенность в бухгалтерском учете заключается в том, что фактические действия, например, его инвесторов, собственников и кредиторов, а также иных пользователей финансовой отчетности, принятые на основе представленной финансовой отчетности для публичного ознакомления, могут носить как позитивный, так и негативный характер. А для внешних пользователей – в том, что полученная ими финансовая отчетность может с разной степенью достоверности отражать фактическое состояние и результаты деятельности предприятия [1].

В бухгалтерском учете в основном снижение неопределенности производится путем устранения причин ее появления. Особое внимание уделяется проблеме повышения исполнительской дисциплины и качества работы сотрудников бухгалтерии. При этом наиболее эффективными способами являются внедрение системы внутреннего контроля на предприятии и автоматизация учетной работы с помощью компьютерных технологий.

На уровень неопределенности в бухгалтерском учете оказывают влияние следующие основные факторы:

- качественный уровень государственного и общественно-профессионального регулирования бухгалтерского учета;
- уровень организации учетной работы на предприятии, позволяющий сформировать финансовую отчетность, максимально снижающую неопределенность для внешних пользователей;
- уровень квалификации пользователей финансовой отчетности,

позволяющий им справедливо оценить состояние предприятия и принять экономические решения, адекватные информации, содержащейся в финансовой отчетности [3].

Регламентация принципов и правил бухгалтерского учета государством и профессиональным сообществом способствует снижению неопределенности в бухгалтерском учете как для внутренних, так и для внешних пользователей отчетности.

Согласно как международным, так и локальным стандартам и принципам подготовки и составления, финансовая отчетность должна соответствовать следующим основным качественным характеристикам: надежности, уместности (релевантность), сопоставимости, понятности [1].

Соответствие вышеуказанным характеристикам обычно обеспечивает составление такой финансовой отчетности, которая в наибольшей степени отвечает определению достоверной и объективной картины или беспристрастного представления подобной информации. Однако ряд исследователей проблем финансовой отчетности пришли к выводу о том, что выполнение указанных требований в текущих экономических условиях недостаточно для восстановления и поддержания доверия пользователей

В настоящее время пользователям финансовой отчетности необходима информация не только о результатах прошедшего отчетного периода, но и прогнозная информация о предполагаемых результатах деятельности предприятия, дающая возможность с высокой степенью достоверности оценить будущее инвестиций в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Финансовая отчетность, содержащая обозначенную информацию, отвечает требованию прозрачности, она показывает поставщикам капитала реальную картину о будущей деятельности компании. Требование прозрачности направлено на снижение неопределенности в

бухгалтерской информации, поскольку при его выполнении экономический субъект добровольно представляет пользователям дополнительную информацию, не регламентированную бухгалтерскими стандартами. Такой информацией может быть: обзор рынка, стратегия создания стоимости, управление стоимостью и стоимостная база. Так, крупные предприятия газовой отрасли для снижения неопределенности раскрывают в годовом отчете информацию, которая, по их мнению, может повлиять на решения заинтересованных пользователей, в том числе основные корпоративные события отчетного года, обзор операционных результатов, анализ финансовых результатов, деятельности в области корпоративного управления, управления рисками, а также устойчивого развития.

Таким образом, наименьший уровень неопределенности в бухгалтерском учете достигается в том случае, когда информация соответствует следующим требованиям: уместности (полезности), достоверности и прозрачности. Первые два требования регламентированы бухгалтерскими стандартами, а последнее является результатом аналитической работы ведущих российских и зарубежных специалистов и отражает тенденции в информационных потребностях современных внешних пользователей финансовой отчетности.

Претворение в жизнь требований уместности, достоверности и прозрачности также определяется и уровнем организации учетной работы на предприятии: учетной политикой, балансовой политикой, профессиональными качествами работников бухгалтерии, а также требованиями лиц, ответственных за корпоративное управление, к составу и содержанию финансовой отчетности.

Таким образом, в связи с тем обстоятельством, что формат и структура финансовой отчетности, за исключением Пояснений к Бухгалтерскому балансу и Отчету о финансовых результатах, жестко регламентированы, то в соответствии с

Приказом Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 06.04.2015) «О формах бухгалтерской отчетности организаций», существенную информацию, необходимую заинтересованным пользователям финансовой отчетности, следует раскрыть в текстовых пояснениях к финансовой отчетности.

Данная форма может быть как самостоятельной формой финансовой отчетности, так и продолжением Пояснений к Бухгалтерскому балансу и Отчету о финансовых результатах. Главное – представить пользователям информацию в соответствии с требованиями нормативных правовых актов.

Лица, ответственные за корпоративное управление, создавая регламент подготовки отчетности, должны не только определить перечень значимой информации, но и определить источники и механизмы ее формирования.

Текстовые пояснения к финансовой отчетности должны содержать существенную информацию об организации, ее учетной политике и финансовом положении, сопоставимости данных за отчетный и предшествующий ему годы, методах оценки и существенных статьях бухгалтерской отчетности, которые нецелесообразно включать в бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах, но которые необходимы пользователям отчетности для реальной оценки финансового положения организации, финансовых результатов ее деятельности и изменений в ее финансовом положении, а также сведения, предусмотренные законодательством об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности [5].

Авторами были проанализированы нормативные акты законодательства РФ, подробно разъясняющие, какие существенные сведения целесообразно раскрывать в текстовых пояснениях к финансовой отчетности для информирования заинтересованных

пользователей и без которых невозможно в полной мере составить объективную картину о финансовом положении и финансовых результатах хозяйственной деятельности различных экономических субъектов.

Проведенный анализ указанных нормативных актов позволил сформулировать перечень основных информационных аспектов, требующих изложения при подготовке финансовой отчетности [6]. В частности, такими аспектами являются:

- информация об учетной политике экономического субъекта;
- уведомление о событиях после отчетной даты;
- дополнительные сведения относительно информации, указанной в Отчете о финансовых результатах, о прибыли, приходящейся на акцию;
- данные о совокупных затратах экономического субъекта на оплату использованных в течение календарного года энергетических ресурсов;
- другая сопутствующая информация, которая не включена в образцы форм финансовой отчетности.

В связи с неоднородностью требований Российских стандартов бухгалтерского учета (далее – РСБУ) в части раскрытия информации в пояснениях к годовой финансовой отчетности, был проведен сравнительный анализ основных различий содержания пояснений в соответствии с отечественными (РСБУ) и международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО). При проведении данного анализа были рассмотрены нормативные документы, регулирующие состав финансовой отчетности в РФ, а также Международные стандарты финансовой отчетности (IAS, IFRS).

Таблица 1 – Сравнительный анализ требований к раскрытию информации в пояснениях к финансовой отчетности

Наименование показателя	РСБУ	МСФО
Функции пояснений	Раскрытие сведений, относящихся к учетной политике организации, и обеспечение пользователей дополнительными данными, которые необходимы для реальной оценки финансового положения организации и финансовых результатов (п.24 ПБУ 4/99)	Представление информации об основе подготовки финансовой отчетности и об используемой учетной политике. Раскрытие информации, которая не представляется в других отчетах
Порядок представления информации	Оформляются в табличной и (или) текстовой форме. Содержание определяется организациями самостоятельно	В п.114 IAS 1 даны рекомендации в отношении порядка представления примечаний к финансовой отчетности
Раскрытие информации об учетной политике	Существенные способы ведения бухгалтерского учета, а также информация об изменении учетной политики (п.24 ПБУ 1/2008). Изменения учетной политики на год, следующий за отчетным (п.25 ПБУ 1/2008)	Краткое изложение важных положений учетной политики (п.117 IAS 1). Раскрытие информации о суждениях, которые принимало руководство в процессе применения аспектов учетной политики (п.122 IAS 1) и раскрытие основных источников информации относительно оценки неопределенности, существующей на отчетную дату (п.125 IAS 1)
Раскрытие информации в отношении политики управления капиталом	Соответствующие положения отсутствуют	Раскрытие информации в соответствии с п. 135 IAS 1
Раскрытие информации в отношении финансовых инструментов с правом обратной продажи, классифицируемых как долевыми	Соответствующие положения отсутствуют	Обязательное раскрытие информации в соответствии с п.136 IAS 1
Раскрытие информации о совокупных затратах на оплату использованных энергетических ресурсов	Отражение совокупных затрат на приобретение и потребление всех видов энергетических ресурсов, а также затраты на приобретение и потребление на цели производства продукции энергетических ресурсов по видам энергии	Соответствующие стандарты отсутствуют
Раскрытие информации о финансовой отчетности, составленной в гиперинфляционной экономике	Соответствующие положения отсутствуют	Раскрытию подлежит информация, перечисленная в п. 39 IAS 29
Раскрытие информации об объединении бизнеса	Соответствующие положения отсутствуют	Раскрытие информации в соответствии с пп.59-63 IFRS 3
Раскрытие информации о выплатах, основанных на акциях	Соответствующие положения отсутствуют	МСФО требуют раскрытия в финансовой отчетности информации в соответствии с пп. 44-52 IFRS 2
Раскрытие информации о сегментной отчетности	Раскрытие информации в соответствии с пп.22-31 ПБУ 12/2010	Обязательное раскрытие информации в соответствии с пп.20-21 IFRS 8
Прочие требования к раскрытию информации, направленные на понимание пользователями особенностей деятельности компании	Обязательное раскрытие информации в соответствии с п. 31 ПБУ 4/99. Также в п.39 ПБУ 4/99 даны рекомендации по раскрытию дополнительной информации, сопутствующей бухгалтерской отчетности	Обязательное раскрытие информации по показателям, перечисленным в пп. 137-138 IAS 1

При всем разнообразии законодательной базы РФ о бухгалтерском учете можно с уверенностью сказать, что

требования к раскрытию информации в пояснениях к годовой финансовой отчетности в соответствии с МСФО суще-

ственно шире аналогичных требований РСБУ, согласно концептуальным основам МСФО значительная часть информации, которую необходимо приводить в пояснениях к отчетности представляется на основании профессионального суждения бухгалтера. Первым и основным различием в представлении информации между РСБУ и МСФО является обязательный характер раскрытия необходимой для пользователей информации. В МСФО четко прописано, какую информацию организация должна раскрыть при составлении пояснений к финансовой отчетности. В то же время в РСБУ только даются рекомендации по представлению указанной информации.

Следующее значительное различие – это отсутствие в РСБУ положений, которые регламентируют раскрытие информации о политике управления капиталом. Представление подобной информации поможет пользователям финансовой отчетности оценить цели, политику и процессы в области управления капиталом.

Третьим весомым различием является отсутствие положения об объединении бизнеса. Поскольку в РФ объединение бизнеса достаточно распространенное явление, которое часто существенно влияет на результаты хозяйственной деятельности многих организаций, то считаем необходимым раскрывать в пояснениях к финансовой отчетности информацию, позволяющую пользователям финансовой отчетности оценить характер и последствия состоявшегося объединения бизнеса.

В соответствии с вышеуказанными требованиями нормативных правовых актов при формировании финансовой отчетности за 2017 год экономического

субъекта ЗАО «XXXXX», являющегося строительной организацией, ведущей свою деятельность с 1982 года, была произведена редакция структуры текстовых пояснений. По сравнению с предыдущим отчетным периодом, при подготовке финансовой отчетности за 2017 год были произведены следующие существенные изменения в текстовых пояснениях, представленные на рисунке 1.

Как видно из данных, приведенных на рисунке 1, в скобках после номера раздела текстовых пояснений Общества приводится номер соответствующего раздела текстовых пояснений, раскрытие информации о которых определено требованиями законодательства РФ. Необходимо отметить также, что, несмотря на произведенные изменения, многие разделы все еще остаются неохваченными. При этом раздел 3 «Анализ и оценка структуры Бухгалтерского баланса», раздел 4 «Расшифровка показателей структуры Бухгалтерского баланса», раздел 6 «Оценка финансового состояния Общества» и раздел 7 «Информация о связанных сторонах» были впервые включены в структуру текстовых пояснений. Также необходимо отметить, что информация, которая требуется заинтересованным пользователям отчетности, не находит своего отражения в требованиях к составу информации, которая должна быть подготовлена на основании данных бухгалтерского учета, что приводит к низкой заинтересованности финансистов финансовой отчетностью. Это связано с тем, что законодательство устанавливает необходимый минимум с точки зрения раскрытия информации, но в силу того что не требуется максимум, никто не стремится подготовить такую отчетность.

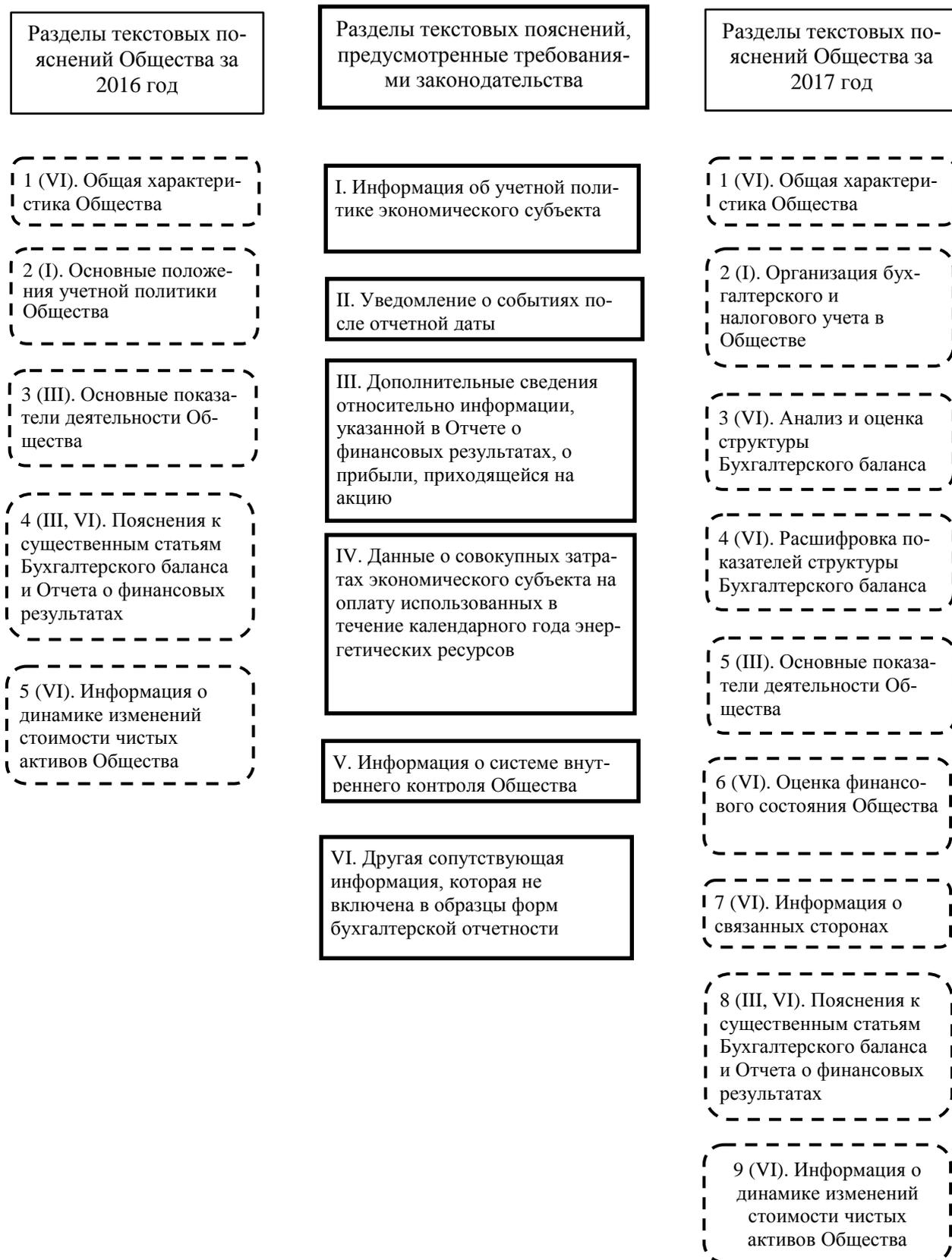

Рисунок 1 – Сравнение разделов пояснительной записки

Кроме того, впервые был произведен анализ структуры баланса и на его основании сделаны подробные выводы по следующим показателям:

- коэффициент абсолютной ликвидности;
- коэффициент текущей ликвидности;

- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;
- коэффициент рентабельности активов;
- коэффициент общей степени платежеспособности;
- коэффициент автономии (финансовой независимости).

В результате проведения представленных выше изменений главным бухгалтером было отмечено существенное снижение количества запросов от акционеров Общества, тендерного комитета государственного заказчика и

кредитного комитета банка, предоставившего кредит, об уточнении отдельных показателей финансовой отчетности по итогам финансово-хозяйственной деятельности за 2016 год. На диаграмме 1 представлены основные сведения в отчетности, которые вызвали повышенное внимание у указанных выше заинтересованных пользователей отчетности в 2016 году и в 2017 году. Зачастую пользователи находили информацию полезной, при этом они признавали у себя отсутствие необходимых знаний для расчета и интерпретации показателей.

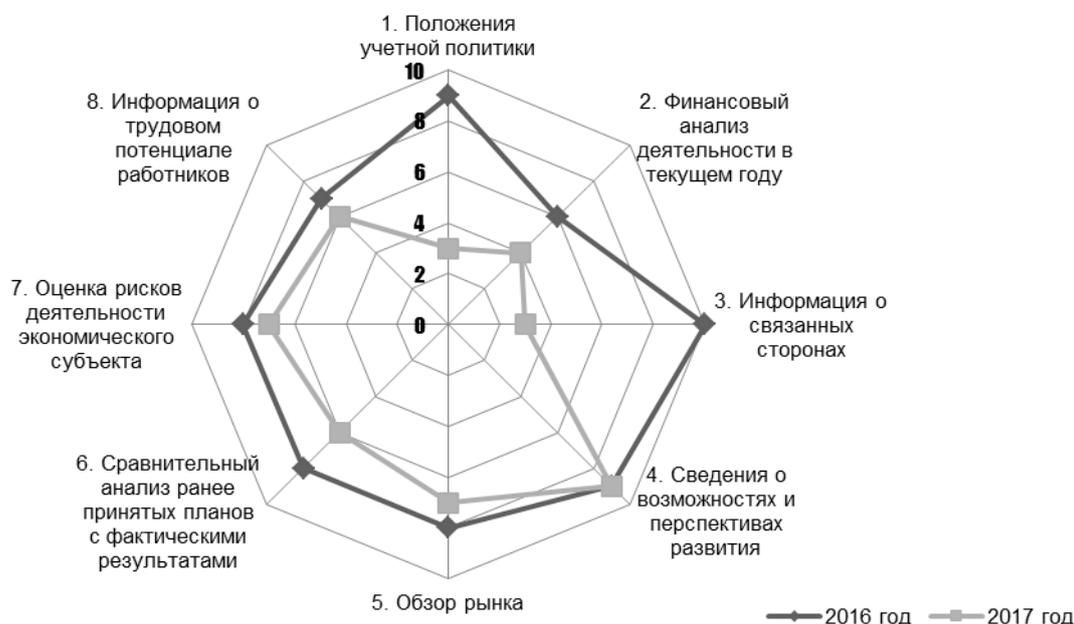

Диаграмма 1 – Количество и характер уточнений по бухгалтерской отчетности за 2016 и 2017 годы

Кроме того, при формировании пояснительной записки в 2017 году для улучшенного визуального восприятия результатов деятельности организации были добавлены графики и диаграммы. Также была раскрыта информация о возможных рисках организации.

При этом необходимо отметить, что, несмотря на произведенную редакцию пояснительной записки и снижение вследствие данного обстоятельства риска неопределенности, на сегодняшний день

все еще остаются пробелы в представлении информации, полезной заинтересованным пользователям при принятии ими экономических решений.

Помимо всего вышеизложенного, сегодня в условиях ограничений, установленных в отношении экономики РФ, существует проблема привлечения капитала (инвестиций), в связи с чем набирает популярность концепция интегрированной отчетности. В настоящее время извлечение выгоды в краткосрочных

периодах преобладает над долгосрочным развитием компании и, как следствие, более агрессивное бизнес-поведение в отношении рисков и принятия управленческих решений. Сторонники концепции интегрированной отчетности полагают, что включение нефинансовых показателей, существенно оказывающих влияние на деятельность организации, позволит улучшить качество отчетности. Целью такой отчетности является создание единой и всеобъемлющей концепции корпоративной отчетности, которая была бы структурирована вокруг стратегических задач организации, ее модели бизнеса и корпоративного управления.

Особое внимание следует уделить отчету о деятельности в области устойчивого развития. Данный отчет рекомендован к использованию письмом Банка России «О Кодексе корпоративного управления» от 10.04.2014 г. №06-52/2463. Подготовка отчета устойчивого развития или раскрытие информации о корпоративной социальной ответственности в годовой отчет уже стало нормой как для крупных российских акционерных обществ и общественно-значимых компаний, в числе которых АО «ФПК», ПАО «Газпром», ПАО НОВАТЭК, ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Татнефть», Госкорпорация «Росатом» и другие, так и для представителей среднего бизнеса. Представление такого отчета заинтересованным сторонам повысит прозрачность и качество представляемой информации пользователям.

В соответствии с п. 39 ПБУ 4/99 организация может представлять дополнительную информацию, сопутствующую финансовой отчетности, если исполнительный орган считает ее полезной для заинтересованных пользователей при принятии экономических решений. Например, отдельного рассмотрения требует раскрытие информации о возможных рисках организации. Минфин России рекомендует дополнительно включать в

пояснения к балансу и отчету о финансовых результатах информацию о потенциально существенных рисках хозяйственной деятельности, которым подвержена организация (Информация Минфина России N ПЗ-9/2012). [7]

Риски могут быть сгруппированы по следующим видам:

- финансовые;
- правовые (связаны с изменением валютного и таможенного регулирования, налогового законодательства внутри страны и за ее пределами);
- страновые и региональные (связаны с политической и экономической ситуацией (военные конфликты, забастовки и пр.), географическими особенностями (стихийные бедствия) в странах и регионах, в которых организация ведет свою деятельность);
- репутационные (потери клиентов из-за негативного представления о качестве продукции, участия в ценовом сговоре и пр.) и др.

Информация о финансовых рисках представляется с подразделением на следующие группы:

- рыночные риски,
- кредитные риски,
- риски ликвидности.

При этом организации рекомендуется указать степень влияния риска на хозяйственную деятельность организации, причины возникновения, концентрация риска, механизм управления риском, применяемые процедуры в области управления риском и методы, используемые для оценки риска, изменения по сравнению с предыдущим периодом. Однако включение данной информации в пояснительную записку к бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая способна влиять на принятие управленческих решений заинтересованных пользователей, требует дополнительной проверки по стороны аудитора организации, что в большинстве случаев увеличивает стоимость аудиторской проверки. Данное

обстоятельство часто признается невыгодным для экономических субъектов, поэтому руководство некоторых организаций принимает решение раскрыть информацию о рисках в отдельном отчете, который не всегда представляется аудитором при проведении проверки в целях выражения независимого мнения о достоверности финансовой отчетности.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод: проблема раскрытия достоверной информации в финансовой отчетности, и, в особенности, в пояснениях к отчетности является актуальной для всех заинтересованных групп пользователей финансовой отчетности. Данное обстоятельство порождает необходимость поиска средств и инструментов раскрытия информации в целях снижения неопределенности.

В настоящей статье был рассмотрен пример успешной реализации механизма раскрытия информации в целях снижения неопределенности, возникающей у заинтересованных пользователей финансовой отчетности посредством модернизации структуры пояснительной записки.

Принимая во внимание все вышеперечисленное, следует констатировать следующее. Пояснительная записка как самостоятельная часть финансовой отчетности является существенным ресурсом в руках бухгалтера в части раскрытия информации, снижения уровня определенности в подаче качественной и количественной информации и уменьшения рисков принятия неверных решений пользователями отчетности.

«Ресурсоемкость» пояснительной записки, по нашему мнению, обусловлена относительной «незарегламентированностью», свободой способов, методов и форм представления информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шевелев А.Е., Шевелева Е.В. Риски в бухгалтерском учете: учебное пособие

2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Шевелев А.Е., Шевелев Е.В., – М.: КНОРУС, 2011. – 304 с.

2. Дипиаза С. (младший), Экклз Р. Будущее корпоративной отчетности. Как вернуть доверие общества. М. : Альпина Паблишер, 2003.

3. Экклз Роберт Дж., Герц Роберт Х., Киган Э. Мэри, Филлипс Дейвид М.Х. Революция в корпоративной отчетности: как разговаривать с рынком капитала на языке стоимости, а не прибыли / пер. с англ. Н. Барышниковой. М.: Олимп-Бизнес, 2002.

4. «Годовой отчет – 2012» (под общ. ред. В.И. Мещерякова) («Международное агентство бухгалтерской информации», 2012) (КонсультантПлюс) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская (финансовая) отчетность организации» (ПБУ 4/99) [Электронный ресурс]: Утверждено Министерством финансов РФ от 06.07.1999 №43н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Практический годовой отчет за 2012 год от фирмы «1С». Практическое пособие. М.: «1С Паблишинг», 2012. – 1193 с.: ил. + 1 DVD/

7. Информация Минфина России N ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности».

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Shevelev AE, Sheveleva E.V. Risks in Accounting: A Training Manual 2nd ed., Pererab. and additional. [Text] / Shevelev AE, Shevelev EV, – М.: KNORUS, 2011. – 304 p.

2. Dipiasa S. (junior), Eccles R. The future of corporate reporting. How to restore the trust of society. М.: Alpina Pablisher, 2003.

3. Eckles Robert J., Hertz Robert H., Kigan E. Mary, Phillips David M.H. The Revolution in Corporate Reporting: How to Talk to the Capital Market in a Value

Language, Not a Profit. with English. N. Baryshnikova. M.: Olimp-Business, 2002.

4. "Annual Report 2012" (under the general editorship of V.I. Meshcheryakov) ("International Accounting Information Agency", 2012) (ConsultantPlus) [Electronic resource]: Access from the "ConsultantPlus" legal system.

5. Position on accounting "Accounting (financial) reporting of the organization" (PBU 4/99) [Electronic resource]: Approved by the Ministry of Finance of the Russian

Federation of 06.07.1999 №43n. Access from the legal system "ConsultantPlus".

6. Practical annual report for the year 2012 from the firm "1C". Practical manual. M.: 1C Publishing, 2012. – 1193 p. : ill. + 1 DVD /

7. Information of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. PZ-9/2012 "On Disclosure of Information on the Risks of the Economic Activity of the Organization in the Annual Financial Statements."

Чараева М.В.,

д.э.н., профессор кафедры «Теория и технология в менеджменте» Южного федерального университета
E-mail: mvcharaeva@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЛИНГА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ограниченное применение контроллинга на российских предприятиях, в условиях обострившегося экономического кризиса, обуславливает снижение уровня эффективности их работы и утрату конкурентных преимуществ. Применение контроллинга в промышленности значительно повышает качество управленческого учета, планирования и прогнозирования, по этой причине менеджмент машиностроительных предприятий должен обеспечить формирование системы контроллинга для нивелирования угроз, вызванных турбулентными процессами в экономике. Для модификации методико-инструментальной базы контроллинга предлагается использовать сбалансированные системы оценочных финансовых показателей, учитывающие интеллектуальный потенциал компании, для его финансовой интерпретации и объединяющие в себе преимущества традиционных и немонетарных систем показателей, а также выполняющие роль универсального инструмента оценки в оперативном и стратегическом контроллинге.

Ключевые слова: контроллинг; система финансовых показателей; оперативный контроллинг, экономическая эффективность; бизнес-процесс, интеллектуальный капитал.

M. V. Charaeva

USE OF ESTIMATED FINANCIAL PERFORMANCE IN SYSTEM OF CONTROLLING OF THE RUSSIAN ENTERPRISES

Limited application of controlling at the Russian machine-building enterprises, in the conditions of the become aggravated

economic crisis, causes decrease in level of efficiency of their work and loss of competitive advantages. Application of controlling in the industry considerably increases quality of management accounting, planning and forecasting, for this reason management of machine-building enterprises has to provide formation of system of controlling for leveling of the threats caused by turbulent processes in economy. For modification of methodical base of controlling it is offered to use the balanced systems of estimated financial performance which are considering intellectual potential of the company, for its financial interpretation and the advantages of traditional and not monetary systems of indicators uniting in themselves and also which are carrying out a role of the universal tool of an assessment in expeditious and strategic controlling.

Keywords: controlling; system of financial performance; expeditious controlling, economic efficiency; business process, intellectual capital.

В настоящее время перед любой российской компанией стоит задача применения эффективной системы управления ресурсами и контроля за деятельностью хозяйствующего субъекта. Это обусловлено множеством факторов, таких как: нестабильные экономические условия хозяйствования, агрессивная конкурентная борьба, рост уровня рисков различных видов, необходимость осуществлять перманентный контроль изменений внешней и внутренней среды, усиление роли стратегического и текущего планирования деятельности предприятия. Необходимость нивелирования указанных угроз актуализирует задачу повышения уровня эффективности функционирования российских промышленных компаний в целом, и машиностроительных предприятий, в частности. В связи с этим внимание менеджмента концентрируется на концепции контроллинга.

Контроллинг, являясь относительно новым явлением в теории и практике управления предприятием, вообрал в себя управленческий учет, анализ финансово-

хозяйственной деятельности, планирование и менеджмент. Внедрение в работу компаний концепции контроллинга было обусловлено необходимостью систематизации различных аспектов управления бизнес-процессами и обеспечения методической и инструментальной базой для осуществления главных управленческих функций. К этим функциям можно отнести: учет и анализ, планирование и прогнозирование, контроль и оценку. Таким образом, с помощью системы контроллинга управление предприятием осуществляется на качественно ином, более высоком уровне. Обеспечивается взаимосвязь в контуре менеджмента и исполнителей. Деятельность различных структурных подразделений и департаментов направляется на достижение единых, оперативных и стратегических целей.

В процессе исследования были использованы следующие методы: теоретические (анализ; синтез; конкретизация; обобщение; метод аналогий); диагностические (метод задач и заданий); эмпирические (изучение нормативной документации и опыта российских машиностроительных предприятий); экспериментальные (констатирующий, формирующий); методы графического изображения результатов.

Опытно-экспериментальной базой исследования выступили исходные данные российских машиностроительных предприятий, когда исследуемый объект управления претерпевает трансформационные изменения под влиянием внешних и внутренних факторов, на него воздействующих.

Системы показателей в настоящее время выполняют роль универсального инструмента оценки в оперативном и стратегическом контроллинге, дающего возможность комплексной оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия при помощи сопоставления утвержденных плановых и фактически полученных значений анализируемых показателей.

Применение сбалансированных систем оценочных показателей, учитывающих такой фактор, как интеллектуальный потенциал компании, в контроллинге, яв-

ляется важным фактором обеспечения конкурентоспособности и повышения рыночной стоимости для любой компании. Но следует отметить, что для машиностроительных предприятий России это является важнейшим и первостепенным инструментом контроллинговой службы, обязательным к внедрению. Необходимость недопущения научного, технологического и промышленного отставания от зарубежных конкурентов диктует важность учета всех факторов, влияющих на производственный процесс, главенствующим из которых является человеческий фактор и генерируемый им интеллектуальный капитал.

Исследование опыта применения контроллинга на машиностроительных предприятиях в диапазоне оперативного управления показывает, что его использование позволяет получить ряд конкурентных преимуществ:

- цели, задачи и функции управления предприятием интегрируются в единый процессный комплекс;
 - формируются предпосылки для интенсификации использования ресурсов, привлекаемых в производство;
 - применение контроллинга позволяет ответственным аналитическим подразделениям более качественно интерпретировать информацию, поступающую из внешней и внутренней среды, для принятия управленческих решений со стороны менеджмента компании;
 - производится структурирование организационных систем и бизнес-процессов предприятия;
 - осуществляется координация и интеграция процессов управления во всех областях деятельности;
 - применение контроллинга положительно сказывается на общем уровне эффективности системы управления компанией [1, 2, 3].
- Оперативный контроллинг получил наибольшее распространение в сферах:
- контроля затрат и результатов, базирующегося на управленческой отчетности предприятия и применя-

ющегося для подготовки управленческих решений на оперативном горизонте планирования;

- планирования и бюджетирования;
- учета и анализа отклонений фактических затрат от плановых показателей.

Наименьшее распространение оперативный контроллинг получил в организации бизнес-процессов и производства в структурных подразделениях машиностроительных предприятий. Кроме того, негативно влияет на качество оперативного контроллинга несовершенство информационных потоков между различными производственными подразделениями в рамках единого производственного процесса. По причине специфических особенностей машиностроительной отрасли, отдельные компоненты долгое время находятся в стадии незавершенного производства. Это является причиной возникновения проблем, когда другие структурные подразделения не имеют достоверной информации о сроках изготовления продукции и возможности ее реализации, что увеличивает коммерческие риски предприятия и может послужить причиной срыва поставок готовой продукции конечному потребителю.

Решение указанной проблемы возможно при повышении детализации оперативного учета в рамках каждой технологической операции на всем протяжении производственного процесса в режиме реального времени. Полученные в рамках такого учета результаты должны максимально быстро доводиться до менеджмента компании с целью внесения изменений в производственный план. Реализация подобной системы учета возможна с применением комплекса автоматизированных производственных систем, базирующихся на пакетах различных программ.

Таким образом, руководители различных уровней управления смогут получить полную систематизированную и достоверную информацию для принятия наиболее верных управленческих решений как на оперативном, так и на стратегическом горизонте планирования хозяйственной деятельности предприятия.

Необходимо отметить, что несмотря на ряд преимуществ, использование оперативного и стратегического контроллинга на российских промышленных и машиностроительных предприятиях ограничено.

Причинами этого являются: отсутствие кадров, обладающих необходимыми компетенциями и уровнем профессиональной подготовки; недостаток методической и инструментально-информационной базы, способной обеспечить работу системы контроллинга на предприятиях.

Современные средства программного-информационного обеспечения системы управления предприятием включают в себя такие основные блоки контроллинга, как: финансы, затраты, показатели эффективности. Несомненно, что эти блоки являются важнейшими, но для построения наиболее эффективной системы контроллинга необходимо включить в работу такие элементы, как: контроллинг бизнес-процессов, контроллинг производства, контроллинг снабжения и логистики. Кроме того, действующие системы контроллинга не ориентированы на принципы научной организации производства и труда на всех уровнях предприятия, от конкретного рабочего места, до производственных макропроцессов. В случае применения системы контроллинга на машиностроительных предприятиях, зачастую отсутствуют самостоятельные службы контроллинга, при этом руководство воспринимает контроллинг, как службу, осуществляющую анализ и систематизацию данных управленческого и финансового учета. По этой причине функции контроллинга возлагаются на планово-экономические или финансовые подразделения. Большинство же руководителей не считают контроллинг обязательным для использования.

На настоящий момент уровень эффективности управления промышленным производством имеет прямую связь с уровнем развития информационных технологий, применяющихся для обеспечения данного производства. В связи с этим наибольшее распространение получают управленческие концепции, обеспечиваю-

щие менеджмент предприятия актуальной и достоверной информацией.

Для решения указанных выше проблем разработаны различные модели контроллинга, многие из них включают в себя систему оценочных показателей [4]. Из всего объема доступного методического и инструментального обеспечения оперативного и стратегического контроллинга, система оценочных финансовых показателей позволяет наиболее полно осуществлять информационно-аналитическую поддержку всех ступеней управления предприятием на любых горизонтах планирования.

Заложенная в систему оценочных финансовых показателей возможность осуществлять контроль и оценку как отдельных структурных подразделений, так и предприятия в целом обуславливает ее универсальность, как информационно-аналитического инструмента контроллинга. Исходя из этого систему оценочных финансовых показателей, представляющих собой инструмент контроллинга применяемого на машиностроительных предприятиях, можно определить, как способ стратегического и оперативного контроллинга, включающий набор взаимосвязанных величин, позволяющий:

- проводить оценку эффективности отдельных структурных подразделений и компании в целом;
- производить контроль исполнения поставленных стратегических и оперативных целей путем установления в рамках генеральной стратегии развития целевых показателей системы;
- осуществлять количественную оценку ключевых системных показателей;
- производить поиск отклонений фактических значений ключевых показателей от плановых значений;
- осуществлять информационное обеспечение высшего руководства в удобной для него форме с необходимой периодичностью по ключе-

вым показателям работы предприятия.

На сегодняшний момент получило распространение большое количество, как отдельных оценочных финансовых показателей, так и их систем, которые возможно объединить в группы по различным организационным признакам. Первыми применяемыми системами оценочных показателей в контроллинге стали традиционные, или монетарные, системы. Эти системы ориентированы на оценку финансовых результатов компании. Монетарные системы, в зависимости от способа их организации можно разделить на логико-дедуктивные и эмпирико-индуктивные. В перечне современных логико-дедуктивных систем оценочных показателей можно выделить систему оценки стоимости компании, базирующуюся на концепции ценностно ориентированного управления (Value-Based Management – VBM), в которой основной является задача по приращению благосостояния собственников, эквивалентного стоимости их бизнеса. В то же время наиболее популярной среди управленцев является система, базирующаяся на оценке экономической добавленной стоимости. Популярность этой системы контроллинга обусловлена простотой расчета и наглядностью конечных данных для собственников и инвесторов. Положительное значение коэффициента EVA является индикатором верных управленческих решений. Показатель EVA рассчитывается по следующей формуле:

$$EVA = NOPAT - WACC \times IC,$$

где NOPAT – чистая операционная прибыль после налогообложения;

WACC – средневзвешенная стоимость капитала;

IC – инвестированный капитал.

На рисунке 1 представлены факторы, составляющие показатель EVA. Аналогичным образом производится декомпозиция иных показателей, использующихся в концепции ценностно-ориентированного управления (MVA, SVA, CFROI, CVA).

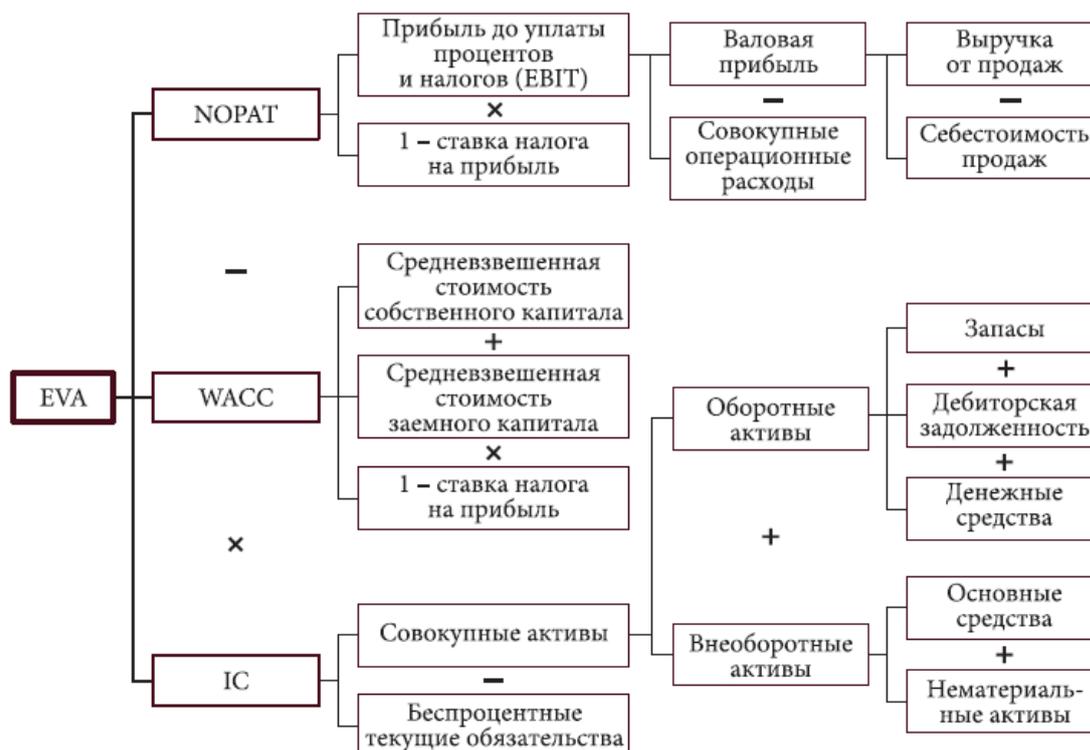

Рисунок 1 – Декомпозиция коэффициента EVA на факторы влияния [5]

Недостатком традиционных систем оценочных показателей является то, что они концентрируют излишнее внимание на анализе финансовых показателей деятельности компании. Такой подход не позволяет сформировать полную и правдоподобную характеристику состояния предприятия, что негативно сказывается на качестве прогнозирования дальнейшего развития. Для нивелирования указанной негативной тенденции в системах контроллинга на предприятиях кроме традиционных применяются немонетарные системы оценочных показателей [6].

В конце двадцатого века в западной экономической науке появились новые подходы к оценке эффективности работы предприятия, которые учитывали интересы всех заинтересованных лиц, как внешних, так и внутренних. С течением времени эти подходы обобщались и образовалась новая универсальная концепция, получившая название «Концепция измерения достижений», базирующаяся на использовании ряда разноплановых количественных показателей, таких как: уровень снижения издержек, уменьшения объема потерь времени, изменения качества продукции и количе-

ство брака в производстве, уровень производительности труда, восприимчивость к инновационным технологиям, уровень удовлетворенности конечных покупателей и т.д. Одной из наиболее известных систем показателей в рамках концепции измерения достижений стала сбалансированная система оценочных показателей (Balanced Scorecard – BSC), разработанная Р. Капраном и Д. Нортон. Сбалансированная система оценочных показателей – это инструмент стратегического управления, основанный на измерении комплекса показателей, характеризующего все стороны деятельности предприятия (финансовые, производственные, логистические, сбытовые, инвестиционные, управленческие и т.д.). В рамках предложенного инструмента интегрированы в единую систему цели стратегического развития компании и ее операционная деятельность. Предпосылкой возникновения сбалансированной системы послужило желание менеджмента предприятий усилить управленческий потенциал с помощью согласования интересов внешних и внутренних заинтересованных лиц. Одним из конкурентных преимуществ системы BSC является наличие причинно-

следственных связей между различными компонентами системы отображающих взаимосвязь стратегических целей и оперативных задач компании, то есть как достигнутый результат, в рамках поставленных оперативных целей, позволяет достичь целей генеральной стратегии предприятия. Другим важным преимуществом системы BSC является ее сбалансированность. Это достигается интеграцией финансовых и нефинансовых показателей в единый комплекс характеристик, и таким образом достигается баланс между результатами финансово-хозяйственной деятель-

ности и средствами, с помощью которых эти результаты были достигнуты [7].

Сбалансированность системы BSC имеет разноплановый характер и объединяет между собой традиционные и немонетарные показатели, различные горизонты планирования и прогнозирования, уровни управления, а также внешние и внутренние факторы воздействия на предприятие.

На рисунке 2 приведены обобщенные системы оценочных показателей, применяемые в контроллинге.

Рисунок 2 – Классификация систем оценочных показателей [8]

Системы показателей в контроллинге развиваются по эволюционному пути: от простого к сложному. На стадии зарождения систем показателей управленцы оценивали уровень эффективности финансово-хозяйственной деятельности при помощи отдельных показателей, во главу угла ставя финансовую составляющую. После «взросления» и усложнения систем внимание менеджеров сместилось на нефинансовые показатели эффективности, тем самым была подчеркнута их важность и роль в деятельности компании, и стало возможным появление сбалансированных систем показателей. Эти системы обладают наилучшим соотношением традиционных и нефинансовых оценок деятельности компании. Следует обратить внимание на ряд альтернативных моделей сбалансированных систем показателей. В частности, внимания заслуживает модель Карла Эрика Свейби «The intangible assets monitor», мо-

дель «Skandia Value Scheme» (Skandia Navigator), разработанная Л. Эдвинссоном, и трехлистная модель FiMIAM. Особенностью этих моделей является учет интеллектуального капитала в аспектах, существенно влияющих на результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия и достижение поставленных стратегических целей. Учет интеллектуального потенциала в финансовом выражении является крайне важным элементом в системе контроллинга в эру постиндустриальных технологий. Все меньшее значение уделяется классическим факторам эффективного производства, например, владение сырьевыми запасами, производственными мощностями или дешевой рабочей силой. И все большее значение приобретает интеллектуальный ресурс, составляющий основу рыночной стоимости компании. Для повышения роли данного показателя ведущие западные компании включили ин-

теллектуальный потенциал или нематериальный капитал в применяемые системы контроллинга как объект управления, для чего были разработаны указанные выше модели [9, 10, 11]. Между указанными моделями гораздо больше сходства, чем различий, по этой причине рассмотрим более подробно модель Skandia Value Scheme, впервые примененную шведской компанией Skandia. В рамках этой модели Л. Эдвиссоном была предложена матрица

Scandia Navigator, которая позволяет выявить, как человеческий и интеллектуальный капитал создает рыночную стоимость компании и ее финансовый успех. В матрице рассматривается весь временной ряд компании: прошлое (анализ финансовых показателей), настоящее (анализ потребителей, бизнес-процессов и воздействия человеческого фактора) и будущее (прогнозы обновления и развития компании) [12].

Таблица 1 – Показатели Scandia Navigator [9]

Проекция	Показатель
Финансовая	Доля выручки от новых клиентов
	Прирост валовой прибыли
Клиентская	Прирост клиентов
	Прирост «повторных» клиентов
Процессная	Доля сбоев в бизнес-процессах
Нововведений и развития	Уровень удовлетворенности клиентов
Человеческого капитала	Текучесть кадров
	Индекс квалификации

В таблице 1 приведены проекции, в рамках которых производится анализ компании. Первой из них является финансовая проекция, которая в полной мере отображается в бухгалтерских и управленческих отчетах и характеризует деятельность компании в прошлом. Клиентской проекцией охватывается вся совокупность вопросов, касающихся клиентов и партнеров компании. Процессная проекция характеризует состояние бизнес-процессов, в соответствии с которыми компания осуществляет свою деятельность и модифицируя которые возможно повышение ее результативности [13, 14, 15]. Проекция нововведений и развития включает в себя научно-исследовательские работы, изобретения и инновации, необходимые для продолжения работы компании в будущем. Пятая проекция учитывает человеческий капитал компании, который включает в себя сумму знаний и навыков сотрудников компании, их способность к модернизации процессов и выполнению задач [16, 17, 18].

Важнейшей особенностью описанной и рекомендуемой к использованию модели является синтез интеллектуального капитала в результате интеграции человеческого и структурного капитала, в резуль-

тате чего проекция человеческого капитала служит связующим звеном между четырьмя другими. С помощью Scandia Navigator компания может произвести декомпозицию целей своей генеральной стратегии на более конкретные факторы и произвести их измерение на различных уровнях организационных структур вплоть до отдельного сотрудника, получая при этом результаты реализации каждого из ключевых факторов, что позволяет выявить драйвер роста компании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боброва М.Б. Контроллинг организационных изменений на предприятии // Вестник университета (Государственный университет управления). 2017. № 7-8. С. 80-83.
2. Данилочкина Н.Г., Чернер Н.В., Боброва М.Б. Функционирование риск-контроллинга в производственно-хозяйственной деятельности предприятий ракетно-космического комплекса России // Теория и практика общественного развития. 2016. №5. С. 30-38.
3. Кельчевская Н.Р., Пятков А.Н. Стратегический контроллинг как подход к управлению в условиях неопреде-

ленности // Экономика: теория и практика. 2017. №1 (45). С. 56-62.

4. Воробьева Ю.В., Сашникова С.Е. Контроллинг как инструмент совершенствования управленческих процессов // Интернаука. 2017. №12-1 (16). С. 30-32.

5. Шевченко С.Ю., Иванов А.А. Системы оценочных показателей стратегического и оперативного контроллинга // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. №3 (53). С. 25-31.

6. Котова К.Ю. Соотношение понятий "финансовый менеджмент", "управленческий учет" и "контроллинг" в международной и российской практике управления // Sciences of Europe. 2016. №7-2. С. 78-82.

7. Каплан С. Р. Сбалансированная система показателей / Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон. М.: «Олимп-Бизнес», 2006. 304 с.

8. Дорофеев В.Д., Шестопал Ю.Т., Щетинина Н.Ю. Контроллинг в стратегическом управлении качеством // Russian journal of management. 2015. №3-5. С. 431-437.

9. Edvinsson L. Some perspectives on intangibles and intellectual capital – 2000 // Journal of Intellectual Capital. – 2000. – Vol. 1, T 1. – A. 12–16.

10. Sveiby K.E. Wissenskapital. Das unentdeckte Vermögen. – Lech., 1998.

11. Rodov Ph.L. FiMIAM: financial method of intangible assets measurement // Journal of Intellectual Capital. – 2002. – Vol. 3, N. 3. – A. 323–336.

12. Маслов Б.Г., Усатова Л.В., Якимчук С.В., Давыдова Л.В. Контроллинг как элемент эффективного управления промышленными предприятиями // Управленческий учет. 2016. №12. С. 39-47.

13. Мухина И.И., Смирнова А.В. Контроллинг как стимул к эффективности бизнес-процессов // Мир транспорта. 2017. № 6 (73). С. 104-118.

14. Охотников И.В. Стратегическое управление и контроллинг как основа корпоративной конкурентоспособности // Во-

просы экономики и управления. 2017. №3 (10). С. 24-27.

15. Туликова А.И. Контроллинг как эффективный механизм управления предприятием в условиях турбулентности внешней среды // Управление в социальных и экономических системах. 2016. С.38-39.

16. Фалько С.Г. Контроллинг в процессе внедрения и оптимизации производственных систем // Контроллинг. 2017. №1 (63). С. 2-5.

17. Юззович Л.И., Кузнецова Е.П., Юззович А.В. Контроллинг как система управления финансовой деятельностью предприятия // Фундаментальные исследования. 2017. № 3. С. 229-233.

18. Юсупова С.Я., Бойкова М.В. Контроллинг как ключевое звено современного менеджмента // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 10 (104).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Bobrova M. B. Controlling of organizational changes at the enterprise//the Bulletin of university (The state university of management). 2017. No. 7-8. Page 80-83.

2. Vorobyova Yu.V., Sashnikova S.E. Controlling as instrument of improvement of administrative processes//Internauka. 2017. No. 12-1 (16). Page 30-32.

3. Danilochkina N. G., Cherner N. V., Bobrov M. B. Functioning risk controlling in production economic activity of the enterprises of a space-rocket complex of Russia//the Theory and practice of social development. 2016. No. 5. Page 30-38.

4. Dorofeyev V.D., Shestopal Yu.T., Shchetinina N. Yu. Controlling in strategic quality management//Russian journal of management. 2015. No. 3-5. Page 431-437.

5. Kaplan S. R. Balanced system Indicators / Robert S. Kaplan, Deyvid P. Norton. M.: "Olympe-business", 2006. 304 pages.

6. Kelchevskaya N. R., Pyatkov A.N. Strategicheskyy controlling as approach to management in the conditions of uncertainty// Economy: theory and practice. 2017. No. 1 (45). Page 56-62.

7. Kotova of K.Yu. Sootnosheniye of the concepts "financial management", "management accounting" and "controlling" of the international and Russian practice of management//Sciences of Europe. 2016. No. 7-2. Page 78-82.
8. Luneva N. N., Levin T.M. Controlling of investments in the oil processing and petrochemical enterprises//the Messenger of economy and management. 2017. No. 1 (6). Page 26-30.
9. Maslov B. G., Usatova L.V., Yakimchuk S.V., Davydova L.V. Controlling as element of effective management of the industrial enterprises//management accounting. 2016. No. 12. Page 39-47.
10. Mukhina I.I., Smirnova A.V. Controlling as incentive to efficiency of business processes//the World of transport. 2017. No. 6 (73). Page 104-118.
11. I.V's hunters. Strategic management and controlling as basis of corporate competitiveness//Questions of economy and management. 2017. No. 3 (10). Page 24-27.
12. Tulikova A.I. Controlling as the effective mechanism of business management in the conditions of turbulence of environment//Management in social and economic systems. 2016. Page 38-39.
13. Shevchenko S.Yu., Ivanov A.A. Systems of estimated indicators of strategic and expeditious controlling//News of the Ural state economic university. 2014. No. 3 (53). Page 25-31.
14. Falko S.G. Controlling in the course of introduction and optimization of production systems//Controlling. 2017. No. 1 (63). Page 2-5.
15. Yuzvovich L.I., Kuznetsova E.P., Yuzvovich A.V. Controlling as control system of financial activity of the enterprise//Basic researches. 2017. No. 3. Page 229-233.
16. Yusupova S. Ya., Boykova M. V. Controlling as key link of modern management // Management by economic systems: electronic scientific magazine. 2017. No. 10 (104).
17. Edvinsson L. Some perspectives on intangibles and intellectual capital – 2000//Journal of Intellectual Capital. – 2000. – Vol. 1, T 1. – A. 12–16.
18. Sveiby K.E. Wissenskapital. Das unentdeckte Vermögen. – Lech., 1998.
19. Rodov Ph.L. FiMIAM: financial method of intangible assets measurement//Journal of Intellectual Capital. – 2002. – Vol. 3, N. 3. – A. 323–336.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Свидетельство о регистрации

№ 77-5127 от 31 июля 2000 г.

Выдано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 421

Тел.: (863) 263-53-51

E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 4 (61), НОЯБРЬ, 2018

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

СПЕЦВЫПУСК

К 5-ЛЕТИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО
СЕТЕВОГО ИНСТИТУТА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
(ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ,
И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА (ПОД/ФТ)

Редактирование и корректура *Грузинская Т.А.*

Верстка и макетирование *Саркисова Е.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки

(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 165/3263. Подписано в печать 30.10.2018. Дата выхода 01.11.2018.

Объем 17,8 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.

Заказ № 258. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com